

**ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
АКАДЕМИЯ**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
АКАДЕМИЯ**

**20 – СОЛИ АМАЛИ КОНСТИТУТСИЯ (САРҚОНУНИ)
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: НАҚШИ ҶАВОНОН ҲАМЧУН
ПОЙДЕВОРИ ҶОМЕА ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ОН
(Маводи конференсияи ҷумхуриявӣ илмӣ-назариявӣ)**

**20 ЛЕТ ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО
ЗАКОНА) РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
РОЛЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФУНДАМЕНТ ОБЩЕСТВА И
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В НЕМ
(Материалы республиканской научно-теоретической
конференции)**

*Ба 20 – солағии Конституцияи (Сарқонуни)
Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида мешавад*

*Посвящается 20-летию Конституции
(Основного закона) Республики Таджикистан*

**20 – СОЛИ АМАЛИ КОНСТИТУТСИЯ (САРҚОНУНИ)
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: НАҚШИ ҶАВОНОН ҲАМЧУН
ПОЙДЕВОРИ ҶОМЕА ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ОН
(Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ)**

**20 ЛЕТ ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА)
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: РОЛЬ МОЛОДЕЖИ КАК
ФУНДАМЕНТ ОБЩЕСТВА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В НЕМ
(Материалы республиканской научно-теоретической конференции)**

**ДУШАНБЕ
«Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон»
«Типография МВД Республики Таджикистан»
2014**

ББК 67.99 (2Точик) 01
Б 70

20 – соли амали Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон : нақши ҷавонон ҳамчун пойдевори ҷомеа ва ҳуқуқи инсон дар он : маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ / Зери таҳрири умумии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мачидзода Ҷ.З. – Душанбе : «Нашриёти ВКД ҶТ», 2014. – 353 с.

20 лет действия Конституции (Основного закона) Республики Таджикистан : роль молодежи как фундамент общества и права человека в нем : материалы республиканской научно-теоретической конференции / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Маджидзода Дж.З. – Душанбе : «Типография МВД РТ», 2014. – 353 с.

Узви Ҳайати Таҳририя:

Члены редакционной коллегии:

СОЛИЕВ К.Х. – муовини сардори Академияи ВКД, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия (заместитель начальника Академии МВД, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, полковник милиции);

КАРИМОВА Л.М. – сарҳодими робитаҳои байналмилалӣ Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД, подполковники милитсия (старший научный сотрудник по международным связям Организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД, подполковник милиции);

ОДИНАЕВ А.Ш. – сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултаи № 1 Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия (начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД, кандидат юридических наук, подполковник милиции);

ЮЛДОШЕВ Р.Р. – сардори Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, капитани милитсия (начальник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД, кандидат юридических наук, капитан милиции).

Дар маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ мақолаҳои илмӣ олимони варзидаи ҷумҳурӣ, россиягӣ ва аз дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба проблемаҳои актуалии асосҳои конституционии қонунгузорӣ ҷамъоварӣ гардидаанд. Инчунин дар ин мавод мақолаҳои илмӣ олимони ҷавон, аз қабилҳои курсантон ва донишҷӯёни донишгоҳҳои мухталифи ҷумҳурӣ ҷой карда шудаанд.

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуктаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешавад. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

В данном сборнике материалов научно-теоретической конференции представлены научные статьи ведущих отечественных, российских и других ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам конституционных положений законодательств. Также в сборнике представлены научные статьи начинающих ученых, в числе которых курсанты и студенты различных учебных заведений Таджикистана.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

ISBN 978-99947-738-6-2

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

<i>Раҳимзода Р.Ҳ.</i> Сухани ифтихоҳӣ.....	7-10
<i>Зоиров Ҷ.М.</i> Сухани ифтихоҳӣ.....	11-14
<i>Бузмаков А.А., Мирзоев С.Б.</i> Мафҳум, пайдоиш ва меъёрҳои ҳуқуқи Конституция, ҳамчун функцияи асосии соҳти давлатдорӣ....	15-21
<i>Шарипов Ф.Р., Асламов Б.С.</i> Замина, марҳила ва хусусиятҳои ҳоси қабули Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҷанбаи ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва гуманистии он.....	21-26
<i>Аврутин Ю.Е.</i> Конституционные основания правового регулирования деятельности российской полиции: аксиологические и формально-юридические аспекты в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина.....	26-34
<i>Михайлов В.А.</i> Конституционно-правовое понятие судебной власти в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....	34-65
<i>Коомбаев А.А.</i> Проблемы конституционности отдельных положений уголовно-процессуального закона Кыргызской Республики.....	65-75
<i>Абдурахмонов Р.А.</i> 20-соли амали Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	75-85
<i>Абдурашидов А.А.</i> Конституция Республики Таджикистан как гарант свободы совести вероисповедания.....	85-89
<i>Абдуллоев Л.И.</i> Нақши Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими ҳокимияти судӣ.....	89-97
<i>Алиев А.Ш.</i> Конституция как правовая основа уголовной политики.....	97-102
<i>Арипов А.Л.</i> Действие конституционного принципа презумпции невиновности при применении залога в качестве меры пресечения в УПК Республики Таджикистан.....	102-108
<i>Гафуров М.С.</i> Особенности конституционно-правовой ответственности Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан	108-114
<i>Давлатшоева А.</i> Нури Қонуни асосӣ.....	114-118
<i>Диноршоев А.М.</i> Классификация национальных механизмов защиты прав человека.....	118-122
<i>Имомалиева Р.М.</i> Конституция-сарчашмаи қонунгузори миллӣ.....	122-127
<i>Келдиёров Б.С.</i> Сиёсати давлатии қавонун дар замони истиқлолияти миллӣ.....	127-131
<i>Қосимов О.А.</i> Сравнительно-правовой анализ взаимодействия	

следственных подразделений с органами дознания в некоторых зарубежных государствах и странах СНГ.....	131-140
Мавлянова Н.А. Таъмини ҳуқуқҳои конституционии зан ва оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	140-145
Маджитов А. Процедура отвода суда в свете требований Конституции Республики Таджикистан и в контексте национальных и международных норм.....	146-152
Мирасанов М. Аҳамияти миллӣ ва байналмилалии Конститутсияи Тоҷикистон.....	152-156
Мирзоев Ф. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нахустасоси ташаққули фарҳанги сиёсии ҷавонон.....	156-167
Мирзорустамов М.М. Конституция – гарант прав и свобод человека и гражданина.....	167-171
Муминов У.К. Государственные символы как объекты конституционного регулирования.....	171-175
Муродов Ф.А. Конститутсия – инъикосгари ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд.....	175-182
Мухторов К.Т. Кушишҳои конституционализатсияи худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	183-187
Наимов М.Р. Конститутсия (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъулияти иҷтимоии шаҳрвандон.....	187-190
Насуров П.А., Асламов Б.С. Конститутсия (Сарқонун) – кафили ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	190-196
Нематов А.Р. Субъекты законодательной инициативы по Конституции Республики Таджикистан и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.....	196-208
Одинаев А.Ш. Асосҳои конституционии ташаққули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	208-213
Орифов Б.Б. Конститутсия – қонуни асосии давлат ва ҷомеа.....	213-217
Рахимов Н.Т. Институт прав человека в Конституции Республики Таджикистан.....	217-226
Рустамов Ҷ.Ю. 20 соли амали Конститутсияи (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастовардҳо ва пешомадҳо.....	226-230
Суфиев С.Н., Тагоев О.С. Конститутсияи ва проблемаҳои ташаққули адлияи маъмурӣ.....	230-238
Тошев А.М. Этапы конституционного развития правового статуса личности в Таджикистане.....	238-250
Файзуллоев Ҳ. Ба қадри Тоҷикистон имрӯз бояд расем, фардо дер мешавад.....	250-257
Хайруллоев Ф.С., Саидов З.А. Масъулияти конституционии фарзандон дар нигоҳубин ва таъмини падару модар: баъзе проблемаҳои назария ва амалия.....	257-264
Холиқов О.Ш. Конститутсия – қонуни асосии давлат ва ҷомеа.....	264-267
Ҳайдаров М.П., Ҳайдаров З.П. Конститутсия (Сарқонун)	

шиносномаи миллат.....	267-272
Ҳақбердиев Н.О., Абдуев А.Л., Нуриддинов Ҳ.Н. Баъзе масъалаҳо оид ба дахлнопазирии ҳаёти инсон аз нигоҳи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	272-276
Ҳусейнов С.Ҳ. Баъзе муаммоҳо оид ба таъмини Конститутсионии оғози ҳаёти инсон вобаста ба қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	276-285
Ҳусейнов С.Ҳ., Хокироев А.Ю. Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ҳамчун арзиши олии конститутсионӣ.....	285-291
Ҷураев А.А., Маҳмадуллоев С.Д. Моҳияти принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муруфияи ҷиноятӣ.....	291-296
Шарипов Ш.М. Прокуратура - кафили таъмини меъёрҳои Конститутсия.....	296-304
Шохалиқзода Ш.Ш., Абдурахмонов Н.А. Доир ба заминаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии қабул гардидани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	304-311
Эркаев С.А., Эркаев А.С. Из истории Конституции Таджикистана.....	311-319
Эркаев С.А., Эркаев А.С. Конституция независимого Таджикистана.....	319-331
Юлдошев Р.Р. Конституция Республики Таджикистан и уголовно-процессуальное законодательство.....	331-346
Маълумот дар бораи муаллифон / Сведения об авторах.....	347-350

**Сухани ифтихоии Вазири корҳои дохилии
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
генерал-лейтенанти милитсия
Раҳимзода Рамазон Ҳамро**

**Меҳмонони олиқадр!
Ҳозирини гиромӣ!**

Иштироки Шуморо дар конференсияи мазкур, ки ба таҷлили ҷашни 20 солагии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида мешавад хайру мақдам меғӯем.

Дар кори конференсияи имрӯза олимони шинохта ва ҷавонони боистеъдоде ширкат доранд, ки тадқиқотҳои илмӣ онҳо ба муҳокимаи муштараки проблемаҳои ба ҳам алоқаманди Конституция ва қонунгузори амалкунанда ва дигар масъалаҳои ба он алоқамандро дар бар мегиранд.

Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, санади муҳими ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мебошад, ки қувваи олии ҳуқуқӣ дошта, асоси ҳуқуқии ҳаёти ҷомеа ба ҳисоб рафта, доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим мебарорад.

Ҳақ ба ҷониби Ҷаноби Олӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон мебошад, ки қайд намудаанд: «Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дастоварди миллӣ буда, муқаддасоти миллӣ, андешаи давлатдорӣ миллӣ, истифодаи васеи анъанаҳо ва осори таърихӣ миллиро эълон ва таъмин мекунад».

Ҳамзамон қайд кардан зарур мешуморам, ки 23 апрели соли равон Сарвари давлат, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон дар оғози паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба зарурияти бузургдошти шоистаи солгарди 20-уми Конституцияи Тоҷикистон, ки имсол фаро мерасад, таъкид намуда, аз солҳои таҳия ва қабули он ва арзишҳои волои дар ин санади тақдирсоз сабтгардида ёдоварӣ намуд.

Қайд намудан бамаврид аст, ки омилҳои асосие, ки барои қабули ин санади асосии кишвар боис гаштанд, дар дебочаи он ҷой дода шуданд.

Таҳлили калимаи «Конституция», ки аз калимаи лотинӣ гирифта шуда, маънояш барпо намудан, бунёд гузоштан, таъсис додан мебошад, имкон медиҳад, ки паҳлуҳои гуногуни ин

падида муайян карда шавад. Мехостам аз баъзе пахлуҳои ин падидаи ҳуқуқӣ ёдовар шавам:

1. Конститутсия ба сифати қонуни олии кишвар дар шакли муайян таҳия шуда, аз субботу устувории махсус бархурдор аст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тариқи раёйпурсии умумихалқӣ қабул гардида, тағйиру иловаҳо ба он танҳо бо роҳи раёйпурсӣ ворид карда мешавад.

2. Конститутсия ин қонун оид ба таъсиси давлат, системаи фаъолияти мақомоти он, тартиби ташкил ва татбиқи салоҳияти онҳо ва омили муайянкунандаи равобити мутақобилаи байни мақомоти давлатӣ мебошад.

3. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунест, ки тибқи он ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф ёфта, он кафолатдиҳандаи меъёри кафолатдиҳандаи ин амал мебошад.

4. Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунест, ки он суботи сиёсӣ ва тартибу низомро дар давлат таъмин мекунад.

5. Конститутсия арзишҳои асосии давлату ҷамъият ва тартиби ҳифзи давлатии онҳоро муайян мекунад.

6. Конститутсия ин маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқии давлат мебошад, ки меъёрҳои ҳуқуқии дигар бояд бо онҳо мутобиқати том дошта бошанд.

Илова бар ин аҳамияти ҳуқуқии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон боз дар он зоҳир мегардад, ки:

- Конститутсия ҳамчун қонуни асосии давлат ва ҷамъият шинохта шудааст;

- Конститутсия санади махсуси ҳуқуқист, ки бо эътибори олии ҳуқуқии худ аз дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ фарқ мекунад;

- Конститутсия ва меъёрҳои он дар ташаккулёбии низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорию ҷумҳурӣ, дар пойдор гардидани давлатдорӣ мусоидат мекунад.

- Конститутсия ҳамчун асосгуздорандаи дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ буда, хангоми муҳолифати дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба Конститутсия, меъёрҳои конституционӣ амал меkunанд.

Бояд иброз намуд, ки яке аз нишонаҳои давлату давлатдорӣ ин соҳибхитӣ он мебошад. Бо қабули Конституция, Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқлолияти худро таҳким бахшида, дар он заминаҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодии инкишофи давлатдорӣ муайян гаштаанд. Бунёди давлатдорӣ бидуни эътироф, риоя, ҳифз ва таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ғайриимкон мебошад.

Омилҳои дар боло зикргардида бевосита дар Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақам гардидаанд. Дар тури 20 соли амали Конституция ба мо муяссар гардид, ки ин арзишҳои олиро пайваста татбиқ намуда, роҳҳои минбаъдаи рушду такомули онҳоро муайян созем.

Боиси ифтихор аст, ки Қонуни асосии мо дар таърихи давлатдории тоҷикон аввалин Конституцияе мебошад, ки бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул қабул карда шудааст.

Ҳамчунин аҳамияти байналмилалӣ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар он зоҳир мегардад, ки тоҷикистониёнро ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ ба аҳли ҷаҳон муаррифӣ намуда, дар сатҳи конституционӣ муносибатҳои худро бо низомии ҳуқуқи байналмилалӣ муайян кардааст. Илова бар ин Конституция азми қатъии халқи Тоҷикистонро дар пешбурди сиёсати сулҳҷӯна, эҳтироми соҳибхитӣ ва истиқлолияти дигар давлатҳои ҷаҳон ва роҳандозӣ намудани ҳамкориҳои байнидавлатиро дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муқаррар намудааст. Бояд қайд намуд, ки дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароти мушахас вобаста ба эътирофи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ пешбинӣ гардидааст, ки тибқи он санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ қисми таркибии низомии ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд ва ҳатто афзалият доранд.

Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари эътирофи як қатор арзишҳои давлатдорӣ ҷаҳони муосир, аз қабилӣ сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлати будани халқ, инкишоф ёфтани ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсиву мафкуравӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, афзалияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ барои таъсис ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ заминаҳои зарурии ташкиливу ҳуқуқиро фароҳам овард.

Тамоми он дастовардҳое, ки дар давоми 20 соли амали Конституцияи Тоҷикистон насиби халқу давлати тоҷикон гардидаанд, натиҷаи хиради азалии мардуми сарбаланди Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Инчунин бояд зикр намуд, ки гузаронидани конференсияи мазкур ба арафаи Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон, ки 23 майи соли равон ҷашн гирифта мешавад, рост омадааст.

Боиси ифтихор аст, ки ҳисси ватандориву ватандӯстӣ ва ифтихори миллии ҷавонони мо торафт боло рафта, иштироки онҳо дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва сиёсии кишварамон сол то сол тақвият ёфта, ҳифзу риояи меъёрҳои Конституция аз ҷониби ҷавонон, ки ҳамчун пойдевори ҷомеа эътироф мешаванд, ўҳдадорӣ аввалиндараҷаи онҳо ба шумор меравад.

Ҳозирини гиромӣ, дар охир ба ҳамаи Шумо дар кори конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи: «20 соли амали Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: нақши ҷавонон ҳамчун пойдевори ҷомеа ва ҳуқуқи инсон дар он», ки ба ҷашни 20 солагии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида мешавад, бурдборӣ таманно менамоем.

Боварӣ дорам, ки тақлифу тавсияҳое, ки дар ҷараёни конференсия аз ҷониби иштирокчиён пешниҳод мегарданд, барои тақмили қонунгузории Тоҷикистон, алалхусус Конституция, саҳми арзанда хоҳанд гузошт.

Бори дигар ҳамаи Шумо ва тамоми мардуми Тоҷикистонро аз номи роҳбарияти Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахшида ба 20-умин солгарди Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон табрику таҳният гуфта, ба хонадони ҳар яки Шумо сиҳатию саломатӣ, ваҳдату саодати зиндагӣ ва сарфарозиҳо таманно дорам.

Сарбаланду саодатманд бошед.

**Сухани ифтитоҳии сардори Академияи
Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Зоиров Ҷӯрахон Мачидович**

**Муҳтарам Вазир
Меҳмонони гиромикадр
Ҳамкасбони азиз**

Имсол 6-уми ноябр мардуми Тоҷикистон 20-умин солгарди Конститутсияи давлати Тоҷикистонро, ки яке аз санаҳои муҳимтарини таърихи давлати муосирамон мебошад, ҷашн мегиранд.

Ба ҳамин муносибат, имрӯз дар Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «**20 соли амали Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: нақши ҷавонон ҳамчун пойдевори ҷомеа ва ҳуқуқи инсон дар он**» гузаронида мешавад.

Чи тавре, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 23 апрели соли 2014 қайд намуданд: паёми навбати ба мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузори кишвар дар давраи омодагӣ ба таҷлили бистумин солгарди қабули аввалин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибхитӣ бахшида мешавад. Илова бар ин қайд намуданд, ки Конститутсия ҳамчун бахтномаи миллат ва санади бунёдии сиёсӣ роҳи минбаъдаи пешрафту тараққиёти давлати озоду демократии моро муайян менамояд.

Сарқонуни кишвар Тоҷикистонро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамчун давлати мустақили дорои низоми мукаммали сиёсӣ ҳуқуқӣ муаррифӣ намуд, ки дар он инсон ва ҳуқуқи озодагонӣ ӯ арзиши оӣ буда, барои шароити зиндагии арзанда ба ҳар шахс заминаҳои устувори иҷтимоӣ иқтисодӣ гузошта шудаанд. Конститутсия барои аз байн бурдани хатаре, ки ба истиқлолияти давлатӣ таҳдид мекард, шароити зарурии ҳуқуқӣ муҳайё карда, барои аз нобудӣ наҷот додани давлати тозаистқололи тоҷикон ва аз парокандагӣ раҳӣ бахшидани миллати тоҷик асос гузошт,

чиҳати расидан ба ваҳдати миллӣ таҳкурсии устувор гардид ва дар он марҳалаи ҳассоси таърихӣ барои гузоштани асосҳои аркони давлатдорӣ тоҷикон нақши тақдирсозу ҳалқунанда бозид.

Ба ибораи дигар, Қонуни асосӣ бо иродаи мардуми кишвар соҳти давлатдорӣ навини тоҷиконро ҳамчун давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ муайян намуд. Конститутсия нишонаи нахустин ва муҳимтарини соҳибистиклолии давлат буда, аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ, созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ва давлатҳои дигар эътироф гардидани соҳибихтиёрии он аз ҳамин ҳуҷҷати тақдирсоз сарчашма мегирад. Конститутсияи Тоҷикистон соҳибистиклол дар худ муҳимтарин принципҳои демократии аз ҷониби ҷомеаи башарӣ эътирофшударо таҷассум намуда, баробарии ҳамаро дар назди қонун эълон дошт.

Маҳз бо риояи қатъии меъёрҳои конститутсионӣ мо имрӯз барои расидан ба ҳадафҳои пешгирифтаи ҷомеаи кишварамон дар самти эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ қадамҳои устувор мегузорем, гуфта шудааст дар паёми имсолаи Президенти кишвар, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ.

Чи тавре, ки ба ҳамагон маълум аст, дар таърихи давлатдорӣ миллии тоҷикон бори нахуст, 6 ноябри соли 1994, ба тариқи раъйпурсии умумихалқӣ Конститутсияи ҷавобгӯ ба манфиатҳои иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқии миллат қабул гардид, ки дар миёни давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ чунин Конститутсияҳо камназир мебошад.

Мувофиқи ин қонуни сарнавиштсоз ҳуқуқ, озодиҳои инсон ва шаҳрвандонро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Ҳуқуқу вазифаҳои инсон аз ҷониби давлат эътироф ва кафолат дода мешавад. Конститутсия асосан шиносномаи давлату миллат ҳисобида мешавад, зеро дар он номи давлат, шакли идоракунӣ, шакли соҳти давлатӣ ва режими сиёсии он нишон дода мешавад.

Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ифодагари манфиатҳои ҳалқи тоҷик ва муайянкунандаи дурнамои пешрафти Тоҷикистон, омили меҳнаткашонро инъикос намуда, тоҷиконро дар арсаи олам муаррифӣ менамояд.

Аз қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 20 сол сипарӣ мешавад. Инак Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон 20-сола мегардад ва мардум бо камоли ифтихор 6 ноябрро ҳамчун рузи Қабули Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамасола қайд менамоянд.

Боиси ифтихор ва сарбаландӣ аст, ки Сарқонуни кишвар дастгиру роҳнамои мардуми тоҷик гардид. Бинобар ин эҳтирому арҷгузорию Конституцияи вазифаи ҳар як сокини ҷумҳурӣ мебошад.

Хотиррасон бояд намоем, ки Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар як давраи таърихӣ, ки давлатро бӯҳрони иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсӣ фаро гирифта буд, қабул карда шудааст.

Ба ҳамаи ин мушкилиҳо нигоҳ накарда, иродаи қавии мардум ва шахсони ватандӯсти миллат голиб омад ва дар таърихи Тоҷикистон аввалин маротиба 6-уми ноябри соли 1994, Конституция ба таври раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба ҳамаи талаботи стандарти байналмилалӣ ҷавобгӯ буда, метавонад ба пуррагӣ ҳуқуқу озодии инсон ва шахрвандро ҳифз намояд. Маҳз ба шарофати Конституция, мардуми шарифи Тоҷикистон барпо намудани давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоиро ихтиёр кард.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини истиқлолияти давлатӣ ва пойдеории давлатдорӣ миллӣ нақши бунёди дошта, дар заминаи он дар солҳои истиқлолияти давлатӣ дар кишвар шумораи зарурии қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд.

Ҳамин тариқ, Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дастоварди миллӣ буда, муқаддасоти миллӣ, андешаи давлатдорӣ миллӣ, истифодаи васеи анъанаҳо ва осори таърихӣ миллиро эълон ва таъмин мекунад.

Бигузур Конституция боз садсолаҳо роҳнамои халқи мо ба сӯи ҷомеаи озоду пешрафта ва мутаммадин бошад, то ки давлати тоҷикон дар сафи давлатҳои тараққикардаи дунё қарор гирад.

Имсол, ки мардуми шарифи Тоҷикистон ҷашни 20-умин солгарди Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистонро

пешвоз мегиранд, мо бояд ба кадри ободию шукуфоии Тоҷикистони азиз ва он дастовардҳое, ки бо заҳмату талошҳои пайгиروнаи сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон ба даст оварда шудааст, бирасем. Ҳар яки мо кӯшиш намоем, ки бо нияти неку фаъолияти софдилона Тоҷикистони маҳбубамонро нумӯву шукуфои бахшему, бештар ғайрат намоем. Зеро Тоҷикистони соҳибистиқлол хонаи умеди ҳар яки мост.

Аз фурсат истифода намуда, 20-солагии сарчашмаи сарнавиштсози қонунҳо-Конститутсияро ба Шумо ва дар симои Шумо ба кулли шаҳрвандон муборак мегуям!

Дар конференсияи имрӯза, ки ба 20-умин солгарди Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст меҳмонон аз Федератсияи Россия, намояндагони мақомоти Судии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи Генералии Тоҷикистон, Маркази Миллии қонунгузории назди Президенти Тоҷикистон, Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, намояндагони Раёсати қор бо ҷавонони Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, намояндагони адвокатура, Академияи илмҳои Тоҷикистон ва намояндагони донишгоҳу донишқадаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ширкат доранд.

Ҳар яки Шуморо ба ин солгарди муҳими таърихӣ 20 солагии қабули Конститутсия табрик намуда, хайрамақдам мегуям ва дар қори конференсияи имрӯза ва дар фаъолияти ҳамарӯзаатон дар рушду нумӯи ҷомеа бурдборӣ меҳоҳам.

*Бузмаков А.А.,
Мирзоев С.Б.*

Мафҳум, пайдоиш ва меъёрҳои ҳуқуқии конститутсия, ҳамчун функцияи асосии сохти давлатдорӣ

Дар зери мафҳуми Конститутсия дар илми ҳуқуқшиносӣ одатан Сарқонуни давлат фаҳмида мешавад, ки дар он мувофиқи иродаю манфиати қувваҳои сиёсии дар ҷамъият ҳукмрон асосҳои сохтори конститутсионӣ, сохтори марзӣ-давлатӣ ва марзию маъмурӣ, сохтори ҷамъиятӣ вазъи ҳуқуқи конститутсионии инсон ва шахрванд, тартиби ташкил, шаклҳои фаъолият ва салоҳияти мақомоти давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ муқаррар ва танзим карда шудааст¹.

Конститутсия ҳуҷҷати таърихӣ мебошад, ки дар мавзую мӯҳтавои он хусусиятҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии ин ё он давлат дида мешавад. Гарчӣ давлат чандин ҳазорсолаҳо вучуд дошта бошад, вале Конститутсия дар шакл ва мазмуни ҳозираи худ ҳамагӣ зиёда аз дусад бист сол боз қабул гашта, амал мекунад. Истилоҳот мафҳум ва нуфузи «конститутсион» ҳанӯз дар Рими қадим маълум буд. Дар он давра зери ин мафҳум, баъзе санадҳои сиёсӣ-ҳуқуқии дарбориён фаҳмида мешуданд, ки онҳо муносибатҳои ба сохтори марзӣ-давлатӣ алоқаманд, тартиби ворисии тахти шоҳӣ ва усулҳои ба тарзи идоракунии давлат вобастаро муқаррар ва танзим мекарданд. Бо ҳамин мазмун дар як вақт чандин санадҳои муҳими сиёсӣ-ҳуқуқӣ «конститутсион» номида мешуданд. Баъдан дар ҳамин шакл ва мазмун конститутсия дар баъзе мамлакатҳои Аврупо дар асрҳои миёна низ пайдо гаштанд. Лекин бо шаклу мазмуни ҳозираи худ конститутсия маҳсули замони нав буда, хеле дертар пайдо шудааст.

Дар шакл ва мазмуни ҳозира конститутсия дар натиҷаи ғалабаи инқилобӣ буржуазӣ-демократӣ ва ба сари ҳокимияти давлатӣ омадани синфи нави буржуазия пайдо гардид. Конститутсияи шаклу мазмуни ҳозира якумин шуда, дар Ийлооти Муттаҳидаи Амрико соли 1787 қабул гардид ва соли

¹ Муфассал нигар: Имомов А.И. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2012. С. 51-55. Нигаред: Мирзоев С.Б., Диноршоев А.М. Мувофиқи судии конститутсионӣ. Душанбе, 2013. С. 19-22.

1789 ба амал даромад. Баъдтар соли 1791 дар Полша ва Фаронса конституцияҳои аввалин дар қитъаи Аврупо қабул карда шуданд. Минбаъд раванди гузариши саҳми идоракунии давлат ба низоми идораи конституционӣ инкишоф ёфта, дар асри XIX дар аксарияти давлатҳои Аврупо, Амрико ва баъзе давлатҳои қитъаи Осиё ин раванд асосан ба анҷом расид. Аммо бунёди сохтори конституционӣ ҳанӯз ҳам дар баъзе давлатҳои нав ба соҳибхитиёри ноил гашта, идома дорад. Ҳоло кам давлатҳое ёфт мешаванд, ки конституцияҳои навишта нашуда, надошта бошанд. Бо сабабҳои муайяни таърихӣ ва мафкуравӣ фақат якчанд давлатҳо ҳанӯз ҷараёни гузариш ба низоми конституцияи ягонаи навишташударо, ба анҷом нарасонидаанд. Инҳо Англия, Шветсия, Зеландияи Нав, Исроил, Норвегия ва баъзе давлатҳои дигар мебошанд. Дар ин давлатҳо албатта бо мазмуни васеъ конституция вучуд дорад ва таъсири он ба ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии мамлакат калон аст. Аммо онҳо на дар шакли маъмули Сарқонуни ягонаи давлат ва ҷомеа, балки дар шакли маҷмӯи қонунҳои конституционӣ масъалаҳои муҳимтарини сохтори ҷамъиятӣ ва давлатиро ба танзим меандозанд ва ҳар яке ҷудо-ҷудо амал мекунанд. Масалан, ҳоло конституцияи шохигарии Шветсия аз ҷунин санадҳои ҳуқуқӣ ба монанди қонун дар бораи «Шакли идоракунии» аз 27 феввали соли 1974, қонун дар бораи озодии матбуот, аз 7 феввали соли 1974, қонун дар бораи Риксдаг, аз 28 феввали соли 1974 ва баъзе тағйиротҳое, ки ба онҳо дароварда шудаанд, иборат аст¹.

Конституция ҳамчун ҳуҷҷати сиёсӣ ҳуқуқӣ мазмуни ба худ хос дорад. Одатан, дар он шакли сиёсати ҳуқуқии масъалаҳои муҳимтарини ба соҳибхитиёри давлат, сохтори ҷамъиятӣ ва давлатӣ, шакли идораи давлат, ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, тарзи ташкил ва фаъолияти мақомоти давлатӣ, ташкил ва фаъолияти мақомоти худидораи маҳаллӣ алоқаманд, муайян ва танзим карда мешаванд. Меъёрҳои ҳуқуқӣ-конституционӣ, барои фаъолияти мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва ташкилотҳои онҳо, хориҷиён ва шахсони шаҳрвандӣ надошта, ки дар Тоҷикистон истиқомат доранд, асос мебошанд. Меъёрҳои конституционӣ бисёр вақт усулҳо ва самтҳои асосии сиёсати

¹ Муфассал нигар: Имомов А.И. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе 2012. С. 51-55.

давлат, аз ҷумла, сиёсатӣ дохилӣ ва хориҷиро муқаррар менамояд.

Соҳибистиклол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи қабули Конститутсияи соли 1994 гардид. Дар он хусусиятҳои хоси Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ муқаррар карда шудаанд. Гарчи баъзе меъёрҳои он идомаи ҳолатҳои конститутсияҳои пешина мебошанд, вале баробари ин бисёр ҳолатҳои нав муқаррар карда шудаанд, ки хусусиятҳои давраи нави давлатдорӣ Тоҷикистонро инъикос мекунад.

Мавқеи конститутсия дар муайян кардани мазмуну табиноти қонунҳои нави сершумор ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон, дар тадқиқи асосҳо ва заминаҳои нави давлатдорӣ хеле калон аст. Аз ин рӯ ҳолати меъёрҳои он дар ташакулёбии низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорию ҷумҳурий, дар пойдор гардидан ва камолоти давлатдорӣ дар Тоҷикистон аҳамияти калон дорад¹.

Моҳияти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзи ирода ва манфиати халқи ҷумҳурий буда, мувофиқи ифодаю иродаю манфиатҳои қувваҳои сиёсии дар ҷомеа ҳукмрон меъёрҳои муқаррар мекунад, ки таркиби сохтори ҷамъият, сохтори давлат, вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, низом ва тартиби ташкилу фаъолияти мақомоти давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, ҳолати ҳуқуқии шахсони мансабдор ва салоҳияти онҳоро муайян менамояд.

Қувваи олии ҳуқуқии конститутсия дар ҷамъи хусусиятҳои ҳуқуқии он ниҳон аст, ки дар маҷмӯъ онҳо мавқеи конститутсияро дар низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ, дар байни санадҳои олии ҳуқуқӣ ва сиёсӣ муайян менамояд.

Ҷи тавре, ки Имомов А.И. қайд менамояд, Конститутсия санади махсуси олии ҳуқуқиест, ки бо эътибори олии ҳуқуқии худ аз дигар қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқи фарқ мекунад. Ҳеч як қонуни дигар бо эътибори ҳуқуқии худ ба он баробар шуда наметавонад. Конститутсияи Тоҷикистон дорои ҳамаи он хусусиятҳои мебошад, ки умуман ба қонунҳо хосанд. Баробари ин, ӯ хусусиятҳои ҳуқуқие дорад, ки қонуни махсус будан ва нисбат ба дигар қонунҳо бартарӣ ва қувваи махсуси олии

¹ Муфассал нигар: Имомов А.И. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе 2012. С. 51-55

доштани ўро нишон медиҳанд. Ин хусусиятҳои махсуси ҳукуки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунинанд:

1. Меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашмаи асосгуздорандаи на фақат соҳаи ҳукуки конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, балки ҳамаи дигар соҳаҳои ҳукуки ҷумҳурӣ: маъмури, маданӣ, ҷиноӣ, мувофиқавӣ, соҳибкорӣ, никоҳу оила, меҳнатӣ, экология, моликият ва ғайра мебошад. Ин меъёрҳо чи бевосита ва чи ба воситаи меъёрҳои ҳамаи дигар соҳаҳои ҳуқуқ, инчунин низоми қонунгузори ҷумҳурӣ татбиқ мегарданд;

2. Ҳамчун манбаи асосии қонунгузори ҷумҳурӣ Конститутсияи меъёрҳои ҳуқуқиеро дар бар мегирад, ки хусусияти асосгуздоранда доранд. Дар конститутсияи ҷумҳурӣ асоси таснифи қонунҳо, аз ҷумла қонунҳои конститутсионӣ, қонунҳои ҷорӣ ва кодексҳо пешбинӣ карда шудааст. Масалан, мувофиқи моддаи 7 тартиби таъсис ва тағйири воҳидҳои марзию маъмуриро қонуни конститутсионӣ танзим менамояд. Конститутсия қабули ҷорда қонунҳои конститутсиониро пешбинӣ кардааст, ки онҳо дар асос ва мувофиқи меъёру ҳолатҳои он қабул карда мешаванд;

3. Мазмун ва таъиноти қонунҳои конститутсионӣ ва қонунҳои ҷорӣ бояд ба конститутсия мувофиқ оянд, Дар ҳолати мувофиқ наомадан, меъёрҳои конститутсионӣ амал мекунанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи конститутсия мебошанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд;

4. Конститутсияи Тоҷикистон бояд ба меъёрҳои санадҳои эътирофшудаи байналмиллалӣ, ки хилофи Конститутсияи Тоҷикистон мебошанд, набояд аз тарафи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шаванд. Санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд;

5. Ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар Тоҷикистон бароварда мешаванд, набояд бар хилофи конститутсия бошанд, дар ҳолати ба конститутсия мувофиқ наомадан, қувваи ҳуқуқии он эътироф карда намешавад;

6. Мақомоти қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахсони мансабдори олии давлатӣ он санадҳои ҳуқуқиеро қабул карда метавонанд, ки дар Конститутсияи Тоҷикистон пешбини шудаанд. Масалан, Президент мувофиқи моддаи 70

Конститутсия дар доираи салоҳияти худ фармон мебарорад ва амр медиҳад, Ҳукумат бошад дар асоси моддаи 74 Конститутсия ва қонунҳои конститутсионӣ қарор мебарорад ва фармоиш медиҳад;

7. Конститутсия бо ҳамон тартибе, ки пешбини кардааст, бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул ва тағйир дода мешавад. Тартиби қабули конститутсия, тартиби тағйироту иловаҳо дохил кардан ба он бештар дар ҳуди Конститутсия ё ин, ки дар қонуни конститутсионии махсус муқаррар карда мешавад.

1. Конститутсия, барои мустаҳкам намудани сохтори ҷамъиятӣ ва давлатие, ки дар қонуни асосии мамлакати мазкур муқаррар шудааст, устувории ҳолати ҳуқуқии шахсе, иҷроиши қатъи меъёрҳои конститутсия аз тарафи тамоми субъектони ҳуқуқи конститутсионӣ (ташкілотҳои давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо, ташкілотҳои ҷамъиятӣ, шахсони ҳуқуқию воқеӣ), яъне барои ба конститутсия мутобиқ намудани таҷрибаи ҳуқуктатбиқкунӣ, нигаронида шудааст.

Ҳифзи меъёрҳои ҳуқуқии конститутсия, гуфта маҷмӯи воситау тарзҳои фаҳмида мешаванд, ки ибто ёрии онҳо қатъи, риоя намудани речаи қонунияти конститутсионӣ, мувофиқати тамоми санадҳои ҳуқуқии дигар ба конститутсия, риоя кардани санадҳои ҳуқуқии ғайриконститутсионӣ, инчунин меъёрҳои алоҳидаи онҳо, таъмин карда мешавад¹.

Дар давраи амали конститутсияҳои аввалин тарзҳои махсуси ҳифзи ҳуқуқии конститутсия вучуд надошт. Амалияи назорати конститутсионӣ ба он асос меёфт, ки мақомоте, ки қонунро қабул намудааст (яъне парлумон) бояд конститутсионӣ будани онро таъмин намуда, онро назорат кунад. Чунин таҷриба дар баъзе давлатҳо то имрӯз низ амал мекунад, аз ҷумла Люксембург, Финландия ва Шветсия. Татбиқи назорати конститутсионии мазкур аз он бармеоянд, ки парлумон дар низоми ҳокимияти давлатӣ мавқеи олиро ишғол намуда, ягон мақомоте, ки назорати конститутсиониро амалӣ менамояд аз он боло шуда наметавонад. Бинобар ин танҳо парлумон метавонад тақдири қонунро, ки ба конститутсия мувофиқат намекунад ҳал намояд. Судҳо вазифадоранд, ки назоратро танҳо бо мақсади таъмини конститутсионӣ будани санадҳои ҳокимияти иҷроия

¹ Муфассал нигар: Холхучаев З.И. Ҳуқуқи конститутсионии мамлакатҳои хориҷӣ. Душанбе 2013. С. 55-61

амалӣ намоянд. Масалан, моддаи 120 Конституцияи Ҳолланд муқаррар менамояд: «Конституционӣ будани санадҳои парламон ва шартномаҳои судҳо назорат карда наметавонанд»¹.

Дар баробари ин, дар баъзе мамлакатҳо, ба монанди Шветсия, Финландия, Канада парламент ва ҳукумат ҳуқуқдоранд, ки пешаки дар мақомоти махсус ё Суди олии конституционӣ будан ё набудани лоиҳаи қонуни баррасишавандаро муҳокима намуда ҳулосаи онро гиранд. Масалан, дар Шветсия ин мақомот Шӯрои қонунгузорӣ мебошад, ки аз аъзоёни Суди Олии ва Суди Олии маъмурий иборатанд. Аммо тақдирӣ лоиҳаҳои қонуни асосӣ охири маротиба боз аз тарафи парламент ҳал карда мешавад.

Бо инкишоф ёфтани падидаи Конституция ва дар ҳаҷон паҳн гаштани он, шаклҳои нави ҳимояи конституция ба вучуд омад. Аз ҷумла дар асри XIX дар ИМА судҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои мушаххас ҳуқуқи татбиқ накардани санадеро, ки ба конституция муҳолифат мекунад, соҳиб шуданд. Дар ИМА суди иёлотҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ва граждонӣ, дар вақти ғайриконституционӣ эътироф шудани қонун, пеш аз ҳама масъалаи татбиқ накардани онро ҳал менамоянд. Суди Олии ИМА бори нахуст ин таҷрибаро соли 1803 дар парвандаи У. Мэрбери зидди Ч. Мэдисон истифода намуд. Судя Ч. Маршал, ки парвандаи мазкурро баррасӣ мекард, эълон намуд, ки Конституцияи ИМА санади олии давлат буда, ҳар як қонун, ки аз ҷониби Конгресс қабул карда мешавад ва ба Конституция муҳолиф мебошад ғайриконституционӣ эътироф карда мешавад. Баъдан таҷрибаи мазкурро давлатҳои Америкаи лотинӣ (Бразилия аз соли 1891) ва то ҷанги якуми ҳаҷонӣ, баъзе давлатҳои Аврупо (Норвегия, Юнон) қабул намудаанд².

Ҳимояи конституция аз ҷониби мақомоти махсус баъд аз аз ҷанги якуми ҳаҷонӣ ба вучуд омадааст. Асосгузори падидаи мазкур олимони австрияги Ганс Келзен мебошад, ки дар солҳои 1920 назарияи худро оиди ин масъала пешниҳод намуд.

¹ Муфассал нигар: Холхучаев З.И. Ҳуқуқи конституционии мамлакатҳои хориҷӣ. Душанбе 2013. С. 55-61

² Муфассал ниг: Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного контроля и надзора в Таджикистане. Душанбе-2012. С.240.

Назарияи пешниҳодшуда дар муддати кӯтоҳ дар қисми зиёди давлатҳои аврупо, Африко ва баъзе давлатҳои араб паҳн шуд.

Паҳншавии тарзи мазкури ҳимояи конститутсия бо ду омил вобастаги дорад. Якум, барои ҳфз намудани ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дуум таъмин намудани низоми мувозинат ва боздорию дар муносибатҳо, байни мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ. Чун шакл ҳамчун монеа, бар зидди поймол намудани меъёрҳои конститутсия баромад мекунад.

Ҳамин тариқ, дар марҳилаи муосир, дар мамлакатҳои гуногун тарзҳои гуногуни ҳимояи ҳуқуқии конститутсия мавҷуд аст.

*Шарипов Ф.Р.,
Асламов Б.С.*

Замина, марҳила ва хусусиятҳои ҳоси қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҷанбаи ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва гуманистии он

Бо ба даст овардани Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (9 сентябри соли 1991) яке аз масоили мубрами ҳаёти сиёсии ҷомеаи навини Тоҷикистон ин амалигардонии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб мерафт. Мутаасифона дар Тоҷикистони соҳибистиклол то қабули Конститутсия меъёрҳои кӯҳнашудаи Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон, (1978) ки дар асоси Конститутсияи ИҶШС (1977) амал менамуд, ки натавон ба фазои сиёсӣ ва ҳуқуқии Тоҷикистони мустақил ва соҳибхитиёр ҳалал ворид менамуд, балки монеаи рушти институтҳои демократия дар кишвари мо гардида буд.

Омӯзиш, таҳлили ҳавадиси сиёсии солҳои 90-уми асри ХХ дар Тоҷикистон исбот намуданд, ки набудани механизми конститутсионии идоракунии давлатӣ аз лиҳози принципҳои демократӣ боиси зиддият, мавҷудияти проблемаҳои зиёди сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва маънавӣ гардида буд. Сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар айёми Тоҷикистони Шӯравӣ ҳамчун аъзои фаъоли Шӯрои Олии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар бораи қонунӣ, принципҳои демократӣ, таъмини ҳуқуқҳои конститутсионӣ афкори сиёсӣ ва

ҳуқуқии хешро баён менамуд. Мутаасифона авзои мураккаб ва печидаи сиёсии он давра имкон намедод, ки ҳамон ғояҳои пешқадам саривақтӣ амали гарданд. Танҳо эълони истиқлолияти давлатӣ ба ин рукни муҳими давлатдорӣ такони бузург бахшид. Акнун фурсати муносиб барои таҳияи Конститутсия Тоҷикистони соҳибхитӣ фаро расида буд, ки ҷанги шаҳрвандӣ оғоз гардид. Дар ин марҳилаи муҳими давлатдорӣ Иҷлосияи XVI таърихӣ Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки моҳи ноябри соли 1992 дар шаҳри бостонии Хучанд баргузор гардид ба пойдории соҳти конститусионӣ асос гузошт. Дар ин Иҷлосияи таърихӣ Эмомалӣ Раҳмон Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб гардид. Ба конститутсияи амалкунанда як қатор тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Дар ҷаласаҳои Иҷлосияи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон борҳо Эмомалӣ Раҳмон баромад карда иброз намуд, ки таъмини ҳуқуқҳои конститусионии шаҳрвандон, амният ва бехатарии давлат-масъалаҳои муҳимӣ давлатӣ ба ҳисоб рафта, нисбати ояндаи давлат ва миллати тоҷик ягон нафари мо бояд бетараф набошем. Дар ин Иҷлосия шакли идораи Президентӣ қатъ карда шуда, ваколатҳои он ба Шӯрои Олӣ, Президент ва Шӯрои Вазирон вогузор карда шуд. Ба ақидаи яке аз ҳуқуқшиноси маъруфи тоҷик А.Имомов «ноябри соли 1992 шакли идораи президентӣ то қабули Конститутсияи соли 1994 бекор карда шуда, ба ҷои он шакли идораи парламентӣ» ҷорӣ карда шуд»¹. Дар ҳамин Иҷлосияи таърихӣ 24-ноябри соли 1992 рамзҳои давлатӣ, нишон ва парчам қабул гардида ба Конститутсия тағироту иловаҳо ворид карда шуд².

Тағйирот ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар асоси қонун аз 27-ноябри соли 1992 гузаронида шуд, ваколатҳои Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро васеъ намуда, шакли идораи Президентиро то як марҳилаи муайян бекор намуд. Доир ба гузаштан ба шакли идораи парламентӣ фикру ақидаҳои гуногун соли 1992 пайдо гаштанд, аммо ба онҳо Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон хотима гузошта, чунин пешниҳод намуд, ки «дар марҳилаи мураккабшавии вазъи сиёсӣ, баргардонидани гурезаҳо, таъмини сулҳ, барқарор

¹Имомов А.И. Роль Конституции в создание национальной государственности таджиков. С. 147-151.

²Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1992 №2. С.8.

намудани сохти Конституционӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ муҳимтар мебошанд. Аз ҳама муҳим он аст, ки мо пеши роҳи хунрезиро гирем. Шахсан ман тарафдори давлатӣ демократӣ ҳуқуқбунёд ва дунявӣ мебошад.

Ман ҳамчун сиёсатмадор аз рӯи тақдир ва шароити таърихии худ ба сарвари Тоҷикистони соҳибистиклол дар лаҳзаи душвори муқовимат омадам, ки ҳар рӯзи ҷангро аз байн бурдан, ба Ватан ҳар чи зудтар сулҳ ва созиш овардан, ин мақсади олии ман буд, ки барои ба даст овардани он ҳеҷ чизро дарег намедонистам»¹.

Аз рӯи нуқтаи назари Куканов А.З. «шакли идораи Президентӣ соли 1992 бо сабаби сар задани ҷанги шаҳрвандӣ ба вукӯъ пайваст, ки ба мураккабшавии вазъи сиёсӣ, гузаронидани интихоботи Президентӣ то муътадил шудани вазъи сиёсӣ аз имкон берун буд»².

Бо талошҳои бевоситаи сардори давлат Эмомалӣ Раҳмон, Тоҷикистон марҳила ба марҳила ба сулҳ наздик мешуд. Баъд аз ду соли Иҷлосияи таърихии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1994 вазъият нисбатан муътадил дар кишвар ба амал омад. Заминаҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии қабули Конституцияи нав ба вучуд омаданд. Мақомати ҳокимияти давлатӣ дар тамоми маҳалҳо барқарор гардида, шаҳрвандон тадричан ба ҳаёти осоишта мегузаштанд.

«Таҳия, муҳокима ва қабули Конституцияи нав маҳз аз баргузории Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нав оғоз гардид» (гарчанде ин марҳила 10- феввали соли 1992 оғоз гардида буд, аммо вазъи сиёсии он давра ба ин имкон намерод). Иҷлосияи мазкур дар барқарор гаштани сохти конституционии кишвар нақши бузург дорад. Зеро танҳо дар шароити вазъи солими ҷомеа фаъолияти муътадили сохторҳои ҳокимияти давлатӣ таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ қабули Конституция имконпазир буд. Аз ин ҷиҳат, Конституцияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон натиҷаи

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Таджикистан уникальный опыт мира и согласия//Народная газета 2002. №26.

² Куканов А.З. Становление и развитие Президентской республики в Таджикистан // Труды Академии №1, 1992.-с.41.

амалӣ гаштани Қарорҳои таърихии Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон башумор меравад»¹.

Аз рӯи ақидаи ҳуқуқшиноси маъруфи тоҷик Тоҳиров Ф.Т. «Моҳиятан, самтҳои асосии фаъолияти роҳбарии мамлакат дар барқарору таҳкими сохти конституционӣ ва умуман фаъолияти давлат оид ба таъмини истиқлолияти давлатӣ ҷавони Тоҷикистон ва бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, ки дар Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ш. Хучанд амалишуда, ки бо номи Президентӣ мамлакат Эмомалӣ Раҳмон вобастагии зич дошт, чунки вай дар муддати кӯтоҳ сазовори боварии халқ гашта тавонист тамоми кӯшишҳои нерӯҳои гуногуни сиёсӣ ва ҷамъиятиро барои расидан ба сулҳ ва ҳамдигарфаҳмӣ дар кишвар равона созад»².

26-июли соли 1993 Раиси Комиссияи конституционӣ Эмомалӣ Раҳмон интихоб гардид. 4-уми сентябри соли 1993 ҷаласаи якуми ин комиссия баргузор гардид, ки дар он масъалаи аз нав тартиб додани лоиҳаи Конститутсия қайд гардид. Комиссияи мазкур моҳи апрели соли 1994 ду варианти лоиҳаи конститутсияро пешниҳод намуд: якум лоиҳаи Конститутсияи ҷумҳурии президентӣ, дигари лоиҳаи Конститутсияи ҷумҳурии парламентӣ. Комиссияи конституционӣ баъди омӯзишу муҳокима варианти Конститутсияи ҷумҳурии президентиро тавсия намуд. Лоиҳаи Конститутсияи мазкур 21, 22-апрели соли 1994 дар рӯзномаҳои ҷумҳурӣ чоп шуда, ба муҳокимаи умумихалқӣ пешниҳод гардид. Баъд аз муҳокима ва интишор дар Иҷлосияи XIX Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба раёпурсӣ тавсия гардид. 6-ноябри соли 1994 раёкурсии умумихалқӣ оиди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид, ки 87,59% шаҳрвандони Тоҷикистон ба тарафдорӣ он раъӣи худро доданд. Ҳамин тариқ Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид.

«Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон, моҳиятан ба раванди гузариши кишвари мо аз сотсиализм ба либерализм, тамаддуни нави либералӣ, ки инсоният ба сӯи он ҳаракат

¹ Тафсири илмиву оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе 2009. С. 5.

² Тоиров Ф.Т. Аҳамияти Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар барқароркунӣ ва таҳкими сохти конституционӣ дар Тоҷикистон//Осори Академия, №5 Душанбе, 2012. С. 27.

менамояд, асос гузошт. Вай аз рӯи моҳият давраи навро дар таърих (амиқтар ба таври юридикӣ таъсис дод) дар давлати мо кушода, ба таври амиқ, шаклу вазифаҳои давлат, принцип ва тартиби амалигардонии он, мавқеи инсон ва шахрвандро муайян намуда, нишонаҳои ояндаи тағйиротҳои минбаъдaro муайян сохт» менависад профессор Сотиволдиев Р.Ш.¹

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷрибаи пешқадами конститутсияҳои кишварҳои муосирри ҷаҳонро таҷриба намуда, яке намунаҳои беҳтарини Конститутсияҳои ҷаҳонӣ ба шумор меравад, ки мавқеъ ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсонро арзиши олий эълон намудааст.

Дар ин муносибат ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон Солиев К.Х. менависад: «Қобили тавачҷӯх ва дарк муносибати дигар ба проблемаи ҷазои қатъ мебошад. Чи тавре, ки маълум аст, дилхоҳ давлат, ки ҳокимияти қонунӣ дорад, барои худ ўҳдадори ҳимояи натавонҳо ҳуқуқ ва озодиҳои шахрванду инсон, балки иҷрои талаботи ўро низ ба зима мегирад. Ин муқаррарот дар моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун арзиши олий эълон гардидааст»².

Ба сифати ин талабот маҳрум накардани инсон аз ҳаёт ба шумор меравад, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи марказиро ишғол намудааст ва бо ин роҳ адолати иҷтимоӣ барқарор карда мешавад, ки дар моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам карда шудааст:» Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олий мебошад.

Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фикрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандонро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд»³.

Масъалаи таҳкими ҳуқуқҳои конститутсионии шахрвандон дар маркази тавачҷӯҳи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон меистад, ки доир ба масоили мазкур менависад:«Дигар масъалае, ки ҳалли ниҳоиро тақозо мекунад, муайян намудани муносибат ва ҳукми қатл дар Тоҷикистон

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Конституция Республики Таджикистан и развитие правопонимания в постсоветскую эпоху. // Труды Академии, №6. Душанбе.2003.

² Ниг: Солиев К.Х. Новый подход к проблеме смертной казни. // Труды Академии, №6. Душанбе 2013. С. 34.

³ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2013. С.8.

боздошт шудааст. Воқеан, ҳаёти инсон асосӣ ҳасти ва неъматӣ бебаҳо буда, маҳрум кардан аз он маънии қатл гардидани мавҷудияти фард, шахсият ва узви ҷомеаро дорад. Дар тамаддуни инсонӣ аз ҷониби давлат татбиқ накардани ҷазои қатл, пеш аз ҳама, чун нишонаи башардӯстӣ, шафқат ва пешравии ҷамъият эътироф карда мешавад. Аз ин лиҳоз, вақти он расидааст, ки масъалаи мазкур бо назардошти афкори ҷомеа мавриди баррасии мақомоти дахлдор қарор дода шуда, аз натиҷаи он ҷиҳати муайян намудани мавқеи давлат нисбат ба ҳукми қатл тақлиф пешниҳод карда шавад»¹.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсонро арзиши Олӣ эълон намуда, дар боби 2-юм ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шахрвандонро кафолат медиҳад, ки аз моддаи 14 то моддаи 47-ро дар бар мегирад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари ҳуқуқу озодиҳои инсон шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро баҳри ҳифзи Ватан, манфиатҳои миллӣ ва таҳкими истиқлолият вазифадор менамояд: «Моддаи 43. Ҳифзи Ватан ҳимояи манфиати давлат, таҳкими истиқлолият, амният ва иқтисоди муқаддаси он ва вазифаи муқаддаси шахрванд аст»².

Ҳамин тариқ, қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дастоварди бузурги миллӣ ба шумор рафта, дар марҳилаи мурракаби ҳаводиси сиёсии Тоҷикистон бо раъи аксарияти мардуми Тоҷикистон қабул гардида, замина ва марҳила хусусиятҳои хоси худро доро мебошад, ки аз нигоҳи илми ҳуқуқшиносӣ ва ҷомеашиносӣ тадқиқоти алоҳидаро тақозо менамояд.

Аврутин Ю.Е.

**Конституционные основания правового регулирования
деятельности российской полиции: аксиологические и формально-
юридические аспекты в контексте обеспечения прав и свобод
человека и гражданина**

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Пайёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 26.04.2013. Душанбе, 2013. С.47-48.

² Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2013. С.15.

Среди важнейших политико-правовых преобразований последнего времени, связанных с государственно-правовым строительством российской государственности, можно назвать переименование российской милиции в полицию. Значимый сам по себе этот факт начнет нести позитивную содержательную нагрузку¹, если формирование этого института в правовом и аксиологическом отношении будет тесно увязано с нормами и принципами Конституции Российской Федерации, в том числе с конституционными ценностями прав и свобод человека и гражданина.

Задача непростая, особенно если учесть, что Конституция России не содержит правовых норм, регулирующих организацию и деятельность полиции. На Западе, в частности в странах ЕС, ситуация иная. Характеризуя ее, П.Н. Астапенко отмечает, что конституции стран ЕС как источник выражения нормативно-правового статуса полиции можно подразделить на две категории:

– конституции, содержащие нормы, предметом правового регулирования которых непосредственно являются органы полиции (прямое конституционно-правовое регулирование), институционализируемые под различными наименованиями: «органы внутренних дел», «полиция», «силы безопасности», «силы правопорядка», «власти, осуществляющие полицейские функции» как конституционно уполномоченный орган исполнительной власти отраслевой компетенции;

– конституции, содержащие нормы, предметом правового регулирования которых являются вопросы общественной безопасности и порядка, а также совокупность ограничений, посредством которых формулируется один из важнейших принципов функционирования полиции – деполитизация.

В системе этих отношений, отмечает автор, органы полиции являются субъектом косвенного конституционно-

¹ Пока можно в большей степени говорить о некоторых социальных ожиданиях, поскольку реакция на это событие в обществе неоднозначная (См.: Всероссийский опрос ВЦИОМ. По репрезентативной выборке опрошено 1600 человек. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=713&q_id=51605&date=27.02.2011), и не в последнюю очередь потому, что население не ощутило каких-либо позитивных перемен в деятельности ведомства (См.: «К вам – ревизор. Глава Счетной палаты Сергей С. Степашина знает, кто и сколько украл» // Аргументы и факты. 2012. № 9. С.3).

правового регулирования, действуя в качестве одного из субъектов обеспечения общественной безопасности и общественного порядка (косвенное конституционно-правовое регулирование). Как правило, конституционно-правовое воздействие на данные отношения осуществляется посредством конституционных норм-принципов¹. «Таким образом, – делает вывод П.Н. Астапенко, – конституционно-правовой статус полиции проистекает из демократических принципов организации государства и общества, сутью которых является безусловное уважение и соблюдение прав и свобод человека»².

Спорность такого понимания конституционно-правового статуса вообще и полиции, в частности, на мой взгляд, не должна приводить к отрицанию конституционно-правовой обусловленности содержания и правовой регламентации полицейской деятельности в современной России. Подобная обусловленность может быть раскрыта через процессы конституционализации *правового порядка в сфере организации и деятельности полиции*.

В отличие от узкого подхода к пониманию конституционализации как возведения правовой нормы в ранг конституционного положения³, я определяю это явление как процесс проникновения норм конституции и конституционных принципов в качестве обязательных императивов в различные компоненты правовой системы с целью приведения их в соответствии с заданной конституцией моделью общественных отношений. Соответственно, конституционализация правового порядка в сфере организации и деятельности полиции – это процесс проникновения конституционных принципов и норм в полицейское законодательство⁴ и практику его реализации с

¹ См.: Астапенко П.Н. Конституционно-правовые основы деятельности полиции (милиции) стран Европейского Союза и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ): Дисс... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 130.

² Там же. С. 131.

³ См.: Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 113-124.

⁴ Дефиниция этого понятия требует самостоятельного рассмотрения, но, по нашему мнению, его основой является Федеральный закон «О полиции», а также принятие в его развития законодательные и подзаконные акты, регламентирующие службу в полиции, социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел, организационное построение и состав полицейских

целью обеспечения конституционной правомерности¹ функционирования органов внутренних дел, реализации социального назначения российской полиции, созданной для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина.

Конституционно-правовая обусловленность содержания и правовой регламентации полицейской деятельности в современной России, помимо очевидного влияния конституции как ведущего онтологического и аксиологического фактора формирования всей системы национального позитивного права и общеправового целеполагания², связана с воспроизведением в законодательстве о полиции конституционных ценностей, лежащих в основе конституционных провозглашений в области прав и свобод человека и гражданина.

В концентрированном виде их «месторасположением» стали предписания статьи первой главы первой и семь статей главы второй Федерального закона «О полиции», закрепившие, соответственно, назначение полиции и принципы ее деятельности.

Статья 1 закона воспроизводит социокультурную связь национальных представлений о справедливости и нравственности полицейской деятельности³ с современной

сил. См. также: Черников В.В. Полицейское законодательство России: состояние и направления развития // Полицейское право. 2005. № 1 (1). С. 35-40.

¹ В нашем понимании этот термин можно рассматривать как некий синоним понятия «конституционная законность» (режим неукоснительного соблюдения конституции и иных конституционно-правовых актов всеми субъектами соответствующих отношений) рассматриваемого во взаимосвязи с положениями ст. 18 Конституции РФ, по смыслу которых права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяя смысл и содержание применения законов, осуществления правоприменительной и правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

² См.: Кокотов А.И. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Правоведение. 1998. № 1. С. 15-22.

³ Идея мягкого и гуманного обращения полиции с гражданами, высказанная уже в законах Петра Великого («полиция призывает нищих, защищает старых, по заповедям божьим воспитывает юных»), была одним из исходных пунктов полицейского законодательства Екатерины II, а в более позднем полицейском законодательстве она повторялась несколько раз: полиция «забирает нищих без всякого притеснения и страха, но с осторожностью и человеколюбием», «не причиняет напрасных поклепов, обид и беспокойств», при «поимке разбойников избегает напрасного битья и увечья»; даже при беспорядках и неповиновении законной власти полиция действует

моделью функционирования полиции в странах Западной Европы и, отчасти, Северной Америки. С точки зрения *конституционной аксиологии* эта взаимосвязь отражает процесс интеграции сложившихся в российской культурной традиции представлений о справедливости и нравственности с современными ценностями демократической конституционно-правовой культуры, получивший свое формально-юридическое воплощение в различных источниках конституционного права, в первую очередь, в конституционных провозглашениях в виде норм-принципов, норм-целей, норм-задач.

Как представляется, конституализации правового регулирования деятельности российской полиции на концептуальном уровне отражена в стремлении законодателя закрепить *партнерскую модель* взаимоотношений российской полиции и общества, ориентированную на сотрудничество полиции с институтами гражданского общества и гражданами в процессе противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Ошибочно полагать, что эта модель является «изобретением» западных ученых или практиков организации полицейского дела. Не лишне напомнить, что доминирующей идеей российского полицейского права была идея рассосредоточения власти между государственными и общественными институтами. «Одно только правительство, без участия органов общественных, – отмечал И.Т. Тарасов, – не в состоянии удовлетворительно выполнить всех взятых на себя ... задач»¹.

В основе партнерской модели взаимоотношения полиции и населения лежит ряд важных компонентов. Она предусматривает, в частности, что полиция не стоит над обществом, а служит ему, ориентируясь на сотрудничество с институтами гражданского общества и гражданами в процессе защиты их прав и свобод, противодействия преступности, охраны общественного порядка. Эта модель предусматривает вежливое и внимательное отношение полиции к гражданам,

сначала «мерами кроткого вразумления». См.: Шеймин П.Н. Учебник права внутреннего управления (полицейского права). Особенная часть. Вып. 6. Одесса, 1893; Сизиков М.И. Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2. С. 88-96.

¹ Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897. С. 2.

безупречный внешний вид полицейского, разумную открытость полиции для общественного контроля, привлечение граждан к предупреждению противоправных деяний, безнадзорности подростков, наркотизации и алкоголизации населения и т.д. Партнерская модель предполагает, что население является активным участником обеспечения правопорядка, не только непосредственно участвуя в его охране, но и своевременно информируя полицию о всех «тревожных ситуациях», которые могут угрожать безопасности граждан.

Нормы второй главы ФЗ «О полиции», закрепляющие принципы ее деятельности, по своей сути являются *аксиологической и формально-юридической объективацией* ведущих конституционных категорий, формирующих институт прав и свобод человека. Систематизированные и сконцентрированные в одной главе, эти принципы как концептуальные идеи функционирования полиции в современной России, взаимоотношений полиции с институтами гражданского общества и отдельными гражданами обретают юридическую природу, превращаясь в *нормативные предписания*, формирующие юридический каркас той системы координат, в границах которых и должна осуществляться повседневная деятельность полиции.

Эти координаты приобретают особое значение в тех ситуациях, когда сотрудники полиции, применяя упрямочивающие нормы, альтернативные нормы, нормы, содержащие оценочные понятия, сталкиваясь в правоприменении с правовыми пробелами или противоречиями законодательства, приобретают *дискреционные полномочия*. Не менее важно и то, что нормативно закрепленные в виде принципов концептуально значимые руководящие идеи, на которых должна строиться деятельность полиции, обязывают самого законодателя к такому ее правовому регулированию, которое в содержательном плане полностью соответствовало бы указанным принципам.

Необходимо отметить, что практически все правовые предписания главы второй комментируемого закона, тесно взаимоувязаны с положениями главы второй Конституции Российской Федерации, закрепляющей права и свободы человека и гражданина, а также с международно-правовыми

актами, устанавливающими стандарты полицейской деятельности, в частности, с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Европейским кодексом полицейской этики, Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, Свода Принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Декларации о полиции и др.

Конституционализация правового порядка в сфере организации и деятельности полиции, как мы уже отмечали, – это процесс проникновения конституционных принципов и норм не только в полицейское законодательство, но и в практику его реализации. Это предполагает серьезное переосмысление исходных принципов и сложившихся стереотипов организационно-правового строительства российской полиции.

Они складывались десятилетиями, и изменить ситуацию не просто. Дело в том, что сама организация деятельности полиции, существующие приоритеты и критерии оценки эффективности ее функционирования изначально были «приспособлены» к преимущественному осуществлению уголовно-правовой и административной репрессии, ориентированы на достижение *статистического благополучия* с точки зрения динамики и раскрываемости преступлений, и пока реальной модернизации не подверглись. Об этом свидетельствует, в частности, по-прежнему приоритетное развитие служб криминальной цикла, повышенное внимание к совершенствованию методов оперативно-розыскной деятельности, гипертрофированное внимание к мониторингу статистических показателей состояния преступности.

Не сомневаюсь в необходимости постоянно обновления технического арсенала полицейской деятельности, важности криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения предупреждения и раскрытия преступлений. Однако, отдавая предпочтение развитию специальных средств контроля над преступностью, полиция не может стать достаточно открытой в своей работе для гражданского контроля, как это предполагается в ст. 8 ФЗ «О полиции».

В этой связи хотел бы подчеркнуть следующее.

Процессы устойчивого демократического развития ведущих западных государств демонстрируют понимание полиции как системы «гуманного и конституционного применения законной власти в интересах граждан, приверженной концепции использования принципов доверия, альтруизма и содружества и действующей на основе высоких этических стандартов»¹.

Реализация этих принципов способствует тому, что полицейский воспринимается гражданами как социальный посредник, профессионально умеющий не только предотвращать и раскрывать преступления, задерживать правонарушителей, но и разрешать конфликты и вести переговоры. Такой подход, очевидно, должен лежать и в основе разработки новых критериев оценки профессионализма российской полиции. В этой связи актуализируется и задача совершенствования деятельности всех сил полиции, несущих службу непосредственно на улицах, в общественных местах. Они были и остаются ближе всего к населению, они более иных сил полиции мобильны и должны быть ориентированы на пресечение правонарушений и преступлений, оказание помощи гражданам, оказавшихся в состоянии, угрожающем их личной и имущественной безопасности. Переход от комплектования и развития этих сил по остаточному принципу – важный шаг на пути конституционализации организации деятельности полиции.

Этот шаг предполагает поиск и решение проблем, связанных с выполнением конституционных правоположений о разграничения полномочий федерального центра, субъектов федерации и местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка. С принятием ФЗ «О полиции» некая либерализация, связанная с предполагавшейся в начале 90-х гг. прошлого века трехуровневой системой функционирования милиции, включающей федеральный, региональный и местный компоненты, уступила место жестко централизованной федеральной модели построения полиции и федеральному же характеру реализации функций охраны общественного порядка. Эта модель плохо вписывается в идеи федерализма, повышение

¹ George E. Rush. The Dictionary of Criminal Justice. Third Edition. The Dusking Publishing Group, Inc. 1991. P. 252.

ответственности региональных органов публичной власти за положение дел на местах.

При всех плюсах централизации полиции, облегчающей процессы управления ею, крайние формы централизации не просто дистанционируют полицию от населения, но и способствуют ее закрытости от общественного контроля, формированию своеобразной кастовости, круговой поруки, монополизации полномочий в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Это значит, что в перспективе (ближайшей или дальней, что будет определяться процессами демократизации государственно-правового строительства) придется решать вопросы распределения полномочий между Российской Федерацией и входящими в ее состав субъектами по вопросам охраны правопорядка и противодействия преступности, а также вопросы реализации статьи 132 Конституции РФ, в части первой которой закреплено, что органы местного самоуправления осуществляют охрану общественного порядка.

Михайлов В.А.

Конституционно-правовое понятие судебной власти в Республике Таджикистан и Российской Федерации

1. Общие положения о государственной власти

Согласно ст. 9 Конституции Республики Таджикистан и ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Таджикистане и России осуществляется на основе её разделения на законодательную, исполнительную, судебную¹.

Слово «*власть*» используется прежде всего в значении «право управления государством», «политическое господство». Данное значение слова «*власть*» заимствовано из праславянского «*volsti*», то есть «*владеть*», и от него

¹ См. Конституция Республики Таджикистан. Принята Всенародным голосованием 06 ноября 1994 года. – Статьи 9, 84 ч. 1 и ст. 87; Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – М.: Омега-Л, 2014. – Статья 10.

производные > «*властелин*», «*владыка*», «*властитель*»¹. Как отмечал В. И. Даль, данным словом принято обозначать в русском языке право, силу и волю над чем-нибудь, свободу действий и распоряжений, начальствование, управление². Словосочетание «*власть в общем смысле*» обозначает способность и возможность осуществлять свою волю, распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – авторитета, права, насилия (родительская власть, семейная власть, экономическая власть, политическая власть, государственная власть). Слово «*властвовать*», которое производно от слова «*власть*», употребляется в широком значении как «*право первенствовать, начальствовать, покорять собою, подчинять себе, право кого-то над кем-то, право распоряжаться, управлять властно, повелевать, господствовать, владычествовать*»³.

В современном русском языке слово «*власть*» используется в значении «*политический строй*», «*политическое господство*», «*государственное управление*», то есть право «*управлять государством*», право осуществлять «*политическое господство*». Словом «*власть*» принято обозначают также «*органы государственной власти*: законодательную власть, власть представительных органов; исполнительную власть, органы государственного управления, правительство; власть органов местного самоуправления; судебную власть, органы судебной власти»⁴.

В современном русском языке словом «*власть*» обозначают также тех лиц, которые облечены государственно-властными полномочиями (президент), правительственными полномочиями

¹ См.: Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. – Киев: Издательство «Радянська школа», 1970. – С. 74.

² См.: Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – Том I. А - З. – М.: «Русский язык», 1981. – С. 213, 386.

³ См.: Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – Том I. А - З. – М.: «Русский язык», 1981. – С. 213, 386.

⁴ См.: Словарь русского языка в четырех томах. – Том I. А - И. Изд. 2-е. /Ред. А.П. Евгеньева, Г. А. Разумников. – М.: «Русский язык», 1981. – С. 184; Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб: Издательство «Фолио-Пресс», 1998. – С. 146-148.

(премьер-министр), административными полномочиями (министр, губернатор, мэр), судебными полномочиями (*судья, председательствующий судебного состава, председатель суда*), полномочиями по взаимодействию с судебной властью (прокурор, следователь, орган дознания)¹.

Наиболее важной формой власти является политическая власть, то есть реальная способность данного государства, класса, данной социальной группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах; она характеризуется социальным господством и руководством тех или иных классов.

Власть – одно из основных понятий политической науки и политики как формы практической деятельности. Ныне политическая деятельность осуществляется в рамках различных составных частей политических систем: государств, партий, олигархических кланов, «семей», профсоюзов, международных организаций (ООН, Международный Суд и др.).

Центральным институтом политической власти является государство. Государственная власть имеет классовый характер, опирается на специальный аппарат принуждения и распространяется на все население страны; она, то есть государственная власть, представляет собою определенную организацию и деятельность по осуществлению целей и задач данной организации. Государственная власть может добиваться своих целей различными средствами – идеологическим воздействием, экономическим стимулированием и иными косвенными способами и только государственная власть обладает монополией на принуждение с помощью специального аппарата в отношении всех членов общества.

К основным формам проявления государственной власти относится господство, руководство, управление, организация, контроль. *Господство* – это абсолютное или относительное подчинение одних людей (социальных групп) другим. *Руководство* – это способность осуществлять свою волю путем воздействия в различных прямых и косвенных формах на руководимые объекты, основано на авторитете, на признании руководимыми соответствующих полномочий у руководителей при минимальном осуществлении властно-принудительных

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: «Русский язык», 1985. – С. 74.

функций. *Управление* – понятие, производное от слова управлять, то есть направлять ход, движение кого-чего-нибудь, руководить действиями кого-чего-нибудь. Управление-деятельность органов государственной власти¹. *Государственное управление*-составная часть или вид государственной деятельности по управлению государственными делами наряду с законодательной деятельностью, правосудием, контролем, надзором. Государственное управление – это иное наименование исполнительной государственной власти². *Органы государственного управления* - часть государственного аппарата, осуществляющая руководство государственным, хозяйственным, социально-культурным строительством (правительство, администрация)³.

Надо отличать политическое руководство от государственного управления. В современных империалистических государствах группы монополий осуществляют руководящую политическую роль в обществе и государстве. Однако они не берут на себя функции непосредственного государственного управления, которые выполняются профессиональными политическими деятелями, аппаратом управления. Монополии оказывают свое решающее влияние на политику империалистических (капиталистических) государств различными средствами: самим фактом концентрации в своих руках ключевых рычагов экономики, направлением деятельности, финансированием определенных партий и политических кампаний, влиянием на характер конституционных режимов, на формирование общественного мнения, на деятельность различных групп давления в парламентах, в государственных учреждениях и т. д.

В. И. Ленин подчеркивал, что в условиях парламентских режимов буржуазия руководит обществом косвенно, но тем вернее. «Тот особый слой, в руках которого находится власть в современном обществе, – писал В. И. Ленин, – это бюрократия.

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. Издание 17-е, стереотипное / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1985. – С. 726

² См.: Юридический энциклопедический словарь / Главный редактор А. Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – С. 386.

³ См.: Толковый словарь по управлению / Под ред. В. В. Позднякова. – М.: Издательство «Аланс», 1994. – С. 110.

Непосредственная и теснейшая связь этого органа с ... классом буржуазии явствует и из истории ... из самих условий образования и комплектования этого класса, в котором доступ открыт только буржуазным «выходцам из народа» и который связан с этой буржуазией тысячью крепчайших нитей»¹.

Профессор К. Ф. Гуценко следующим образом определяет государственную власть: «...Властью государственной (политической) принято считать возможность и способность народа и (или) государства в лице его органов оказывать воздействие на поведение людей и в целом на процессы, происходящие в обществе, с помощью убеждения, принуждения либо иных способов»².

Государственная власть во все исторические эпохи была проблемной. Составной частью проблемы государственной власти была и остается проблема судебной власти. В процессе исторического развития человечества сформировалась система взглядов (концепция) о целесообразном разделении абсолютной государственной власти правителя, короля, монарха на три её ветви – законодательную, исполнительную, судебную. *Идеи о разделении властей* зародились в древних государствах, но наиболее полно разработаны и частично реализованы в период буржуазных революций XVII–XVIII вв. в Англии, Франции, США.

Значительный вклад в развитие идей о разделении государственной власти на три её составляющие внесён выдающимися мыслителями Англии и Франции *Джоном Локком* и *Шарлем Луи Монтескьё*. Особое внимание привлекают теоретические положения о разделении властей, изложенные в сочинениях Ш. Л. Монтескьё «Персидские письма» (1721), «О духе законов» (1748). Главная идея разделения абсолютной власти на её составляющие ветви, как основного средства обеспечения законности, сформулирована им следующим образом:

¹ См.: Ленин В. И Полное собрание сочинений. – Т. 1. – С. 439-440.

² См.: Гуценко К. Ф. Судебная власть, её понятие и соотношение с другими ветвями государственной власти // Гуценко К.Ф., Ковалёв М.А. Правоохранительные органы: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Зерцало, 2010. – С. 48.

«В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная по отношению к предметам, которые связаны с международным правом, и власть исполнительная по отношению к предметам, связанным с правом гражданским. В силу первой власти государь или другое уполномоченное лицо (magistrat) издает законы на время или навсегда, исправляет или отменяет законы, изданные ранее. В силу второй он объявляет войну или заключает мир, посылает и принимает посольства, ограждает безопасность, предупреждает нападения. В силу третьей он карает преступления или разрешает споры частных лиц. Эта последняя может быть названа судебной властью ... государства».

Для существования политической свободы необходимо, отмечал Ш. Л. Монтескьё, чтобы власти эти были отграничены друг от друга. «Если ... в одном и том же лице объединены законодательная и исполнительная власти, – нет свободы, так как можно опасаться, что монарх или сенат будут создавать тиранические законы, чтобы потом так же тиранически приводить их в исполнение. Нет также свободы, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она будет присоединена к власти законодательной, то власть над жизнью и свободой граждан превратится в произвол, так как судья станет законодателем. Если она будет присоединена к власти исполнительной, то судья может приобрести силу угнетателя. Все погибло, если один человек или одна группа людей владеют всеми тремя властями, то есть законодательной, исполнительной и судебной».

Сущность учения Ш. Л. Монтескьё усматривается в следующем:

а) во имя гарантирования политических и гражданских свобод единая государственная власть не должна сосредоточиваться в руках одного лица (монарха) либо в руках одного государственного органа;

б) эта власть подлежит разделению на три равные друг другу, независимые друг от друга и уравновешивающие друг друга ветви государственной власти;

в) указанные ветви государственной власти распределяются между различными государственными органами, именуемыми

органами законодательной власти, органами исполнительной власти, органами судебной власти;

г) органы судебной власти должны быть выборными.

Учение о разделении властей использовалось для низложения господства абсолютной власти в Англии, Франции, США, в других странах и для образования конституционных государств.

В Конституциях СССР 1924 г., 1936 г., 1977 г., Конституциях РСФСР 1918 г., 1937 г., 1978 г., Конституциях Таджикской ССР 1937 г., 1978 г., в Конституциях иных союзных республик Союза ССР указанных исторических периодов, а также в советских законах не закреплялся принцип разделения государственной власти на три её ветви, а был закреплён принцип единства государственной советской власти, осуществляемой посредством разделения государственных функций на функцию законодательства, функцию государственного управления и функцию судопроизводства.

Впервые на территории СССР принцип разделения государственной власти на три её ветви был провозглашен в 1988-1990 гг. декларациями о государственном суверенитете соответственно РСФСР (12.06.1990), Украинской ССР (16.07.1990), Белорусской ССР (27.07.1990), Туркменской ССР (22.08.1990), Армянской ССР (23.08.1990), Таджикской ССР (24.08.1990), Казахской ССР (25.10.1990), Республики Киргизия (15.12.1990). В то же время о принципе разделения государственной власти на три её ветви не упоминалось в декларациях о государственном суверенитете Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Узбекской ССР, Эстонской ССР.

Конституционное закрепление принципа разделения государственной власти на законодательную власть, исполнительную власть, судебную власть произведено на территории СССР в 1991-1996 гг.: Конституцией Узбекистана, принятой 8 декабря 1991 г. (ст. 11), Конституцией Туркменистана, принятой 18 мая 1992 г. (ст. 4), Конституцией Эстонской Республики, принятой 28.06.1992 (ст. 4), Конституцией Кыргызской Республики, принятой 5 мая 1993 г. (ст. 7), Конституцией РСФСР, принятой 12 декабря 1993 г. (ст. 10), Конституцией Республики Молдова, принятой 26 июля 1994 г. (ст. 6), Конституцией Республики Таджикистан, принятой 6

ноября 1994 г. (ст. 9), Конституцией Армении, принятой 5 июня 1995 г. (ст. 5), Конституцией Азербайджанской Республики, принятой 12 ноября 1995 г. (ст. 7), Конституцией Грузии, принятой 24 августа 1995 г. (ст. 5), Конституцией Украины, принятой 28 июня 1996 г. (ст. 6), Конституцией Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 г. (ст. 32), Конституцией Республики Беларусь, принятой 24 ноября 1996 г. (ст. 6). В то же время принцип разделения государственной власти на три её ветви не закреплен Конституцией Латвийской Республики, принятой 15.02.1922 г. и возобновленной 06.07.1993 г., и Конституцией Литовской Республики, принятой 25.10.1992 г.

В Таджикистане на основе закрепленного ст. 9 Конституции Республики Таджикистан принципа разделения государственной власти и в соответствии со статьям 48, 73-75, 84-92 Конституции законодательную власть осуществляет Маджлиси Оли – парламент Республики Таджикистан, состоящий из двух Маджлисов – Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, исполнительную власть осуществляет Правительство республики, судебную власть осуществляют суды в лице судей и народных заседателей, привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия.

Разделение единой государственной власти в Таджикистане на законодательную власть, исполнительную власть, судебную власть не исключает, а подразумевает их плотное постоянное взаимодействие и взаимное ограничение друг друга, что юридически и фактически создает систему сдержек и противовесов по гарантированию от узурпации всей полноты государственной власти либо чрезмерной её концентрации в руках одного государственного органа, и таким образом по предотвращению распада суверенного, демократического, правового, светского, унитарного государства Республики Таджикистан и недопущению установления в Таджикистане диктаторского политического режима.

В России, как отмечено выше, принцип разделения государственной власти провозглашен Декларацией «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», которая была одобрена 12 июня 1990 года Съездом народных депутатов РСФСР. В статье 13 данной Декларации провозглашено:

«Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства». 21 апреля 1992 года VI Съездом народных депутатов Российской Федерации были внесены существенные поправки в Конституцию РСФСР 1978 г. В частности, на основании решения VI Съезда народных депутатов Конституция РСФСР 1978 г. была переименована в Конституцию Российской Федерации с внесением в неё существенных поправок, в числе которых статьи 1, 2, 3 Конституции стали иметь следующее содержание: «Российская Федерация – Россия есть суверенное федеративное государство, созданное исторически объединившимися в нём народами. Незыблемыми основами конституционного строя России являются народовластие, федерализм, республиканская форма правления, разделение властей... Вся власть в Российской Федерации принадлежит многонациональному народу Российской Федерации. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Российской Федерации, и непосредственно. Система государственной власти в Российской Федерации основана на принципах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей... Все государственные органы, формирующиеся в соответствии с законом путём демократических выборов, и должностные лица подотчетны народу».

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации провозгласила Россию демократическим федеративным правовым государством, носителем суверенитета и единственным источником власти в котором является её многонациональный народ и в котором государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст. 1, 3, 10 Конституции Российской Федерации).

Конституции республик в составе Российской Федерации и уставы иных субъектов Российской Федерации также закрепляют принцип разделения государственной власти в

субъектах Российской Федерации на три её ветви¹. Например, статья 8 Устава Свердловской области, принятого Свердловской областной Думой 28 октября 1994 г., устанавливает: «Государственная власть в Свердловской области осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти в пределах своей компетенции самостоятельны».

Развернутое определение принципа разделения властей содержит статья 8 Устава (Основного Закона) Ставропольского края (1994): «Государственная власть в Ставропольском крае осуществляется на основе разделения на представительную (законодательную), исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Законодательную власть в Ставропольском крае осуществляют: население Ставропольского края непосредственно путём референдума; Государственная дума Ставропольского края. Исполнительную власть в Ставропольском крае осуществляют губернатор Ставропольского края и возглавляемое им правительство Ставропольского края. Судебную власть в Ставропольском крае осуществляют суды Ставропольского края, входящие в судебную систему Российской Федерации. Разграничение компетенции между Государственной думой Ставропольского края, губернатором Ставропольского края и правительством Ставропольского края производится в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, настоящим Уставом и законами Ставропольского края».

В иной редакции определено разделение государственной власти города Москвы на её ветви Уставом города Москвы (1995):

«Статья 5. Органы государственной власти города Москвы

¹ См.: Устав Иркутской области (1995, ст. 4); Конституция Карачаево-Черкесской Республики (1996, ст.2, 3); Устав Курганской области (1994, ст. 75, 76); Устав Ленинградской области (1994, преамбула); Устав Липецкой области (1995, ст. 10); Устав (Основной Закон) Новгородской области (1994, ст. 4 и 5); Устав (Основной Закон) Оренбургской области (1994, ст. 14, ч. 1 ст. 37, ст. 51, 58, 61, 62); Устав Псковской области (1994, ст. 7, 8); Конституция Республики Коми (1995, ст. 2,8); Конституция Удмуртской Республики (1995, ст. 3, 5); Конституция Чувашской Республики (2000, ст. 3).

◆ Высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти города Москвы является Московская городская Дума.

◆ Высшим должностным лицом города Москвы, возглавляющим высший исполнительный орган государственной власти города Москвы, является Мэр Москвы.

◆ Высшим исполнительным органом государственной власти города Москвы является Правительство Москвы.

◆ Исполнительными органами государственной власти города Москвы (органами исполнительной власти города Москвы) являются Правительство Москвы, отраслевые, функциональные и территориальные органы исполнительной власти.

◆ Органами судебной власти города Москвы являются Уставный суд города Москвы и мировые судьи»¹.

Согласно Конституции Российской Федерации законодательной властью является парламент, называемый Федеральным Собранием Российской Федерации. Федеральное Собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. Федеральное Собрание является постоянно действующим органом. Совет Федерации и Государственная Дума заседают отдельно. Основной функцией Федерального Собрания Российской Федерации является издание законов (ст. 94-109 Конституции РФ).

Согласно Конституции РФ исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации, которое состоит из Председателя Правительства РФ, его заместителей и федеральных министров (ст. 110-117 Конституции РФ).

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Разделение государственной власти в России на федеральную государственную власть и государственную власть субъектов Российской Федерации, равно как разделение

¹ См.: Устав города Москвы: Закон г. Москвы от 28 июня 1995. – М.: Проспект, 2010.

федеральной государственной власти и государственной власти субъектов Российской Федерации на их ветви не исключает, а предполагает их взаимодействие и взаимное ограничение друг друга, создающее систему сдержек и противовесов по гарантированию от узурпации всей полноты государственной власти либо чрезмерной её концентрации в руках одного государственного органа, и таким образом по предотвращению создания условий, способствующих установлению в России диктаторского политического режима.

2. Судебная власть

Многие исследователи проблемы судебной власти полагают, что ни в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Таджикистан, ни в законодательстве, основанном на Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Таджикистан, не определено понятие судебной власти и поэтому определение данного понятия должно быть осуществлено прежде всего правоведами, но может быть осуществлено также философами, социологами, политологами и представителями иных общественных наук с учетом научно-теоретического вклада в теорию разделения властей выдающихся мыслителей прошлого, особенно Ш.–Л. Монтескьё. По поводу судебной власти им разработано следующее определение: «Судебная власть не должна вручаться постоянному учреждению (*senat*), а должна осуществляться лицами, избираемыми из среды народа, на определенный срок года, способом, указанным в законе, и образующими трибунал, функционирующий, пока того требует необходимость. Таким образом, судебная власть, такая грозная в представлениях людей, не прикрепленная ни к сословию, ни к профессии, становится, так сказать, невидимой и несуществующей (*nulle*). Не видно судей пред глазами, и страх существует не пред судьями, а пред судом».

Имеются определения о судебной власти и других философов, социологов, политологов, правоведов, в том числе российских авторов. На основе этих теоретических разработок может быть сформулировано теоретическое определение о судебной власти в современной России и в современном Таджикистане. Но прежде чем вести рассуждения о судебной власти, целесообразно определиться с такими исходными

терминами и понятиями, как суд, судья, судебный состав, председательствующий, председатель суда, судопроизводство, судебное заседание, судебное разбирательство дела, судебное рассмотрение дела, судебное разрешение дела, правосудие.

Суд. Судья. Судебный состав.

Председательствующий. Председатель суда

Слово «суд» развилось из праславянского слова «*sodъ*» – «суд», а слово «*sodъ*» из более старого слова «*somdhos*», что значило совместное разбирательство, суждение, примирение. Согласно обычаю кровной мести суд не решал уголовные дела о преступлениях, но занимался улаживанием гражданских споров¹.

Исторически сложилось так, что словом «суд» стали называть не только *судью*, который единолично рассматривает дело, но и группу судей (*судебный состав*). В современном русском языке словом «суд» обозначают два основных понятия: государственное судебное учреждение и разбирательство дела судьей данного судебного учреждения². Согласно действующему законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации словом «суд» обозначают судебное учреждение, в котором судьи осуществляют государственную службу, и этим же словом называется судебное разбирательство дела судом в лице судьи или судебного состава. Суд, как государственное учреждение, возглавляет председатель суда вместе со своими заместителями. В суде могут быть судебные коллегии, в которых кроме судей имеется председатель судебной коллегии, может быть заместитель председателя судебной коллегии. В судебном составе обычно три судьи, один из которых является председательствующим. Если судья единолично рассматривает дело, то он также является председательствующим в судебном заседании. Председательствующий в судебном заседании руководит судопроизводством. Судебное заседание является процессуальной формой судебной деятельности по

¹ Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. – Киев: Издательство «Радянська школа», 1970. – С. 460; Большой этимологический словарь русского языка / Составитель М. В. Климова. – М.: ООО «Дом славянской книги», 2011. – С. 709.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 60 000 слов. 25-е издание, исправленное и дополненное / Под ред. Л. И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО Издательство «Мир и образование», 2008. – С. 1043.

осуществлению судебной власти. Судебная деятельность иначе называется судопроизводством, которое в свою очередь может называться судебным разбирательством дела, судебным рассмотрением и разрешением дела.

Разделение властей

Так что же представляет собою судебная власть? Как она может быть определена правоведами? Или понятие судебной власти и связанные с ним понятия определены законодателем?

Анализ конституций, законов и процессуальных кодексов Республики Таджикистан, Российской Федерации, других стран СНГ и иных государств свидетельствует, что законодателями закреплено в указанных правовых актах немало положений, которые *определяют различные аспекты судебной власти*, совокупность которых можно рассматривать в качестве конституционного и иного нормативно-правового определения судебной власти соответствующего государства. Рассмотрим эти аспекты судебной власти.

Статьей 9 Конституции Республики Таджикистан закреплено: «Государственная власть основывается на принципе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную». В Конституции Республики Таджикистан закреплено и следующее положения: «судебная власть является независимой» (ч. 1 ст. 84). Данные формулы судебной власти закреплены в ст. 10 Конституции Российской Федерации в следующей редакции: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную власть. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Из данных конституционных формул следует, что, во-первых, единая государственная власть в Республике Таджикистан и единая государственная власть Российской Федерации разделены на три ветви и, во-вторых, судебная власть в Таджикистане является одной из ветвей государственной власти, то есть является составной частью единой государственной власти Республики Таджикистан; и в Российской Федерации судебная власть является одной из ветвей

российской государственной власти, то есть составной частью единой государственной власти Российской Федерации¹.

Суверенная государственная судебная власть

Согласно ст. 6 Конституции Республики Таджикистан таджикский народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Республике Таджикистан. И согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации многонациональный российский народ также является носителем суверенитета и единственным источником власти в России. С учетом данных конституционных положений можно определить, что: а) судебная власть в Республике Таджикистан является суверенной государственной властью, единственным носителем суверенитета и источником которой является народ Таджикистана; б) судебная власть в Российской Федерации является суверенной государственной властью, единственным носителем суверенитета и источником которой является многонациональный народ России.

Процессуальные формы судебной власти

Конституциями Таджикистана и России закреплены и другие формулы судебной власти. Так, согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства», которые регулируются соответственно Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях и Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Помимо этого Арбитражным процессуальным кодексом РФ регулируется арбитражное судопроизводство, как разновидность гражданского судопроизводства.

В Конституции Республики Таджикистан не закреплены формы судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть. Формы осуществления судебной власти

¹ См. Конституция Республики Таджикистан. Принята Всенародным голосованием 06 ноября 1994 года. – Статьи 9, 84 ч. 1; Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – М.: Омега-Л, 2014. – Статьи 10.

закреплены Конституционным законом РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан», Гражданским процессуальным кодексом РТ, Процессуальным кодексом об административных правонарушениях РТ, Уголовно-процессуальным кодексом РТ, Экономическим процессуальным кодексом РТ. Эти процессуальные формы по своему названию и содержанию такие же, как в Российской Федерации. Их правомерно называть следующим образом: конституционно-судебная власть, осуществляемая посредством конституционного судопроизводства; гражданско-судебная власть, осуществляемая посредством гражданского судопроизводства; административно-судебная власть, осуществляемая посредством административного судопроизводства; уголовно-судебная власть, осуществляемая посредством уголовного судопроизводства. В Республике Таджикистан установлена также экономическая судебная власть, осуществляемая посредством экономического судопроизводства, аналогом которой в России является арбитражная судебная власть, осуществляемая посредством арбитражного судопроизводства.

Судебная власть и правосудие

Существенное значение для определения судебной власти имеет правильное понимание сущности правосудия и соотношения правосудия с судебной властью. Частью 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации установлена формула судебной власти в следующей редакции: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Более полно данная формула закреплена ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»: «Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не могут принимать на себя осуществление правосудия».

В ч. 2 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан закреплена следующая формула судебной власти: «Судебную власть осуществляет Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Экономический Суд, Военный суд, суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, города Душанбе,

городские и районные суды». В иной редакции и более полно закреплена данная формула судебной власти статьей 2 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан»: «Судебная власть в Республике Таджикистан принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия народных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия».

Анализ данных положений и положений, установленных Федеральным конституционным законом РФ «О судебной системе Российской Федерации», иными Федеральными конституционными законами и кодексами РФ, а также Конституционным законом РТ «О судах Республики Таджикистан» и процессуальными кодексами Республики Таджикистан дает основания полагать, что:

- Термин «правосудие» и термин «судебная власть» определены в указанных нормативных правовых актах в значении понятий одного рода в значении «правосудие является судебной властью» и «судебная власть является правосудием» и в Республике Таджикистан, и в Российской Федерации, хотя судебная власть не ограничивается правосудием. В то же время правосудие является не только составной и при этом обязательной частью судебной власти, но также целью (задачей)

судебной власти и судопроизводства¹, их принципом², а также полномочием в пределах компетенции судов³ и их функцией⁴.

● Судебная власть принадлежит только судам и в России, и в Таджикистане.

¹ Правосудие, как цель (задача) судебной власти и судопроизводства, регулируется: в Таджикистане – статьями 2, 3, 5 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан», статьями 3, 6 и 12 ГПК РТ, ст. 2 Экономического процессуального кодекса РТ, ст. 2, 7 и 19 ч. 3 Процессуального кодекса об административных правонарушениях РТ, ст. 2 УПК РТ; в России – ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»; ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 1.2 и 24.1 КоАП РФ, ст. 6 УПК РФ

² Правосудие, как принцип судебной власти и судопроизводства, регулируется: в Таджикистане – статьями 2 и 5 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан», ст. 6, 7 ГПК РТ, ст. 1 Экономического процессуального кодекса РТ, ст. 7 и 16 Процессуального кодекса об административных правонарушениях РТ, ст. 7 УПК РТ; в России – частью 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ст. 1 АПК РФ, ст. 5 ГПК РФ, ст. 8 УПК РФ.

³ Правосудие, как полномочие (в пределах компетенция судов) судебной власти и судопроизводства, регулируется: в Таджикистане – статьями 15, 16, 23, 25, 31, 34, 35, 36, 39-46 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан», статьями 6, 15, 24-35, 40 ГПК РТ, главами 4, 29 Экономического процессуального кодекса РТ, статьями 38-41, 90, 91 Процессуального кодекса об административных правонарушениях РТ, статьей 35 и главой 30 УПК РТ; в России – статьями 4, 9, 16, 17, 20, 25, 26, 28, 34 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», статьями 7, 9, 10, 14, 16, 18, 22 ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», статьями 26, 30, 33.3, 33.7, 36, 40 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», статьей 3 Федерального суда «О мировых судьях в Российской Федерации», главами 2-37, разделом VII АПК РФ, статьями 3-21, главами 3-47, разделом VII ГПК РФ, статьями 29, 31-36, 165 и главами 33-42, 45.1, 46, 47.1, 48.1, 49, 50 (ст. 420-422, 424-426, 428-432), 51 (ст. 433-435, 440-446), 52, 53, 55 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

⁴ Правосудие, как функция судебной власти и судопроизводства, регулируется: в Таджикистане – статьями 2 и 5 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан», ст. 6, 8, 10-13, 16, 17-108, 113-122, главами 11-46 ГПК РТ, ст. 6, 15, главами 7-28, 30-34, разделом VII Экономического процессуального кодекса РТ, ст. 16-25, 77, главой 6, главой 10 (ст. 89, 93), главами 11-18 Процессуального кодекса об административных правонарушениях РТ, главами 31, 33-45, 46 (ст. 459, 460), 47, 50 УПК РТ; в России – статьями 4, 8 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; ст. 3 ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»; главами 13-37, разделом VII Арбитражного процессуального кодекса РФ; главами 11-47 и разделом VII ГПК РФ; главами 33-42, 45.1, 46, 47.1, 48.1, 49, 50 (ст. 420-422, 427-432), 51, 52, 53, 55 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

- Судебная власть и в Таджикистане, и в России принадлежит также представителям народа, при этом в Таджикистане – в лице народных заседателей, а в России – в лице присяжных заседателей и арбитражных заседателей.

- И в Таджикистане, и в России никакие другие государственные и негосударственные органы, никакие иные лица не имеют права возлагать на себя полномочия органов судебной власти по осуществлению правосудия, то есть полномочия органов судебной власти по осуществлению судебной власти. Дополнительно к данному запрету в ч. 5 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан и в ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации закреплена недопустимость создания чрезвычайных судов. Конституционное установление указанных запретов актуально как важнейшая гарантия реальности конституционных положений о том, что и Республика Таджикистан, и Российская Федерация являются демократическими правовыми государствами.

- Таджикское правосудие является составной частью судебной власти в Таджикистане, а российское правосудие – составной частью судебной власти в России, и как таковые они в принципе одинаковые. При этом: а) таджикское правосудие осуществляется посредством конституционного судопроизводства, гражданского судопроизводства, экономического судопроизводства, административного судопроизводства, уголовного судопроизводства; б) российское правосудие осуществляется посредством конституционного судопроизводства, гражданского судопроизводства, арбитражного судопроизводства (похожего на таджикское экономическое судопроизводство), административного судопроизводства, уголовного судопроизводства.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях¹, которым регулируется административное судопроизводство по делам об административных правонарушениях, не используются термины «судебная власть», «административное судопроизводство», «правосудие», но употребляются словосочетания со значением «правосудие»: «порядок рассмотрения дела об административном

¹ Далее – КоАП РФ или КоАП Российской Федерации.

правонарушении» судьей; «рассмотрение дела об административном правонарушении» судьей; судьей «по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление: а) о назначении административного наказания; б) о прекращении производства по делу об административном правонарушении» (глава 29 КоАП РФ).

В ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлено, что «Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства». При этом в данном законе не используется термин «правосудие». Означает ли данное обстоятельство, что осуществляемый Конституционным Судом РФ конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства не является правосудием как принципом, целью (задачей), полномочием, функцией конституционного суда РТ? Я полагаю, что нет и вот почему: согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России, а законы, в том числе ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», не должны противоречить Конституции. В этой связи хотя в указанном законе не использован термин «правосудие», тем не менее процитированное выше положение ст. 1 данного закона следует понимать и применять как установленное ч. 1 ст. 118 Конституции РФ положение о том, что конституционный контроль Конституционного Суда РФ является правосудием, подлежащим осуществлению только Конституционным Судом РФ по делам, которые подсудны ему в пределах его компетенции.

Термин «правосудие» не употребляется в Конституции Республики Таджикистан и в Конституционном законе РТ «О Конституционном Суде Республики Таджикистан». Однако это не значит, что осуществляемая данным судом конституционная судебная власть в целях защиты Конституции Республики Таджикистан, обеспечения её верховенства и непосредственного действия не является правосудием и вот почему. Общепринято, что правосудие – это реализация судом своих властных

полномочий (в пределах своей компетенции) по осуществлению судебного рассмотрения дела и его судебного разрешения, то есть постановления судом по делу итогового судебного решения. Осуществляемая Конституционным судом РТ конституционная судебная власть в полной мере согласуется с указанным порядком осуществления правосудия. При этом правосудие является и принципом деятельности Конституционного суда РТ, и его целью (задачей), и полномочием, и функцией, что следует из анализа Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Данные обстоятельства говорят о целесообразности организации в Таджикистане дискуссии по указанному вопросу с обсуждением и проблемы возможного дополнения законодателем Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» правовыми нормами примерно следующего содержания:

1. «Статья 1. Конституционный суд Республики Таджикистан как орган судебной власти

Конституционный суд Республики Таджикистан как независимый орган судебной власти учрежден в целях осуществления конституционного правосудия по защите, обеспечению верховенства и непосредственного действия Конституции Республики Таджикистан и защиты прав и свобод человека и гражданина. (З РТ от 5.08.09г, №537). **Конституционное правосудие осуществляется только Конституционным судом Республики Таджикистан».**

2. «Статья 14. Полномочия Конституционного суда Республики Таджикистан

Только Конституционный суд Республики Таджикистан осуществляет конституционное правосудие посредством конституционного судопроизводства по определению соответствия Конституции Республики Таджикистан проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум...».

Отдельные формы правосудия регулируются уголовно-процессуальным законодательством. В частности:

♦ Согласно ст. 447 и п. 3 ч. 1 ст. 448 УПК Российской Федерации Конституционный Суд РФ по запросу Председателя Следственного комитета РФ разрешает вопрос о наличии

признаков преступления в деянии судьи Конституционного Суда РФ и на этой основе дает мотивированное согласие на возбуждение уголовного дела в отношении данного судьи или о привлечении его в качестве обвиняемого.

◆ Согласно ст. 447 и п. 2 ч. 1 ст. 448 УПК РФ по представлению Президента Российской Федерации суд в лице трех судей Верховного Суда РФ разрешает вопрос о наличии признаков преступления в деянии Генерального прокурора РФ и на этой основе дает мотивированное заключение о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении данного лица либо о наличии оснований для привлечения его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

◆ Согласно ст. 447 и п. 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ по представлению Президента Российской Федерации суд в лице трех судей Верховного Суда РФ разрешает вопрос о наличии признаков преступления в деянии Председателя Следственного комитета РФ и на этой основе дает мотивированное заключение о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении данного лица либо о наличии оснований для привлечения его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

◆ Согласно ст. 447 и п. 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ по представлению Председателя Следственного комитета РФ Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации разрешает вопрос о наличии признаков преступления в деянии судьи Верховного Суда РФ, суда субъекта РФ, военного суда, арбитражного суда и на этой основе дает мотивированное согласие на возбуждение уголовного дела в отношении данного судьи либо на привлечение его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

◆ Согласно ст. 447 и п. 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ по представлению Председателя Следственного комитета РФ квалификационная коллегия судей субъекта Российской Федерации разрешает вопрос о наличии признаков преступления в деянии иного судьи и на этой основе дает мотивированное согласие на возбуждение уголовного дела в отношении данного судьи либо на привлечение его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

Анализ Конституций, законов, процессуальных кодексов Республики Таджикистан и Российской Федерации позволяет называть правосудием следующие его виды: конституционное правосудие, осуществляемое посредством конституционного судопроизводства; гражданское правосудие, осуществляемое посредством гражданского судопроизводства; административное правосудие, осуществляемое посредством административного судопроизводства; уголовное правосудие, осуществляемое посредством уголовного судопроизводства. В Республике Таджикистан урегулировано экономическое правосудие, осуществляемое посредством экономического судопроизводства, которое в целом одинаковое с российским арбитражным правосудием, осуществляемым посредством арбитражного судопроизводства.

Есть также иные виды правосудия: а) в Таджикистане – кассационное правосудие, надзорное правосудие; б) в России – апелляционное правосудие, кассационное правосудие, надзорное правосудие; в) в Таджикистане и России – правосудие в целях принятия промежуточных судебных решений; правосудие при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств; правосудие по обеспечению исполнения итогового судебного решения; правосудие путем рассмотрения и разрешения жалоб участников судопроизводства; правосудие путем реализации права лица на реабилитацию.

Анализ соотношения понятий «правосудие» и «судопроизводство» дает основания полагать, что: а) понятие «правосудие» уже понятия «судопроизводство», поскольку кроме правосудия в судопроизводстве осуществляются также иные виды процессуальной деятельности его участников; б) понятие «правосудие» уже понятия «судопроизводство» по кругу участников процесса, ибо функцию правосудия осуществляет только суд, но кроме суда в судопроизводстве участвуют также стороны, их представители, секретарь судебного заседания.

Независимость и самостоятельность судебной власти

Судебная власть независима от законодательной власти, исполнительной власти в Таджикистане, что закреплено ч. 1 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан. В Конституции Российской Федерации нет формулы о независимости судебной

власти в её отношениях с законодательной властью и исполнительной властью, но данная формула закреплена ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» в следующей редакции: «Судебная власть ... действует независимо от законодательной и исполнительной власти».

В ст. 10 Конституции Российской Федерации закреплено, что судебная власть, исполнительная власть, законодательная власть самостоятельны. В Конституции Республики Таджикистан нет формулы о самостоятельности судебной власти, но фактически самостоятельность таджикской судебной власти производна от её независимости от исполнительной государственной власти и законодательной власти.

В ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации, и в ст. 87 Конституции Республики Таджикистан закреплены формулы соответственно: а) о независимости российских судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону; б) о независимости таджикских судей и подчинении их только Конституции Республики Таджикистан и закону. В ст. 87 Конституции Республики Таджикистан закреплён запрет вмешиваться в деятельность таджикских судей. Подобный запрет в Конституции Российской Федерации не закреплён. Однако такой запрет закреплён ч. 5 ст. 29 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой «какое-бы то ни было вмешательство в деятельность Конституционного Суда Российской Федерации не допускается и влечёт за собой предусмотренную законом ответственность». Уголовная ответственность за вмешательство в какой-бы то ни было форме в деятельность любого суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия установлена ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации. За подобное преступление установлена уголовная ответственность и ст. 345 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Частью ч. 4 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закреплён запрет издавать «законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей»; частью 5 данной статьи установлены следующие гарантии самостоятельности и независимости судей: «Лица, виновные в

оказании незаконного воздействия на судей, присяжных и арбитражных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Присвоение властных полномочий суда наказывается в соответствии с уголовным законом».

Определение о судебной процессуальной власти

На основании анализа Конституций, законов и процессуальных кодексов Республики Таджикистан и Российской Федерации мною разработано следующее определение судебной власти в Российской Федерации, которое может быть принято за основу при определении судебной власти в Республике Таджикистан:

«Судебная власть, установленная и гарантированная Конституцией и законами Российской Федерации, конституциями и уставами субъектов Российской Федерации, – это исторически сформировавшееся в России на протяжении более XI веков исключительное право федеральных судов и судов субъектов РФ осуществлять от имени Российской Федерации функцию справедливого правосудия в каждом случае обнаружения признаков правонарушения, запрещенного нормами Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ, а также нормами материального и процессуального права, действующего на территории Российской Федерации. Будучи органической составной частью государственной власти, судебная власть, как полномочие осуществлять справедливое правосудие и как функция справедливого правосудия, реализуется в процессуальных формах конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства по конституционным, гражданским, арбитражным, административным, семейным, трудовым, уголовным и прочим делам во имя восстановления конституционной законности, установления фактов совершения правонарушений и совершивших данные правонарушения государственных и негосударственных органов, организаций и (или) физических лиц с последующим безусловным применением к ним мер справедливой юридической ответственности в строгом соответствии с материальным и процессуальным законодательством Российской Федерации, основанном на

Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации.

Но при этом судебная власть не исчерпывается наличием полномочий по осуществлению правосудия, функции правосудия и фактической возможности их реализации, поскольку суды наделены Конституцией РФ и законами также другими полномочиями и функциями. Правосудие является основным полномочием и основной функцией судов и в этой связи правосудие обладает системообразующими свойствами. Это проявляется в том, что иные полномочия и функции судебно-властного характера, установленные Конституцией РФ, производны от правосудия, как судебного полномочия и судебной функции.

Из данных положений следует, что полное знание о понятии судебной власти в Российской Федерации можно получить при условии, что будут выявлены: а) все виды правосудия, как виды властного полномочия и властной функции судов; б) все виды иных властных полномочий и властных функций судов.

Из статьи 118 Конституции РФ следует, что в Российской Федерации урегулировано пять разновидностей правосудия: правосудие, осуществляемое посредством конституционного судопроизводства¹, правосудие, осуществляемое посредством гражданского судопроизводства², правосудие, осуществляемое посредством арбитражного судопроизводства³, правосудие, осуществляемое посредством административного судопроизводства⁴, правосудие, осуществляемое посредством уголовного судопроизводства⁵. С учетом данного обстоятельства

¹ Его допустимо именовать также правосудием в конституционном судопроизводстве, правосудием по конституционным делам или конституционным правосудием.

² Его допустимо именовать также правосудием в гражданском судопроизводстве (в гражданском процессе) или гражданским правосудием.

³ Его допустимо именовать также правосудием в арбитражном судопроизводстве (в арбитражном процессе) или арбитражным правосудием.

⁴ Его допустимо именовать также правосудием в административном судопроизводстве.

⁵ Его допустимо именовать также правосудием в уголовном судопроизводстве, правосудием в уголовном процессе, уголовно-процессуальным правосудием, правосудием по уголовным делам.

правомерно выделять из единой судебной власти в Российской Федерации пять её разновидностей со следующими наименованиями: конституционно-судебная власть, гражданско-судебная власть, арбитражно-судебная власть, административно-судебная власть, уголовно-судебная власть».

Суд, как государственное учреждение, система судов, как система судебных учреждений: это орган судебной власти?

Это система органов судебной власти? Это судебная власть?

Согласно ч. 3 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан «организацию и порядок деятельности судов определяет конституционный закон»; таковым является Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан». Указанной статьей Конституции Республики Таджикистан и статьей 20 указанного конституционного закона в Республике Таджикистан судебная власть возложена на систему однородных по своим целям и задачам организационно и функционально объединенных в одно целое судов¹, которыми являются: Конституционный Суд Республики Таджикистан и его судьи; Верховный суд Республики Таджикистан, его судьи и народные заседатели, суд Горно-Бадахшанской автономной области, его судьи и народные заседатели, суд города Душанбе, его судьи и народные заседатели, суд Согдийской области, его судьи и народные заседатели, суд Хатлонской области, его судьи и народные заседатели, городские суды, районные суды республиканского подчинения, их судьи и народные заседатели, иные городские, районные суды, их судьи и народные заседатели, военные суды гарнизонов, Военная коллегия Верховного суда Республики Таджикистан, их судьи и народные заседатели; Высший Экономический суд Республики Таджикистан и его судьи, экономические суды города Душанбе,

¹ Система – от французского «sisteme», из латинского «systema», из греческого «systema», составленное из частей, соединенное // Большой этимологический словарь русского языка / Составитель М. В. Климова. – М.: ООО «Дом Славянской криги», 2011. – С. 658; Совокупность организаций, однородных по своим задачам, или учреждений, организационно объединенных в одно целое // Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 60 000 слов и фразеологических выражений. 25-е издание, исправленное и дополненное / Под общей ред. Л. И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство «Мир» и Образование», 2008. – С. 964.

Согдийской области, Хатлонской области, Горно-Бадахшанской автономной области и их судьи.

На основании ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», законов субъектов Российской Федерации о конституционных судах республик, об уставных судах иных субъектов Российской Федерации, о мировых судьях субъектов Российской Федерации судебная власть возложена на систему однородных по своим целям и задачам организационно и функционально объединенных в одно целое судов и судей федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации.

Подсистему федеральных судов Российской Федерации образуют:

- Конституционный Суд Российской Федерации и его судьи.
- Федеральные суды общей юрисдикции (Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые суды, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономных округов, суд автономной области, районные и городские суды, окружные и флотские военные суды, гарнизонные военные суды, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, судьи данных судов, а также присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, окружных и флотских военных судов¹.

¹ Анализ применения институтов народных заседателей, присяжных заседателей, арбитражных заседателей в реализации судебной власти соответственно в Таджикистане и России свидетельствует о том, что имеются

- Федеральные арбитражные суды (арбитражные суды субъектов Российской Федерации, апелляционные арбитражные суды, кассационные арбитражные суды, судьи данных судов, а также арбитражные заседатели арбитражных судов субъектов Российской Федерации).

Подсистему судов субъектов Российской Федерации образуют: конституционные суды республик и уставные суды иных субъектов Российской Федерации и их судьи; мировые судьи общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Возникает вопрос, является ли суд, как государственное учреждение, и система судов, как система государственных судебных учреждений судебной властью? Выше отмечалось, что органы законодательной власти, органы исполнительной власти издавна в России принято считать соответственно законодательной властью, исполнительной властью, а органы прокуратуры – прокурорской властью, органы предварительного следствия – следственной властью и т. п. А суд, как учреждение, является судебной властью? Вся система судов, как судебных учреждений, является судебной властью? В физике есть понятие энергии, которая дифференцируется на энергию потенциальную и энергию кинетическую. Если опираться на данный закон физики, то суд, как учреждение, система судов, как система судебных учреждений, обладают потенциальной энергией правосудия, судопроизводства, судебной власти, а каждый из судей или каждый судебный состав в случае участия их в судопроизводстве, в осуществлении правосудия реально реализуют свою потенциальную судебную энергию в кинетическую судебную энергию, то есть в судебную власть, в её процессуальную форму – судопроизводство, в её процессуальную форму – правосудие.

огромные резервы для существенного расширенного применения данных институтов при судебном рассмотрении также гражданских дел, семейных дел, трудовых дел, земельных дел, экономических дел, административных дел, конституционных дел. В этой связи целесообразна организация и в Таджикистане, и в России дискуссионного обсуждения данного вопроса правоведами-учеными и правоведами практиками совместно с философами, социологами, политологами, культурологами, депутатами представительных, законодательных органов, с представителями общественности.

Вопрос непростой и целесообразно его дискуссионное обсуждение с участием правоведов-ученых, правоведов-практиков.

Непроцессуальные формы судебной власти

Судебная власть, реализуемая в Республике Таджикистан и Российской Федерации посредством конституционного, гражданского, экономического, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства только судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия народных заседателей (в Таджикистане), присяжных и арбитражных заседателей (в России) является внешней функцией данных судов и указанных заседателей как представителей соответственно таджикского народа и российского многонационального народа. Данную судебную власть правомерно называть процессуальной судебной властью.

Оптимальное осуществление процессуальной судебной власти реально *лишь при условии её оптимального организационного обеспечения* как за счет внутренних ресурсов органов судебной власти, так и за счет ресурсов всей государственной власти соответственно Республики Таджикистан и Российской Федерации. Организационное обеспечение судебной власти закономерно, как закономерно организационное обеспечение любых форм человеческой деятельности соответствующими ресурсами.

Что следует понимать под организационным непроцессуальным обеспечением судебной власти? Под таким обеспечением имеются в виду соответствующие ресурсы, использование которых и составляет организационное обеспечение судебной власти.

Возникает вопрос, является ли организационное обеспечение судебной власти одной из форм ее осуществления? Или организационное обеспечение судебной власти не является формой реализации судебной власти?

По моему мнению, организационное обеспечение судебной власти судами и прежде всего председателями судов, их заместителями, председателями судебных коллегий и их заместителями, а также организационно-административная деятельность судебных коллегий тоже являются судебной

властью, но не правосудием, это непроцессуальные формы легитимной судебной власти по организационному обеспечению правосудия как системообразующей функции процессуальной судебной власти, поскольку организационное обеспечение судебной власти не регулируется процессуальным законодательством и в этой связи организационное обеспечение судебной власти не порождает правосудные правоотношения и юридические последствия правосудных правоотношений.

В то же время организационное обеспечение судебной власти за счет ресурсов законодательной власти, исполнительной власти, следственной власти, прокурорской власти, иной правоохранительной власти, экономической власти не может считаться судебной властью, а может считаться взаимодействием данного организационного обеспечения с процессуальной судебной властью и с непроцессуальной судебной властью судов.

Деятельность судов, как государственных учреждений по организационному обеспечению правосудия судами, и судьями как государственными служащими, но не как органами правосудия, – это форма судебной власти, эта власть осуществляется судами во имя обеспечения оптимальных возможностей для оптимального осуществления судьей или составом суда правосудия как исключительного полномочия и исключительной деятельности суда с принятием исключительно судебных решений в пределах процессуальных полномочий суда по конкретному судебном делу.

К непроцессуальным формам судебной власти судов относится властная деятельность председателей судов и их заместителей, председателей судебных коллегий и их заместителей, судебных коллегий и президиумов соответствующих судов общей юрисдикции и экономических судов Республики Таджикистан (соответствующих судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации), а также Пленума Верховного Суда РТ, Пленума Высшего Экономического Суда РТ (плenums Верховного Суда РФ), включающая:

- их обращение, а также обращение судебного состава или судьи соответствующего суда в Конституционный Суд РТ (в

Конституционный Суд РФ) с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле;

- разрешение вопросов организации работы соответствующих судов, судебных коллегий, президиумов судов, аппарата судов;

- принятие решений о возложении обязанностей председателей соответствующих судов на их заместителей при наличии для этого оснований;

- рассмотрение материалов по результатам изучения и обобщения судебной практики, анализа судебной статистики;

- дача разъяснений судам по вопросам судебной практики Пленумом Верховного Суда РТ, Пленумом Высшего Экономического Суда РТ, Пленумом Верховного Суда РФ;

- организационное обеспечение деятельности судов судами же и органами судейского сообщества: кадровое, инфраструктурное, финансовое, иное материально-техническое обеспечение; организация архивного хранения судебных дел; организация и ведение статистических учетов и статистической отчетности судов об осуществлении судебной власти; организации НОТ судейских кадров и аппарата судов; организация взаимодействия судов с администрациями ИВС, СИЗО, уголовно-исполнительной системой, с прокурорами, следователями, органами дознания, оперативными подразделениями, иными правоохранительными органами, со средствами массовой информации.

Коомбаев А.А.

Проблемы конституционности отдельных положений уголовно-процессуального закона Кыргызской Республики

Из числа нормативно-правовых актов, определяющих уголовное судопроизводство в соответствии с ч.1.ст.1 УПК Кыргызской Республики первостепенная роль отведена Конституции Кыргызской Республики, поскольку ее нормы установили систему уголовного процесса, сформулировали ряд основополагающих положений в сфере защиты прав, свобод и законных интересов личности, которые непосредственно или опосредованно (наряду или через отраслевые нормы)

регулируют уголовно-процессуальные правоотношения (ч.1.ст.1 УПК РФ).

Говоря о взаимосвязи положений и норм Основного и Уголовно-процессуального законов Кыргызстана, особое внимание следует уделить положениям, имеющим значение для определения правового положения личности в уголовном судопроизводстве и построения всей системы уголовного процесса, т.е. его принципам. Система принципов уголовного процесса построена на основе конституционных положений (Гл.2 УПК КР; Гл.2 УПК РФ). Этим принципам придается политико-правовое значение, поскольку в них заложены исходные, руководящие идеи о наиболее существенных закономерностях реализации процессуально-правового статуса участников уголовно судопроизводства, осуществления уголовного процесса в целом.

Обновленная Конституция Кыргызской Республики¹ в полном объеме закрепила личные права и свободы человека и гражданина (гл.1, 2, 3), как естественные права и свободы, т.е. неотъемлемые и неподлежащие ограничению. Эти права и свободы составляют первичную основу правового статуса личности, поэтому Конституция КР, определив их высшей ценностью (ст.16), углубила содержание и расширила систему его основных прав и свобод, усилила гарантии их осуществления (ст.20). Признав права и свободы личности непосредственно действующими и определяющими смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики, законодатель тем самым обязывает их на признание, соблюдение, обеспечение и защиту прав и свобод личности. Такие требования имеют непосредственное отношение к властным субъектам уголовного судопроизводства (следователю, прокурору и судье), поскольку эти требования нашли отражение как в общих положениях (ст.10-15), так и особенной части (ст.172, 174-176, 217, 259-263) УПК Кыргызской Республики. Иными словами, права и свободы должны быть реальными для каждого человека и гражданина.

Представляется правильным рассмотрение процессуальных

¹ Конституция Кыргызской Республики [текст]: принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. – Бишкек: Изд-во Академия, 2010.

гарантий как системы средств обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. К гарантиям прав и законных интересов участников уголовного процесса, как способу и средству реализации их субъективных прав, относятся, прежде всего, конституционные положения, выступающие в уголовном процессе в качестве его принципов.

К средствам реализации субъективных прав и защиты законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, прежде всего относятся, конституционные положения, выступающие в уголовном процессе в качестве его принципов, которые в своей взаимосвязи с другими положениями УПК образуют систему, ту единую цепь, каждое звено которой характеризует отдельную сторону и грань уголовного судопроизводства. Однако сравнительный анализ норм Общей части (задачи и принципы) УПК Кыргызстана (УПК КР), УПК России (УПК РФ), УПК Казахстана (УПК РК) и УПК Украины позволяет сделать вывод, что цель и задачи уголовного судопроизводства почти во всех законах определены неоднозначно. В УПК РФ не нашли отражения основополагающие принципы уголовного процесса, такие, в частности, как: равенство граждан перед законом и судом (ст.16 УПК КР: ст. 21 УПК РК); всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст.19 УПК КР: ст. 24 УПК РК); обеспечение прав пострадавших от преступлений, злоупотреблений властью и судебных ошибок (ст.21 УПК КР). В УПК Кыргызской Республики пока еще не получили отражение такие новые принципы уголовного процесса, как: разумные сроки судебного разбирательства (ст.6.1 УПК РФ; ст.8 УПК Украины); свобода оценки доказательств (ст.17 УПК РК; ст.25 УПК РФ). Такие недостатки в законодательствах России и Кыргызстана, связанные с принципами уголовного процесса, должны быть восполнены, в том числе путем включения их в закон, ибо они непосредственно связаны с обеспечением прав участников уголовного процесса.

Исследуя проблему обеспечения конституционных и уголовно-процессуальных норм, следует отметить, что в конституционных положениях содержится достаточно большой круг правовых гарантий, направленных на охрану и обеспечение прав, свобод и обязанностей личности (ст.16-33 Конституции КР). Но конституционные нормы, – писал П.И. Люблинский, –

«висят в воздухе, если они не опираются на разработанное законодательство вторичного порядка, облакающие эти права и свободы личности «в кровь и плоть»¹. Так, для защиты нарушенного права личности необходимы простая и доступная юридическая процедура (порядок) и схема юридических услуг. К сожалению, законодатель не наполнил конкретным содержанием конституционное положение о том, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (или за счет государства). Однако за достаточно низкую плату труда адвоката по соглашению трудно обеспечить качество выполнения защитником своей функции. А если у подозреваемо (обвиняемого) недостаточно средств, чтобы пригласить квалифицированного адвоката, его статус «равноправной стороны» действительно провисает в воздухе, превращается в пустую формальность². Поэтому названное конституционное положение должно обеспечиваться детально разработанным механизмом предоставления такой юридической помощи участникам процесса, а также, закрепленным в соответствующем нормативно-правовом акте порядком выделения и распределение специальных бюджетных средств на эти цели.

Как правильно подчеркивается в юридической литературе, прямое действие конституционных норм, свободное толкование им правоприменителем, который не привык работать в новых условиях, может привести к обратному, а именно – к нарушению прав человека³.

На то, что правоприменители довольно часто уклоняются от непосредственного применения Конституции РФ, обращается внимание не только в юридической литературе, но и подтверждается практикой Верховного Суда РФ⁴.

¹ Люблинский П.И. Суд и право личности // Суд и право личности: сб. статей / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н.Полянского. М., 2005. С. 51-53.

² Михайловская И.Б. Положение личности в англо-американском уголовном процессе. – М., 1961. С.5-13.

³ Гаджиев Г. Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. – 1995. – №12. С.25-27; Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России: в 2-х ч. – М., 2004. Ч.1. С.33-34.

⁴ Например, постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06-апреля 2005 г. №1444-П 05// Вестник адвокатской палаты г.Москвы. 2006. №1 (27).

В связи с этим возникает вопрос, готовы ли правоприменители в настоящее время к применению непосредственно норм Конституции, в том числе при осуществлении производства по уголовному делу. Полагаем, что практически нет. Результаты социологического опроса практических работников это подтверждают. Так, проведенное анкетирование среди следователей и судей Кыргызстана показало, что только 10% из числа опрошенных 369 следователей и 25% судей из числа 80 опрошенных, при мотивировании своих решений в ходе расследования и судебного разбирательства конкретного уголовного дела ссылаются на нормы Конституции КР. В то же время изучение правоприменительной практики в Кыргызстане также показало, что только по 11-ти делам из 470 изученных уголовных дел была ссылка на нормы международных актов или Конституции Кыргызской Республики. В основном ссылки делаются на положения этих актов, когда по делу готовятся международные поручения.

Несмотря то, что нормы Конституции не могут иметь одинаковые способы воздействия на различные общественные отношения, если конституционные нормы обладают качествами, необходимыми для их прямого применения в ходе производства по уголовному делу, то они могут быть применены непосредственно, в противном случае необходима конкретизация механизма реализации прав в отраслевом законодательстве. Вместе с тем полагаем, что подавляющее большинство конституционных норм, касающихся положения личности в уголовном процессе, должны получить в нормах УПК свою конкретизацию и детализацию. Такой путь реализации норм Конституции, регламентирующих статус личности в уголовном судопроизводстве, не умаляет роли и значения соответствующих конституционных положений и представляется более предпочтительным.

Конституционные положения также помогают разрешать на практике коллизии между нормами УПК, действовавшими до вступления в силу Конституции, и принятыми после ее

С.46-47; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 2005-г. № 960п.// (Электронный ресурс): режим доступа: СПС №Консультант плюс». // Версия проф.-свободный: Дата обращения 20.11.2012 г.

опубликования. Такая возможность предоставлена Конституционному Суду РФ, который в предусмотренных законом случаях проверяет по запросам местных судов или по жалобам отдельных граждан конституционность закона, примененного или подлежащего применению по конкретному уголовному делу.

В деятельности Конституционного Суда РФ особое место занимают решения, касающиеся защиты прав, свобод и интересов личности в сфере уголовного судопроизводства¹.

Среди основных правовых позиций здесь можно назвать следующие: 1) признание гражданина потерпевшим обусловлено не формальным признанием лица в качестве такового, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права; 2) предназначение нормы ч.8 ст.42 УПК РФ состоит не в том, чтобы ограничить число лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, а в том, чтобы определить круг близких родственников погибшего, которые могут претендовать на участие в производстве по уголовному делу в этом процессуальном качестве; 3) потерпевший выступает в качестве стороны, противостоящей обвиняемому (подсудимому), поэтому он должен иметь равные с ним процессуальные возможности по отстаиванию своих прав, нарушенных преступлением. Обеспечение потерпевшим возможности представить суду доказательства в обосновании своей позиции, а также высказать свое мнение по поводу материалов, представленных другими участниками процесса, является неременной составляющей конституционных прав граждан на судебную защиту и на доступ к правосудию; 4) не содержатся в ст.42 и 108, равно как и в гл. 43 УПК РФ какие-либо положения, лишаящие потерпевшего права обжаловать

¹Конечно, мы не можем особо отметить и привести конкретный пример по Кыргызстану, поскольку Конституционный Суд Кыргызстана в период своего существования (с 1993 по 2010 гг.) не выносил решений, имеющих отношение к правовому положению участников уголовного судопроизводства. Между тем отметим, что по состоянию на 2010 г. по вопросам конституционных основ правового положения личности Конституционным Судом России вынесено более 112 постановлений и 22 определения, из которых 28 имеют непосредственное отношение к статусу участников уголовного процесса.

принятое судом решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, если таковым затрагиваются его права и законные интересы; 5) потерпевший имеет право на судебное обжалование постановлений следователя о приостановлении производства по делу и на предоставление ему доступа к соответствующей информации на стадии предварительного расследования и т.д.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее в своих многочисленных решениях¹, а позже в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П² обратил внимание на принципиальные положения, позволяющие в ходе применения уголовно-процессуальных норм при производстве по уголовным делам разрешать трудности, возникающие ввиду противоречия норм, содержащихся в различных федеральных законах, которые сводятся к следующему: 1) в случае коллизии между двумя законами действует последний по времени принятия закон, даже если в нем отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений; 2) приоритетными признаются нормы того закона, которые специально предназначены для регулирования соответствующих отношений; 3) при регулировании вопросов, относящихся к основным правам и свободам человека и гражданина, федеральный законодатель обязан установить все важнейшие элементы прав личности, включая условия и порядок их реализации в нормах закона, специально созданного для регулирования конкретного правоотношения.

Однако верно определив в вышеуказанном постановлении общие критерии разграничения пределов действия в уголовном процессе норм УПК и других законов, Конституционный Суд

¹ По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 14-П от 25 октября 2001г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 1 и др.

² По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР в связи с запросами Костомушского городского суда Республики Карелия: постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П от 29 июня 2004г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4. С. 4-12.

РФ проявил, по нашему мнению, определенную непоследовательность при рассмотрении жалобы Бородина и других на нарушение конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 УПК РФ. Так, в своем определении Конституционный Суд РФ по данному делу указал на возможность производства обыска в служебном помещении адвоката без принятия об этом специального судебного решения¹.

Принятие данного определения означает, что Конституционный Суд РФ признал, что порядок производства следственных действий по собиранию доказательств может быть урегулирован не только нормами УПК, но и другими федеральными законами, в том числе об адвокатской деятельности и об адвокатуре.

Анализируя позицию Конституционного Суда РФ, следует напомнить, что ст. 7, 29 и 182 УПК РФ не предусматривают и не предполагают вынесения судебных решений для производства обыска или выемки в помещениях адвоката. В УПК РФ конкретно перечислены случаи, когда для производства обыска или выемки следователю необходимо получить судебные решения (см.: п. 4-9, 11 ч. 2 ст. 29, ст. 165). Никаких других нормативных предписаний, обязывающих получение судебных решений для проведения указанных следственных действий, в УПК РФ не существует.

В этих условиях создается впечатление, что, принимая вышеуказанное определение, Конституционный Суд РФ не вполне учел, что деятельность по доказыванию охватывает не только общие понятия доказательств и доказывания, но и ряд других основополагающих положений уголовного процесса: об источниках уголовно-процессуального права, принципах, участниках уголовного процесса, о мерах процессуального принуждения и т.д.

Следует подчеркнуть, что вопрос о доказательствах и доказывании имеет фундаментальное значение. Не случайно выдающийся русский ученый-юрист В.Д. Спасович писал, что

¹ По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации № 439-О от 8 ноября 2005г. // Рос. газ. 2006. 31 янв.

теория доказательств «...составляет центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее, образующее...»¹. Поэтому необходимо крайне осторожно подходить к регламентации действий, так или иначе связанных с процессом доказывания. И наконец, Конституционный Суд РФ не вполне учел то обстоятельство, что вопросы доказывания непосредственно осуществляются на досудебной стадии и в судебном производстве по уголовному делу.

При этом мы не оспариваем позицию суда на целесообразность проведения обыска или выемки в помещениях адвоката только по судебному решению. Вместе с тем данный вопрос следовало бы решать не путем искусственного расширения предмета регулирования другого федерального закона, который не предназначен для урегулирования данных уголовно-процессуальных правоотношений, а легальным, т.е. внесением, как предусматривает Конституция России, соответствующих изменений (поправок) в УПК Российской Федерации.

Согласно ч.3.ст.6 Конституции КР общепризнанные принципы и нормы международного права, а также вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры являются составной частью ее правовой системы, а не составной частью уголовно-процессуального права, как указано в ч.2 ст.1 УПК КР (ч.3 ст.1 УПК РФ). В Основном законе Кыргызстана также установлено, что нормы международных договоров в сфере реализации прав человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров, участником которых является Кыргызстан (ст.6)².

Общепризнанные принципы и нормы, касающиеся прав человека, особо выделены в Конституции Кыргызстана, и стоят

¹ Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств: в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001. С.4-5.

² Вступая в члены ООН, Кыргызстан поставил перед собой цель идти по пути демократических институтов, отвечающих исторически выработанным стандартам и критериям, имеющим в своей основе признание прав и свобод человека как высшей ценности. Одним из важнейших шагов на пути реализации таких обязательств стало присоединение Кыргызстана к международному пакту о политических и гражданских правах, об экономических, социальных и культурных правах.

не ниже конституционных норм, что подтверждается рядом положений Основного закона. В связи с этим отмечается, что приоритет прямого применения норм этих международных принципов и норм о правах человека, международных договоров означает, что в случае противоречия в конкретном случае норм международного и внутригосударственного отраслевого права применяется международная норма¹.

Но такая установка, закрепленная в УПК Кыргызстана (ч.2 ст.1) и УПК России (ч.3 ст.1), и взгляды авторов о приоритете международных норм, по нашему мнению, небезупречны. Во-первых, указанные принципы международного права и положения международных договоров обычно не рассчитаны на непосредственное действие в рамках разных правовых систем и в различных отраслях законодательства. Во-вторых, в разной форме продекларированные принципы международного права о всеобщем уважении прав человека могут получить практическую реализацию в той или иной правовой системе только с учетом политической, социальной и правовой систем конкретного государства и специфики отрасли права. Общепризнанные принципы и нормы международного права, положения международных договоров в части, касающейся уголовного судопроизводства, особенно при разрешении конкретных вопросов по уголовному делу, менее всего рассчитаны на прямое применение, без опосредования с нормами уголовно-процессуального права.

Вместе с тем, несмотря на конкретно выраженную позицию законодателя в Конституции Кыргызской Республики (ст.16) о признании приоритета положения международных актов, в целях устранения любых возможных противоречий с нормами международных и внутригосударственных актов, как представляется, следовало бы закрепить эти положения международных актов непосредственно в Конституции КР и в УПК КР, поскольку эффективность взаимодействия международного и национально права обеспечивается не только строго юридическими мерами, но и готовностью общества на самых разных уровнях рассматривать международно-правовые нормы в качестве авторитетных правил поведения.

¹ Лукашук И.И., Лукашук О.И. Толкование норм международного права. – М., 2002. С.121.

Изложенные позволяют сформулировать выводы о том, чтобы нормы уголовно-процессуального права во взаимосвязи с другими источниками права в сфере защиты прав, свободы человека и гражданина действовали полноценно и эффективно, необходимо:

а) непосредственно включать нормы международных актов по данным вопросам в отечественное законодательство, прежде всего в УПК, с созданием соответствующих механизмов реализации этих прав;

б) подавляющее большинство конституционных положений, касающихся прав, свобод личности в уголовном процессе должны найти свое отражение в нормах УПК, а также конкретизацию и детализацию;

в) все фундаментальные положения, имеющие ключевые значения для правового статуса участников уголовно-процессуальных отношений, а именно: принципы судопроизводства и формы их реализации на различных этапах и стадиях процесса; круг участников уголовного процесса и их процессуально-правовой статус; виды мер принуждения и механизм их применения; понятие и виды доказательств; структура и субъекты доказывания, а также процессуальные средства его осуществления на различных этапах судопроизводства должны быть определены только в уголовно-процессуальном законе.

Абдурахмонов Р.А.

20-соли амали Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аз паём ва суҳанрониҳои фарзанди фарзонаи миллати тоҷик, сиёсатмадори оӣ, Ҷаноби Оӣ Эмомалӣ Раҳмон мо хуб дарк кардем, ки Конституция ба сифати қонуни оӣ заминаҳои ҳуқуқии пешрафти ҷомеа аз тариқи қабули қонунҳои нав гузошта, муносибатҳои ҷамъиятии мухталифро таҳти танзим қарор дода, асосҳои ҳуқуқии рушду такомули минбаъдаи ҷунин муносибатҳоро фароҳам меорад.

Мо низом ва арзишҳои демократӣ, соҳибхитӣрӣ, ҳуқуқбунёдӣ ва дунявияти давлат, гуногунандешии сиёсиву

мафкуравӣ, озодии вичдон ва суханро дар доираи Конституция ва қонунҳо бо ҳифзи манфиатҳои умумимиллӣ ва бо дарназардошти меъёрҳои байнанмилалӣ ҳамҷониба тақдир медиҳем. Дар баробари ин, ки тибқи меъёрҳои конституционӣ риояи ҳуқуқи озодии инсон, баробарӣ адолати иҷтимоӣ, фаъолияти озодонаи шахс ва созмонҳои ҷамъиятӣ, мавҷудияти шаклҳои гуногуни моликият ва волоияти қонун тақвият дода шуда истодааст. Барои он, ки **Эмомалӣ Раҳмон соли 1992 ба номи халқи бузургвори тоҷик савганд ёд карда, ба мардуми шарифи Тоҷикистон аҳди ҷавонмардона дода буд, ки тамоми ҳастии худро дар роҳи сулҳу субот пойдории Ватанам, сарҷамии миллат, ваҳдати миллӣ ва пешрафти ободии Тоҷикистони азизу маҳбубаш бахшида буд.**

Вобаста ба ин суханон, зарур ба ёдоварист, ки Интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 6-ноябри соли ҷорӣ доир гардид, бори дигар ба савганди ёд кардааш собит намуд, ки дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон ваҳдати миллӣ, фазои ҳамдигарфаҳмӣ, садоқат ба ормонҳои чандинасраи мардуми тоҷик, пойдории сулҳу субот ва фарҳанги баланди сиёсии шаҳрвандӣ воқеан ба нерӯи бузург ва тақдирсозии имрӯзу фардои Ватан табдил ёфтааст, ки 6-ноябри соли ҷорӣ ба қабули Конституцияи ҷумҳурӣ 20- сол пур мешавад.

Ҷиҳати ботантана ва дар фазои воқеан идона ҷашн гирифтани ин санаи фархунда дар вазорату идораҳо, ташкилоту муассисаҳо ва ҳукуматҳои маҳалҳо омодагиҳои хуб дида истодаанд, ки ҷашни Конституцияро дар сатҳи баланд, пешвоз гиранд.

Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назарявӣ, ки ин замон бахшида ба ҷашни «20-соли амали Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: нақши ҷавонмардон ҳамчун пойдевори ҷомеа ва ҳуқуқи инсон дар он» баргузор шуда истодааст, давоми мантиқии чорабиниҳои мутазаққира ва арҷгузорӣ ба нақши ин санади муқаддас аст.

Ҳамчунин лозим ба ёдоварист, ки дар моддаи 43-и Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин омадааст. «Ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиати давлат, таҳкими истиқлолият, амният ва иқтисоди муофиавӣ он вазифаи муқаддаси шаҳрванд аст». Бо мазмуни ин суханон Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон таи 20- соли амали

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи ин муқаррароти моддаи 43-и Сарқонун фаъолияти худро ба роҳ мондааст.

Барои ҳамин мардуми тоҷик дар симои Қувваҳои Мусаллаҳ ҳомию муҳофизии худро дида, рӯ ба бунёдкуорию созандагӣ ниҳодааст. Бо хушнудӣ изҳор менамоем, ки маҳз бо хизмати шучою бошарафонаи ҳайати шахсӣ дар як муддати кӯтоҳ Қувваҳои Мусаллаҳи қобили ҳифзи Ватан ба камол расид, ки он тақвогӯи асосии давлат ва сипари боэътимоди миллат гардида, Ватани азизамонро содиқона муҳофизат мекунад. Моҳи ноябри соли 1992 дар шаҳри Хуҷанд иҷлосияи тақдирсози Ватан баргузор гардида, роҳбарияти нави мамлакатро таҳти сарвари марди шарифу бофарҳанг, сиёсатмадори хирадманду адолатпарвар Эмомалӣ Раҳмон интихоб намуд. Дар иҷлосия бо пешниҳоди мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар қатори дигар масъалаҳои муҳими сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ кишвар масъалаи таъсиси Артиши миллӣ, яъне қуввае, ки ба ҳифзи музаффариятҳои Истиқлолият қодир ва озодию мухторияти кишварро таъмин намояд, мавриди баррасӣ қарор гирифт.

Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун зодаи Истиқлолияти давлатӣ бо мардуми меҳнатдӯсту созандаи тоҷик баробар қадам ниҳода, амнияти кишвар ва ҳифзи хоки муқаддаси Ватанро садоқатмандона таъмин намуда истодааст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон-Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ дар ҳалли масъалаҳои мустаҳкам намудани иқтидори мудофиавии кишвар диққати махсус зоҳир намуда, онро аз рӯзҳои аввали таъсисёбӣ таҳти назорати доимии худ қарор додаанд.

Яке аз масъалаҳои, ки дар маркази диққати Президенти ҷумҳурӣ меистад, ин масъалаи тайёр намудани кадрҳои баландихтисоси ҳарбӣ ва ҷобачогузори дурусти онҳо мебошад. Ин нукта дар ҳар як баромади Ҷаноби Олӣ, аз ҷумла, дар Паёмашон ба Маҷлиси Олӣ қайд гардидааст.

Коллеҷи олии ҳарбӣ, ки 30 апрели соли 2002 ба Донишкадаи олии ҳарбии Вазорати мудофиа табдил дода шуд, аввалин муассисаи таълимӣ омодакунандаи афсарони касбӣ заминаи таъсисёбии муассисаҳои таҳсилоти олии ҳарбии дигар сохторҳои кудратии ҷумҳурӣ гардид. Дар Донишкадаи ҳарбии Вазорати мудофиа аз рӯи 13 ихтисос, таълим дода мешаванд.

Боиси ифтихор аст, ки имрӯз сафи Ариши миллӣ, асосан аз ҳисоби хатмкунандагони Донишкадаи ҳарбии Вазорати мудофия ва академияву омӯзишгоҳҳои олии ҳарбии давлатҳои хориҷи дуру наздик бо афсарони касбӣ пурра гардонида мешавад.

Ҳамзамон, мутахассисони ҳарбӣ дар асоси созишномаҳои бадастомада дар муассисаҳои таҳсилоти ҳарбии Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Қазоқистон, Озарбойҷон, ҷумҳуриҳои Мардумии Чин, Ҳиндустон, Франсия, Олмон, Штатҳои Муттаҳидаи Америка таҳсил намуда, маҳорати ҳарбии худро тақмил медиҳанд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти сарвари Президентӣ мамлакат пайваста ҷиҳати баланд бардоштани дараҷаи некӯаҳволии халқ чораҳо меандешад. Фармони Президентӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2011 дар бораи тадбирҳои тақвият додани сатҳи ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва 1 сентябри соли гузашта зиёд намудани маоши амалкунандаи вазифавии кормандони муассисаю ташкилотҳои бучетӣ, андозаи нафақа ва стипендия боз як изҳори ғамхорӣ нисбати мардуми Тоҷикистон мебошад. Фармони мазкур ҳайати шахсии Вазорати мудофияро боз ҳам рӯҳбаланд намуда, водор менамояд, ки дар роҳи ҳифзи Ватан устувор ва ба Савганди ҳарбӣ содиқ бошем.

Ҳукумати ҷумҳурӣ барои таъмини аҳоли бо манзили истиқоматӣ, фароҳам овардани хизматрасониҳо ба мардум ҷиҳати вусъатбахшии сохтмони хонаҳои истиқоматӣ, иншооти маъмуриву маишӣ, маорифу фарҳанг ва тандурустӣ пайваста чораҷӯӣ менамояд. Вобаста ба ин, дар доираи ҳамкориҳои ҳарбӣ-байнанмилалӣ сохтмони қасри афсарон ва аз тарафи Вазорати мудофияи мудофияи Ҷумҳурии халқии Хитой ва сохтмони “Госпитали дӯстии Тоҷикистону Ҳиндустон” дар гарнизони Хатлон, мувофиқӣ нақша идома дорад. Зарур ба ёдоварист, ки дар тури 21 солаи Қувваҳои мусаллаҳ вазорат бо дастгирии бевоситаи Президентӣ ҷумҳурӣ яке аз мушкilotҳои таъмини хизматчиёни ҳарбӣ ва аҳли оилаи онҳоро бо манзили истиқоматӣ қисман ҳал намуд. Аз соли 1993 то инҷониб барои хизматчиёни ҳарбӣ 336 манзили истиқоматӣ ва дар солҳои 2012-2013 аз ҷониби Сарвари давлат иловатан 98 манзили истиқомаъти ҷудо карда шуд.

Ба шарофати сиёсати пешгирифтаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Вазорати мудоғиба низ ҳамасола бо кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, давлатҳои Аврупо ва минтақаи Осиёи Марказӣ, ҳамчунин созмонҳои байналмилалӣ, аз ҷумлаи Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ, Созмони ҳамкории Шанхай, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо ва Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ ҳамкорӣ намуда, фаъолияти худро тақвият мебахшад. Дар натиҷаи ин ҳамкории созишномаҳои дучонибаю бисёрҷонибаи судманд ба даст омада, вазъи таъминоти ҷузъу томҳо бо воситаҳои техникӣ, алоқа ва амволи шайъӣ беҳтар гардид. Аз ҷумла, аз соли 2006 инҷониб аз тарафи кишварҳои бо Тоҷикистон ҳамкорикунонда дар соҳаи ҳамкории ҳарбӣ ва ҳарбӣ-техникӣ, аз қабиле Штатҳои Муттаҳидаи Америка, Ҳиндустон, Хитой, Федератсияи Россия, Покистон, Эрон, Олмон, Қазоқистон, Фаронса ва Маркази Тоҷикистони Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо, кӯмакҳои бебозгашти башардӯстона расонида шудаанд.

Ҳозирини гиромӣ, бояд қайд кард, ки дар натиҷаи сиёсати «бозсозӣ» ва омилҳои дигар давлати абарқудрати Шӯравӣ таназул кард ва понздаҳ ҷумҳуриҳои тобеи он, аз ҷумла Тоҷикистон соҳибхитиёрӣ ва истиқлолияти комил ба даст оварданд узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ -Созмони Миллалӣ Муттаҳид гардиданд. Бояд ёдовар шуд, ки зерини таъсири «Бозсозӣ» ва рӯи қор омадани падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, нишонаҳои демократия, муносибатҳои иқтисодӣ бозоргонӣ вазъи сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангии Тоҷикистон дигаргун шуд.

Бо назардошти вазъи баамаломата зарурияти дигаргун кардан ва ба талаботи замони мутобиқ сохтани қонунгузориҳои ҷорӣ кишвар, аз ҷумла Конститутсияи он ба миён омад. Зеро Конститутсияи онвақтаи кишвар ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо назардошти сиёсати замони Шӯравӣ, аз ҷумла сиёсати якҷаҳизбӣ банакшагирии самтҳои мухталифи ҳаёти иқтисодиву иҷтимоии онвақта таҳияву қабул шуда буданд ва акнун бо дигаргуниҳои солҳои даврони истиқлол созгор буда наметавонидаанд.

Барои ҳамқадаму ҳамрадиқ ва ҳамдӯшу ҳамнафас будани ҷумҳуриӣ бо мамолиқи мутараққӣ ва ҷомеаи мутамаддин, бо мақсади дар ҷомеа рушду равнақ бахшидан ба равандҳои

демократӣ, ба мисли ҳуқуқбунёдиву дунявӣ, ба халқ тааллуқ доштани ҳокимият ва ба шоҳаҳо таҷзия гаштани он, гуногунадешии сиёсӣ, арзишҳои олий эътироф намудани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ, инчунин гуногуншаклии моликият, аз ҷумла рушди иқтисоди бозаргонӣ ва соҳибкорӣ, эътироф намудан ва ба таври озод амал намудани моликияти хусусӣ бояд иқдомҳои амиқу босамар анҷом дода шаванд.

Ҳамчунин як нуқтаи муҳимро меҳаҳам ёдовар шавам. Ҳанӯз дар баромади аввалини худ ба сифати Сарвари давлат аз минбар дар Иҷлосияи 16-ми Шӯрои Олии дар шаҳри Хучанд мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар баробари бисёр масоили мубрами онвақта, дар иртибот ба се масъалаи асосӣ ибрози назар карданд: **Аввал** - ҳамаи гурезагон бояд ба Ватан баргардонида шаванд. **Дуюм** - оташи ҷанг хомӯш ва сулҳу салоҳ дар ҷумҳурӣ барқарор карда шавад. **Сеюм** – ояндаи Тоҷикистонро ман ҳамчу давлати соҳибхитиёр, демократию ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона дидан меҳаҳам. Барои ноил гаштан ба ҷунин аҳдоф ва мақсаду мароми олий зарурияти тағйир додани асноди танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла Конститутсияи кишвар ба миён омад, зеро бидуни дигар намудани санадҳои меърии ҳуқуқии онвақта, аз ҷумла бо роҳи такмили қонунҳои нави дархӯри манофеи онвақтаи ҷомеа, ҳамроҳ шудан ва эътироф намудани санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ, пеш аз ҳама он санадҳои ки ба арзишҳои эътирофгаштаи умумибашарӣ саҳт иртибот доранд, номумкин буд.

Бо дарки ин масъулияти бузург ҷиҳати омода намудани лоиҳаи нави Конститутсияи кишвар бо роҳбарии сарвари давлат, Президенти феълии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олий Эмомалӣ Раҳмон Комиссияи конституционӣ ва ҳамчунин таҳти сарпарастии ин комиссия аз ҷумлаи мутахассисони эътирофгардидаи соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа, хоса аз ҷумлаи ҳуқуқшиносони варзида гурӯҳи корӣ таъсис дода шуд. Ва дар назди ин гурӯҳи корӣ бо назардошти вазъи онрӯзаи ҳаёти сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангии кишвар омода намудани лоиҳаи Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифа гузошта шуд.

Конститутсия санади асосӣ ва муайянкунандаи шохроҳи ҳаёти ҳар давлату кишвар ва ҷомеаи мутамаддину мамолики

мутараққӣ ба ҳисоб меравад. Ва дигар ҳама санадҳо дар асос ва доираи раводиди он таҳияву қабул карда мешаванд. Зеро санади меъёрии ҳуқуқие, ки ба Конститутсия муфовиқ нест ё ба он хилофат мекунад қувва ва ё эътибори ҳуқуқӣ надорад. Бо назардошти чунин муқаддасоту муҳимият гурӯҳи корӣ лоиҳаи нави Конститутсияро омода намуд ва он ба муҳокимаи умумихалқӣ гузошта шуд. Ин санади муқаддас ифодагари иродаи халқи Тоҷикистон аст, зеро халқ дар муҳокимаи он фаъолона ширкат варзид ва таклифу дархостҳои муфид низ пешниҳод намуд.

Бо назардошти таклифу дархости мардум ва фикру мулоҳизоти мутахассисону донишмандон, пеш аз ҳама дастуру тавсияҳои пурарзиши Сарвари давлат лоиҳаи нави Конститутсияи кишвар 6-ноябри соли 1994 барои қабул ба раёйпурсии умумихалқӣ пешниҳод карда шуд. Ва ин санади тақдирсозу ҳаётан муҳим бори аввал дар ҳаёти мардуми тоҷик бо тариқи демократӣ, яъне бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ дар ин рӯз аз тарафи мардум қабул гардид. Ҷар сол 6 - ноябр ҳамчун рӯзи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо шукӯҳу шаҳомати хосса чашн гирифта мешавад.

Қайд намудан бамаврид аст, ки омилҳои асосие, ки барои қабули ин санади асосии кишвар боис гаштанд, дар боби аввали он ҷой дода шуданд. Аз ҷумла тибқи моддаи якуми он Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона эълон гардид. Ва мувофиқи моддаи шашуми он халқ баёнгари ҳокимияти ягона дар ҷумҳурӣ эътироф шуд. Яке аз нуқтаҳои асосии Конститутсия ин эътирофи гуногунандешии сиёсӣ ва бо ин роҳ таъмини иштироки васеи қишрҳои гуногуни ҷомеа дар идора намудани корҳои давлатӣ мебошад, ки дар моддаи ҳаштуми Конститутсия дарҷ гардидааст.

Чи тавре, ки дар боло зикр гардид, дар мавриди он ки дар замони Шӯравӣ қувва ё ядрои пешбарандаи ҷомеа ин ҳизби коммунистӣ буд ва он танҳо амал менамуд, арзи вучуд намудани ҳизбҳои дигарро Конститутсияи Иттиҳоди Шӯравӣ ва конститутсияҳои ҷумҳуриҳои он манъ менамуд. Ҳаёти сиёсии даврони истиқлол маҳз ҳаминро талаб менамуд, ки якҷаҳизбӣ аз байн бурда шавад ва дар кишвар гуногунҳизбӣ, ки хоси ҷомеаи демократист, арзи вучуд намояд. Ҳоло дар ҷумҳурӣ ҳашт ҳизби сиёсӣ ва теъдоди зиёди иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ амал мекунанд

ва барои пешрафти ҷабҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа сахми босазо мегузоранд.

Яке аз нишонаҳои асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ таҷзияи ҳокимият ба шохаҳо мебошад. Ва мувофиқи моддаи нӯҳуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти давлатӣ дар Тоҷикистон ба ҳокимияти қонунбарор, иҷроия ва судӣ таҷзия шудааст. Дар иртибот ба ин дар Конститутсияи бобҳои алоҳида ба сохтор ва самтҳои асосии фаъолияти ин шохаҳои ҳокимият бахшида шудааст.

Моддаи 12 Конститутсия барои рушду нумуи ҳаёти иқтисодию иҷтимоии кишвар нақши муҳим мебозад. Пеш аз ҳама чи тавре дар боло қайд карда шуд, бо мақсади дар ҳаёти кишвар таъмин намудани раванди муносибатҳои иқтисоди бозоргонӣ дар моддаи мазкур ривочи соҳибкорӣ, гуногуншаклии моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ дарҷ карда шуд. Ва дар асоси талаботи ин модда қонуну қарорҳои дахлдор дар ин самт қабул гардиданд, ки барои рушди минбаъдаи ҳаёти кишвар нақши муҳим касб намуданд.

Дар Конститутсияи ҷумҳурӣ мавқеи асосиро ҳукуку озодиҳои инсонро шаҳрванд ташкил медиҳад. Қайд кардан бамаврид аст, ки 34 моддаи он ва ё аз се як ҳиссаи Конститутсия ба ин мавзӯ бахшида шудааст. Махсусан пас аз тағйири иловаҳои, ки 26 сентябри соли 1999 ва 22 июни соли 2003 тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ба Конститутсия ворид гардид, онро такмил дод ва пурратар сохт, хосса моддаи панҷуми он ҷиддан тағйир ёфт ва мувофиқи ин тағйирот инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олий эътироф карда шуданд. Ва дарвоқеъ меъёрҳои мутазаккира ифодагари мазмуну моҳияти ҷомеаи шаҳрвандӣ ва меҳвари асосии Конститутсияи кишвар ба шумор мераванд.

Дар он солҳое, ки Тоҷикистон дар ҳолати бӯҳрони саҳти сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ қарор дошт қабули чунин як санади асосӣ бо тарзу усул ва мазмуну моҳияти ҷавобгӯи талаботи ҷаҳони муосир барои аз вартаи нобасомониҳо берун кашидани кишвар дар баробари дигар омилҳо нақши ҳалкунанда бозид.

Ба хусус қабули Конститутсияи ҷумҳурӣ тариқи раёйпурсии умумихалқӣ, дар он ҷой додани принципҳои демократӣ, арзишҳои умумибашарӣ, аз ҷумла арзшҳои олий эътироф намудани инсон ва ҳукуку озодиҳои ӯ, сарчашмаи

ягонаи ҳокимияти давлатӣ эътироф гардидани халқ, принципҳои гуногунандешӣ, таҷзияи ҳокимият ба шохаҳо, эътирофи гуногуншаклии моликият, рӯ овардан ба иқтисоди бозаргонӣ ва ғайра меъёрҳои ҷавобгӯи талаботи замони муосир барои аз тарафи мамолики мутараққию ҷомеаи мутамаддин, ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ эътироф гардидани Тоҷикистон, барқарор кардани равобити сиёсӣ иқтисодӣ бо онҳо нақши муҳим бозид.

Бояд қайд намуд, ки бо эҳтиром ба эътиқод ба иқдоми мутазаққира ҷомеаи мутамаддин барои аз вазъияти баамломада бурун кашидани Тоҷикистон ҷиддан саъй кардан ва яке аз сабабҳои ба зудӣ аз байн бурдани бӯҳрон ва истиқрори сулҳ дар кишвар дар пайи азму талошҳои Ҷаноби Олӣ, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон маҳз ҳамин дастгири давлатҳои пешрафт ва ташкилотҳои байналмилалӣ буд. Ҷамҷунин меъёрҳои он ба дили мардум, як шӯълаи умеду боварио ба фардои рушди устувори кишвар афрӯхт, зеро мардуми аз ҷангу ҷидол хасташуда дигар ба риояи қонунҳо ва ҳатто Конститутсияи боварӣ надоштанд. Чунки дар пеши назари мардум дар Парламенти ҳамонвақта борҳо ба Конститутсияи кишвар тағйиру иловаҳо дохил намуда, сарварони ҳамонвақтаи кишварро аз вазифа барканор намуданд. Акнун тағйиру иловаҳо ба Конститутсия тибқи боби даҳуми он (моддаҳои 98, 99, 100) танҳо бо роҳи раъӣи халқи Тоҷикистон сурат мегирад ва ягон аҳзоби сиёсӣ, гурӯҳи одамон бо роҳи зӯрӣ ва ё фишор наметавонанд ба он тағйиру илова ворид намоянд ва аҳдофи муғризонаи худро амалӣ созанд.

Аз ин рӯ, ин санад барои мардуми мо - санади тақдирсоз аст. Ҷар як тоҷику тоҷикистонӣ онро азизу муқаддас меҳисобад. Ва умед аст, ки он бардавому поянда барои Тоҷикистону тоҷикистониён хидмат мекунад ва дар навбати худ халқи шарифи Тоҷикистон ҷиҳати амалӣ гаштани ин орзуи нек хоҳанд буд.

Зарур ба ёдоварист, ки Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон – санади муҳими ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мебошад, ки қувваи олии ҳуқуқӣ дорад. Он асоси ҳуқуқии ҳаёти ҷомеа буда, доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим мебарорад.

Конститутсия принципҳои роҳбарикунандаро муқаррар мекунад, ки мутобиқи онҳо сохтори давлатӣ муайян шуда,

вазифаҳои дар назди давлат гузошташуда амалӣ карда мешаванд. Он масъалаҳои ташкил ва фаъолияти ҳокимияти давлатӣ, ҳалли чараёнҳои муҳолифпазири ҷомеа ва таҳкими асосҳои тартиботи ҷамъиятиро ба танзим мебарорад. Конститутсия чун асоси тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа ягонагии сиёсӣ ва вазифаҳои давлатро муайян менамояд. Аз ин рӯ, онро метавон ҳамчун рамзи давлатдорӣ эътироф намуд.

Бо қабули Конститутсия дар соли 1994 Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқлолияти соли 1991 бадастовардаи худро таҳким бахшид. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар раёспурсии умумихалқӣ қабул шудааст, ифодагари иродаи халқ буда, эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунад. Маҳз дар он заминаҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодии инкишоф муайян гаштаанд.

Дар ин самт Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намудаанд, ки: «Рӯзи 6-ноябри соли 1994 дар таърихи Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеаи бузург ба вуқӯъ пайваст. Халқи тоҷик дар таърихи беш аз ҳазорсолаи давлатдориаиш бори аввал Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо роҳи раёспурсии умумихалқӣ қабул кард. Иштироки фаъолонаи шаҳрвандони тамоми ҷумҳурӣ дар ин маърақаҳои муҳими сиёсӣ яке аз дастовардҳои бузург ва пирӯзии демократия дар Тоҷикистон мебошад». Меъёрҳои Конститутсия эҳтиромӯ риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини амният ва суботи устувори ҷомеа, фароҳам овардани шароити мусоид барои зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи ҳар як шахсро тақозо менамоянд. Ҳамаи ин арзишҳои оӣ, ки дар Конститутсияи давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон эътироф шудаанд, меҳвари фаъолияти тамоми мақомоти давлатиро ташкил мекунад ва дар тамоми ин муддат аз ҷониби мақомоти давлатии кишвар баҳри татбиқи ин арзишҳо пайваста корҳои зарурӣ ба сомон расонида мешаванд.

Шаклҳои гуногуни моликият, сохтор, салоҳият ва ҳамоҳангсозии мақомоти давлатӣ, вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, ки дар Конститутсия дарҷ гардидаанд, пояи ҳуқуқӣ ва асоси ташаккул ва инкишофи қонунгузори ҷумҳуриро ташкил медиҳад. Ҳамаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бояд ба Конститутсия мутобиқ бошанд.

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми ҷузъиёти беҳтарини афкори демократиро ба инобат гирифта, ба инкишофи демократия, махсусан дар соҳаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд такони ҷиддӣ бахшидааст.

Вобаста ба ин суҳанони дарҷгардида, мувофиқи моддаи 43-и банди 2-юм, ки тартиби иҷрои бевоситаи ўҳдадориҳои конститутсионии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ҳайати Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар қўшунҳо ва сохторҳои ҳарбӣ дар бар гирифтааст.

Ҳозирини муҳтарам ҳайати шахсии Қувваҳои мусаллаҳи мамалакат аз ҷумла ҳайати шахсии Вазорати мудофия дар 20-соли амали Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз сиёсати олии пашгирифтаи Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон генерали Артиш Эмомалӣ Раҳмон бар меояд, ки мо ҳама дар назди халқу Ватан вазифадор ҳастем, ки сулҳи пайдорино дар Тоҷикистони азиз чун гавҳараки чашм нигоҳ дорем.

Зеро хизмат намудан ба Ватан шарафи бузург ва қарзи шаҳрвандии ҷавонони бонангу номуси миллат аст. Ҳар як хизматчиӣ ҳарбӣ тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудофия» хизмат дар Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи фахрии шаҳрванд аст, хуб дарк намудааст, ки ватандӯстӣ ин арзи садоқат ба Ватан, миллат, давлати соҳибистиқлоли худ буда, дар эҳтиром ва пос доштани арзишҳои миллӣ ва аз тамоми манфиатҳо боло гузоштани манфиати давлату миллат зоҳир мегардад.

Абдурашидов А.А.

Конституция Республики Таджикистан как гарант свободы совести и вероисповедания

Конституция Республики Таджикистан защищает религиозную свободу в стране. Конституция Республики Таджикистан гарантирует право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой,

участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов¹.

Согласно Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору...Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями)².

В Республике Таджикистан гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, распространять и менять любые религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними³.

Однако другие законодательные акты и проводимая политика ограничивают эту свободу. Правительство Таджикистана на практике применяло некоторые из ограничений, предусмотренных законодательством, оно же продемонстрировало тенденцию к ухудшению соблюдения и защиты права на свободу вероисповедания. Приведены основные нарушения, которые имеются в сфере свободы религии:

- посещать мечети разрешено только взрослым мужчинам-мусульманам;

¹ Ст. 26 Конституции Республики Таджикистан. <http://mmk.tj/ru/>

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года. <http://mmk.tj/ru/international-legal-documents/multifature/>

³ Ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года. <http://mmk.tj/ru/>

- некоторые религиозные организации получили отказ в перерегистрации и были закрыты;

- некоторые женщины, которые носили «хиджаб», и мужчины с бородами подвергались дискриминации в трудоустройстве¹.

Согласно Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», разрешается религиозное обучение детей в возрасте от 7 до 18 лет с письменного согласия родителей или лиц, их заменяющих, в свободное от учебных занятий время и вне рамок учебной программы государственного образования². Однако Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» запрещает участия детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста в деятельности религиозных объединений³.

Согласно одобренным 6 июня 2012 г. на заседании третьей сессии Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Таджикистана четвертого созыва поправкам в Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, в стране впредь за несоблюдение правил получения религиозного образования за пределами страны граждане РТ могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 474² и оштрафованы на сумму от 2 тыс. до 4 тыс. сомони. Кроме того, таджикские религиозные общества и организации за установление международных связей с иностранными религиозными организациями без уведомления соответствующих государственных структур могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 474⁴ и оштрафованы на сумму от 1,2 тыс. до 1,6 тыс. сомони.

¹ «Азия-Плюс», 1 августа.
http://www.toptj.com/News/2012/08/01/gosdep_ssha_khidzhab_i_boroda_yavlyayuts_ya_prichinami_otkaza_v_trudoustroystve_v_tadzhikistane;
<http://ru.salamnews.org/ru/news/read/155457/gosdep-ssha-xidab-i-borodanbsp--prichiniotkazav-trudoustroystve-v-tadikistane/>

² Ч. 5, ст. 8. Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», от 26 марта 2009 г. с изм. на 2011 г. <http://mmk.tj/>

³ Ст. 8. Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», от 02 августа 2011 г. с изм. на 2011 г. <http://mmk.tj/>

Согласно утвержденным поправкам, за пропагандистские и образовательные мероприятия, которые будут проводить религиозные организации и лица на территориях общеобразовательных учреждений страны или в жилых домах граждан республики, они могут быть оштрафованы на сумму до 2 тыс. сомони.

Представляя предложенные Правительством страны поправки, первый заместитель главы Комитета по делам религии при Правительстве РТ Джумахон Гиёсов отметил, что они исходят от требований принятого в прошлом году в Таджикистане Закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

Также не совсем понятно, что означает «установление международных связей с иностранными религиозными организациями без уведомления властей». Это значит, что за отправку смс-сообщения или письма по электронной почте нам необходимо получать разрешение властей?».

Совет улемов Исламского центра Таджикистана по поручению Комитета по делам религии Таджикистана в ноябре 2012 года установил нормы ношения бороды для мужчин и одежды для женщин.

Как сообщили Islamnews.tj в Исламском центре Таджикистана, установленная ими мера соответствует для приверженцев Ислама ханафитского толка. По словам источника, согласно ханафитскому мазхабу, мужчины могут носить бороду размером в свой кулак.

Женщинам же позволено носить одежду как сатри аурат – покрытие одеждой запретных частей тела, у женщин - все тело, кроме лица, кистей рук и стоп.

Между тем, еще в 2009 году Министерство образования Таджикистана ограничило длину учительской бородки до трех сантиметров, однако педагогам-мужчинам до 50 лет запрещается носить бороду вообще.

Несмотря на то, что в Таджикистане нет законов, запрещающих носить бороду, власти проводят рейды по задержанию бородатых мужчин.

В январе 2011 года в Душанбе были задержаны 30 человек, которые носили бороду. Также указывается, что власти

запретили чиновникам, преподавателям и студентам носить бороду¹.

Был случай, когда бородатому футболисту команды «Хайр» Федерация футбола Таджикистана запретила участвовать в играх чемпионата страны. В странах Средней Азии власти принимают законы, которые ограничивают возможности верующих для регистрации и создания объектов религиозного культа².

Нормы законодательства, ограничивающие религиозные права и свободы, устанавливающие различный правовой статус, не соответствуют правовому принципу формального равенства, не способствуют достижению баланса различных социальных интересов в Республики Таджикистан.

Ограничение законодательством права на свободу совести в его коллективной форме не должно искажать само существо права на свободу совести и права на объединение, а вводимые им ограничения не должны создавать необоснованные препятствия для реализации конституционного права каждого на объединение по религиозному основанию и свободы создания и деятельности таких объединений.

Законодательство в целом обладает достаточным количеством правовых норм, позволяющим эффективно бороться с негативными явлениями. В связи с этим представляется необходимым:

- совершенствовать правоприменительную практику, повышать ее эффективность, а не пытаться решить проблему путем ограничения религиозных прав, свобод человека и религиозных объединений, что, в конечном итоге, означает ограничение прав и свобод человека;

- в целях соблюдения свободы мысли, совести и религии, пересмотреть законодательные нормы и привести их в соответствие с Конституцией и международно-правовыми нормами;

- снять ограничения на религиозное обучение, ведение деятельности религиозных организаций, а также на ношение религиозной одежды, в частности, хиджаба;

¹ Ситуация с соблюдением Прав Человека в Таджикистане. Душанбе, 2012. стр. 87.

² <http://www.tjknews.ru/news/9602>

- не допускать вмешательства госорганов в деятельность людей по отправлению богослужения, религиозных обрядов и ритуалов.

Абдуллоев Л.И.

Нақши Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими ҳокимияти судӣ

Аз фурсати муносиб истифода бурда, бо нияту орзуҳои нек ҷашни бузурги давлатӣ 20-умин солгарди қабули Конституцияи кишварро бароятон муборакбод гуфта, сиҳатмандию саодати зиндагӣ ва оромю субботи кишвари азизамонро бароятон таманно дорам.

Конституция - ин санади волотарин ва пуарарзиштарин дастоварди тоҷикон дар асри ХХ мебошад ва бо шукргузорӣ аз даврони Истиқлолияти давлатӣ, имсол мо мардуми Тоҷикистон ҷашни бузурги таърихӣ худ - 20 солагии Конституцияро таҷлил хоҳем кард. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» рӯзи 6 - уми ноябрро иди давлатӣ эълон намудааст, ва кишвари мо дар арафаи ин ҷашни мубораки миллӣ - 20 солагии Конституция қарор дорад.

Рӯйдоди воқеан сарнавишсоз, ки Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз парокандагӣ нобудшавӣ нигоҳ дошт, 6 ноябри соли 1994 ба вуқӯъ омад, ки ин дар раёипурсии умумихалқӣ бо назардошти ирода ва манфиатҳои аксари мутлақи мардум қабул гардидани Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон буд.

Нақши таърихӣ ин санади тақдирсоз пеш аз ҳама, дар он ифода меёбад, ки он давлатдорӣ навини моро тибқи меъёрҳои умумиэтирофшудаи байналмилалӣ ва хусусиятҳои миллию таърихӣ давлатдорӣ мо ба расмият даровард. Ин рӯйдод шароит фароҳам овард, ки Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар радифи дигар давлатҳои дунё қадамҳои устувори худро паи эъмомори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд дунявӣ ва иҷтимоӣ гузорад. Ин ва дигар арзишҳои Конституцияи мо буд, ки он ба сифати яке аз беҳтарини конституцияҳои давлати демократии ҷаҳон этироф гардид.

Президенти кишвар дар яке аз суҳанрониҳояшон қайд намуданд, ки: «Ҳар як халқу миллат ҳамон Конститутсияро дорад, ки ба он сазовор аст».

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дастоварди миллӣ буда, муқаддасоти миллӣ, андешаи давлатдории миллӣ, истифодаи васеи анъанаҳо ва осори таърихӣ миллиро эълон ва таъмин мекунад.

Дар татбиқи амалии адолат, таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки ҷавҳари низоми демократӣ мебошад, нақши ҳокимияти судӣ бисёр бузург аст.

Ҳеҷ як давлат бе ниҳоди судӣ арзи вучуд карда наметавонад ва ба он чун воситаи таъмини адолату ҳақиқат ниёз дорад.

Дар Тоҷикистон танҳо суд ҳуқуқ дорад аз номи давлат ҳукму ҳалномаю қарор бароварда, дар доираи адлу инсоф ҳақро ба ҳақдор расонида, кафолати ҳифзи судӣ доштани ҳар як кас ва адолату баробарию дар назди қонун ва суд воқеъбинонаю бегаразона таъмин созад, мувофиқати қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқиро ба Конститутсия муайян карда, ба ин васила рушди босуботии ҷомеа, волоияти Конститутсия ва қонунро таъмин намояд ва ҳуқуқу озодиҳои инсонро шаҳрвандро самаранок ҳифз намояд.

Баъди соҳибистиқлол гардидани Тоҷикистон ва қабули Конститутсия ҳокимияти судӣ ҳамчун рӯкни муҳим ва зарурии сохтори ҳокимияти давлатӣ ба замонӣ нав ворид гардида, аз ҷиҳати тарзи ташкилию сифатӣ ва миқдори ниҳодҳои баамалбарории адолати судӣ инкишоф ёфт.

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин дар пайдоиш ва ташаккули як қатор падида ва ниҳодҳои нави давлатдорӣ ва ҷомеаи демократӣ, аз қабилӣ таъсиси Суди конститутсионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон - ҳамчун мақоми махсуси назорати конститутсионӣ имконияти воқеӣ фароҳам овард ва дар ин замина нахустин бор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Суди конститутсионӣ, судҳои иқтисодӣ ва ҳарбӣ таъсис ёфтанд.

Дар низоми судии кишвар Суди конститутсионӣ мақоми махсус дорад ва ҳамчун мақомоти ҳокимияти судӣ бо мақсади ҳифз, таъмини волоият ва амали бевоситаи Конститутсия ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсис гардидааст.

Тамоми санадҳои ҳуқуқӣ мувофиқи Конститутсия ва дар асоси он бояд қабул карда шаванд ва ба Қонуни асосӣ набояд муҳолиф бошанд. Ошкор кардани номувофиқати санадҳои ҳуқуқӣ ба Конститутсия ва бартараф намудани ин номувофиқатиҳо вазифаи бевоситаи Суди конституционӣ мебошад ва танҳо ин мақомоти ҳокимияти судӣ қарори қатъиро дар бораи номувофиқати қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ ба Конститутсия қабул карда метавонад.

Вобаста ба мақоми Суди конституционӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанрониаш ба муносибати 15 - умин солгарди қабули Конститутсия иброз дошт, ки: «Дар низими судии кишвар Суди конституционӣ мақоми махсус дорад ва яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи он таъмини волоияти Конститутсия дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад».

Дар баробари танзими ҳуқуқӣ, вазъ ва фаъолияти дигар мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ, Конститутсия дар боби алоҳида - боби 8 мавқеъ ва моҳияти ҳокимияти судиро бо номи «Суд» мавриди танзим қарор дода, дар низоми ҳокимияти судӣ Суди конституциониро муқаддам эълон намуд.

Дар моддаи 89-и боби зикрғфта моҳият ва салоҳияти Суди конституционӣ пешбинӣ гардид, ки тибқи он Суди конституционӣ аз 7 нафар: Раис, муовини Раис ва 5 судьяи Суди конституционӣ иборат буда, яке аз судьяҳои он намояндаи Вилояти Мухтори Куҳистони Бадахшон мебошад.

Конститутсия вазъи ҳуқуқӣ ва сатҳи баланди масъулияти судьяи Суди конституциониро ба эътибор гирифта, якчанд талаботро нисбат ба шахсоне, ки ба ин мансаб интихоб мешаванд, пешбини кард. Номзаде, ки ба мансаби судьягии Суди конституционӣ пешбарӣ мешавад, бояд таҳсилоти олии ҳуқуқӣ дошта, синну солаш аз 30 кам ва аз 65 боло набояд ва беш аз даҳсол собиқаи кори касбӣ дошта бошад.

Конститутсия санадҳои Суди конституциониро қатъӣ эълон намуд.

Чунин муқаррароти Конститутсия тақозо менамояд, ки санадҳои меъёрии қабулкардаи мақомоти қонунгузор, дигар мақомоти ҳуқуқӣ ташаббуси қонунгузорӣ ва салоҳияти қабулу тасдиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дошта ба Конститутсия мутобиқ бошанд.

Барои оғоз бахшидан ба фаъолияти Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1995 №238 «Дар бораи фаъолияти ташкилии Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва қабули Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 ноябри соли 1995 №84 «Дар бораи Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» оғоз бахшида, барои фаъолияти минбаъдаи он шароити зарурӣ фароҳам оварданд.

Баъдан як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз қабили: Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 августи соли 2001 №30 «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Низомномаи тартиби додани дараҷаҳои таҳассусӣ ба судьяҳои судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардиданд, ки дар ташкили фаъолияти Суди конституцсионӣ ва таъминоти иҷтимоӣ - маишии судьяҳои он нақши муҳим бозиданд.

Бо назардошти муқаррароти моддаи 89-и Конституция, дар моддаи 1-и Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» моҳияти Суди конституцсионӣ инъикоси ҳудро ёфт, ки тибқи он «Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми мустақили ҳокимияти судӣ бо мақсади ҳифз, таъмини волоият ва амали бевоситаи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсис гардидааст».

Суди конституцсионӣ фаъолияти ҳудро дар асоси Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон», санадҳои байналмилалӣ аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофшуда ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба амал мебарорад.

Суди конституцсионӣ дар мақомоти ҳокимияти судӣ ягона судест, ки ҳайати суд, муҳлати ваколат ва тартиби интиҳоби судьяҳо, салоҳияти суд, қатъияти санади суд ва тарзи фаъолиятш бевосита дар Конституция дарҷ гардидааст.

Қисми якуми моддаи 89 Конституция ҳайати Суди конституцсиониро аз 7 нафар, ки яке аз онҳо намояндаи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон аст, муқаррар намудааст.

Қисми дуюми моддаи номбурда шарт ва талаботеро, ки барои ишғол намудани вазифаи судягии Суди конституционӣ заруранд пешбинӣ менамояд.

Дар қисми сеюми моддаи зикргашта, доираи салоҳияти Суди конституционӣ дар шакли зерин муайян карда шудааст:

1) муайян намудани мувофиқати қонунҳо, санадҳои ҳуқуқии яққояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, Маҷлиси миллӣ, Маҷлиси намояндагон, Президент, Ҳукумат, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ ва дигар мақомоти давлатию ҷамъиятӣ, қарордодҳои ба қувваи қонун надаромадаи Тоҷикистон ба Конститутсия;

2) ҳалли баҳсҳои байни мақомоти давлатӣ доир ба салоҳияти онҳо;

3) иҷрои ваколатҳои дигаре, ки Конститутсия ва қонунҳо муайян кардаанд.

Қисми 1 моддаи 14 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба Суди конституционӣ барои муайян намудани масъалаҳои ба Конститутсия мутобиқ будани лоиҳаи тағйири иловаҳои ба он Конститутсия воридшаванда, лоиҳаи қонунҳо ва дигар масъалаҳое, ки ба раёипурсии умумихалқӣ пешниҳод карда мешаванд, салоҳият додааст.

Суди Конституционӣ фаъолиятро ба воситаи субъектҳои мурочиаткунанда амалӣ мегардонад.

Моддаи 37 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» субъектҳо ва оид ба кадом масъалаи дорои ҳуқуқӣ ба Суди конституционӣ мурочиат намудани онҳоро муқаррар кардааст.

Ба шахрвандон ҳуқуқи ба Суди конституционӣ мурочиат намудан барои ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои конституциониашон нисбат ба қонунҳо ва дигар меъёрҳои ҳуқуқии татбиқшуда ё татбиқшаванда дода шудааст.

Шахсони ҳуқуқӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла ҳизбҳои сиёсӣ, корхонаю муассисаҳо, ки мувофиқи тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ ба қайди давлатӣ гирифта шудаанд, барои ҳифзи ҳуқуқҳои конституциониашон нисбат ба қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқии татбиқшуда низ субъекти мурочиат ба Суди конституционӣ шуда метавонанд.

На фақат судҳо, инчунин судяҳо барои муайян намудани ба Конститутсия мутобиқат доштани қонун ё дигар санади ҳуқуқии дар парвандаи мушаххас татбиқшаванда, метавонанд ба Суди конституционӣ муроҷиат намоянд.

Қатъияти санадҳои Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи талаботи моддаи 32 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар гардидааст.

Намудҳои санадҳои Суди конституционӣ, тартиби қабули онҳо, мазмун ва талабот нисбат ба онҳоро Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар кардааст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон баён намудаанд: «Конститутсия санади воқеан таърихиву муқаддаси ҳар давлату миллат ва танзимкунандаи тамоми муносибатҳои ҷомеа мебошад». Дар радифи ин гуфтаҳо нақш ва мавқеи Конститутсия дар ҳаёти ҷомеа хеле муҳим ва муайянкунандаи ҳадду ҳудуди салоҳиятҳои мақомоти давлатӣ, иқтисодии сиёсӣ, инчунин кафолатдиҳандаи ҳимояи ҳуқуқҳои инсон мебошад.

Қобили тазаккур аст, ки ҳокимияти судӣ ҳамчун рӯкни мустақили ҳокимияти давлат танҳо ба Конститутсия ва қонун итоаткунанда эътироф гардида, масъалаҳои вобаста ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон маҳаки асосӣ ва мавқеи хосаро ишғол менамояд.

Принсипи мустақилияти судяҳо, танҳо аз ҷониби судҳо амалӣ намудани адолати судиро таҷассум менамояд, ки вобаста ба ин санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав, аз ҷумла, «Дар бораи сохтори судӣ», «Дар бораи судҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи судҳои ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи мақоми судяҳо» бо мақсади ба Конститутсия мутобиқ гардонидани қонунҳои марбут ба фаъолияти судӣ қабул карда шуданд, ки дар онҳо вазифаҳо, салоҳиятҳо, ҳаёти судҳо, талабот нисбат ба номзадҳо ба вазифаи судяҳо, кафолати мустақилияти онҳо, тартиби интихобу таъин намудан, вазъияти иҷтимоию моддии судяҳо, масъулияти ҷавобгарӣ қабул гардиданд.

Барои ноил шудан ба ҳадафҳои зикршуда, пурра ва самаранок ба амал баровардани назорати конституционӣ дар

мамлакат, 20 марти соли 2008 ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» тағйиру иловаҳои дахлдор ворид карда шуда, салоҳияти Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил ва доираи субъектони муроҷиат ба Суди конституционӣ васеъ карда шуданд.

Айни замон, лоиҳаи нави Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар Парлумони мамлакат мавриди баррасӣ қарор дорад.

14 апрели соли 1997 Президенти мамлакат Фармон «Дар бораи баъзе тадбирҳо оид ба таъмини мустақилияти ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро имзо намуданд, ки муҳимият доштани он ба нақши мақомоти судӣ дар бунёди ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд, таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои шаҳрвандонро ҳамоҳанг месозад.

Кафолатдиҳандаи таъмини ҳифзу риоя ва муайянкунандаи вазъи ҳуқуқии инсон ин пеш аз ҳама Конститутсия мебошад, ки дар он чунин омадааст: «Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро муайян мекунанд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд».

Аз вақти қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон то имруз дар ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии кишварамон ба амал омадани дигаргуниҳои куллӣ, ва барои ҳаллу ҷасли як қатор масъалаҳои муҳим, зарурати ворид намудани тағйироту иловаҳоро ба Қонуни асосӣ ба миён омад.

Бо назардошти нақшу мавқеи ҳокимияти судӣ ва тибқи тағйиротҳои ба моддаи 84 Конститутсия воридшуда, бо мақсади мукамал гардонидани қонунгузори танзимкунандаи мақомоти судӣ дар мамлакат, зарурати тасдиқ намудани Барномаи ислоҳоти судӣ - ҳуқуқӣ ба миён омад ва боиси қабули ду барномаи ислоҳоти судӣ - 15 апрели соли 2008 ва 24 апрели соли 2010 гардид.

Дар заминаи ин ислоҳотҳо Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон баён намуда буданд, ки: «Ин дигаргуниҳои куллӣ маҳз ба хоҳири идома бахшидан ба ислоҳоти ҳуқуқӣ ва таъмини

мустақилияти судӣ равона гардидаанд ва ба талаботи давру замон мувофиқ мебошанд».

Дар партави ин ду Барномаи ислоҳоти судӣ - ҳуқуқӣ тасдиқ гардида, як қатор санадҳои ҳуқуқӣ таҳия ва қабул карда шуданд, ки пеш аз ҳама мақсади онҳо таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ, баланд бардоштани нақши суд дар ҷомеа ва таъмини рушди низоми қонунгузории мамлакат маҳсуб меёбад.

Дар асоси ин Барнома бобати амалӣ намудани ислоҳоти судӣ - ҳуқуқӣ маҷмуи чорабиниҳо амалӣ карда шуданд, ки ба рушду такомул ва тақвият ёфтани ҳокимияти судӣ нақши арзанда гузоштанд.

Вобаста ба ин Барнома салоҳияти Суди конституционӣ барои боз ҳам пурра ва самаранок истифода бурдани назорати судии конституционӣ тақмил дода шуд.

Бо мақсади ба талаботи замони муосир мутобиқ намудани танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, қабл аз ҳама тақозо мегардад, ки ба танзими қонунӣ ва қафолатҳои ҳифзи судӣ аҳамияти ҷиддӣ дода шавад. Зеро, рушду такомули муносибатҳои ҷамъиятӣ ва таҳкими қафолати ҳифзи судии онҳо барои инкишофи пешравию ҷомеа муҳим ва зарур мебошад.

Чунин ҳолат моро водор менамояд, ки ислохотро дар самти тақмили сохтор ва рушди минбаъдаи фаъолияти мақомоти судӣ идома бахшем».

Бо мақсади идома бахшидан ба ислоҳоти судӣ - ҳуқуқӣ, таъмини иҷрои талаботи Конститутсия ва санадҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон, эҳтиром ба ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, риояи муқаррароти Конститутсияи кишвар вазифаи муқаддаси ҳар яки мо буда, барои воқеан дар ҳаёт амалӣ намудани онҳо нақши мақомоти судӣ бояд назаррас бошад.

Конститутсияи Тоҷикистон дурнамои кишварро барои таҳкими ҳокимияти судӣ муайян намуда, силсилаи муқаммали ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро муҳайё намудааст, ки онҳо ҳам ба талаботҳои меъёрҳои умумибашарӣ ва ҳам ба шароити воқеии кишвари мо ҷавобгӯ мебошанд, ки чунин дурнамо ташкили ҳаёти одамонро дар ҳазорсолаи нав пешбинӣ мекунад.

Алиев А.Ш.

Конституция как правовая основа уголовной политики

Конституция Республики Таджикистан, принятая всенародным голосованием 6 ноября 1994 года, хотя и не первая в истории Республики, но отличается от ранее действовавших в первую очередь тем, что является основным законом суверенного, демократического государства.

В правовой системе Республики Таджикистан, Конституция занимает верховенствующее положение. В связи, с чем ее положения являются первичными, все законы и другие правовые акты должны соответствовать Конституции Республики Таджикистан. Следует согласиться с мнением ряда исследователей отметивших о том, что особое значение Конституции состоит в том, что она является юридической базой для развития всех отраслей права, составляющих правовую систему Таджикистана¹. Тем самым обеспечивается единство и взаимная согласованность отраслей права, общность их исходных принципов.

Необходимо отметить, что как в Таджикистане, так и во многих странах мира сфера конституционного регулирования весьма широка. Большинство норм Конституции Республики Таджикистана посвящены трем главным предметам: личности, обществу и государству. Закрепленная в Конституции мера свободы личности ее защищенность от произвола и беззакония является одним из главных критериев определяющих наличие демократии и гуманизма в обществе. Исходя из выше изложенного мы солидарны с мнением российских авторов отметивших в своих исследованиях о том, что материальное и духовное процветание общества, гражданский мир и согласие

¹ Холиков К.Н. Становление института конституционного надзора в Таджикистане. Автореф. Дисс. ... к.ю.н., 12.00.01 Душанбе, 1996; Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения. Дисс. ... к.ю.н., 12.00.01 Душанбе, 1999; Хакимов Ш.К. Становление и развитие Конституции как политико-правового института в Таджикистане. Дисс. ... к.ю.н., 12.00.01 Душанбе, 2003; Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Дисс. ... к.ю.н., 12.00.02 Душанбе, 2006; Гафуров М.С. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти в Республике Таджикистан. Автореф. Дисс. ... к.ю.н., 12.00.02 Москва, 2013.

возможны лишь там, где человек не только на словах, но и на деле становится высшей ценностью, а его права и свободы – смыслом и назначением государства¹.

Конституция Республики Таджикистан отражает кардинальные перемены, произошедшие в жизни таджикского общества. Задача конституционного систематизирования состоит в том, чтобы: 1) Максимально полно и последовательно закрепить основные права и свободы человека и гражданина; 2) органически включить их во все остальные конституционные институты, обеспечить их взаимосвязь с принципами хозяйствования, управления государством; 3) создать структуры, процедуры и нормативные механизмы, необходимые для осуществления конституционных прав и свобод человека.

Конституция Республики Таджикистан, другие законы и нормативно правовые акты Республики имеют верховенство на всей территории Таджикистана. Принцип верховенства является правовым (юридическим) выражением суверенитета, он особенно актуален в контексте провозглашения Таджикистана правовым государством. Суверенитет предполагает не только верховенство, но и единство государственной власти Республики Таджикистан, которая распространяется на всю ее территорию.

Для уголовного законодательства конституционное положение означает, что она в своем сущностном содержании также должна быть единой на территории всего Таджикистана. В этой связи недопустимо с точки зрения законодательного уровня уголовной политики Таджикистана создание и принятие собственных уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных кодексов в областях и районах республики. Необходимо отметить о том, что в системе принципов уголовной политики одним из ведущих является принцип законности. В аспекте верховенства и единства государственной власти данный принцип означает, что законность в Республики Таджикистан должна быть единой. Конституция Республики Таджикистан в главе девятой и в Конституционном законе Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики

¹ Мазуров А.В. Конституция и общественная практика. Монография. М., 2004; Авакьян С.А. Конституционное право России. Том 2. М.: Юрист, 2005; Мельников В.В. Экономическое содержание Конституции России. Монография. Изд-во: ЮРКОМПАНИ, 2011.

Таджикистан» предусмотрено, что прокуратура единый централизованный орган, осуществляющий в пределах своих полномочий надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов на территории Республики Таджикистан¹.

Важная особенность регулирования уголовной политики Таджикистана Конституцией состоит в том, что регламентации правосудия посвящена глава восьмая «Суд». В данной главе сформулированы и закреплены как судоустройственные, так и судопроизводственные принципы применительно к гражданскому и уголовному судопроизводству, исходя из единого подхода к правосудию в Республике Таджикистан. Следует заметить, что прежде всего в Конституции Таджикистана четко закреплено о том, что правосудие в Республике Таджикистан осуществляется только судом и что судебная система устанавливается Конституцией и другими законами Республики Таджикистана, а также запрещается создание чрезвычайных судов.

Также для уголовной политики имеет основополагающее значение принцип разделения единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. В связи, с чем в условиях разделения властей одна ветвь государственной власти ограничивается другой, различные ее ветви взаимно уравновешивают друг друга, действуя, как система сдержек и противовесов, предотвращая монополизацию власти каким-либо одним институтом государства. Однако следует отметить, что хотя органы власти действуют самостоятельно, речь идет не об абсолютном обособлении и независимости, а лишь об относительной их самостоятельности и одновременном тесном взаимодействии друг с другом, осуществляемом в пределах их полномочий. В конечном итоге принцип разделения властей имеет целью рационализацию функций и полномочий единой государственной власти. С учетом этих характеристик можно говорить об определении и реализации уголовной политики применительно к различным ветвям государственной власти.

В частности, на законодательном уровне реализуются законотворческие функции, принимаются законы, направленные на борьбу с преступностью, обеспечению законности и

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25 июля 2005 года, № 107.

правопорядка. На этом уровне определяется условно говоря, общий курс уголовной политики. На исполнительном уровне осуществляется непосредственное исполнение законов, реализуется правоприменительная функция уголовной политики, принимаются конкретные управленческие решения. На судебном уровне осуществляется контроль за проводимой в государстве уголовной политикой, и она реализуется в форме отправления правосудия.

Следует согласиться с мнением Босколова С.С. отметившим, что реализация принципа разделения государственной власти дает возможность рационализации уголовной политики, постановки конкретных задач и целей для каждой ветви государственной власти¹.

В Конституции Республики Таджикистан предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами. Для уголовного права этот принцип имеет основополагающее значение, так как обязует государство, в частности его правоохранительные органы всеми имеющимися у них средствами и методами юридически гарантировать конституционные права и свободы человека и гражданина. Положения Конституции Республики Таджикистан о равенстве всех перед законом и судом применительно к уголовному праву означает, что не существует никаких привилегий и льгот для каких-либо групп и слоев населения при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Следует признать и согласиться с мнением многих авторов отметивших, что человек защищен наилучшим образом тогда, когда налицо три главных правила. Первое – конституция содержит полный и исчерпывающий перечень личных прав и свобод. Второе - установлены и действуют барьеры, ограничения и прямые запреты, оберегающие сферу личной свободы от противоправных и произвольных попыток ее ущемления со стороны государства. Третье – человек имеет эффективные инструменты самозащиты от вмешательства со стороны в сферу

¹ Босхолов С.С. Основы уголовной политики. Изд. 2-е, перераб. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004.

личной свободы, что также является ограничением свободы действий государства¹.

В связи с выше изложенным необходимо отметить, что функцией уголовной политики является обеспечение защиты прав и свобод личности путем:

- установления уголовно-правовых запретов на посягательство на личные права и свободы;
- создание эффективного механизма реагирования на нарушения этих запретов, начиная с их обнаружения и завершая восстановлением нарушенных прав и свобод.

Таким образом, специфика конституционного регулирования уголовной политики состоит в том, что Конституция Таджикистана:

- при формировании и реализации задач уголовной политики имеет высшую юридическую силу;
- является исходной правовой базой для принципов правосудия, при этом конституционное регулирование распространяется на все формы правосудия;
- обеспечивает единство уголовной политики;
- устанавливает основные права и свободы человека и гражданина, которые служат правовым ориентиром для уголовной политики;
- устанавливает разделение властей, рационализирует уголовную политику.

Арипов А.Л.

Действие конституционного принципа презумпции невиновности при применении залога в качестве меры пресечения в УПК Республики Таджикистан

С принятием Конституции Республики Таджикистан и провозглашением в ней высшей ценностью прав и свобод человека прошло 20 лет и с тех пор в законодательстве страны

¹ Енгибарян Р.В., Тадевоян Э.В. Конституционное право. М.: Юристъ, 2000; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Изд-во: НОРМА-ИНФРА, 2002; Титова А.А. Конституция в системе российского законодательства: теоретико-правовой анализ. Автореф. Дисс. ... к.ю.н., 12.00.01 Саратов, 2013.

взят курс на усиление гарантий и обеспечение соблюдения прав и свобод человека.

Реализация данных положений была необходима и в системе уголовного судопроизводства и в особенности необходимостью реформирования уголовно-процессуального законодательства с учетом признания и соблюдения прав и свобод человека высшей ценностью. В целях реализации данных положений, 3 декабря 2009 года, был принят новый уголовно-процессуальный кодекс, в котором в значительной степени нашли свое отражение требования времени в деле отправления правосудья и производства предварительного расследования. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее - УПК), как и все другие законы, основывается на Конституции и заложенные в ней положения, имеют принципиальное значение при расследовании уголовных дел и отправлении правосудья по уголовным делам (ст. ст. 8-23 УПК Республики Таджикистан).

Наряду с установлением порядка производства по уголовным делам, защиты прав и свобод человека и гражданина, задачами данного закона являются также и своевременное и полное раскрытие преступлений, привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Для выполнения указанных задач уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность применения ряда мер пресечения в отношении лиц вовлеченных в уголовное судопроизводство - обвиняемого, подозреваемого. Одним из этих мер пресечения является залог.

Согласно ч.1 ст. 109 УПК Республики Таджикистан залог заключается во внесении самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым либо другими физическими и юридическими лицами на депозит следственных и судебных органов денежных средств для обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по вызову органа уголовного преследования и суда. Сумма залога определяется органом, ведущим уголовное судопроизводство, и судом, применяющим эту меру пресечения, с учетом тяжести преступления, личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, имущественного положения залогодателя, но в размере не менее шестисот показателей для расчетов. Залог применяется при условии полного возмещения

имущественного вреда, причиненного преступлением. Залог не применяется в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких либо особо тяжких преступлений¹.

Институт залога в основном применяется в гражданском праве, при имущественных и долговых отношениях. Его сущность заключается в том, что в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель), имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества. Предметом залога может быть любое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением вещей, изъятых из оборота².

Применение института залога в уголовном процессе обусловлено главным образом соблюдением принципа гуманизма, уважения прав и свобод человека и наименьшим ограничением его Конституционных прав. Кроме того при применении меры пресечения обвиняемый, заинтересован в применении к нему такой меры пресечения которая бы в наименьшей степени ограничивала его в права. В особенности в отношении подозреваемого, в силу его процессуального положения, когда нет достаточных доказательств для предъявления ему обвинения. В этом случае и субъекты расследования заинтересованы с одной стороны, принять меры для предотвращения действий препятствующих производству по уголовному делу, а с другой стороны не допустить необоснованного ограничения прав и свобод лица вовлеченного в уголовное судопроизводство в условиях, когда имеются сомнения его причастность к совершенному преступлению установлена не полностью. Следовательно, основное условие применения залога - наличие обязательства обвиняемого (подозреваемого - ст. 103 УПК Республики Таджикистан) не мешать установлению истины по уголовному делу, не совершать преступных действий и не скрываться от органов следствия и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст. 815 (в редакции Закона РТ от 14.03.2014 г., № 1067).

² Гражданский кодекс Республики Таджикистан Ч.1. (ст.ст. 359 -360) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, № 6, ст. 153; (в редакции Закона РТ от 22.07.2013г. №976)

суда; залог же является имущественным обеспечением этого обязательства¹. Применение залога в качестве меры пресечения возможно только в случае согласия обеих сторон - должностного лица ведущего расследование уголовного дела и лица в отношении которого применяется мера пресечения, а в ряде случаев и согласия третьей стороны, так как залог может быть внесен и третьим лицом (как физическим так и юридическим). В связи с этим В.А. Михайлов отмечает: «избрание и применение меры пресечения в виде залога сопровождается, по существу, заключением двустороннего, а в ряде случаев и трехстороннего акта, своеобразного соглашения (договора) между органом, в производстве которого находится уголовное дело, с одной стороны, и обвиняемым, залогодателем - с другой²».

По поводу обоснованности применения залога в качестве меры пресечения в уголовного процессе однозначного мнения нет. В частности, М.С. Строгович придерживался той точки зрения, что пользы и добра от меры пресечения – залог - никогда не было и не будет, а недоразумений и неувязок сколько угодно. Обосновывая свою позицию, он полагал, что нет таких преступлений, по которым в качестве меры пресечения возможен залог, ведь залог по своей природе пригоден лишь в отношении имущих, состоятельных лиц.

Недопустимо, подчеркивал М.С. Строгович, избирать залог по серьезным преступлениям в случаях, когда мерой пресечения могло бы быть избрано содержание под стражей, т.к. в этих случаях получилось бы, что имущественно сильные лица имеют возможность откупаться от тюрьмы деньгами, другие же такой возможности не имеют. Однако, если применять иное положение, т.е. избрать залог лишь в случаях, когда могли бы быть избраны иные, чем содержание под стражей, более легкие меры пресечения, подобного положения не получится, но недоразумения и неувязки по-прежнему останутся. М.С. Строгович сравнивал внесение залога как меры пресечения с откупом от тюрьмы, ссылаясь на то, что залог с обвиняемого силой взять нельзя, он вносится только добровольно и если предположить, что обвиняемый, к которому следователь в

¹ Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения. Тольяти 1999. С. 17-18.

² Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М. Право и Закон, 1996. С. 171.

качестве меры пресечения назначил залог, этот залог внести не хочет, в этом случае следователь взамен залога не может избрать содержание под стражей, т.к. получается, что обвиняемый, внося залог, откупается от тюрьмы. При таких условиях, делал вывод М.С. Строгович, «единственно правильным выходом является полный отказ от подобной уголовно-процессуальной уступки обвиняемому, каковой является залог в качестве меры пресечения»¹.

Относительно основания и общего порядка применения залога законодателем приняты во внимание научные разработки, и данная мера пресечения может быть применена только по делам небольшой и средней тяжести. Такое ограничение в определенной степени не дает преимущества обвиняемому или подозреваемому исходя из его материального или имущественного положения при применении залога в качестве меры пресечения. Кроме того, установлена минимальная сумма залога в размере не менее шестисот минимальных заработных плат, что в свою очередь исключает внесения «символической» суммы в качестве залога.

В свою очередь вызывает серьёзное возражение - условие, точнее одно из условий, причем обязательных, для применения залога в качестве меры пресечения. В ч. 1 ст. 109 УПК Республики Таджикистан, содержится положение согласно которому, *залог применяется при условии полного возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением (выделено мной)*. Данное положение прямо противоречит сущности применения мер пресечения и их назначению. Меры пресечения применяются как «средства» воздействия на обвиняемого или подозреваемого в целях предотвращения возможного совершения ими преступления или действий препятствующих производству по уголовному делу, т.е. создание условий для объективного и всестороннего расследования дела. Избрание той или иной меры пресечения, в какой бы стадии это не происходило, не свидетельствует о причастности и тем более виновности лица в совершении преступления. Исходя из процессуального положения обвиняемого и подозреваемого в контексте презумпции невиновности, наличие такого обязательного условия как полное возмещения имущественного

¹ Строгович М.С. Избранные труды. М., 1990. С. 30–31.

вреда, является неприемлемым и противоречит отдельным нормам уголовно-процессуального закона. К примеру, согласно ч. 1 ст. 335 УПК Республики Таджикистан, вопрос о возмещении имущественного вреда решается судом при вынесении приговора и только тогда когда положительно решены вопросы, касающиеся наличия деяния, доказанности совершения его подсудимым, признание данного деяния преступлением и доказанности вины подсудимого собранными по делу доказательствами. Тем самым, просматривается связь причиненного имущественного вреда с предметом расследования по уголовному делу - совершенным преступлением. В структуре вышеназванной нормы соблюдается логическая последовательность в принятии решений, в виду того, что между ними прослеживается неразрывная связь, когда один юридический факт обуславливает возникновение другого. В регламентации оснований и условий применения залога, просматривается логическая несогласованность и не последовательность. В свою очередь это положение не согласуется с нормами Конституции и законодательным принципом уголовного процесса - принципом презумпции невиновности. В ч. 1 ст. 15 УПК Республики Таджикистан, указано, что никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу.

В действительности требовать от подозреваемого или обвиняемого полного возмещения материального ущерба для применения залога в качестве меры пресечения, как минимум нелогично и не справедливо. Требование о полном возмещении ущерба как условие для применения меры пресечения противоречит установленному уголовно-процессуальным законом порядку производства.

Применение на практике данной меры пресечения может вызвать определенные сложности, так как согласно требованиям закона необходимо будет полностью возместить материальный ущерб потерпевшему (либо гражданскому истцу). В случае, если не подтвердится причастность лица к совершенному преступлению (установлена его невиновность) или когда дело будет прекращено по реабилитирующим для обвиняемого (подсудимого) основаниям, возникнет необходимость возвращения возмещенного ущерба - денежных средств. В таких

случаях вернуть от потерпевшего или гражданского истца, возмещенный ему вред будет сложно, в особенности, если эти средства им уже израсходованы или потрачены на восстановление его нарушенных прав. Более того, такой порядок не будет способствовать повышению авторитета органов расследования и суда.

С одной стороны требование о полном возмещении причиненного ущерба для применения залога, для субъектов расследования может быть на руку. В правоприменительной практике считается положительным моментом, когда возмещение вреда имело место до вынесения приговора по делу, в особенности на стадии предварительного расследования. В случае если будет установлена не причастность лица к совершенному преступлению обратное получение средств от потерпевшего или гражданского истца будет крайне затруднительным и не исключено, что потребуются гражданско-правовое производство.

Было бы уместно положение ч.1 ст. 109 УПК Республики Таджикистан, касающиеся обязательного полного возмещения имущественного ущерба изменить с указанием на то чтоб имущественный вред, либо его равнозначная сумма была внесена не потерпевшему или гражданскому истцу, а в депозит суда или органов предварительного расследования. В таком случае с одной стороны будет соблюден принцип презумпции невиновности, с другой стороны, в случае установления непричастности лица к совершенному преступлению или обстоятельств реабилитирующих его, возвращение выплаченных средств не потребует сложных и не урегулированных процедур. Или же возможно исключить из содержания данной нормы, обязательное условие полного возмещения имущественного вреда.

Гафуров М.С.

Особенности конституционно-правовой ответственности Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан

Проблеме конституционно-правовой ответственности Парламента в научном и практическом плане до сих пор

уделялось недостаточное внимание. Конституция Республики Таджикистан не определяет понятие «конституционно-правовая ответственность парламента Республики Таджикистан», хотя, как справедливо подчеркивает А.Н. Ким-Кимэн, регулирование публично-правовой ответственности должно осуществляться конституционными нормами. Это подтверждает актуальность проблемы внесения соответствующих изменений и дополнений в ныне действующую Конституцию¹.

Ответственность законодательной власти имеет сложную природу. С одной стороны, такая ответственность несомненно, является конституционно-правовой. Данный вывод следует из характера той сферы, в которой протекает деятельность парламентариев, а также из отраслевой принадлежности актов, регламентирующих правила работы представительного органа. С другой стороны, особенности ответственности Парламента делают ее схожей с ответственностью дисциплинарной.

Необходимо отметить, что пренебрежение науки, законодательства и практики советского периода к парламентским процедурам соответствующе отразилось и на теоретической неразработанности и законодательной пробельности института ответственности парламента как неотъемлемой части парламентского процессуального права. В суверенной Республике Таджикистан общий подход к конституционно-правовой ответственности Парламента существенно не изменился ни с появлением новой Конституции Республики Таджикистан, ни с избранием Парламента, основанного на демократических принципах. Упомянутый подход состоит в том, что такой вид ответственности фактически не признается, следовательно, соответствующая правовая база не получает развития.

Значимость Парламента заключается в том, что он является представительным орган власти Республики Таджикистан, выразителем интересов и воли народа Республики Таджикистан. Законы, принимаемые Парламентом, распространяются на всех граждан и на всю территорию государства.

¹ Ким-Кимэн А.Н. Публично-правовая ответственность федеративных отношений. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001. С. 206.

Парламент Республики Таджикистан правомочен самостоятельно решать все вопросы, относящиеся к его ведению в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами.

Отметим, что Парламент и депутаты являются двумя связанными, но самостоятельными субъектами политической системы, а их функции относятся при всей их близости к разным институтам¹. В связи с этим, а также на основании анализа норм конституционного законодательства Республики Таджикистан, регулирующих деятельность национального Парламента, можно заключить, что важнейшей особенностью его конституционно-правовой ответственности является то, что оно складывается из коллективной ответственности Парламент в целом перед народом и персональную конституционно-правовую ответственность членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Конституция Республики Таджикистан предусматривает досрочное прекращение полномочий Парламента Республики Таджикистан. Согласно действующему законодательству конституционно-правовая ответственность Парламента как коллегиального органа заключается в том, что он может самораспуститься в установленных законом случаях. В статье 63 Конституции Республики Таджикистан и ст. 3 Конституционного закона «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» Парламент подлежит самороспуску, в случае принятия на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан постановления о досрочном самороспуске с согласия не менее двух третей членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан². Следует отметить, что механизм реализации

¹ Манкова М. Ответственность депутата по законодательству России // Юридические записки студенческого научного общества: сборник статей. Ярославль, 2007. Вып. 7. С. 6-7.

² В качестве основания конституционно-правовой ответственности, самороспуск Парламента Республики Таджикистан не рассматривается, так как такое постановление принимается Парламентом по своему усмотрению и может быть не связано с нарушением им законодательства.

самороспуска Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан на законодательном уровне не отрегулирован.

Парламент Республики Таджикистан не может быть подвергнут самороспуску в случаях, определенных в Конституции (ст. 63), Конституционном законе «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (ст. 3) и Регламенте совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан¹. Такими случаями являются следующие:

1) Во время чрезвычайного или военного положения.

2) В период рассмотрения Маджлиси Оли - Парламентом Республики Таджикистан вопроса о лишении неприкосновенности Президента Республики Таджикистан.

3) Если до истечения полномочий Президента Республики Таджикистан остается менее 6 месяцев.

Представляется целесообразным закрепить в конституционном законодательстве в качестве основания конституционно-правовой ответственности Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан издание им законов, противоречащих Конституции. Считаем, что, будучи законодательным органом государства, Парламент не имеет права на издание законов, противоречащих Основному закону государства. Факт издания законов, не соответствующих и тем более противоречащих Конституции следует рассматривать как ненадлежащее исполнение Парламентом своих прямых обязанностей. В случае не устранения Парламентом замечания, вынесенного решением Конституционного суда Республики Таджикистан, которым определяется несоответствие законодательного акта или его отдельных положений Конституции, такие действия (или бездействия) могут и должны рассматриваться как конституционное правонарушение.

Согласно Конституционному закону Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. № 43 «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2000. № 4. Ст. 184; 2005. № 4. Ст. 186.

Маджлиси Оли Республики Таджикистан»¹ (ст. 1) член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон являются полномочными представителями народа в Маджлиси Оли - Парламенте Республики Таджикистан, где обязаны отстаивать интересы избравшего их народа. Неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей членом Маджлиси милли и депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан требует соответствующего вмешательства со стороны государства. Таким рычагом воздействия должна являться конституционно-правовая ответственность.

Уголовное или административное дело в отношении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон может быть возбуждено лишь Генеральным прокурором Таджикистана с подсудностью Верховному Суду Республики Таджикистан.

Порядок получения согласия на привлечение члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон к ответственности закреплен в ст. 35 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан»:

1) вопрос лишения члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон неприкосновенности решается соответствующим Маджлисом по представлению Генерального прокурора;

2) для ареста члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Генеральный прокурор Таджикистана вносит представление в соответствующий Маджлис;

3) для рассмотрения представления Генерального прокурора Таджикистана о лишении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон личной неприкосновенности, при необходимости, создается проверочная комиссия членов или депутатов соответствующего Маджлиса.

О возбуждении уголовного дела или о начале производства по делу об административном правонарушении,

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7. Ст. 517; 2003. № 12. Ст. 689; 2004. № 12., ч. 1. Ст. 698; 2005. № 7. Ст. 397; 2006. № 3. Ст. 145; 2007. № 7. Ст. 454.

предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, о прекращении соответствующего дела или о вступившем в законную силу приговоре суда в отношении члена Маджлиси милли, депутата Маджлиси намояндагон орган дознания, следователь или суд в трехдневный срок обязаны известить соответствующий Маджлис.

В случае, если член Маджлиси милли одновременно является депутатом другого представительного органа, для лишения его неприкосновенности требуется только согласие Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В этом случае имеется несогласованность правовых норм, необходимость, обуславливающая предусмотреть в законодательстве дальнейшую процедуру рассмотрения названного вопроса. Иначе говоря, данные нормы требуют конкретизации.

Вместе с тем, следует рассматривать в качестве меры конституционно-правовой ответственности лишение неприкосновенности депутата Парламента Республики Таджикистан, поскольку лишение неприкосновенности восстанавливает возможность беспрепятственного уголовного преследования депутата за совершение правонарушения.

В Конституции Республики Таджикистан (ст. 51), кроме того содержится перечень условий, при наличии которых член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан лишается своих полномочий. Такими условиями являются следующие:

1) Вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении него.

2) Переход на работу или не оставление им работы, не совместимой с выполнением полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

3) Прекращение гражданства.

4) Выезд на постоянное жительство за пределы Республики Таджикистан.

Кроме того одной из форм реализации конституционно-правовой ответственности члена Маджлиси Милли и депутата

Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, как представляется, следует считать их отзыв в случае если члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан теряет связь с населением, его избравшим.

В настоящее время подобный механизм в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует. В этой связи представляется целесообразно внесение изменения в 3-ую главу Конституции Республики Таджикистан специальной статьи, закрепляющий институт отзыва членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1) Нормы Конституции Республики Таджикистан закрепляют конституционно-правовую ответственность Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан.

2) Конституционно-правовая ответственность Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан делится на коллегиальную и персональную конституционно-правовую ответственность.

3) Самороспуск Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан не являются основаниями наступления негативной конституционно-правовой ответственности.

4) Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в силу своего особого статуса несет двойную ответственность: и как депутат, и как физическое лицо.

5) Персональная конституционно-правовая ответственность члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан связана с лишением его депутатского статуса.

6) В целях более ответственного исполнения парламентом своих полномочий, а также реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные правонарушения следует законодательно закрепить право Конституционного суда Республики Таджикистан рассматривать вопрос по представлению Генерального прокурора о лишении личной неприкосновенности члена

Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, несмотря на отсутствие на это согласия соответствующего Маджлиса.

Давлатшоева А.

Нури Қонуни асосӣ

Таърих гувоҳ аст, ки истифода аз як забони воҳид заминаи пешрафти давлатро мусоид месозад ва ба ташаккули миллате бо пайванди иҷтимоии қавӣ сабаб мешавад. Хушбахтона, миллати мо соҳиби чунин забон аст, забоне, ки реша дар умқи таърих дошту дорад ва гузаштаи пурифтихори он ба ҳар фарди меҳандӯст ва ҳисси баланди миллидошта равшан аст.

Таърих гувоҳ аст, ки ин забон, яъне забони тоҷикӣ, дар асрҳои миёна дар шибҳи қора нақши байналмилалиро ифо мекард ва то замони соҳибистиклолии кишвари маҳбубамон агарчи мақоми давлатӣ надошт, аммо дар умури сиёсӣ иқтисодӣ ба қор мерафт.

Ман ин мафҳумро ду гуна арзёбӣ мекунам:

- а) соҳибистиклолии нисбӣ;
- б) соҳибистиклолии комил.

Соҳибистиклолии нисбии мамлақати мо ба даврони Шӯравӣ рост меояд, зеро ки бори нахуст, пас аз барҳам хӯрдани давлати Сомониён аз чанголи ҳокимони бегона раҳой ёфтем ва дар ҳайати ҳокимияти Шӯравӣ то ҳаде худро озод эҳсос кардем, аммо вобастагии мо ба марказ мустақилияти пурраи моро инқор мекард ва натиҷа чунбишҳои сиёсии охири солҳои 80 ва аввали солҳои 90, мусодиф ба вазъи бозсозии давраи Горбачев шуд, ки баробари мушкилоти ба сари халқи мо омада ниҳоятан истиклоли комили хешро дарёфтем, ки аз ҷумла ба масъалаи забон саҳт алоқаманд аст.

Забони тоҷикӣ ҳарчанд ки дар замони Шӯравӣ мақоми расмӣ пайдо кард, яъне Қонуни забони Ҷумҳурии Тоҷикистон 22-юми июли соли 1989 қабул шуд, (бад-ин васила дар Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон низ тағйироту иловаҳо ворид карда шуд) аммо ҷараёни ба забони сиёсӣ, иқтисодӣ ва илму фарҳанг табдил ёфтани он дар айёми истиклолияти давлатии Тоҷикистон, мушаххас бигӯем, баъд аз

Иҷлосияи таърихии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ибтидо гирифтааст. Дар ҷиҳати воқеӣ шудани ин раванди пурарзиш саҳми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бале бузург аст. Танҳо бо кӯшишҳои пайгиروнаи Раҳбари кишвари Тоҷикон забони тоҷикӣ то ба имрӯз марҳилаи тозаеро дар масири рушди худ оғоз намуда ва роҳи тараққиёти бесобиқаро пеш гирифтааст.

Ҷаноби Олӣ зимни суҳанронии хеш дар маросими таҷлили Рӯзи забон 22-июли соли 1996 ба ин нукта рӯ оварда гуфтаанд, ки «Иҷрои қонуни забон солҳои аввал дар шароити авҷи муборизаҳои сиёсӣ мафкуравӣ ба вуқӯъ мепайвастанд. Тарафҳои мусбат ва манфии ин талошу муборизаҳо мову шумо бо ҷашми худамон дидем. Вале гузашти айём ва он дигаргунӣ, ки баъди соҳибистиқлол шудани ҷумҳурии мо ба вуқӯъ пайвастанд, ба бисёр масъалаҳои печида ва нофаҳмиҳои тарафҳои муқобил нукта гузошт»¹.

Давлати мо дар раёйпурсии умумихалқӣ соҳиби Конституцияи худ шуд, ки дар моддаи дувуми он зикр гардидааст: «Забони давлатии Тоҷикистон забони тоҷикӣ аст. Забони русӣ ҳамчун забони муоширати байни миллатҳо амал мекунад. Ҷамаи миллатҳо ва халқиятҳо, ки дар ҳудуди ҷумҳурӣ зиндагӣ мекунанд, ҳақ доранд аз забони модарашон озодона истифода кунанд»².

Акнун мо вазифадорем, ки нуктаҳои конституциониро дар бораи амали забони давлатӣ... (ихтисори мо - А.Д) иҷро кунем. Ҷойи изҳори хушҳолист, ки бар рағми ҷамаи номидагириҳо ва пастандагон - заданҳои шаъни ин забон, ки аз солҳои 20 ба ин сӯ шиори худкомагон қарор гирифт ва ҳатто дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ низ душманони миллат хостанд авзои муташанничи он айёмро доман бизананд ва аз пайи таҳқири ворисони забони номи мо шуданд, аммо афроди бофарҳанг, ҷунонки ишорат намудем, дар дифои он бархостанд ва шароити лозимаро барои инкишофи он муҳайё сохтанд, яъне тири суҳани фурсатталабон, ки шикасти давлати забонро интизор буданд, ҳок хӯрд. Зикри суҳанони шоири зиндаёд Убайд раҷаб ба муқобили он назарияпардозон, ки нобудии забони моро ба фол мегирифтанд, ин фурсат барҷо мебуд:

1 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва сиёсати давлатӣ дар бораи забон. Душанбе.2011, саҳ.19.

2 Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2009, саҳ.34.

Ҳар дам ба рӯйи ман
Гӯяд адӯйи ман,
К-ин шеваи дарию ту чун дуд меравад,
Нобуд мешавад,
Бовар намекунам,
Бовар намекунам¹!

Дар даврони Истиқлол орзуи шоири шахири мо Лоик Шералӣ, ки бо мароми халқ пайванд садо меод, дар амал татбиқ шуд. Таваҷҷуҳ шавад ба ин ҳарфҳои шоир:

Чун пойтахтатон тахти забон надорад,
Забон забони шумо нест².

Суханони поён аз пиёда гардидани хостҳои деринаи мардуми шарифи мо дарак медиҳанд. Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми табрикотии хеш ба муносибати Рӯзи забон 21-уми июли соли 2009 бо овардани далоили илмӣ ва амалӣ дар баҳши густариши забони давлатӣ ва танзими истилоҳоти илмӣ дар риштаҳои илм ва технологияи муосир, татбиқи ҳадафмандона ва риояи ҳатмии Қонуни забон дар ҷумҳурӣ зарурати таъсиси сохтори навро бо номи Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуд. 5-уми октябри соли 2010 ба муносибати рӯзи Забон фармуда буданд, ки «Масъалаи истилоҳот ва махсусан таҳияи истилоҳоти илмӣ, ки барои ба забони илм табдил ёфтани забони модарии мо аҳамияти аввалиндараҷа дорад аз масъалаҳои ҳалталаб барои мо ба шумор меравад. Бо таъсис ёфтани Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ин масъала бояд зери назорати ҷиддии ин муассиса қарор гирад»³.

Агар шоирона бигӯем, акнун шаҳри забони мо дарвоза дорад. Бо ҳидояти Президенти кишвар ва нишондоди Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, кафедраҳои умумидонишгоҳӣ низ дар пайи танзиму такмили барномаҳои мукаммали таълими забони давлатӣ шуда ва коми донишҷӯёнро бо шахди сухани модарияшон боз ҳам шодоб хоҳанд кард. Садорати кафедраи забонҳои Академияи ВКД

1 «Ҷумҳурият», 2010, 20-уми феврал.

2 Анварӣ С., Кабилов Ш. забони тоҷикӣ «Эр-граф», Душанбе, 2013, сах. 145.

3 Забони давлатӣ ва танзими истилоҳот.(маводи конференсияи илмӣ-ҷумҳуриявӣ, шаҳри Душанбе, 18 сентябри соли 2012), Душанбе-2013, сах. 3.

Чумхурии Тоҷикистон бо ба ҳисоб гирифтани вижагиҳои самти омӯзиши курсантон шунавандагон ҷиҳати муфидтар ба роҳ мондани таълими забони миллӣ аз пайи таҳияи барнома ва дастурҳои таълимӣ шуд. Аз ҷумла, дар давоми 70 соат дарс масъалаҳои амсоли забон ва аҳамияти иҷтимоии он, забон ва истиқлоли кишвар, мавқеи забони тоҷикӣ дар доираи хонаводаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ ва гурӯҳи забонҳои эронӣ, андешаҳои бузургон оид ба мақоми забон, пайдоиши вожаҳои нав дар забон, мавқеи истилоҳот дар забон ва ғайра тадрис мешаванд, ки ба инкишофи савияи таърихдонӣ ва ҳисси милливу худшиносии шунавандагон мусоидат менамоянд. Зимни мавзӯҳо ба рушди малакаи ҳуҷҷатшиносӣ ва ҳуҷҷатнигории онҳо низ диққат дода мешавад.

Зеро маърифату фазилати ҳар фард маҳз дар забон ва тавассути забон ифода мешавад. Омӯзиши забон дар тамоми даври замон аз муҳимтарин омилҳои касб намудани илму дониш маҳсуб мешуд.

Дар анҷом гуфтанием, ки муваффақият дар заминаи омӯзиши забонро аз баракати истиқлолияти давлатамон ва ҳидояти нури Қонуни асосӣ- Конститутсия, ки чун чароғ роҳи моро мунаввар месозад, медонем.

Диноршоев А.М.

Классификация национальных механизмов защиты прав человека

Под национальными механизмами защиты прав человека понимаются гарантированные Конституцией и текущим законодательством институты, методы, и процедуры, которые действуют в единой системе защиты прав человека и обеспечивают их реализацию.

Под институтами защиты прав человека понимается система государственных органов власти, правомочных осуществлять защиту прав человека от неправомерных действий, т.е. механизм защиты прав человека реализуется через государственные органы и учреждения.

В соответствии со статьей 9 Конституции РФ государственная власть основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Принцип разделения властей является неотъемлемым признаком правового и демократического государства. Его суть сводится к тому, что законодательные, исполнительные и судебные органы осуществляют функции государства самостоятельно и независимо друг от друга в пределах своей компетенции для обеспечения сбалансированности полномочий и исключения возможности сосредоточения всех полномочий в ведении одного органа государственной власти. В то же время органы каждой ветви власти взаимно контролируют и уравнивают друг друга тем, что имеют полномочия, сдерживающие полномочия другой ветви власти.

Таким образом, принцип разделения властей является одним из основных условий обеспечения и соблюдения прав человека. В случае если со стороны одной из ветвей власти будет допущено нарушение прав человека, то существуют другие сдерживающие, контролирующие и восстанавливающие механизмы, которыми человек может воспользоваться для восстановления своего нарушенного права, т.е. методы и процедуры защиты.

Под методами и процедурами защиты прав человека понимаются определенные способы воздействия субъекта защиты на объект защиты в целях предупреждения, предотвращения, пресечения посягательств на данный объект, а равно – устранение последствий уже реализованного посягательства¹.

В свою очередь национальные механизмы защиты прав человека, классифицируются по различным основаниям. Так, Т.А. Сошникова делит механизмы защиты в зависимости от организационного элемента, т.е. в зависимости от вида и характера органов, организаций и учреждений – на государственные и общественные.

¹ Рудинский Ф.М., Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Сошникова Т.А. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. - М., 2009.- С. 278.

По уровню организационного-властного проявления она классифицирует механизмы на федеральные, региональные и местные¹.

В условиях Республики Таджикистан, которая является унитарным государством, мы можем трансформировать данную классификацию на центральные и местные механизмы защиты прав человека. А.В. Стремоухов классифицирует механизмы на статические и динамические. Статические механизмы способствуют предупреждению посягательств на права человека посредством непосредственного действия охранительных норм. Динамическим механизмом является организационно-правовая деятельность различных органов, организаций и учреждений, а также общественных объединений по недопущению нарушений прав человека².

Далее он делит динамический механизм защиты прав человека на две основные формы: юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты прав человека выражается в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по восстановлению нарушенного права, которая осуществляется в рамках установленных законом процедур, а результатом которой становится решение дела по существу.

Неюрисдикционная форма защиты прав человека представляет собой совокупность действий управомоченных лиц по восстановлению нарушенных или оспоренных прав без обращения за помощью к компетентным органам и организациям.

Далее он отмечает, что основное различие данных форм защиты прав и свобод человека состоит в том, что защита прав человека в неюрисдикционной форме протекает в рамках материального правоотношения и реализуется его участниками. Юрисдикционная форма защиты прав человека осуществляется различными специально уполномоченными на данный вид деятельности компетентными органами с присущим каждому из них определенным процессуальным порядком деятельности³.

¹ Там же. С.277

² Стремоухов А.В. Правовая защита человека. М.2006., с.27-30.

³ Стремоухов А.В. Правовая защита человека. М., 2006, с.27-30.

Следует подчеркнуть, что данная классификация вытекает из исполнительно-распорядительных функций органов государственной власти и имеет тесное взаимоотношение с механизмами защиты, вытекающими из области административного права.

Изучая данный аспект в Таджикистане, Х.О. Ойев приходит к выводу, что деятельность государственных по защите прав человека можно классифицировать по следующим основаниям: административно-процедурное производство в сфере принятия административных актов, лицензирования, регистрации и оценки соответствия; административное производство по жалобам и административным спорам; защита прав человека в административно-юрисдикционном процессе; контроль и надзор за деятельностью органов исполнительной власти¹.

Наиболее распространённым делением национальных механизмов признается деление на судебные и несудебные механизмы защиты прав человека. Судебная защита охватывает деятельность всех, звенов судебной системы (конституционные, суды общей юрисдикции, арбитражные (экономические) суды). Несудебная форма защиты распространяется на работу остальных институтов государства, для которых защита прав и свобод человека и гражданина является одним из функциональных направлений деятельности².

Е.А. Лукашева разделяет национальные механизмы защиты прав человека следующим образом: конституционный контроль (деятельность конституционного суда), судебная защита и административно-правовые формы защиты³.

Б.А. Сафаров классифицирует данные механизмы на судебные, государственные не судебные (административные и уполномоченный по правам человека) и общественные⁴.

¹ См.: Ойев Х.О. Сафаров Б.А. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе, 2013.

² Более подробно см.: Стремоухов А.В. Правовая защита человека. М., 2006, с.27-30. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. - М., 2009. - С. 401-403.

³ См.: Права человека. Под ред. Лукашева Е.А. М., 2009.

⁴ Ойев Х.О. Сафаров Б.А. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан. (на тадж. языке). Душанбе 2013.

Изучив все представленные точки зрения мы предлагаем классифицировать национальные механизмы следующим образом:

- административно-правовые (внесудебные) механизмы защиты прав человека;
- квазисудебные механизмы защиты прав человека;
- судебные механизмы защиты прав человека.

В первую группу механизмов относится деятельность органов государственной власти (Президент РТ, Правительство, Маджлиси Оли (парламент) РТ, органы прокуратуры и органы местного управления и самоуправления), в полномочия которых входит рассмотрение вопросов охраны, защиты и восстановления нарушенных прав.

Во вторую группу механизмов включается деятельность Уполномоченного по правам человека и общественные механизмы защиты прав человека. Суть данного механизма заключается в том, что его деятельность направленно на мониторинг ситуации с правами человека, определение наиболее уязвимых слоев населения, государственный (в лице Уполномоченного по правам человека) и общественный (посредством неправительственных организаций и СМИ) контроль за соблюдением прав человека. Главной чертой данного механизма является, то что он не обладает самостоятельной функцией по восстановлению нарушенных прав. Для этого он использует административно-правовые и судебные инстанции.

Третью группу составляет деятельность всей судебной системы Таджикистана, в которую входят Конституционный суд, суды общей юрисдикции, экономические (арбитражные) суды.

Таким образом, в Таджикистане функционирует широкая система органов, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Имомалиева Р.М.

Конститутсия-сарчашмаи конунгузории миллӣ

Ҳар як халқу миллат ҳамон конститутсияро дорад, ки ба он сазовор аст

(Эмомалӣ Раҳмон)

Ҳамасола 6-уми ноябр мардуми Тоҷикистон солгарди Конститутсияи (Сарқонуни) давлати соҳибистиқлоламонро ҷашн мегиранд, ки мувофиқи он халқ баёнғари соҳибихтиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ эълон гардидааст. Баробари соҳибистиқлол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати қабули Конститутсия пеш омад. Ҷомеа ва давлати Тоҷикистон ба давраи сифатан нави таърихи инкишофи худ дохил гардиданд, ки дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ- иҷтимоӣ, фарҳангии мамлакат дигаргуниҳои калон ба амал омад. Дар ҷомеаи нав зарурати таърихии интихоби шакли нави давлатдорӣ, низоми мақомоти нави ҳокимияти давлатӣ, таъмини арзишҳои он, танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ эҳсос мегардид.

Дар давоми солҳои 1990-1991 эълומияи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Изҳорот дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи эълон шудани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар хусуси дохил кардани тағйири иловаҳо ба Эълумияи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардиданд, ки раванди кори таҳияи лоиҳаи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳуриро метезонид.

Ҳамаи ин дигаргуниҳои дар ҳаёти мамлакат бавучудода зарурати муайян намудани асосҳои ҳуқуқии тағйироти ҳаматарафа ва пешрафти минбаъдаи ҷомеаи тоҷиконро ба миён овард. Аз ин сабаб зарурияти қабули қонунҳои нав ва таҳияи шаклу воситаҳои нави танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, қабули Конститутсияи нав ба миён омад, ки қабули он амри ногузир гардид.

Зарурати муайян намудани заминаи ҳуқуқии таъмини истиқлолияти давлатии Тоҷикистон, хусусан қабули Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон ханӯз дар Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ шуда буд. Аммо гирдиҳамоиҳое, ки моҳҳои август ва сентябри соли 1991 оғоз

гардиданд, таҳияи лоиҳаи Конститутсияи навро ба таъхир гузоштанд.

Мувофиқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Р. Набиев аз 10-ми феввали соли 1992 гурӯҳи корӣ оид ба таҳияи лоиҳаи Қонуни асосӣ таъсис дода шуд. Аммо бо сабаби сарзадани низои байни тоҷикон раванди ислоҳоти конститусионӣ ба таъхир афтод.

Таҳия, муҳокима ва қабули Конститутсияи нав пас аз баргузории сессияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нав оғоз гардид. Сессияи мазкур дар барқарор гаштани соҳти конститусионии кишвар нақши бузург бозид. Зеро танҳо дар шароити вазъи солими ҷамъиятӣ, фаъолияти мӯътадили сохторҳои ҳокимияти давлатӣ, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ қабули Конститутсия имконпазир буд. Аз ин ҷиҳат, Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон натиҷаи амалӣ гаштани қарорҳои таърихии сессияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар сессия қарор «Дар хусуси ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-ми августи соли 1990 «Дар бораи ташкили комиссия оид ба тайёр намудани Конститутсияи (Қонуни асосии) Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид, ки дар асоси он Комиссияи нави конститусионӣ таҳти сарвари Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш. Раҳмонов таъсис ёфт.

Моҳи ноябри соли 1993 Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон комиссияи конститусионӣ ва гурӯҳи кориро оид ба таҳияи лоиҳаи Конститутсияи нав ташкил намуд. Ба ҳайати ин гурӯҳи корӣ олимон, кормандони амалӣ ва коршиносон дохил шуданд. Дар давоми шаш моҳ гурӯҳи корӣ ду лоиҳаи Конститутсияро омода кард. Як лоиҳа ба шакли идораи парламентӣ ва лоиҳаи дигар ба шакли идораи президентӣ бахшида шуда буд. Комиссияи конститусионӣ дар натиҷаи муҳокимаи лоиҳаи Конститутсияро, ки шакли идораи президентиро ҳимоя менамуд, маъқул дониста, онро барои муҳокимаи умумихалқӣ дар матбуот нашр кард.

Лоиҳаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи қарори Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13-ми апрели соли 1994 ба муҳокимаи умумихалқӣ тавсия гардид. Дар давоми зиёда аз ду моҳи муҳокимаи лоиҳа аз тарафи мардуми кишвар ва ҳамватанони берунмарзӣ зиёда аз ҳаштуним ҳазор

пешниҳод ба Шӯрои Олӣ ворид гардиданд. Ба лоиҳаи Конститутсия як қатор мутахассисони кишварҳои ҷаҳон ба монанди Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Британияи Кабир, Россия, коршиносони Созмони Милали Муттаҳид, Созмони амният ва ҳамкориҳои Аврупо ва созмонҳои дигари байналмилалӣ низ баҳои баланд доданд.

6 ноябри соли 1994 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул гардид. Натиҷаи расмии раёйпурсӣ чунин буд: дар 64 ҳавзаи овоздиҳӣ 2685724 шаҳрванд ба рӯйхат гирифта шуда, дар раёйпурсӣ 2535437 нафар ё ки 94,4 фоиз иштирок карданд. Ба тарафдорӣ Конститутсия 2352554 нафар ё ки 87,59 фоиз овоз доданд. Бо ҳамин натиҷа Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 аз ҷониби мардуми мамлакат маъқул дониста шуд ва қабул гардид.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дастоварди миллӣ буда, муқаддасоти миллӣ, андешаи давлатдорӣ миллӣ, истифодаи васеи анъанаҳо ва осори таърихӣ миллиро эълон ва таъмин мекунад. Он нахустин Қонуни асосии давлати тозабунёд ва соҳибистиқлоли тоҷикон мебошад, ки пас аз таърихи беш аз ҳазорсолаи аз байн рафтани давлати Сомониён барпо гардид. Конститутсия Тоҷикистонро ба сифати давлати воҳиду ягона (унитарӣ) эълон намуд. Аз ин сабаб хусусияти воҳидӣ, маъмурию марзӣ ва давлатдорӣ бо тарзи сифатан нав бо қисмҳои таркибии худ муайян карда шудааст. Шароити воқеии мамлакатро ба назар гирифта Конститутсияи (Сарқонуни) Тоҷикистон қисмҳои таркибии давлатро муайян кардааст, ки онҳо аз Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо, шаҳракҳо ва деҳаҳо иборат мебошанд. Дар Конститутсия забони тоҷикӣ чун забони давлатӣ, муқаддасоти миллӣ – Парчам, Нишон ва Суруди Миллӣ, дахлнопазирии ҳудуди давлати Тоҷикистон, эътибори олии Конститутсия дар низомии ҳуқуқии кишвар, моликияти истисноии давлат ва имкони истифодаи озоди сарватҳои фарҳангиву маънавӣ ифодаи қонунии ҳудудро пайдо намудаанд. Дар асоси ин меъёрҳои конститутсионӣ дар Тоҷикистон дар солҳои истиқлолияти давлатӣ як қатор меъёрҳои ҳуқуқӣ дар баҳши забон, Парчам, Нишон, Суруди Миллӣ, истифодаи замин ва дигар сарватҳои табиӣ, истифодаи осори фарҳангӣ, таъмини амнияти миллӣ ва монанди инҳо қабул шуданд. Аз ин рӯ, Конститутсияи

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини истиқлолияти давлат ва пойдории давлатдорӣ миллӣ нақши бунёди дорад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи ҳуқуқии бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Дар асоси он гузариши ҷомеа аз низоми сиёсии якҷизбӣ ба низоми сиёсии нави бисёрҷизбӣ таъмин гардид. Дар асоси ин меъёри конститутсионӣ дар кишвар таъсисёбӣ ва фаъолияти озоди хизбҳои сиёсӣ оғоз гардид. Дар айни ҳол мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафкураи ҳеҷ як хизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва ғуруҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад. Дар солҳои истиқлолияти давлатӣ ғояҳои ғуноғунандеши дар мамлакат инкишоф ёфт. Ҷамъият ба системаи нави эътирофшуда ба монанди: давлати ҳуқуқбунёд, давлати иҷтимоӣ, таҷзияи ҳокимият, ҳуқуқи фитрии инсон ва амсоли инҳо рӯ овард.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон арзиши олии инсон ва ҳуқуқи озодиҳои ӯ эълон гардидааст. Аз ин сабаб, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибистиқлол аз ҳамаи конститутсияҳои даврони шӯрави бартарияти калон дошта, ҳамзамон ба конститутсияҳои имрӯзаи давлатҳои демократӣ ва муқаррароти санадҳои байналхалқии соҳаи ҳуқуқии инсон шабоҳат дорад. Конститутсия ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон ва шаҳрвандонро эълон мекунад. Дар баробари ин, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд чун асоси фаъолияти мақомоти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва худидоракунии нишонаи сифати ҳуқуқии санадҳои меъёрии онҳо эътироф мешаванд. Конститутсия нахустин Қонуни асосии давлати Тоҷикистон аст, ки дар он таҷзияи ҳокимият ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ, тартиби ташкил, салоҳият ва мувозинати байни мақомоти қонунгузор, иҷроия ва судӣ ифодаи қонунӣ ёфтааст. Таҷрибаи амалӣ гаштани ин меъёрҳои конститутсионӣ дар солҳои истиқлолияти давлатӣ заминаи ташкилу фаъолияти мӯътадили ҳамаи рӯкҳои ҳокимияти давлатӣ гардид.

Ҳамин тариқ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷати барномавие мебошад, ки дурнамои пешрафти давлати Тоҷикистонро муайян мекунад. Конститутсия бо як марҳалаи нави таърихӣ инкишофи ҷомеа ва давлат алоқаманд буда, ба таъсиси давлати шаклан нав асос мегузорад. Дар Конститутсия

мақсад ва самтҳои пешрафти ҷамъият ва давлат барои даҳсолаҳо пешбинӣ мешаванд. Бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷомаа дигаргуниҳои куллии соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятиву давлатӣ, ислоҳоти иқтисодиву сиёсӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ ва ҳуқуқӣ оғоз гардида, самтҳои пешрафти давлат ва ҷомаа муайян карда шуданд.

Конститутсияе, ки бист сол муқаддам мардуми Тоҷикистон барои худ ва наслҳои ояндаи худ қабул кард, бешубҳа, ба хусусиятҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, сиёсӣ фарҳангӣ, милливу анъанавӣ, мазҳабиву таърихӣ кишвар таъяс мекунад. Таҳия ва қабули Конститутсия (Сарқонун) бузургтарин воқеаест, ки дар таърихи Тоҷикистон рӯй дод ва дигаргуниҳои навро дар соҳаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар ба амал овард. Қабули Конститутсия (Сарқонун) саҳифаи нави таърихи сиёсии Тоҷикистонро боз намуда низоми миллии давлатдориро поягузори кард. Ҷавҳари фалсафии Конститутсия (Сарқонун) аз андешаҳои адлу адолат, озодию истиқлол, баробарҳуқуқии тамоми афроди башар сарчашма мегирад.

Келдиёров Б.С.

Сиёсати давлатии ҷавонон дар замони истиқлолияти миллӣ

Ба истиқлолияти миллӣ расидан ва гузаштан ба марҳилаи сифатан нави тараққиёт барои миллати тоҷик яке аз рӯйдодҳои таърихӣ маҳсуб меёбад. Тоҷикистон дар марҳилаҳои аввали соҳибистиқлолӣ ҳарчанд ба ҷанги таҳмилӣ ва муваққатӣ рӯ ба рӯ гардида бошад ҳам, аммо бо зарурати таърихӣ ва нерӯи фикрии миллӣ, ҳамчунин фитрати азалии мардуми кишвар ба зудтарин фурсат ҷанги таҳмиро ба сулҳи устувор иваз намуд. Ин рӯйдод далели он аст, ки сохтори сиёсии ҳукумат ва сиёсатмадории сарвари кишвар дар сатҳи олӣ буда ба тамоми меъёрҳои сиёсату сиёсатмадории байналмилалӣ ҷавобгӯ мебошад ва ҳатто истиқболи сулҳи тоҷикон аз ҷониби мамолики хориҷӣ боиси ифтихору қаноатмандӣ нисбат ба сиёсати миллӣ мебошад.

Ҳадафи ин навишта, баррасии ҳамачонибаи сиёсати кишвар набуда, балки назар афкандан танҳо ба як самти хеле муҳим - сиёсати давлатии ҷавонон мебошад. Ҳарчанд, дар

атрофи ин мавзӯ мақолаву рисолаҳои зиёде нашр гардида бошанд ҳам, аммо дар ин мавзӯ бахусус дар замони истиқлолияти миллӣ яке аз муҳимтарин ҳадафҳо ба ҳисоб меравад.

Дар ҳар даври замон ва дар ҳар давлату миллат ҳамон вақт сиёсате таҳаввул меёбад, ки сарвари он давлат нисбат ба он сиёсат таваҷҷӯҳи хос дошта бошад. Боиси хушнудист, ки бо баробари ба сари Ҳукумат омадани Сарвари кишвар, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нисбат ба сиёсати ҷавонон таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда шуд. Мавсуф дар Суханронӣ ва Паёмҳояш роҷеъ ба мавқеи ҷавонон дар ҷомеа ва нақши онҳо дар пешрафти соҳаҳои гуногун изҳори назар карда, борҳо ба насли ҷавон боварӣ ва эътимод зоҳир намудаанд. Чунончӣ, дар яке аз мулоқоти худ таъкид доштанд, ки «Имрӯз зарурати таърихӣ пеш омадааст, ки аз миёни наврасону ҷавонон лаёқатмандонро ҷустуҷӯ намоем, барои ташаккули ҳаматарафаи шахсияти онҳо шароит муҳайё гардонем, нерӯи созандашонро ба фатҳи қуллаҳои нави илму техника ва фарҳанг ҳидоят созем... истеъдодҳои ҷавононро сари вақт дастгирӣ кардан зарур аст»¹.

Ин гуфтаҳо аз ҷониби Сарвари давлат ифодагари онанд, ки мавсуф дар ҳар маврид барои дастгирӣ ва интихоби муаррифии ҷавонон ва бахусус ҷавонони болаёқат кӯшиш намуда, такрор ба такрор ин нуқтаро ёдрас намудаанд. Президенти кишвар хуб дарк карда, ки асоси пешрафту густариши соҳаҳои гуногуни кишвар маҳз ба нерӯи ҷавонон вобастагӣ доранд. Дар иқтибоси боло таъкид гардида аст, ки ҷавононро дар ҳар ҳолат ва дар ҳар вазъият чунон дастгирӣ ва кӯмак намоем, ки ҷавобгӯ ба талаботи ҷаҳонӣ бошанд. Шароити комилан мусоид барои ҷавонон ва фароҳам овардани муҳити фаъолият маҳз дар гуфтаҳои Сарвари кишвар батақрор зикр шудааст, ки ин баёнгари сиёсати устувор ва оянданигар дар рушди давлат ва давлатдорӣ аст. Дар суханрониҳои Сарвари кишвар натавон ба нерӯи созандаи ҷавонон умед баста шудааст, балки ба маврид таъкид шудааст, ки ҷавонони мо аз ҳар гуна пешрафтҳои ҷаҳонӣ огоҳ бошанд ва сари вақт муҳимтарин рӯйдодҳои сиёсӣ иҷтимоиро, ки дар сатҳи ҷаҳонӣ рух медиҳанд огоҳона дарк намоянд.

¹ Раҳмонов Э. Тоҷикистон дар даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз 3 ҷилд. Ҷилди дуюм.-Душанбе; Ирфон, 2001. – С.361.

Дар вохӯрии дигаре, ки бо ҷавонон сурат гирифта буд сарвари давлат чанд нуктаи муҳимро таъкид намуданд. Чунончи «Шумо-ҷавонони бонангу номуси миллати тоҷик офаранда ва созандаи ин фарҳанг мебошед»¹.

Ин нукта воқеан таъкиди он аст, ки Сарвари давлат маҳз ба ҷавононе муроҷиат мекунанд ва он ҷавононро соҳиби давлату миллат ва офарандаву созандаи фарҳанги миллӣ медонанд, ки онҳо пеш аз ҳама бонангу номус ва боиродаву устуворанд. Илова бар ин, дар вохӯриҳои Сарвари кишвар аз назари дигар ишорае ҳаст, ки ҷавонро маҳз ба ҳамин хислатҳои мардонагию ҷавонмардию ватандорӣ ҳидоят менамояд. Дар мавриди дигар ишора менамоянд, ки; «Ҷавонон муҳофизони беэътимоди Ватан, амнияти давлату миллат, сарчашмаи ташаббусҳо ва манбаи асосии кадрҳо ҳастанд»².

Маълум мешавад, ки андешаҳои Президенти кишвар дар мавриди нақши муассир доштани нерӯи ҷавонон дар муҳити сиёсӣ ва дигаргуншавиҳои иҷтимоиву фарҳангӣ, ҳамчунин густариши соҳаҳои гуногуни ҷомеа таъкид ба меъёрҳои устувори сиёсӣ ва давлатдорӣ мебошад. Метавон мисолҳои зиёдеро инҷо овард, ки бевосита таваҷҷӯҳ ва эътимоди шахсии Сарвари давлатро нисбат ба насли ҷавон ифода менамояд. Бояд гуфт, ки маҳз ҳамин эътибори Сарвари давлат сабаб гардида, ки аҳли Ҳукумати Тоҷикистон низ дар самт пайрави сиёсати пешгирифтаи Президент мебошанд.

Мулоқот ва вохӯриҳои пайвастаи Президент бо ҷавонон дар ташаккули сиёсати давлатии ҷавонон ва бештар гардидани таваҷҷӯҳи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазорату идораҳо ва ҷомеаи Тоҷикистон нисбат ба насли ҷавон нақши муҳим гузошт. Қабул гардидани як қатор қонун ва як қатор барномаҳои давлатӣ аз қабиле Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон», Консепсияи миллии сиёсати давлатии ҷавонон, Стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон то соли 2020, Барномаи миллии «Ҷавонони Тоҷикистон» (аз соли 1999), Барномаи давлатии тарбияи ватандӯстии ҷавонони Тоҷикистон (аз соли 2002) ва Барномаи

¹ <http://prezident.tj/>. Мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо намоёндагони ҷавони мамлакат. 21 майи соли 2005.

² <http://prezident.tj/>. Мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо намоёндагони ҷавони мамлакат. 21 майи соли 2005.

рушди саломатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз соли 2006) далели ин гуфтаҳои мубрами ҳаётии ҷавонро дар бар гирифта, эътимоди онҳоро ба фардои ҷомеа боз ҳам мустаҳкам намуданд.

Сиёсати давлатии ҷавонро дар ҷомеаи имрӯза метавон дар чанд самт ба назар гирифт, ки бевосита ифодакунандаи иртиботи солим ва робитаи муштарак миёни ҷавонон ва давлат мебошад. Дар ҷомеаи имрӯза барои ҷавонон аз ҷониби ҳукумат ва бахусус сарвари давлат тадбирҳои муҳим ва тасмимҳои муфид ба анҷом расидаанд, ки бори дигар таваҷҷӯҳи махсуси сохторҳои давлатиро ба ҷавонон бозгӯ месозанд.

Воҳӯрии сарвари давлат (23 май соли 1997) бо намояндагони ҷавони кишвар боис гардид, ки Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон №727 "Дар бораи баъзе тадбирҳои беҳтар намудани кор бо ҷавонон" ба имзо расид. Дар асоси ин фармон бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 майи соли 1997, №240 Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфт. Таъсиси Кумитаи кор бо ҷавонон дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯйдоди таърихӣ дар самти сиёсати давлатӣ бо ҷавонон буд. Ин ниҳод, ки маҳз ба фаъолияти ҷавонон иртибот дорад, дар сохтори давлатдории кишварҳои дигар ба назар намерасид. Илова ба таъсиси идораҳои ин Кумита дар назди ҳукуматҳои вилоятҳо ва шаҳри Душанбе қариб 60 шӯъбаҳои шаҳрию ноҳиявии идораи кор бо ҷавонон дар минтақаҳои ҷумҳурӣ таъсис ёфтанд, ки дар раванди таҳкими асосҳои меъёрию ҳуқуқии сиёсати давлатии ҷавонон ва таҳияи механизмҳои татбиқи қонуни асосии ҷавонони кишвар нақши муҳим гузоштанд.

Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи таъсиси Ҷоизаи ба номи Исмоили Сомонӣ барои олимони ҷавон дар соҳаи илм ва техника бозгӯи таҳким бахшидан ба сиёсати давлатии ҷавонон мебошад, ки баъдтар ингуна тасмимҳои барои ҷавонон ҳаётан муҳим аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кумитаҳову сохторҳои дигари давлатӣ пайгирӣ гардиданд. Ин буд, ки бо мақсади дастгирии ҳамаҷониба ва боз ҳам баланд бардоштани мақоми ҷавонон дар ҳаёти умумии ҷомеа ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи рӯзҳои ид" тағйирот ворид гардида, 23 май «Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон»

эълон гардид. Афзун бар ин, бо мақсади дастгирӣ ва ҳавасмандии ҷавонони соҳибистеъдод, бахусус олимони ва муҳақиқони ҷавон дар ҷумҳурӣ, таъсиси ҷоизаи Кумитаи кор бо ҷавонон дар соҳаи адабиёт, рӯзноманигорӣ, санъат ва меъморӣ сураат гирифт, ки идомаи ташаббусҳои давлат дар сиёсати давлатии ҷавонон мебошад.

Стипендияи Президентӣ, Стипендияи байналмилалӣи Президентӣ «Дурахшандагон», Квотаи Президентӣ ва дигар дастриву кадрдонии олимони ҷавоне, ки дар соҳаи илму техника корҳои намоён анҷом додаанд, низ далели ин гуфтаҳо. Ташаббуси навбатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин таъсиси Фонди махсуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки барои дастгирии ҷавонони лаёқатманд, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷи кишвар фиристода мешаванд (15 июли соли 2006 №1574).

Дар маҷмӯъ метавон изҳор дошт, ки сиёсати давлатии ҷавонон дар замони истиқлолияти давлатӣ рӯз то рӯз вусъат ёфта дар таҳкими пояҳои устувори давлату давлатдорӣ ва сиёсати имрӯзаи ҳукумати Тоҷикистон саҳми намоён дорад. Дар атрофи самтҳои дигари сиёсати давлатии ҷавонон метавон бисёр гуфт ва навишт. Азбаски зикри ин матолиб дар қолаби як мақола намегунҷад, мо ба таври мухтасар перомунӣ баъзе аз рӯйдодҳои муҳиме, ки дар ҳаёти ҷавонон рух додаанд, ва сиёсати давлатии ҷавононро дар ҷомеаи демократӣ ҳуқуқбунёд ва дунявии Тоҷикистон бозгӯ менамоем, изҳори назар кардем.

Косимов О.А.

Сравнительно-правовой анализ взаимодействия следственных подразделений с органами дознания в некоторых зарубежных государствах и странах СНГ

«Республика Таджикистан с первых дней своего образования, как демократическое, правовое и светское государство, в Конституции и других законах отразила принципы гуманизма, свободной жизни и деятельности людей, и

постоянно принимает усилия для реализации этих принципов в жизни»¹.

Действительно Конституция занимает особое место в жизни любого государства, поскольку она является основным законом, главным политико-правовым документом, закрепляющим важнейшие права и свободы человека и гражданина, основы государственного устройства, организации и деятельности системы органов государственной власти. Действие Конституции распространяется на всю систему общественных отношений, она определяет основы и принципы социально-политической, экономической и правовой жизни общества, составляет юридическую базу для всего законодательства, является ядром всей правовой системы.

Исключительно важное политическое и правовое значение для формирования и реализации задач уголовного судопроизводства имеет гл. 1 «Основы конституционного строя». Это относится, прежде всего, к положению о том, что Конституция Республики Таджикистан имеет верховенство на всей территории страны (ст.10). Принцип верховенства является правовым (юридическим) выражением суверенитета Республики Таджикистан.

Нормотворческая и правоприменительная практика, деятельность всех государственных органов, общественных объединений и организаций, должностных лиц и граждан должны находиться в полном соответствии с основным законом - Конституцией. Это один из важнейших постулатов правового государства.

В настоящее время в условиях осуществления реформы национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, особую актуальность приобретает изучение уголовного судопроизводства развитых зарубежных государств. Как справедливо отмечается в докладе Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона посвященному «Дню милиции» от 10.11.2012 года, - «...изучение опыта работы милиции (полиции) в развитых демократических странах имеет не только

1. Э. Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 апреля 2013 года. WWW.Prezident.TJ.

теоретическое значение, но и играет важную роль в реализации новых форм и методов защиты общественного порядка»¹.

Во все времена для большинства национальных правовых систем «законодательными идеалами» в области производства по уголовным делам были Англия и Франция. Не является исключением и развитие уголовного процесса в Республике Таджикистан, Российской Федерации и других странах СНГ, которые испытывали на себе влияние зарубежных порядков, начиная от реформы 1864 года (когда в основу отечественного судопроизводства был положен кодекс Наполеона 1808 года) и заканчивая днем сегодняшним².

Любая национальная правовая система состоит из трех основных элементов: норм, практики и идеологии. В зависимости от преобладающего значения того или иного элемента выделяются три группы систем уголовно-процессуального права³: 1) Романо-германская правовая семья (континентальная система); 2) Семья общего права (островная или англосаксонская система); 3) Системы традиционного (обычного) права.

В силу своей распространенности и оказываемого влияния на другие страны наибольший интерес представляют первые две группы. Типичными представителями романо-германской системы являются Франция и Германия, а системы общего права – Англия и США.

Анализ норм уголовного процесса Франции и Германии о понятии и формах взаимодействия органов предварительного следствия и дознания при раскрытии и расследовании преступлений выявили следующие.

¹ Э. Рахмон. Суханронӣ дар маҷлиси ботантана ба муносибати Рӯзи милитсияи тоҷик санаи 10.11.2012с. WWW.Prezident.TJ.

² К.Б. Калиновский. Уголовный процесс современных зарубежных государств. Учебно-методическое пособие. Петрозаводск. 2000. –С.3. Файзиев Ш.Ф. Уголовный процесс зарубежных стран. Учебно-методическое пособие. Ташкент 2011. С.196. <http://www.shoxrud.boom.ru>

³ Об этом подробнее см.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 39–48; Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 195–196, 206; Дусаев Р. Н. Основные правовые системы современности. Петрозаводск, 1996.

Досудебное производство во Франции состоит из трех стадий: дознания, возбуждения уголовного преследования и предварительного следствия¹.

Первым этапом уголовного процесса во Франции является полицейское дознание. Французскими процессуалистами дознание и предварительное следствие не рассматриваются в рамках предварительного расследования, а считаются совершенно самостоятельными стадиями, поэтому не совсем верно считать дознание формой предварительного расследования.

Однако досудебное производство по деликтам и проступкам может ограничиться дознанием и возбуждением уголовного преследования. По окончании дознания дело передается в исправительный или полицейский трибунал для рассмотрения по существу. Лишь в полной форме уголовного процесса по делам о преступлениях полицейское дознание служит начальным этапом расследования, предшествующим предварительному следствию.

Дознание проводится под руководством прокурора полицейскими комиссарами, офицерами и агентами судебной полиции, мэрами и их помощниками.

Первоначальное дознание часто оформляется единым протоколом². Это дознание тесно связано с непроцессуальной деятельностью полиции, поскольку во Франции оперативно-розыскная деятельность осуществляется в рамках производства по делу до возбуждения публичного уголовного иска. Данный вид дознания имеет большое сходство с проверкой сообщений о преступлениях в странах СНГ³.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что деятельность полиции носит розыскной характер. Она тесно связана с оперативно-розыскными мероприятиями, не регламентированными уголовно-процессуальными нормами. В теории уголовного процесса французское дознание является общим расследованием (*inquisition general is*), направленным к

¹ Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. С. 17.

² Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. С. 50.

³ Головки Л. В. Указ. Соч., С. 53.

установлению события преступления и виновного лица. Последующее предварительное следствие призвано выполнить задачу специального расследования (*inquisition special's*): выяснить виновность конкретного лица в установленном преступлении.

На основе результатов дознания прокурор возбуждает уголовный иск о применении наказаний в отношении подозреваемых (в отношении конкретных лиц) или по факту преступления. Этап возбуждения публичного иска считается самостоятельной стадией возбуждения уголовного дела государственными органами уголовного преследования¹. Уголовный иск в форме специального требования (уголовное дело) прокурор направляет судебному следователю для производства предварительного следствия.

Производство предварительного следствия обязательно по преступлениям, факультативно по деликтам и проводится только по указанию прокурора по правонарушениям. Во всех остальных случаях дело о правонарушении исчерпывается полицейским дознанием. По различным данным от общего количества возбуждаемых прокуратурой дел к следователю поступает лишь до 15%².

После розыскного дознания производится состязательное предварительное следствие. Судебный следователь принимает дело к своему производству и осуществляет с участием сторон следственные действия в пределах выдвинутого прокурором обвинения.

Первоначальное дознание разрешается проводить и после предварительного следствия, если у прокуратуры возникнет необходимость в получении новых сведений и представлении их в судебное разбирательство³. Те есть, при необходимости получения новых сведений, следователь может направить поручение в полицию (в орган дознания) только через прокурора, выдвинувшего обвинение.

Германский уголовный процесс имеет значительное сходство с французским. Более того, до 1975 года

¹ Подробнее см.: Головки Л. В. Указ. соч. С. 7.

² Головки Л. В. Указ. соч. С. 66; Боботов С. В. Правосудие во Франции. М., 1994. С. 149.

³ Боботов С. В. Правосудие во Франции. М., 1994. С. 141–143.

предварительное расследование в нем производилось по французской модели в форме полицейского дознания и предварительного следствия, осуществляемого судебным следователем. Однако для большей рационализации, экономии времени, производства предварительного следствия было отменено в связи с дублированием на нем расследования полиции и прокурора¹. То есть в Германии институт предварительного следствия отсутствует. В настоящее время по законодательству Германии расследование осуществляет полиция под руководством прокурора. Прокурор поручает полиции о проведении тех или иных оперативно-розыскных и следственных действий.

Таким образом, по законодательству Германии какие либо формы взаимодействия следователя с органами дознания (полиции) не существуют, ввиду отсутствия института предварительного следствия.

Интересной представляется практика германского уголовного процесса по использованию в качестве доказательств сообщений секретных источников оперативно-розыскной деятельности. Такое использование возможно двумя способами: 1) путем допроса сотрудника полиции о том, что ему известно со слов секретного агента, остающегося для суда анонимным; 2) путем допроса самого секретного осведомителя без раскрытия участникам процесса его личности².

Рассмотрим уголовный процесс стран системы общего права на примере судопроизводства США. Американские юристы выделяют 19 этапов судопроизводства³, которые можно объединить в три большие группы: 1) стадию полицейского расследования, 2) стадию досудебного исследования обстоятельств дела обвинением и защитой, 3) судебные стадии.

Первая стадия уголовного процесса, включает в себя четыре этапа: 1) пресечение совершения преступления, 2) расследование до ареста, 3) арест, 4) регистрацию арестованного и полицейское расследование после ареста. Сами американские и английские

¹ Боботов С. В. Буржуазная юстиция. М., 1989. С. 69.

² Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: Справочник. М., 1993 С.107-112, 118.

³ Criminal procedure... М. 1997. С.25-26, Гуценко К. Ф. Основы уголовного процесса США. М., 1993. С.7-9.

юристы не относят данную стадию к уголовному процессу. Деятельность на ней имеет административную природу и неотличима от оперативно-розыскного производства. Действительно, предварительное расследование в США и Англии можно назвать полицейским, так как: 1) субъектом его осуществления является полиция. Адвокат в США и Дирекция публичных преследований в Англии также вправе осуществлять расследование, но данное право используется ими лишь по некоторым делам; 2) в содержание данной деятельности входят разведывательные, поисковые действия. В их числе использование специальных агентов и осведомителей, необходимые для установления потенциальных преступников. 3) полицейское расследование урегулировано ведомственными нормативными актами (в США), а не процессуальными нормами.

В результате полицейского расследования не появляются судебные доказательства и полицией не принимаются решения по предмету уголовно-правового спора между обвиняемым и государством. На данной стадии происходит лишь отыскание, обнаружение носителей доказательственной информации, которые будут впоследствии представлены в суд. Вот почему офицеры полиции США, Англии не составляют протоколов, а пишут отчеты о совершенном преступлении, о личности лица, совершившего противоправное деяние. Эта информация станет содержанием доказательств только в судебном заседании, например, после допроса офицера или эксперта в качестве свидетеля обвинения¹.

Таким образом, в Англии и США полицейское расследование не считается уголовно-процессуальной деятельностью и производится в административном порядке. Юридически полиция и прокурор действуют как сторона, подготавливающая материал для судебного разбирательства. На данном этапе какие либо формы взаимодействия следователя с полицией законами не предусмотрены.

Тем не менее, привлечение нескольких специалистов к производству различного рода расследований - явление для истории и современной мировой практики весьма

¹ Николайчик В. М. США: "Билль о правах" и полицейское расследование. М: Наука, 1973.С.29, 184.

распространенное. Достаточно упомянуть коронерское расследование (по другим источникам - дознание) в США и Великобритании¹, деятельность Большого жюри в США², расследования, производимые следственными комиссиями (комиссиями по расследованию) верховных законодательных органов многих государств. При множестве различий между этими органами по принципам формирования и деятельности, профессиональному составу участников и юридическим последствиям принимаемых решений, все они обладают одним весьма существенным сходством: в их составе сотрудничают одновременно несколько специалистов, что позволяет использовать их знания, опыт, профессиональные навыки для решения вопросов особой сложности и общественной значимости.

Вопросы регулирования взаимодействия следователя с органами дознания в законодательствах странах СНГ. Сравнительно-правовой анализ данного института в странах СНГ показал следующее.

1. Понятие и принципы взаимодействия следователя с органами дознания. В УПК и законах «Об ОРД» стран СНГ закреплены общие принципы, задачи уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, однако понятие и ряд других, специальных принципов взаимодействия следователя с органами дознания не урегулированы.

2. Формы взаимодействия. По УПК стран СНГ основными формами взаимодействия следователя с органами дознания являются: 1) Отдельные поручения следователя о производстве отдельных следственных действий. Например, ст.118 УПК Украины установлено право следователя давать органу дознания отдельные «доверения» (поручения) о производстве следственных действий, ст. 36 ч. 1 УПК Узбекистана – следователь уполномочен дать письменные поручения органам дознания о выполнении розыскных и следственных действий и др. 2) Отдельные поручения следователя о производстве розыскных действий. Напр. ст. 110 прим.1 УПК Эстонии указано

¹ Николайчик В.М. Уголовный процесс США. -М., 2001. -С.14-15.

² Лубенский А.И. Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств. М.: Юрид. лит., 1977. С.46-47.

«Если по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, необходимо провести розыскные действия, следователь вправе через своего руководителя следствия поручить это соответствующему ведомству, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность». Аналогичные нормы имеются в УПК Армении, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и др. 3) содействия органов дознания следователю в производстве отдельных следственных действий. (Напр. ст. 39 ч.1 абз. 8 УПК Таджикистана, ч. 4 ст.38 УПК РФ, ч. 1 ст. 36 УПК Узбекистана, п. 3, ч. 2 ст. 196 УПК Эстонии и др.).

Основной организационной формой взаимодействия следователя с органами дознания в странах СНГ является их совместная работа в составе следственно-оперативной группы (СОГ). Анализ деятельности СОГ показал, что названная форма взаимодействия в странах СНГ осуществляется на основе ведомственных нормативных актов. Так, в городских и районных отделах внутренних дел в соответствии ведомственного приказа создаются дежурные следственно-оперативные группы для выезда на место совершения преступлений. В состав таких групп кроме следователя, являющегося руководителем группы, включаются оперативные работники, криминалисты, судебные эксперты, автотехники и др. На этой стадии – при осмотре место происшествия обеспечивается максимальное взаимодействие следователя и органов дознания. В соответствии норм УПК стран СНГ (ст. 169 УПК Таджикистана, ст.119 УПК Украины, ст. 354 УПК Узбекистана, ст. 107 прим.1 УПК Эстонии и др.) в случае сложности и большого объема работы, а также актуальности, расследование уголовного дела по решению прокурора или начальника следственного подразделения может быть поручено следственной группе. Однако, в законодательствах стран СНГ, в частности в ст. 169 УПК Республики Таджикистан о создании следственно-оперативной группы и включение в состав таких групп оперативных работников и других специалистов ничего не указано, за исключением ч.2 ст. 163 УПК Российской Федерации, где указано: «...к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».

Практика доказала эффективность деятельности следственно-оперативных групп как форма взаимодействия следователя и органов дознания, необходимость широкого их использования при расследовании различных преступлений. И это не случайно, поскольку организационная разобщенность следователей и сотрудников органов дознания, работающих по одному делу, ведет порой к текучести в составах групп, дублированию, волоките при исполнении поручений и т. п. При объединении же их в одной группе возникает ряд специфических преимуществ.

Во-первых, обеспечивается стабильный состав членов группы, как из числа следователей, так и оперативных работников. Условие это крайне необходимо при расследовании сложных дел, когда ознакомление нового работника с материалами начатого производства отнимает много времени и сил.

Во-вторых, создаются реальные возможности для разработки единых планов согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

В-третьих, обеспечивается более дифференцированный подход к письменному оформлению поручений и указаний.

В-четвертых, повышается эффективность взаимодействия, поскольку процессуальные и оперативно-розыскные действия выполняются одновременно для решения совместной задачи, что обеспечивает скорейшую перекодировку полученных оперативным работником данных процессуальным путем в доказательства по делу.

В-пятых, в условиях единого организационного и процессуального руководства максимально используются все вышеназванные преимущества группового метода расследования.

В связи с изложенными обстоятельствами, считаем целесообразным статью 169 УПК Республики Таджикистан, дополнить частью 2, следующего содержания; **«В необходимых случаях по постановлению прокурора или совместному решению начальника следственного подразделения и начальника органа дознания создается следственно-оперативная группа, в состав которой могут быть включены оперативные сотрудники,**

осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, эксперты и другие работники органов дознания».

В процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно тяжких и особо тяжких, эффективной формой взаимодействия следователя с органами дознания является их совместная деятельность в составе следственно-оперативной группы. В ней идеально сочетаются признаки всех форм взаимодействия.

Таким образом, правовые основы взаимодействия следователя с органами дознания по нашему мнению нуждаются в совершенствовании. Мы полагаем, что в уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены принципы, условия и основные формы взаимодействия следователя с органами дознания.

Мавлянова Н.А.

Таъмини ҳуқуқҳои конституционии зан ва оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақоми оила дар ҳар даври замон, баҳри пешбурди ҷомеа, муайян намудани сатҳи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, адабӣ, фарҳангӣ ва маданияти ҳар халқу миллат аҳамияти хоса дорад. Бесабаб нест, ки бузургон оиларо шоҳсутуни зиндагӣ, асоси давлат, танзимгари рушду нумӯи миллат ва занро сарчашмаи ҳаёт номидаанд.

Эълони истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инкишофи мустақилонаи минбаъдаи он дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа дигаргуниҳои амиқро ба вуҷуд овард. Ба хусус, дар марҳилаҳои аввали ташаккули ҷомеаи ҳуқуқбунёд дар баробари иҷрои вазифаҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ, тағйироти вазъи ҳуқуқии конституционии инсон дар сохтори муносибатҳои иҷтимоӣ ва маънавӣ ба таври кулӣ ногузир мегардад. Ҳуқуқ ҳамчун арзиши ҷамъиятӣ ҷиҳати амалӣ сохтани адолат рӯи қор омадааст. Аз ин рӯ, дар баёни рисолати он бо мафҳумҳои «адолат», «баробарӣ», «баробарҳуқуқӣ» ва ғайра дучор шудан мумкин аст¹.

¹ Бурҳонова М., Бадалов Ш. Ҳифзи ҳуқуқҳои занон дар доираи ҳуқуқи оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе. -2013. С.12

Бо қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 давраи нава дар ҷодаи эътирофи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон оғоз гардид. Он аз номи мардуми Тоҷикистон, озодӣ ва ҳуқуқи шахсро муқаддас мешуморад. Ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрвандро эътирофу риоя ва ҳифз намудани давлат ҳамчун асосҳои сохтори конститусионии Тоҷикистон муайян шудааст.

Мувофиқи моддаи 5 –и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошад». Моддаи мазкур мазмун ва мундариҷаи боби 2-юми Конститутсияро, ки принсипҳо ва меъёрҳои дар он мавҷудбуда, доираи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро бо дар назардошти таҷрибаи конститусионии давлатҳои пешрафтаи ҷаҳонӣ ва меъёрҳои ба ҳуқуқҳои инсон бахшидашудаи ҳуқуқи байналмилалӣ бисёр васеъ кардаанд, муайян менамояд.

Конститутсия муҳимтарин рукниҳои зохирёбии инсон-ҳуқуқи озодиҳои онро низ арзиши олии эътироф намудааст, зеро бе арзиши олии эълон намудани инсон таъмини волоияти қадру манзалати он имконнопазир аст. Аз ин рӯ, дар фарқият аз таълимоту назарияҳои фалсафӣ, Конститутсия чун воситаи муҳими гиромидошт ва таъминкунандаи арзиши олии инсон, ҳуқуқи озодиҳои ӯро мавриди ҳимоя ва эътироф қарор медиҳад. Таъмини волоияти мақоми инсон дар ҷомеа танҳо дар натиҷаи риояи волоияти ҳуқуқи озодиҳо, ӯро мавриди ҳимоя ва эътироф қарор медиҳад. Таъмини волоияти мақоми инсон дар ҷомеа танҳо дар натиҷаи риояи волоияти ҳуқуқи озодиҳо ва иҷрои масъулияти қонунӣ имконпазир мегардад. Давлат ҳуқуқи озодиҳои инсонро арзиши олии эътироф карда, масъулияти таъмини онро ба зиммаи мақомоти давлатӣ вогузор менамояд. Санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҳуқуқи озодиҳои инсонро ҳамчун маҳаки марказӣ ворид намуда, дигар усулу принсипҳоро дар атрофи он муттаҳид месозад.

Маҷмӯи имкониятҳои амали ҳуқуқӣ ба сифати ҳуқуқи озодиҳои инсон эътироф шудаанд, ки бидуни онҳо инсон ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар ҷомеа рушду нумӯъ ёфта наметавонад. Аз ин хотир, ҳамаи ҳуқуқҳои инсон, ки аз лаҳзаи таваллуд то дами марг барои мавҷудияти инсон шарт ва заруранд, дар ин модда ҳамчун арзиши олии эътироф шуда, дар моддаҳои дигари Конститутсия ва санадҳои байналмилалӣ

муқаррар ва таҳким гардидаанд. Яъне, Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эълон намудани эътироф, кафолат ва риояи ҳуқуқҳои инсон аз ҷониби давлат ҳимояи ҳуқуқҳои занон ва мардонро баробар ба роҳ мондааст.

Мувофиқи моддаи 17-и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон «Мардон ва занон баробарҳуқуқанд». Вобаста ба ин, қонунҳои соҳавӣ (нафақа, ҳифзи меҳнат ва ғайра) қабул шудаанд, ки меъёрҳои конститутсияро такмил медиҳанд. Оид ба масъалаи баррасишаванда, барномаҳои давлатӣ низ қабул гардидаанд, ки онҳо барои дар амал татбиқ шудани баробарии занон ва мардон мусоидат мекунад. Илова бар ин, барои таъмини воқеии баробарҳуқуқии занон Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 1999 «Дар бораи баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» қабул гардид, ки вобаста ба мавзӯи баррасишаванда мавқеи басо муҳими ҳуқуқӣ дорад. Фармони мазкур, таъмини иштироки ҷаҳлонаи занонро дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва идораи давлат, баланд бардоштаи мақоми иҷтимоии зан ва солим намудани генофонди миллӣ ва баланд бардоштани нақши занро дар таҳкими пояҳои ахлоқию маънавӣ ва сулҳу ваҳдат муқаррар намуда, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти ҳокимият ва идораи давлатиро вазифадор намудааст, ки намояндагии занонро бо дарназардошти салоҳиятнокии ва сифатҳои касбии кордонияшон ба ҳайати роҳбарикунандаи вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ, мақомоти ҳокимияти иҷроияи маҳаллӣ, ҷамоатҳо, мақомоти прокуратура ва суд, таълимгоҳҳои олий ва дигар муассисаҳои маориф таъмин намоянд.

Давлат барои таъмини баробарҳуқуқии мардону занон дар соҳаҳои сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ғайра ҷораҳои мушаххас меандешад. Барои ҳалли ин масъалаҳо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» аз 1 марти соли 2005, Барномаи давлатӣ «Оид ба самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба таъмини ҳуқуқи имкониятҳои баробарии мардон ва занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010» аз 6 августи соли 2001 № 391 ва Стратегияи миллии ҷаҳлогардонии нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020, бо Қарори

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 майи соли 2010, №269¹ қабул гардидааст, ки тибқи он давлат иштироки баробарии занонро дар идоракунии давлат кафолат медиҳад. Давлат иштироки баробари мардону занонро дар рукнҳои қонунгузорӣ, иҷроия ва судии ҳокимияти давлатӣ бо тарзу воситаҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва ғайра таъмин менамояд, ки инро дар баромади худ Президенти кишвар, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати «Рӯзи модар» чунин баён намуданд: «Санадҳои қабулшуда ба таҳкими мақоми зан дар ҷомеа, таъмини риояи ҳуқуқу озодиҳои занон, кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо, вусъат додани имконотҳои баробари амалигардонии онҳо, вусъат додани имконоти иштироки фаъоли онҳо дар тамоми бахшҳои иҷтимоиву сиёсии кишварамон ва фароҳам овардани шароити зарурӣ барои фаъолияти занону бонувон мусоидат менамоянд»².

Мувофиқи моддаи 33-и Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон «Давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад. Ҳар кас ҳуқуқи ташкили оила дорад. Мардон ва занон, ки ба синни никоҳ, расидаанд, ҳуқуқ доранд озодона ақди никоҳ банданд. Дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ зану шавҳар баробарҳуқуқанд. Бисёрникоҳӣ манъ аст». Ин муқаррароти Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашмаи ҳуқуқҳои шахсии занон ба ҳисоб меравад. Яъне, Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намудааст, ки дар муносибатҳои оилавӣ зану шавҳар баробарҳуқуқанд, онҳо дорои ҳуқуқҳои баробари шахсӣ ва амволӣ мебошанд.

Аз нигоҳи назариявӣ ва амалӣ, аз ҷониби давлат таҳти ҳимоя қарор додани оила, вазифаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқии иҷтимоӣ мебошад³. Яъне, таҳти ҳимоя гирифта шудани оила аз тарафи давлат чунин маъно дорад, ки давлат нисбат ба як силсила масъалаҳои ҳуқуқиву иҷтимоии вобаста ба сиҳатӣ ва пайдории оила-ғамхорӣ ба модару кӯдак,

¹Бурҳонова М., Бадалов Ш. Ҳифзи ҳуқуқҳои занон дар доираи ҳуқуқи оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе -2013 с.12

² Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон ба муносибати Рӯзи модар. -Қонун ва ҷомеа №11 аз 14.03.2013 с.2

³ Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2009. с.180.

таъмин намудани шароити мусоид барои таълиму тарбияи кӯдакон, дастрасӣ ва ройгон будани таълим дар муассисаҳои таълимӣ, кафолати иҷтимоӣ ва ғайраро ба ўҳда мегирад.

Дар қисмати дигари модда оид ба ташкили оила ва шартҳои бастанӣ акди никоҳ суҳан рафта бар он далолат мекунад, ки ин мақоми ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳар як шаҳраванд мебошад. Аз ин рӯ, ҳуқуқи ташкили оила аз ҷумлаи афзалиятноки соҳаи иҷтимоӣ ба шумор меравад. Мувофиқи муқаррароти ин қисми модда, расидан ба синни никоҳ ягона шарт мебошад, ки дар сурати фароҳам омадани он мардону занон ҳуқуқи озодона бастанӣ акди никоҳро пайдо мекунанд.

Никоҳ асос ва таҳкурсии ташкилҳои оила буда, бо созиши тарафайн, ихтиёрон бастанӣ он барои ҳифзи ҳуқуқҳои аъзои оила аҳамияти муҳим дорад.

Давлат поймолкунии ҳуқуқҳоро ҳангоми бастанӣ акди (ва шартномаи) никоҳ тавассути муқаррар намудани шартҳои махсуси ба никоҳ даромадан, пешгирӣ менамояд.

Қисмати дигари моддаи мазкур бисёрникоҳиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ менамояд. Яъне, Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо якканикоҳиро эътироф намуда, бисёрникоҳӣ бо дарназардошти моддаи 170 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷинояти муқобили оила эътироф мешавад.

Аз ин бармеояд, ки мафҳумҳои асосӣ дар оила ин «никоҳ», «синни никоҳӣ», «озодии акди никоҳ» ва «баробарҳуқуқии зану шавҳар дар оиладорӣ ва бекор кардани акди никоҳ» мебошад.

Дар асоси моддаҳои асосии Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади ба танзимдароварандаи муносибатҳои оилавӣ аз Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад.

Дар асоси моддаи 1 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон санади ҳуқуқӣ бо мақсади устувории оилаҳо, танзими муносибатҳои оилавӣ дар пояи эҳтирому муҳаббат, ёрии байниҳамдигарӣ ва масъулияти тамоми аъзои оила дар ҳаёти якҷояи оилавӣ, озод будани муҳити оила аз даҳолати ашхоси беруна ба қорҳои дохилии оила, иҷрои ҳатмии ҳуқуқи ўҳдадорихои ҳар яке аз аъзои оила дар назди ҳамдигар ва инчунин имконияти ҳимояи судии онҳо асос меёбад. Бо дарназардошти ислоҳоти ҳуқуқие, ки дар Тоҷикистон сурат мегирад, дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои

сифатан на ве ворид мегарданд, ки устуворӣ ва пешрафти оилаҳоро дар шароити нави иҷтимоии кишвар таъмин мекунанд.

Имрӯзҳо дар Тоҷикистон маҷмӯи санадҳои ҳуқуқие, ки ҷиҳати ҳимояи ҳуқуқҳои занон ва ё баланд бардоштани нақши онҳо равона шудааст амал мекунанд.

Ҳамин тавр, дар тамаддуни қуҳани мо мақом ва нақши модарӣ шояд муҳимтарин нақши ҳар зан бошад. Меҳру муҳаббати модар ба фарзандон, танзими зиндагӣ ва роҳбарии дохили хона ғазои оромӣ осудаи оиларо таъмин месозад. Итминони комил дорам, ки минбаъд дар Тоҷикистони соҳибистиқлоли ҳуқуқбунёд ва демократӣ оила ҳамчун асоси ҷомеа ваз ан модар ҳамчун сарчашмаи ҳаёт бо қадру манзалати нотакрори худ дар мадди аввал бо дарназардошти меъёрҳои конституционӣ, гузошта мешавад.

Маджитов А.

Процедура отвода суда в свете требований Конституции Республики Таджикистан и в контексте национальных и международных норм

Статья 19 Конституции Республики Таджикистан, гарантирует каждому судебную защиту и определяет, что каждый человек вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом.

Помимо нашей Конституции, Это правило предусмотрено всеми универсальными международными документами, в том числе: ст.10 Всеобщей декларации прав человека, ст.14(1) МПГПП, а также ст.6 (1) Европейской конвенции о правах человека. В которых сказано: *Каждый человек, ожидающий рассмотрения уголовного обвинения или слушания дела в каком-либо гражданском процессе имеет, право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.*

Право быть судимым независимым и беспристрастным судом имеет очень высокую важность, в связи с чем, Комитет ООН по правам человека (в деле Гансалес дель Рио против Перу

28.10.1992 год) определил, что это право является «абсолютным правом и не подлежит исключениям».

Предлагаю рассмотреть, положения законодательства Республики Таджикистан разработанные для обеспечения права каждого человека требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Согласно ч.1 ст.61 УПК РТ судья не может участвовать в рассмотрении дела если он:

- не является по закону надлежащим судьей для рассмотрения данного уголовного дела;
- является по данному делу потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем;
- участвовал в данном деле в качестве: эксперта, специалиста, переводчика, дознавателя, следователя, прокурора, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя обвиняемого, подсудимого, представителя интересов потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;
- лично, его ближайшие родственники прямо или косвенно заинтересованы в деле;
- является родственником: государственного обвинителя, частного обвинителя, следователя, дознавателя, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителя, защитника;
- **при наличии обстоятельств, вызывающих сомнение в его беспристрастности.**

Примерно такие же основания, запрещающие возможность участия судьи в рассмотрении дела предусмотрены ГПК РТ. При этом экономическим процессуальным кодексом РТ помимо указанных выше, предусмотрены еще два основания - если судья: находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; либо делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

Так, ч.1 ст.63 УПК РТ, ст.21 ГПК РТ и ст.23 ЭПК РТ обязывают судью заявить самоотвод при наличии указанных обстоятельств. Часть 2 ст.63 УПК РТ, ч.2 ст.21 ГПК РТ, а также ч.2 ст.23 ЭПК РТ предписывает, что отвод должен быть

мотивирован и заявлен до начала судебного разбирательства; позднее заявление отвода допускается лишь в тех случаях, когда основание отвода стало известным суду или лицу, заявившему отвод, после начала судебного разбирательства. Судья, которому заявлен отвод, вправе дать по этому поводу свои объяснения.

Порядок разрешения заявленного отвода предусмотрен ст.64 УПК РФ и ст.22 ГПК РФ определяющими, что отвод заявленный судьей, разрешается остальным составом суда в отсутствие отводимого; при равенстве голосов судья считается отведенным. И в этом случае не возникает сомнений в беспристрастности состава суда, который удалившись в совещательную комнату без отводимого судьи, рассматривает заявление об отводе.

Однако согласно ч.3 ст.64 УПК РФ и ч.3 ст.22 ГПК РФ в случае заявления отвода, несколькими судьям или всему составу суда, этот вопрос разрешается большинством голосов того же состава суда которому заявлен отвод. Также, отвод, заявленный судьей, рассматривающему дело единолично или рассматривающему жалобы о применении меры пресечения и иных мер процессуального принуждения, разрешается судьей единолично с вынесением постановления. Так в уголовном и гражданском процессе возникают следующие ситуации: например если сторона заявляет отвод судьей рассматривающему дело единолично или всему составу суда, мотивируя отвод тем, что суд лично либо его родственники, прямо или косвенно заинтересованы в деле, либо ссылаются на допущенные процессуальные нарушения или игнорирование процессуальных прав стороны, вызывающих сомнение в беспристрастности суда, тогда этот же судья или весь состав суда, которому заявлен отвод, сам же и рассматривает вопрос обоснованности заявленного отвода и принимает решение об удовлетворении или отклонении заявленного отвода.

Как говорил еще Пьер Бомарше *«Заставьте самого беспристрастного судью разбирать свое собственное дело, и Вы увидите, как он начнет толковать законы!»*

Возникает вопрос – насколько можно гарантировать объективность такого судьи или состава суда (которым заявлен отвод по таким основаниям)? Объективность суда имеющего

прямую или косвенную заинтересованность либо который, спровоцировал своими незаконными действиями возникновение у сторон сомнений в беспристрастности суда? При этом, на сколько можно гарантировать объективность суда знающего о наличии таких оснований, но тем не менее не исполняющего требования процессуального законодательства обязывающего судью или весь состав суда заявить самоотвод при возникновении таких обстоятельств? Как показывает практика, при наличии таких ситуаций суды ни когда не удовлетворяют заявленные отводы.

В частности в уголовном судопроизводстве Таджикистана ущемляется Конституционное право каждого человека требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом. Указанное противоречие закреплено в статье 363 УПК РТ которая определяет порядок обжалования и опротестования определений и постановлений вынесенных судом первой инстанции, в том числе и по вопросам рассмотрения заявленного отвода. Так, согласно части 4 ст.363 УПК РТ, в случаях обжалования или опротестования определения, вынесенного во время судебного разбирательства, закончившегося вынесением приговора, дело направляется в вышестоящую судебную инстанцию только по истечении срока, установленного для обжалования приговора. Из смысла комментируемой статьи и сложившейся практики усматривается, что при вынесении определения (постановления) суда об отклонении заявленного отвода суду, в начале судебного разбирательства или в середине его, частная жалоба, поданная на такое определение (постановление) в любом случае будет рассмотрена Кассационной инстанцией только после вынесения приговора и истечении срока установленного для его обжалования. Здесь возникает ряд вопросов – можно ли говорить о справедливом и законном приговоре, когда еще в начале судебного разбирательства не гарантируется эффективная защита права сторон на рассмотрение дела объективным и беспристрастным судом? Как может гарантироваться исполнение таким судом функций беспристрастного арбитра, т.е. обязанности суда по обеспечению сторон равными условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей? И вообще, зачем

дожидаться окончания судебного разбирательства, ведь в случае отмены определения суда об отклонении отвода, дело должно быть направлено на новое рассмотрение в новом составе суда? Что автоматически влечет двойные судебные издержки, влияет на истечение процессуальных сроков (в том числе на срок пребывания человека под стражей - ожидающего нового судебного разбирательства в новом составе беспристрастного суда) и т.д.

Не менее близоруким является гражданский и хозяйственный процесс Таджикистана. Согласно ч.1 ст. 360 ГПК РТ и ч.1 ст. 186 ЭПК РТ на определение суда в суд кассационной инстанции отдельно от решения сторонами и другими лицами, участвующими в деле может быть подана частная жалоба, а прокурором - протест в случаях: предусмотренных ГПК РТ (ЭПК РТ) либо когда определение исключает возможность дальнейшего движения дела. Здесь необходимо отметить, что главы УПК РТ, ГПК РТ и ЭПК РТ, определяющие порядок заявления отвода и процедуру его рассмотрения не предусматривают порядок обжалования определения суда о рассмотрении отвода. По сути, определение суда об отклонении заявленного отвода также не исключает возможность дальнейшего движения дела. Поскольку дело будет рассматриваться далее, не взирая на уверенность стороны, что данный суд не является беспристрастным. Вроде бы ни чего страшного здесь не наблюдается, поскольку в гражданском процессе вполне уместно применение аналогии права и закона. Но прелесть применения аналогии устраняется ч.2 ст. 360 ГПК РТ и ч.2 ст. 186 ЭПК РТ, которые установили императив, что на остальные определения суда первой инстанции частные жалобы и протесты не подаются, но возражения относительно них могут быть включены в жалобу и протест приносимые на судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Соответственно не в форме жалобы, а в форме возражения могут быть изложены аргументы оспаривающие законность определения суда об отклонении отвода суду. Более того, эти возражения подлежат включению в жалобу или протест приносимые на судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. В итоге мы имеем тот же результат, что и в уголовном процессе, т.е. сторонам не

приходиться рассчитывать на справедливое, законное и своевременное решение, поскольку с момента отклонения заявленного отвода, порой и в начале судебного разбирательства не гарантируется эффективная защита права сторон на рассмотрение дела объективным и беспристрастным судом. Стороны обязаны дождаться вынесения судебного решения по существу спора (а гражданские дела порой делятся годами), и только потом, в случае отмены определения суда об отклонении отвода, дело будет направлено на новое рассмотрение в новом составе суда. Что автоматически повлечет двойные судебные издержки, может повлиять на возможность допроса свидетелей (их смерть, выезд на ПМЖ за пределы государства) и привести к длительности сохранения ситуации нарушений гражданских прав стороны, нуждающейся в судебной защите и т.д.

В целом, такие процедуры рассмотрения заявленного отвода самим судьей, которому заявлен отвод в порядке предусмотренном УПК РТ и ГПК РТ не соответствует международным стандартам и положениям ст.19 Конституции РТ, которая гарантирует каждому человеку судебную защиту. Поскольку, заинтересованный или пристрастный суд определенно не в состоянии обеспечить судебную защиту страждущему.

Согласно упомянутой статьи Конституции РТ, каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом. Однако, не взирая на существование формального права заявлять отвод предусмотренное УПК РТ и ГПК РТ, эти процедуры не обеспечивают Конституционных гарантий. Не взирая на то, что согласно ч.2 ст. 14 Конституции РТ, права и свободы человека и гражданина должны осуществляться непосредственно. Именно права и свободы человека определяют цели, содержание и применение законов, законодательной а также исполнительной власти, и обеспечиваются судебной властью.

В отличие от процедуры отвода более объективным является порядок рассмотрения **жалоб** в уголовном процессе. Так согласно ч.1 ст.122 УПК РТ запрещается поручать рассмотрение жалобы тому судье, действия которого обжалуются..! Таким образом, законодатель позаботился о

запрете рассмотрения жалобы самим судьей действия которого обжалуются, учитывая необъективность такого судьи при рассмотрении жалобы. Однако, по не понятным причинам законодатель упустил из виду процедуру отвода судьи и целого состава суда, компетентных рассматривать собственный отвод. При этом, последствия такой сомнительной компетенции, могут быть намного глобальнее!

И так, в исследованном нами аспекте, мы имеем возможность наблюдать, что процедура заявления отвода суду, не определяет правильное применение процессуального законодательства в его действующих редакциях и не может быть обеспечено судебной властью.

С учетом вышеизложенного, считаю, что существующим Международным стандартам и предписаниям Конституции Республики Таджикистан более соответствует процедура рассмотрения отвода суда, предусмотренная статьей 24 ЭПК РТ, которая определяет, что вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем соответствующего экономического суда либо его заместителем (ч.2 ст.24 ЭПК РТ), вопрос об отводе, заявленного несколькими судьям или всему составу суда рассматривающему дело, разрешается председателем соответствующего суда, либо его заместителем (ч.4 ст.24 ЭПК РТ). Соответственно, именно такая редакция процедуры рассмотрения отвода судьи и состава суда, должна быть предусмотрена в уголовном и гражданском процессе.

Не менее важно предусмотреть во всех процессуальных законах РТ возможность срочного обжалования определения (постановления) суда об отклонении отвода суда. Поскольку, существующее в процессуальном законодательстве положение, исключаящее отдельное обжалование (опротестование) определения суда об отклонении отвода суду, зачастую приводит к вынесению незаконного судебного решения по существу спора (что нарушает право на справедливое судопроизводство), а также опосредованно ущемляет право человека на апелляцию, предусматривающую такие критерии как срочность и подлинность (исключающую формальность) рассмотрения жалобы (протеста).

Аҳамияти миллӣ ва байналмилалии Конститутсияи Тоҷикистон

Дар таърихи ҳар як давлат ва миллат Конститутсия мақом ва манзалати хос дорад, чунки Конститутсия аз як тараф вучуд доштани ин давлатро тасдиқ мекунад аз тарафи дигар ба таври расмӣ манфиатҳои давлату миллат ва дар маҷмӯъ ҷомеаи мазкурро муҳофизат мекунад. Аз ин нуқтаи назар конститутсия дар ҳамаи давраи замони давлати маркази диққат ва омӯзиши ҷомеашиносон, сиёсатмадорон ва ҳуқуқшиносон буд ва мемунад.

Омӯзиш ва тадқиқоти таърихи давлатдорӣ нишон медиҳад, ки конститутсия ҳамчун қонуни асосӣ, ҳуҷҷати ба танзимдароварандаи паҳлуҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа «дар лаҳзаҳои давлатдорӣ ҳасоси ҳалқунанда ва тақдирсози барои ин ҷомеа муҳим қабул карда мешавад¹».

Дар ин бора лозим аст, суҳанҳои Президенти давлат Э.Раҳмонро мавриди зикр қарор бидеҳем. «Конститутсия ба сифати қонуни олии заминаҳои ҳуқуқии пешрафти ҷомеаро аз тариқи қабули қонунҳои нав гузошта, муносибатҳои ҷамъиятии мухталифро таҳти танзим қарор медиҳад».

Дар таърихи давлатдорӣ мо аз замони Инқилоби Октябр то давраи муосир чор маротиба конститутсия қабул шудаанд. Соли 1929 конститутсияи Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ва солҳои 1931, 1937, 1978 Конститутсияҳои ҶШС Тоҷикистон, ки дар асоси онҳо сохторҳои қонунбарорӣ ва ҳуқуқӣ ташаккул ёфтанд.

Конститутсия нав, ки 6-ноябри соли 1994 қабул карда шуд, агар, аз як тараф, давоми мантиқии ҳуҷҷатҳои дар боло зикршуда бошад, аз тарафи дигар хусусиятҳои худро дорад. Авалан, ин ҳуҷҷати сарнавиштсоз дар замони истиқлолият қабул карда шуд ва баъдан он дар ҷавобгӯ будан ба талаботҳои ва меъёрҳои байналхалқӣ мутобиқ карда шуд. Хусусияти хос ва муҳими ин ҳуҷҷат боз дар он таҷассум мегардад, ки он аз тариқи райъпурсии умумӣ қабул карда шуд.

¹Ҳақимов Ш.Х. Становление и развитие конституции как политико-правового института в Таджикистане. С. 1.

Президенти давлат Э. Раҳмон дар чаласаи XXI-уми Шӯрои Олии Тоҷикистон баромад карда гуфтанд, ки «6-ноябри соли 1994 дар таърихи республикаи Тоҷикистон саҳифаи нав ва бузургро мекушояд. Халқи тоҷик дар таърихи ҳазорсолаи давлатдорӣ худ бори аввал конститутсияи давлати худро аз тариқи райъпурсии умумихалқӣ (референдум) қабул кард. Иштироки ғаълонаи ҳамаи шаҳрвандони ҷумҳурӣ дар ин маъракаи муҳими сиёсӣ пирузӣ-дастоварди демократияро дар Тоҷикистон нишон медиҳад».

Конститутсияи нави давлати Тоҷикистон ҳамчун ҳуҷҷати сиёсӣ-давлатӣ барои ҷомеаи имрӯза аҳамияти ниҳоят калонро дорост, зеро ин ҳуҷҷат тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ва шаҳрвандони кишварро дар бар мегирад ва самтҳои инкишофи минбаъдаи онро бо дар назардошти тағйироту навоариҳо чи дар дохили ҷумҳурӣ ва чи берун аз он ба инобат мегирад. Аз ин лиҳоз, конститутсияро ҳамчун фонус ё равшанкунандаи роҳи инкишофи ҷомеа маънидод кардан мумкин аст.

Конститутсияи нави Тоҷикистон аз 10 боб ва 100 модда иборат аст. Ҳуқуқ, вазифа ва ӯҳдадорихою масъулияти шаҳрвандон асосан дар бобҳои 1-2 (боби 1, моддаҳои 1,5,6), (боби 2 моддаҳои 14, 16, 25, 27, 30, 43) оварда шудаанд. Дар баробари моддаҳои дар боло зикршуда моддаи 41-уми боби 2-умро махсус бояд қайд кард, ки дар он гуфта мешавад: «Ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Таълими умумии асосӣ ҳатмист. Давлат таълими умумии асосии ҳатмии ройгонро дар муассисаҳои таълимии давлати кафолат медиҳад. Шахс дар доираи муқарар намудаи қонун дар муассисаҳои давлати метавонад ба таври ройгон таълими миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ гирад. Шаклҳои дигари таълимро қонун муайян мекунад». Ин модда хусусияти иҷтимоидоштани давлатро, ки сиёсати он ба ҳифзи манфиати шаҳрвандон бахусус ҷавонон равона шудааст, нишон медиҳад.

Қонуни нав, ҷуноне ки ёдовар шудем дар асоси санадҳо ва меъёрҳои байналхалқӣ-умумибашарӣ қабул карда шуд. Яъне дар рафти таҳлил ва таҳия кардани он «таҷрибаи давлатҳои пешқадами дунё ва минтақа бахусус Россия, ки барои пешрафти ҳуқуқӣ-давлатии Тоҷикистони ҷавон» аз аҳамият ҳолӣ набуд ба инобат гирифта шуданд.

Қонуни нави қабулшуда барои шаҳрвандони Тоҷикистон аз аҳамият ҳолӣ набуд. Дар асоси ин конститутсия давлат ӯҳдадор ва вазифадор аст, ки беҳатарии шаҳрвандонро ҳифз намояд, инчунин барои боз ҳам бештар истифода кардан аз ҳуқуқи вазифаҳои худ барои онҳо имкониятҳои зиёд фароҳам меорад. Яъне дар сиёсат, иқтисод, иҷтимоӣ ва фарҳанг шаҳрвандон новобаста аз мансубияти миллӣ, динӣ ва наҷодӣ доираи фаъолиятшонро ташаккул бидиҳанд. Нуқтаи дигаре, ки мо мехостем ба он ишора кунем, ин аст, ки дар асоси Конститутсияи нав маҷмӯаҳо, дастурномаҳо ва китобҳои таълимию методӣ ба нашр расидаанд, ки барои баланд бардоштани савияи дониш ва шуури ҳуқуқӣ аҳамияти калон доранд. Ба ин мисол шуда метавонад наشري китоби «Асосҳои давлат ва ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки дар муассисаҳои таълимӣ мавриди истифода қарор дорад. Инчунин ташкил кардани мизи муддавар, гузаронидани симпозиумҳо ва конференсияҳо оид ба Конститутсия ва мақоми он дар ҷомеа барои ташаккули шуури сиёсӣ ва ҳуқуқии аҳли ҷомеа аз ғоида ҳолӣ нест.

Дар баробари ин бояд қайд кард, ки Конститутсияи нави Тоҷикистон дар доираи байналхалқӣ низ мақоми ҳудро пайдо кардааст. Конститутсияи нав дар арсаи ҷаҳон нафақат ҳамчун қонуни асосии давлати Тоҷикистон, балки ҳамчун ҳуҷҷати аз нигоҳи ҳуқуқи таъсискунанда ва тасдиқкунандаи ташкил шудани давлати соҳибхитиёри Тоҷикистон баромад мекунад. Илова бар ин, таҷрибаи ташкил ва тартиби қабули ин ҳуҷҷат низ барои давлатҳои дигар, бахусус давлатҳои ҳамсояи минтақаи Осиёи Миёна, аз аҳамият ҳолӣ нест (вобаста ба шароити сиёсӣ ва иқтисодие, ки соли 1994 дар ҷумҳурӣ вучуд дошт).

Конститутсияи нав ҷанбаи умумибашарӣ дорад, яъне ҳамаи он ҳуҷҷату оинномаҳо, ки аз тарафи ташкилотҳои бонуфузи байналхалқӣ оиди мақом ва мартабаи инсон қабул шудаанд, дар ин ҳуҷҷат акси ҳудро ёфтаанд. Чунин мафҳумҳо ба монанди: давлатҳуқуқбунёд, давлати иҷтимоӣ, кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, таҷзияи ҳокимият, гуногунандешии сиёсӣ, демократияи озод ва кушод, иқтисоди бозорӣ ба манфиати аҳоли раванашуда ҷомеаи моро бо арзишҳои волои умумибашарӣ, ки тамаддуни ҷаҳонӣ дорост, пайваст мекунанд.

Дар асоси Конститутсияи нав давлати моро мешиносанд, қадр мекунанд ва ба он баҳо медиҳанд. Ба ҳамаи ҷиҳатҳои

мусбати худ нигоҳ накарда, ҳар як хуччати расмии давлатӣ, ки дар тамоми кишварҳо қабул карда мешаванд, то як андоза характери нисбӣ доранд. Баъзе қисматҳои, ки мазмуни ихтисосӣ доранд, бо мурури замон дигар карда мешаванд. Ин маъноӣ онро дорад, ки Конституция (аз он ҷумла конституцияи Тоҷикистон низ) як чизи шахсӣ ва барҷомона нест, ҳамаҷа, пешрафта ҷомеа аз нигоҳи ихтисосӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва фарҳангӣ водор месозанд, ки ба он дар ҳолатҳои зарурӣ тағйироту иловаҳо дароварда шаванд. Аз он ҷумла, дар Конституцияи Тоҷикистон 26-уми сентябри соли 1999 ва 22 июни соли 2003 бо роҳи раёспурсӣ тағйирот дароварда шуд. Яъне баъди қабул шудани «Созишномаи умумӣ оиди барқарор кардани сулҳ ва ризоияти милли дар Тоҷикистон» зарурияти ин гуна иловаҳо ба вучуд омада буд.

Давлати Тоҷикистон ва шахрвандони он, 6-ноябри соли 1994 бори масъулиятро бар души худ гирифта, ихтисос карда буданд, ки: «Мо халқи Тоҷикистон, қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳон буда, худро дар назди наслҳои гузашта, ҳозира ва оянда масъул ва вазифадор дониста, таъмини соҳибхитории давлати худ ва рушду камолати онро дарк намуда, озодӣ ва ҳуқуқи шахсро муқаддас шумурда, баробарҳуқуқӣ ва дӯстии тамоми миллату халқиятҳоро эътироф карда, бунёди ҷомеаи адолатпарварро вазифаи худ қарор дода, ҳамин конституцияро қабул ва эълон менамоем», боварӣ дорем, ки дар солҳои минбаъда аз тамоми имтиёз ва имкониятҳои, ки Конституцияи нав барои онҳо муҳаё кардааст истифода мекунанд ва баҳри иҷрои ин мақсадҳои олӣ қувваи созандагӣ ва дурбинонаи ҳешро сарф хоҳанд кард.

Мирзоев Ғ.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нахустасоси ташаққули фарҳанги сиёсӣ ҷавонон

Ҷавонон ки маълум аст, инсоният дар тӯли мавҷудияти худ муттасил машғули офаридани неъматҳои модди ва маънави буда, онро баҳри қонеъ гардонидани талаботи рӯзафзуни ҳеш пиёда месохт. Агар дар ибтидои ин раванди фаъолияти инсон кӯшиши қонеъ гардонидани талаботи табиӣ ва баҳри зиндагии

зарури ниғаҳ доштани мавҷудияти ҷисмонии хешро мекарда бошад, баъдтар, вақте ки ба зинаҳои болоии инкишофаш мерасад, зарурати воқеии қонеъ гардонидани талаботи маънавий низ арзи ҳастӣ мекунад, ки он инсонро ба офаридани неъматҳои маънавии таъминкунандаи талаботаш водор менамуд.

Азбаски инсон ягона офаридаи истисноии ҳастӣ, ки соҳиби ақл ва нутқ мебошад, дар маҳсули эҷоди вай на танҳо қувваи ҷисмониаш, балки қудрати тавоноии тафаккураш низ иштирок менамояд. Бинобар ин дар ҳар маҳсуле, ки инсон меофарад, тавони эҷоди вай таҷассум мегардад. Ибтидои ташаккули фарҳанг ба ҳамин пайвастагии бошуурокаи инсон дар раванди офаридани неъматҳо алоқамандӣ дорад, ки он танҳо маҳсули инсон маҳсуб меёбад.

Масъалаи фарҳанг, ташаккули он дар ҷомеа ва дар амалияи мавҷудият истифода кардани он дар ҳама давраи замон аз муҳимтарин масъалаҳо ба шумор мерафт. Ҳоло дар замони Антика машҳуртарин намояндагони маърифати ҳамон давраи на ба ин масъала тавачҷуҳи маҳсус зоҳир мекарданд. Чунончи, ҳақим Афлотун тарбияи мукаммали ҳам ҷисмонӣ ва ҳам маънавии шаҳрвандони ҷомеаро ҳамчун яке аз пояҳои асосии натавон ба вучуд овардан, балки устувории ҳам ҷомеа ва ҳам “давлати идеалӣ” маҳсуб медонист¹. Ин масъала зарурати воқеии худро дар замони муосир низ натавон аз даст надодааст, балки яке аз масъалаҳои мубрам башумор меравад ва бефарҳангии вола ҷомеаи муосирро, агар онро бо тамоми воқеиятҳои кунуниаш баррасӣ намоем, тасаввур кардан имконнопазир аст. Хулоса, фарҳанг зарурати воқеӣ дар ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ба шумор меравад.

Азбаски масъалаи мавриди баррасии ин мақола ташаккули фарҳангии сиёсии ҷавонон дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад, лозим медонем ифода карда бошем, ки он, дар воқеъ, заминаи боэътимоди чунин раванд, муайянкунандаи меъёрҳои ҳуқуқии таъминкунандаи танзими идораи соҳаҳои мухталифи ҳаёти инсонро ҷомеа шуда хидмат менамояд.

Вақте дар бораи фарҳанг умуман ва унсуре аз унсурҳои он мушаххасан суҳан меравад, дар назар дошта мешавад, ки ҳам

¹ Нигар ба: Платон. Соч.: в 3 т. - М., 1971. – Т. 3, ч. 1. – С. 209-210.

фарҳанг дар маҷмӯъ ва ҳам унсуре аз унсурҳояш, қабл аз ҳама, ифодакунандаи натиҷаҳои эҷоди миллати муайян мебошанд. Фарҳанги сиёсии ҷомеа низ аз ин доира берун набуда, балки дар доираи он, ҳамчун яке аз унсурҳои ғайри ташаккулдиҳандаи фарҳанги умумии миллати мушаххас, махсусан, ҷавонони он арзи вуҷуд мекунад.

Бояд гуфт, ки фарҳанги сиёсии ин ва ё он ҷомеаи миллӣ бар асоси таърихи гузашта ва равандиҳои муосири соҳаҳои мухталифи ҳаёти бошандагонаш ва, ҳамчунин, тақозои ҷомеаи башарӣ рушд мекунад. Чунон ки маълум аст, ҳеҷ як миллат дар ҷудой ва доираи маҳдуди миллӣ ба натиҷаҳои дилхоҳи рушди худ нарасидааст ва расида наметавонад, яъне вақте дар бораи рушди фарҳанги сиёсии миллӣ сухан мекунем, бояд робитаи ногустастии онро бо фарҳанги сиёсии байналмилалӣ дар назар дошта бошем.

Маълум аст, ки башарият имрӯзҳо раванди ҷаҳонишавиро аз сар гузаронида истодааст, ки соҳаи сиёсат ва ҷараёни ташаккули фарҳанги сиёсӣ низ аз он истисно набуда, балки яке аз унсурҳои хеле ғайри ва ба ҳаракат оварандаи раванди маъмур ба шумор меравад.

Бо ин гуфтаҳо таъкид карданием, ки фарҳанги сиёсии миллати мо низ барои он ки дар раванди ҷаҳонишавӣ ғайри бошад ва мақоми муайянеро ишғол намояд лозим аст, қабл аз ҳама, тавон ва рушди худро ба таври бояду шояд таъмин карда тавонад. Дар ин ҷода, тарбия ва ташаккули фарҳанги сиёсии ҷавонон ва иштироки ғайрионаи онҳо дар умури сиёсӣ нақши махсусро мебозад. Бинобар ин Президенти кишвар Э. Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 20 апрели соли 2012 ироа гардида буд, ба ин масъала тавачҷуҳи хоса зоҳир кард ва таъкид намуд, ки “Нақш ва иштироки ҷавонон дар сиёсат ... хеле назаррас мебошад. Раванди ташаккули маърифати сиёсӣ моро водор месозад, ки ба ҳар як падидаву ҳавадесе, ки дар кишварамон ва минтақаҳои мухталифи олам ба вуқӯъ меоянд, баҳои воқеӣ дода, мавқеи худ ва манфиати ватанамонро ҳимоя карда тавонем”¹. Президент, баҳри татбиқи ин вазифаи басо муҳими ҳаёти ҷомеа, ба вазорату

¹ Нигар ба: Паёми Президент ... – Рӯзномаи “Садои мардум, № 50 (2877) аз 21 апрели соли 2012.

муассисаҳои алоқаманд таҳия кардани барномаҳои алоҳидаи давлатӣ ва ба Ҳукумат пешкаш кардани онҳоро талаб намуд.

Гуфтаҳои Президент бисёр рӯшан буда, тафсири зиёд тақозо намекунанд, вале муайян кардани роҳҳо, усулҳо ва адавати ташаккули фарҳанг мавзӯи баррасии илмӣ ба шумор меравад. Бинобар ин мо лозим донистем, ки дар партави ҳам нишондодҳои Паёми Президент ва ҳам Ҷумҳурии Тоҷикистон, роҷеъ ба ташаккули фарҳанги сиёсии ҷавонон ин мақоларо иншо намоем.

Ҳама гуна фарҳанг, аз ҷумла фарҳанги сиёсӣ низ, аз се унсури созмондиханда ташаккул меёбад. Ба унсури мазкур аввалан, фаъолияти созандаи арзишҳои сиёсӣ, дувум, дарк ва азбаркунии ин арзишҳо ва севум, дар амалия истифода кардани онҳо дохил мешаванд. Унсури номбаршуда дар робитаи мутақобилаи ҳамдигарӣ падидаи яклухтеро меофаранд, ки онро фарҳанги сиёсӣ мегӯянд. Азбаски идораи сиёсии ҷомеа, ки тавассути муассисаҳои расмии ҳуқуқии онро пиёдакунанда анҷом мепазирад, ба ҳама соҳаҳои инкишофи ҷомеа даҳолати бевосита дорад, рушди дилхоҳ ва воқеӣ низ ба чигунагии он марбут аст. Бинобар ин ҳар як унсури созмондихандаи фарҳанги сиёсӣ барои рушди бояду шояди соҳаҳои гуногуни ҷомеа аҳамияти бевосита дорад.

Баҳри рушан кардани мақсад лозим меояд, ки ҳар як унсури созмондихандаи фарҳанги сиёсӣ дар алоҳидагӣ баррасӣ гардад. Дар ин ҷода, пеш аз ҳама, зарураст таҳқиқ кунем, ки бар асоси кадом замина фарҳанги сиёсии ҷавонони кишвар бояд ташаккул ёбад? Оё офарандагони арзишҳои сиёсӣ заминаи тақозои замони муосирро дар ин соҳа таъмин кардаанд? Барои ҷавоб ба ин саволҳо, қабл аз ҳама, лозим аст ба таърихи амалияи сиёсии кишварамон муроҷиат намоем ва бубинем, ки кадом арзишҳоро гузаштагонамон ба мо мерос мондаанд? Албатта, ҳеч халқе дар олам нест, ки барои авлодаш дар ҳама соҳаҳои ҳаёт меросе нагузошта бошад. Тоҷикон низ, дар ин масъала, истисно нестанд. Гузаштагонамон барои мо, сарфи назар аз он, ки аксаран зимни давлатдориҳои бегонагон ба сар бурдаанд, аз худ мероси муайяни сиёсӣ боқӣ гузоштаанд, ки бархурдор будан аз онҳо ҳам баҳудшиносии миллӣ ва ҳам ташаккули фарҳанги сиёсии ҷавонон мусоидат накарда наметавонанд. Ҷунончи, баъзе арзишҳои сиёсиро аз таърихи давлатдории Сомониён пайдо

кардан мумкин аст, ки тавассути онҳо аввалин давлати мутамаркази тоҷикон муддати як аср арзи вучуд карда, аз худ арзишҳои фарҳанги сиёсии гаронбаҳо ба мерос мондааст. Дар давраи давлатдорӣ Сомониён тамоми соҳаҳои илми тақозои замон, аз ҷумла илмҳои ҷомеашиносӣ пайваста рушд мекард. Дар ин давра теъдоди зиёди таърихнависон, адибон, олимони соҳаҳои ҳуқуқ ва умури дигари давлатдорӣ ба сар бурдаанд ва аз худ мероси катбии зиёд ба мерос мондаанд, ки онҳо ҳам масъалаҳои таърихнависӣ ва ҳам масъалаҳои сиёсии идораи давлатиро дар бар мегиранд¹.

Яке аз донишмандони гузаштаи миллатамон Абӯ алӣ Ҳасан ибни Али и Тӯсӣ мулаққаббо Низомулмулк кӯшиши аввалинро дар ҷодаи ба таври мукамал гирд овардани усулҳои давлатдорӣ анҷом дода, рисолаеро бо номи “Сиёсатнома” таълиф мекунад, ки он барои даврони зиндагии муаллиф нахустин рисолаи махсуси сиёсатмадорӣ ва давлатдорӣ маҳсуб меёбад. Ҷанбаҳои гуногуни ин соҳаро дар эҷодиёти як қатор мутафаккирони дигар, ба мисли Имоми Аъзам (Нуъмон ибни Собит ибни Марзбон), Абӯ алӣ ибни Сино, Абӯҳомид Муҳаммад Ал-Ғаззоли, Аҳмади Дониш ва ғайра пайдо кардан мумкин аст, ки онҳо заминаҳои таърихӣ ташаккули фарҳанги сиёсии миллатамон, аз ҷумла ҷавонони тоҷикшуда метавонанд. Мақсади овардани номҳои бузургони гузаштамон ва ишора ба хидмати эшон дар ҷодаи ривоҷи илмҳои соҳаҳои мухталиф, аз ҷумла ташаккули фарҳанги сиёсии ҷавонон аз он иборат аст, ки маърифати заминаҳои таърихӣ метавонанд пойдевори мустаҳками сатҳи муосири фарҳанги сиёсии онҳо гарданд. Хулоса, барои ташаккули ҳамаҷонибаи фарҳанги сиёсии ҷавонон, донишмандони таърихӣ гузашта ва дар заминаи он рушд бахшидан ба фарҳанги сиёсии муосир, ба аҳамияти болиғ соҳиб аст. Аҳамияти мурочиат ба таърихӣ гузашта дар мавриди баррасии мавзӯи ташаккули фарҳанги сиёсии ҷавонон боз дар он аст, ки таърих на танҳо заминаи муҳими ин ҷода, балки яке аз асосҳои ташаккули шуури ҳештаншиносӣ, ҳудогоҳӣ ва пос доштани ҳифзи хидмати гузаштагон ба шумор меравад.

¹ Муфассал нигар ба: История таджикского народа. – Т. 2. – Душанбе, 1999. – С. 498-546.

Аслан, олами сиёсати миллии тоҷикон дар замони муосир аз соли 1924, яъне таъсисёбии Ҷумҳурии Мухтори Советии Сотсиалистии Тоҷикистон дар таркиби Ҷумҳурии Советии Сотсиалистии Ёзбекистон, оғоз мегардад вале, азбаски ин он идораи давлатӣ ва офаридани арзишҳои сиёсӣ дар ин давра дар дасти тоҷикон набуд пайдо кардани кадом як сатҳи фарҳанги сиёсӣ амри муҳоласт. Минбаъд Тоҷикистон дар соли 1929 ба Ҷумҳурии мустақили Советии Сотсиалистӣ табдил ёфт, ки он ҳам бошад дар таркиби Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Советии Сотсиалистӣ буд. Сарфи назар аз он ки олами сиёсати даврони советӣ дар як марказ – Маскав таҳия ва ташаккул меёфт баъзе хусусиятҳои миллии ҳар як Ҷумҳурии иттифоқӣ, аз ҷумла Тоҷикистонро дар муҳтавои худ ҷой надода наметавонист.

Бояд гуфт, ки дар раванди созмон додани ҷумҳурии мухтор ва минбаъд Ҷумҳурии мустақили Советии Сотсиалисти Тоҷикистон дар таркиби ИҶШС сарфи назар аз он ки ҳама соҳаҳо аз як марказ танзим ва амалӣ мегардиданд имконияти таърихӣ ба вучудомада буд, ки, пеш аз ҳама, тамоми рукнҳои давлатдорӣ ба вучуд оварда шаванд. Ин амр тадриҷан воқеӣ гардид ва акнун муассисоти давлатиро лозим буд, ки барои идораи муназзами соҳаҳои гуногуни ҷомеа асноди зарурии сиёсиро ба вучуд оваранд.

Ҷунон ки аз таърихи начандон дури гузаштаи ҳаёти сиёсии Тоҷикистон маълум аст, асоси ақидатии давлати навӣ таърихан нави советии сотсиалистӣ ба ғояҳои сотсиалистӣ ва коммунистӣ асос ёфта буд. Тамоми санадҳои сиёсии бунёдиаш низ аз арзишҳои мутобиқ ба ҳамин ғояҳо бояд ташаккул меёфтанд. Ҳамин тариқ, конститутсияҳои ИҶШС таҳия ва қабул карда шуданд, ки онҳо дар баргирандаи арзишҳои ақидатии мазкур махсуб меёфтанд. Дар асоси ин конститутсияҳо, қонунҳо ва қарорҳои дигари идораи давлатӣ арзи вучуд мекарданд ва ҷомеа тавассути онҳо идора мегардид. Барои таъмини асоси ақидатӣ, назорат ва татбиқи муқаррароти конститутсия ва қонунҳо фаъолияти ҳизби коммунист равона карда шуда буд. Ҳаёти сиёсӣ ва фарҳанги сиёсии шаҳрвандон дар асоси арзишҳои, ки дар санадҳои мазкур гирд оварда шуда буданд, ташаккул меёфт. Доир ба татбиқи ин амр ҳама меъёрҳои ҳаёти сиёсӣ ба ҳукми қонун дохил карда шуда буданд, ки дар

заминаи онҳо тарбияи шахрвандон умуман ва ташаккули фарҳанги сиёсии онҳо мушаххасан анҷом мепазируфт. Гуфтан лозим аст, ки таҷрибаи замони Шӯравӣ дар масъалаи тарбия ва ташаккули фарҳанги сиёсии шахрвандонаш хеле самаранок буд ва дар ин чода, сарфи назар аз бисёр арзишҳои таҳрифшуда, давлати советҳо хеле муваффақ ҳам шуда буд.

Матлабамон аз ин сайри таърихии замони шӯравӣ аз он иборат аст гуфта бошем, ки даврони мазкур на танҳо тоҷиконро баъди гузашти ҳазорсол соҳибдавлат гардонид, балки онҳоро, нисбат ба даврони таърихи тошӯравиашон, дар ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷомеавӣ, бидуни истисно, ба қуллаҳои баланди фарҳанги муосир расонид, ки яке аз унсурҳои он сатҳи баланди фарҳанги сиёсии бошандагони кишварамон, аз ҷумла ҷавонон маҳсуб меёфт.

Аммо лозим ба таъкид аст собит кунем, ки давлати шӯравӣ, сарфи назар аз эълон ва татбиқи нисбии арзишҳои демократӣ, дар бисёр мавридҳо пешаи низоми томавроӣ дошт ва яке аз сабабҳои фоҷиавор парешон шуданаш низ ҳамин омил буд. Вале, дар навбати худ, заминаи арзишҳои ормони инсониятро, ба мисли озодӣ, баробарӣ, адолати иҷтимоӣ, таъмини теъдоди зиёди ҳуқуқҳои инсон, арзишҳои хуби ахлоқӣ ва ғайраро ба мерос монд, ки онҳо аҳамияти худро ҳаргиз аз даст нахоҳанд дод.

Муроҷиат ба таърихи гузашта, махсусан, даврони шӯравӣ, таҳлили бурду боҳти он, муқоиса ба воқеияти кунунии ҷомеаи миллиамон, истифода аз арзишҳои мусбат дар раванди ташаккули фарҳанги сиёсӣ аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд. Чунончи, дар он давра масъалаҳои худшиносӣ, меҳан парастӣ хеле хуб татбиқ мегардиданд. Аксарияти аҳолии кишвар дар ин чода тарбияи хуб гирифта буданд, баҳри рушди соҳаҳои мухталифи ҳаёт мардум содиқона меҳнат мекард. Ҳар иқдоме, ки аз ҷониби раҳбарияти сиёсии давлат пешниҳод карда мешуд, шахрвандон дастгирӣ мекарданд ва дар роҳи татбиқи саривақтии онҳо фаъолона иштирок менамуданд. Азбар кардан, ба таври муосир ба ислоҳ даровардани чунин рӯҳия ва дар сохтмони давлати миллӣ, ки истиқлолиятро ба дастовардааст,

самаранок истифода бурдани онҳо низ аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд.

Баъзе нукоте, ки дар мурочиат ба таърихи гузаштаи миллатамон, ба онҳо ишора кардем, аз он шаҳодат медиҳанд, ки, қатъӣ назар аз таърихи начандон тӯлонии давлатдориамон, заминаҳое доштаем, ки бар асоси онҳо метавонем ҳаёти сиёсӣ ва фарҳанги бояду шояди сиёсии ҷомеаи миллиамон, аз ҷумла ҷавононамонро ташаккул диҳем.

Давлатдории навинамон ҳамагӣ 22-сол умр дорад. Барои таърихи ин як кӯчақтарин лаҳза махсуб меёбад. Аз ин муддат зиёда аз 5-солаш сарфи кашмакашиҳои дохили гардид. Ба роҳбарияти сиёси лозим омад, ки дар тӯли ин солҳо, пеш аз ҳама, мушкилиҳои дохилии бавучудомадаро баргараф намояд. Ҳамзамон, азму талошҳои зиёд ба харҷода мешуд, ки тавассути онҳо “... мотавонистем ..., - таъкид кардааст Президент Э. Раҳмон дар Паёми соли 2012, - аркони давлатдорӣ ва шохаҳои фалаҷшудаи ҳокимиятро дар мамлакат барқароргардонида, пояҳои истиқлолияти давлатии Тоҷикистонро қавӣ намоем”¹. Бояд гуфт, ки ин ва дигар тадбирҳои фаъолона ва тақдирсоз муваффақона татбиқ гардиданд ва дар кишвар сулҳу истиқрор побарҷо гардид. Аз соли 2000-ум сар карда, иқтисодиёти мамлакат рӯ ба болоравӣ ниҳод. Ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, дар доираи имконоти мавҷуда, пайваста инкишоф ёфта истодааст. Ҳамаи ин ва муваффақиятҳои дигар шароити мусоид ба вучуд овард ва оварда истодааст, ки он барои болоравии ҳаёти маънавӣ, аз ҷумла ташаккули фарҳанги сиёсии ҷомеаи миллӣ кумак мекунад.

Баҳри ташаккули фарҳанги сиёсӣ арзишҳои заминавӣ ба вучуд оварда шудаанд, ки онҳо дар конститутсия, қонунҳо ва дигар санадҳои идораи давлатӣ дарҷ ёфтаанд ва ҷомеа бар асоси онҳо идора карда мешавад. Барои онки арзишҳои заминавӣ ба фарҳанги сиёсӣ табдил ёбанд ва дар фаъолияти амалии ҳар як шаҳрванд истифода карда шаванд, зарур аст, ки онҳо аз тарафи бошандагони кишвар ба ҳубӣ ва муфассал омӯхта шаванд, амик дарк карда шаванд ва ҳар як шаҳрванд онҳоро дастуруламали қору зиндагии фаъолонаи худ қарор диҳад. Чунончи,

¹ Нигар ба: Паёми соли 2012.

конститутсия аз даҳ боб ва сад моддаи дар баргирандаи арзишҳои заминавии фарҳанги сиёсӣ иборат аст. Арзишҳои сиёсӣ, ба монанди соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ будани Тоҷикистон, ки дар конститутсия собит шудааст, аз ҷиғунагии усули мабдаии идораи кишварамон шаҳодат медиҳад ва ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷомеа дар асоси ин арзишҳо созмон дода мешаванд. Азбар кардани мазмун, муҳтавои ҳар як аз арзишҳои сиёсии мазкур ва бар асоси онҳо амалӣ гардонидани идораи давлатӣ, маънии ба таври бояду шояд ташаккул ёфтани фарҳанги сиёсии ҳар як шаҳрванд ва ҷомеаро дар назар дорад.

Дар муайян кардани муносибати давлат бо шаҳрвандон, дар конститутсия маънидод шудааст, ки инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он ҳамчун арзишҳои олии эътироф карда мешавад, онҳоро давлат риоя ва ҳифз менамояд.

Вақте дар бораи демократӣ будани кишварамон сухан меравад, ҳар як шаҳрванд бояд бидонад, ки халқи Тоҷикистон “баёнгари соҳибхитӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ” маҳсуб меёбад. Ҳокимияти давлатӣ бошад, ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ тақсимбандӣ гардидааст, ки он яке аз омилҳои муҳимтарини талаботи низоми демократии давлатдорӣ ба шумор меравад. Ҳокимиятҳои мазкур мустақилияти нисбӣ дошта, ба ҳамдигар дар робитаи диалектикӣ амал мекунанд.

Тақозои дигар ин изоми демократӣ аз мавҷудияти имконияти бисёррандешӣ, ки тақозои бисёрҳизбиро дорад, иборат мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин тақозои низоми демократӣ низ ба ҳукми муқаррароти конститутсионӣ дохил гардидааст ва, чунон ки маълум аст, дар кишвар ҳашт ҳизби сиёсӣ, теъдоди зиёди созмонҳои ҷомеавӣ-сиёсӣ, иттиҳодҳои мухталифи дигар, ки шаҳрвандон мувофиқи хост ва манофеашон дар атрофи онҳо гирд омадаанд, ташаккул ёфтаанд ва шаҳрвандон тавассути онҳо имкони иброи ақидаҳои хешро доранд.

Хулоса, дар конститутсия ҳама меъёрҳои давлати демократӣ оварда шудаанд. Барои ташаккули фарҳанги сиёсӣ омӯхтани онҳо, моҳияти онҳоро дарк кардан ва, аз ҳама муҳим,

феълан дар амал татбиқ кардани онҳо тақозо карда мешавад. Агар арзишҳои давлати демократӣ дар санадҳои расмии давлатӣ эълон шуда бошанд, вале дар амал татбиқи худро наёбанд ва ё барои татбиқ шудани онҳо монеаҳои маъмуриӣ эҷод шуда бошанд, дар чунин ҳол дар бораи фарҳанги сиёсии ҳақиқӣ суҳанрондан мумкин нест, зеро фарҳанги сиёсӣ на танҳо аз тарҳ ёфтани собит шудани давлатӣ иборат аст, балки аз дарк ва дар амал феълан татбиқ шудани онҳо иборат мебошад. Агар ин талаботи фарҳанги сиёсӣ татбиқ нагардида бошад, дар ҳомае ҳама арзишҳои воқеӣ хусусияти шаклӣ пайдо мекунанд ва чунин кишварҳоро ба қатори кишварҳои ҳақиқатан демократӣ дохил кардан номумкин мешавад.

Ҳуқуқбунёдӣ, ки он яке аз дигар нахуст асосҳои конституционии Сарқонуни Ҷумҳури Тоҷикистон ба шумор меравад, воқеияти қонунро дар назар дорад, ки тибқи он ҳама бошандагони кишвар, сарфи назар аз мақоми дар ҳома ва идораи давлатӣ ишғол кардаашон, дар назди қонун баробар мебошанд. Фарҳанги сиёсии ҳақиқӣ татбиқи пурраи воқеияти қонунро тақозо мекунанд. Агар дар назди воқеияти қонун касе истисно гардад, маънии воқеият аз байн меравад ва қонуншиканӣ интишор ва ривож меёбад. Ба вуқӯъ пайвастанӣ чунин ҳолат дар ҳома аз он шаҳодат медиҳад, ки дар аъзои ҳома фарҳанги сиёсии таҳрифшуда ташаккул меёбад, ки он, дар оқибати қор, умри ҳукумати фаъолияткунандаро кӯтоҳ мегардонад ва, ҳатман, базаволи он низ оварда мерасонад.

Агар ба қонунҳо, ҳамчун заминаи ташаккули фарҳанги сиёсӣ, назар кунем, бояд доништа бошем, ки онҳо бар асоси муқаррароти конституция ва зарурати воқеии батанзимовардани ин ва ё он соҳаи ҳаёти ҳома қабул карда мешаванд ва донистану дар ҳаёт бемайлони татбиқ кардани онҳо тақозои фарҳанги воқеӣ сиёсӣ махсус меёбад. Дар ин ҳола, тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон, аз ҷумла ҳақонон нақши муҳим мебошад. Бинобар ин дар тамоми макотиби ҷӣ таҳсилоти ҳамагонӣ ва ҷӣ таҳсилоти олий фарҳанги ҳомаиносӣ, аз ҷумла таълими ҳуқуқ ба роҳ монда шудааст. Бояд собит кард, ки ҳомаи муосирро бе ташаккули бояду шояди фарҳанги ҳуқуқӣ тасаввур кардан мумкин нест. Ин амр тақозои воқеии замони

муосир ба шумор меравад. Чунончи, дар Паёми соли 2012-и Президенти кишвар ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба масъалаи мазкур омадааст, ки “замони мо замони зуҳури ғайри ғояҳои нерӯҳои таҳрибкор, замони таблиғ ва паҳн намудани ғояҳои тундгароӣ, густариши ҳатарҳои экстремизму терроризм, коҳиши маънавии ҷомеа ва падидаҳои дигари номатлуб низ мебошад ”бинобарин“... дар зехну шуури афроди ҷомеа сатҳи мувофиқ ва муассири масъулияти иҷтимоӣ тарбия карда шавад, то ҳар фард дар назди Ватан ва сарнавишти он, ҳифзи арзишҳои милливу фарҳангӣ масъулияти хоса эҳсос намуда, барои иҷрои қарзи фарзандии худ ҳамеша омода бошад. Дар ин озмунгоҳи ҳассоси таърих моро мебояд, ки иродаи матин ва шикастнопазирро чи дар сатҳи саросарии миллий ва чи дар сатҳи фардӣ иҷтимоӣ мустаҳкам намоем”¹.

Агар дар маҷмӯъ роҷеъ ба фарҳанги сиёсии ҳар як узв, ҷавонон ва умуман ҷомеа суҳан равад, лозим мешавад, то дар назар гирифта шавад, ки чунин фарҳанг танҳо бар асоси омӯзиш ва аз бар кунии санадҳои сиёсӣ ба вуҷуд наомада, балки маърифати ҳадди ақали қисматҳои усулии соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоиро тақозо мекунад, зеро сиёсат, ҳамчун соҳаи идора, ба тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа алоқамандӣ дорад ва надониستاني ин ва ё он соҳа, махсусан, аз ҷониби сиёсатмадор, имкон намедихад, ки вай ҷомеаро дуруст идора кунад.

Воқеияти он ки ҷавонон кишвардорони ояндаи Тоҷикистон ба шумор мераванд, ҳақиқати баҳснопазир буда, имрӯз зарур аст, ки фарҳанги сиёсии онҳо дар асоси муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои конституционӣ, ки дар асоси он қабул карда мешаванд, дарки идораи ҷомеа дар заминаи усулҳои демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои конституционӣ ташаккул дода шавад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраротеро дар бар гирифтааст, ки онҳо ба меъёрҳои пазируфташудаи ҷомеаи ҷаҳонӣ мувофиқат мекунанд. Ташаккули фарҳанги сиёсии ҷавонон дар асоси меъёрҳои мазкури конституционӣ ба онҳо

¹ Нигар ба: Паёми соли 2012-и Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

имкониат ва заминаи ташаккули фарҳанги сиёсии байналмилалиро низ фароҳам меоварад, ки он, дар навбати худ, ба раванди на танҳо ташаккули фарҳанги сиёсии миллӣ, балки дарки раванди ҷаҳонишавии он мусоидат мекунад.

Хулоса, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санаде ба шумор меравад, ки вай мабдаъҳои на танҳо сохти давлати муосир, шакли идораи он, танзими тамоми рукнҳои идораи сиёсии ҷомеа ро дар дохили кишвар таъмин менамояд, балки заминаи бозтимои барқарор кардани муносибатҳои байналмилалии Тоҷикистон бо кишварҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ, созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ низ ба шумор меравад.

Таъмин будани Конститутсия бо назарияи идораи муосири давлат ва ҷомеа, инчунин мувофиқати муқаррароти он ба меъёрҳои пазируфташудаи байналмилалӣ, ки дар амалияи зиёда аз 22 солаи таърихи навини Ҷумҳурии Тоҷикистон дурустӣ ва қоромадии худро собит кард, наметавонад санади муҳими тақдирсоз ва нахустасоси ташаккулдиҳандаи фарҳанги сиёсии тамоми миллат, аз ҷумла ҷавонон набошад.

Мирзорустамов М.М.

Конституция – гарант прав и свобод человека и гражданина

В нынешнем понимании конституция представляет собой сложное историческое, социальное и правовое явление, которое в политико-правовой форме закрепляет основы общества и государства и выступает как закономерность демократического развития государства. Конституция цивилизованного общества должна быть актом выражения воли народа. Сущность конституции, заключающаяся в утверждении общедемократических начал, в рамках которых признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина.

Будучи результатом социально-экономического, политического, духовного и правового развития общества, конституция является важнейшим документом, который выступает правовой основой государственности, демократии, законности и правопорядка. Она носит созидательный характер, представляя собой юридическую базу для успешного функционирования институтов гражданского общества и

правового государства, для должной реализации прав и свобод человека и гражданина. В контексте с вышесказанным имеет смысл отметить, что принятие народом Таджикистана конституции - это показатель сформирования гражданского общества, его способности определять пределы и формы деятельности государственной власти и эффективно осуществлять контроль за ней. Более того, принятая Конституция стала значимым новым политико-юридическим документом, соответствующим международным стандартам конституционного законодательства, которая призвана гарантировать общечеловеческие ценности, которые в конечном итоге и определяют ее сущность и содержание.

Как уже было отмечено, конституция – это основной закон, обладающий высшей юридической силой, то есть главный источник права, характеризующийся в качестве ядра всей системы правового регулирования общественных отношений в государстве. Поэтому, принимаемые в Республике Таджикистан правовые акты должны соответствовать Конституции РТ и не противоречить ей¹.

Главным критерием демократизма и гуманизма конституции является закрепляемая ею мера свободы личности и уровень гарантированности прав человека и гражданина. Для Таджикистана идея свободы, прав человека и гражданина стала неотделимой частью конституционной концепции. Согласно ст. 5 действующей Конституции РТ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»².

Закрепляя в качестве основ конституционного строя указанный принцип, Республика Таджикистан подтверждает свое стремление соответствовать конституционно установленным положениям о демократическом и правовом государстве, основная цель которой выражается в признании и обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

¹ Этот принцип закреплен в статье 10 Конституции Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994 г. – Душанбе: «Конуният». 2003. – С.36.

² Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: «Конуният». 2003. – С.35.

Конституционный принцип гуманизма находит свое уточнение во второй главе Конституции Республики Таджикистан - «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина»¹.

Закрепление в Конституции республики прав и свобод человека и гражданина имеет важное значение, так как позволяет определить основы правового положения личности и обеспечить формирование конституционного статуса человека и гражданина. Провозглашенные Конституцией права и свободы человека и гражданина предполагают особый уровень гарантированности, включая применение механизма как внутри государственной, так и международной правовой защиты прав. **Принцип непосредственного действия** прав и свобод человека и гражданина также получил свое юридическое закрепление в Конституции нашей республики 1994 г.

Признание прав и свобод человека и гражданина предполагает возможность реализации и защиты прав и свобод в случае их нарушения в соответствии с Конституцией республики, которая обладает высшей юридической силой и имеет прямое действие на всей территории Таджикистана.

Юридическое равенство.

Статья 17 Конституции Республики Таджикистан определила следующие аспекты этого важнейшего принципа конституционного статуса личности: «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины равноправны».

Конституционное закрепление равенства всех перед законом и судом имеет в качестве своей основы международный стандарт, установленный ст. 7 Всеобщей Декларацией прав человека, согласно которой «все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона»².

Конституция подчеркивает недопустимость лишения или произвольного (незаконного) ограничения. В свою очередь, ч.3 ст.14 Конституции РТ утверждает, что ограничения прав и

¹ Там же. – С.37-42.

² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики. Это совпадает по своему содержанию с ч. 2 ст. 23 Всеобщей Декларации прав человека.

Конституционное закрепление равноправия мужчины и женщины и равных возможностей для реализации прав и свобод обусловлено требованиями Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» о включении этого принципа в национальные конституции (ст.2 Конвенции)¹.

Гарантированность прав и свобод человека и гражданина.

Статья 5 Конституции РТ устанавливает в качестве основ конституционного строя обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Важное гарантирующее воздействие на реализацию прав и свобод человека и гражданина оказывает обязанность государства проводить политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Среди политических гарантий прав и свобод человека и гражданина особое значение принадлежит таким конституционным принципам, как народовластие, разделение властей, местное самоуправление, политическое многообразие. В качестве политической гарантии можно признать и деятельность самого государства, которое по своей конституционной форме выступает как суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство с президентской формой правления, функцией которого является защита конституционного строя, включая обеспечение прав и свобод человека. Вместе с тем, эффективная реализация и охрана прав и свобод человека и гражданина предполагает наличие механизма юридического гарантирования.

Конституция РТ предусматривает различные юридические средства, обеспечивающие права и свободы. Президент Таджикистана является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности.

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

В Конституции Республики Таджикистан перечислены основные права и свободы человека и гражданина, определенные международными стандартами, которые являются универсальными для большинства государств мира и должны соблюдаться государствами-участниками международных соглашений.

В тех случаях, когда международно-правовые акты фиксируют более высокий уровень прав и свобод человека, должен отдаваться приоритет международным стандартам. Не допускается какое-либо ограничение или умаление общепризнанных принципов и норм международного права, касающихся прав человека, под предлогом отсутствия конституционной формы их закрепления.

В заключении необходимо подчеркнуть, что перечисление в Конституции Республики Таджикистан основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Это положение соответствует ст. 30 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 25 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах¹, которые утверждают открытость перечня прав и свобод человека и гражданина, возможность присоединения новых прав к уже ранее провозглашенным.

Муминов У.К.

Государственные символы как объекты конституционного регулирования

В Конституции Таджикистана провозглашены правовые основы независимого государства таджиков, неприкосновенность территории страны, форма государственности, сущность и задачи государства, права и свободы человека и гражданина, защита национальных целей и интересов, государственный язык, государственная символика, цели внутренней и внешней политики, экономические, политические, социальные и культурные основы таджикского общества и государства. В соответствии с Конституции

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

Республики Таджикистан Государственными символами Таджикистана являются Флаг, Герб и Гимн¹. Государственные Флаг, Герб и Гимн Республики Таджикистан это официальные государственные символы Республики Таджикистан, выраженные соответственно посредством графического изображения, цветовой гаммы на полотне ткани и посредством музыки и текста.

В научном обороте государственные символы определяются как установленные конституцией или законами особые, как правило, исторически сложившиеся, отличительные знаки государства², олицетворяющие его национальный суверенитет, самобытность, а иногда также несущие определенный идеологический смысл. В современном мире основными государственными символами являются государственный флаг, государственный герб, государственный гимн³, а также к символам государства относят столицу государства⁴, штандарт главы государства, государственный язык или отдельные торжественные даты⁵. Государственные символы учреждаются в соответствии и положениями Конституции либо специальными законами. В большинстве Конституции стран мира, в том числе в Конституции Республики Таджикистан, определен перечень государственных символов, а правовое регулирование государственной символики, главным образом определяется в специальных законах.

В Таджикистане после приобретения независимости, стал вопрос о утверждении новых государственных символов, потому что прежние государственные символы не соответствовали новому политико-правовому статусу республики по сущности, содержанию и форме. В статье 18 Декларации о суверенитете Таджикистана который является одним из основных документов

¹ Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки Озод, - 2003. - 86с.

² Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Конституционное право: Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2006. – С. 434.

³ Слово государственный гимн и национальный гимн в научном плане имеют одно значение.

⁴ См. Имомов А. Хукуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри сеюм. Бо тағйиру иловаҳо. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – С. 278.

⁵ Например, согласно Конституции Румынии на равне с флагом, гербом и гимном 1 декабря (Национальный день) является государственным символом.

отмечалось, что «Символы государственного суверенитета Республики Таджикистан - герб, флаг, гимн - являются священными, их неприкосновенность охраняется законом»¹. На основании вышеизложенного документа в исторической XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 24 ноября 1992 года было внесено, изменение в Конституцию Таджикистана и был утвержден «Положение о Государственном Флаге Республики Таджикистан» и «Положение о Государственном Гербе Республики Таджикистан». Новая форма Государственного Флага независимого Таджикистана в Положении описано следующим образом: «Государственный Флаг Республики Таджикистан представляет собой прямоугольное полотнище, на котором нанесены три горизонтально расположенных цветных полос: верхней полосы красного цвета и равной ей по ширине нижней полосы зеленого цвета; средней, белой полосы, составляющей полторы ширины цветных полос. На белой полосе на расстоянии половины длины полотнищ от древка изображены золотом стилизованная корона полукруга из семи звезд над ней. Отношение общей ширины флага к его длине 1:2. Корона и звезды вписываются в прямоугольник, стороны которого по вертикали составляют 0,8, а по горизонтали 1,0 ширины белой полосы. Пятиконечные звезды вписываются в окружности диаметром 0,15 и располагаются по дуге радиусом 0,5 ширины белой полосы. Корона высотой 0,55 ширины белой полосы прогибается в основании по дуге радиусом 1,2 ширины белой полосы. Четыре дугообразных элемента, формирующие верх короны, венчаются в центре частью круга диаметром 0,2 ширины белой полосы»².

Описание Государственного Герба Таджикистана, который был утвержден 24 ноября 1992 года, просуществовал недолго. XVIII сессия Верховного Совета Таджикистана утвердил законы «О внесении изменений в Конституцию Республики Таджикистан» и «Положения о Государственном Гербе Республики Таджикистан». Новое описание Государственного

¹ Декларация о государственном суверенитете РТ от 24 августа 1990 г. //Ведомости Верховного Совета Тадж. ССР. -1990. -№16. – С. 236.

² Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 год, № 24, статья 342. // Закон Республики Таджикистан от 24 ноября 1992 года «Об утверждении Положения о Государственном Флаге Республики Таджикистан».

Герба было таким: «Государственный герб Республики Таджикистан представляет собой изображение стилизованной короны и полукруга из семи звёзд на ней в лучах солнца, восходящего из-за гор, покрытых снегом и обрамлённых венком, составленным справа из колосьев пшеницы, слева из веток хлопчатника с раскрытыми коробочками. Сверху венок перевит трёхполосной лентой, в нижнем секторе помещена книга на подставке»¹. Такое описание Государственного Герба было включено в текст Конституции страны. Верховный Совет 7 сентября 1994 года утвердил законом² предложенной комиссией сочинение поэта Гулназар Келди как текст Национального Гимна Таджикистана, и оставил прежнюю мелодию музыки гимна композитора Сулаймона Юдакова.

Основным нормативно правовым актом который устанавливает порядок официального использования Государственного Флага, Герба, Национального Гимна является закон Республики Таджикистан «О государственных символах Республики Таджикистан». В преамбуле закона говорится: «Национальной гордостью каждого гражданина Республики Таджикистан является высочайшее уважение к Флагу, Гербу и Национальному Гимну, в том числе знание наизусть Национального Гимна. В любых ситуациях к государственным символам необходимо относиться таким образом, чтобы по отношению к ним не проявлялось неуважение»³. Данный закон возлагает на Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан утверждение формы Флага, Герба, текст и музыки Национального Гимна. Порядок изготовления, размер и использование Государственного Флага и Герба Республики Таджикистан, массовое опубликование их изображения возлагается на Правительство Республики Таджикистан. Законодательство Республики Таджикистан,

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993 год, №960. // Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года «Об утверждении Положения о Государственном Гербе Республики Таджикистан».

² Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 год, № 17-18, статья 306. // Закон Республики Таджикистан от 7 сентября 1994 года «О Государственном Гимне Республики Таджикистан».

³ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 год, №5, ст. 362; 2009 год, №9-10, ст. 551; 2011 год, №3, ст. 162, №6, ст.451. // Закон республики Таджикистан «О государственных символах Республики Таджикистан».

требует проявления уважения и почтения государственным символам, устанавливает порядок использования, и ответственность за нарушения требований законодательства и надругательства над государственными символами¹.

Конституция и государственные символы флаг, герб и национальный гимн являются из числа национальных и государственных святынь. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении накануне празднования дня Государственного флага республики, выразив уверенность в том, что таджикский народ преодолевает имеющиеся трудности, достигнет успехов в создании развитого и цивилизованного общества, отметил: «Чувство уважения национальных святынь - Конституции, Герба, Флага и Национального гимна должно быть развито, как символ чести, достоинства, и национальной гордости среди населения и прежде всего, среди подрастающего поколения и молодежи»².

Таким образом, государственные символы нашего государства традиционно являются одним из элементов воспитания молодежи в духе патриотизма и необходимым элементом воспитания образованного человека. Основным функцией государственных символов Республики Таджикистан является олицетворение суверенитета Таджикистана как самостоятельного независимого государства.

Муродов Ф.А.

Конститутсия – инъискосгари ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд

Конститутсия аз калимаи лотинӣ гирифта шуда маънояш сохт ва муқарраркуни мебошад. Дар зери мафҳуми Конститутсия

¹ Например, статья 342 Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, №9, ст. 68, ЗРТ от 28.12.2013с. №1037., и статья 483¹ Кодекса Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №12, часть 1, ст. 898, 990; 2009 год, №5, ЗРТ от 22.07.2013г. №980.

² <http://www.president.tj/> телевизионное послание Президента Республики Таджикистан в честь празднования дня Государственного флага, г. Душанбе , 24 ноября 2012 года

дар илми ҳуқуқшиносӣ одатан Сарқонуни давлат фаҳмида мешавад, ки дар он мувофиқи иродаю манфиати қувваҳои сиёсии дар ҷамъият ҳукмрон асосҳои сохтори конституционӣ, сохтори марзӣ-давлатӣ ва марзию маъмурӣ, сохтори ҷамъиятӣ вазъи ҳуқуқи конституционии инсон ва шаҳрванд, тартиби ташкил, шаклҳои фаъолият ва салоҳияти мақомоти давлатӣ, мақомоти ҳудидораи маҳаллӣ муқаррар ва танзим карда шудааст.

Конститутсия ҳуҷҷати таърихӣ мебошад, ки дар мавзӯю муҳтавои он хусусиятҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии ин ё он давлат дида мешавад. Давлат чандин ҳазорсолаҳо вучуд дошта бошад ҳам, вале Конститутсия дар шакл ва мазмуни ҳозираи худ ҳамагӣ зиёда аз дусад бист сол боз қабул гашта, амал мекунад. Истилоҳот мафҳум ва нуфузи «конститутсия» ҳанӯз дар Рими қадим маълум буд. Дар он давра зерини ин мафҳум, баъзе санадҳои сиёсӣ-ҳуқуқии дарбориён фаҳмида мешуданд, ки онҳо муносибатҳои ба сохтори марзӣ-давлатӣ алоқаманд, тартиби ворисии тахти шоҳӣ ва усулҳои ба тарзи идоракунии давлат вобастаро муқаррар ва танзим мекарданд. Бо ҳамин мазмун дар як вақт чандин санадҳои муҳими сиёсӣ-ҳуқуқӣ «конститутсия» номида мешуданд. Баъдан дар ҳамин шакл ва мазмун конститутсия дар баъзе мамлакатҳои Аврупо дар асрҳои миёна низ пайдо гаштанд. Лекин бо шакли мазмуни ҳозираи худ конститутсия маҳсули замони нав буда, хеле дертар пайдо шудааст¹.

Агар мо ба таърихи пайдоиши конститутсия назар намоем, маълум мешавад, ки конститутсия дар натиҷаи ғалабаи инқилобӣ буржуазӣ-демократӣ ва ба сари ҳокимияти давлатӣ омадани синфи нави буржуазия пайдо гардид. Конститутсияи шакли мазмуни ҳозира якумин шуда, дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико соли 1787 қабул гардид ва соли 1789 ба амал даромад. Баъдтар соли 1791 дар Полша ва Фаронса конститутсияҳои аввалин дар қитъаи Аврупо қабул карда шуданд. Минбаъд раванди гузариши саҳми идоракунии давлат ба низоми идораи конституционӣ инкишоф ёфта, дар асри XIX дар аксарияти давлатҳои Аврупо, Амрико ва баъзе давлатҳои қитъаи Осиё ин раванд асосан ба анҷом расид. Аммо, бунёди сохтори

¹ Бузмаков А.А. «Мафҳум, пайдоиш ва меъёрҳои ҳуқуқии Конститутсия» «Қонун ва Ҷомеа» тахти №10,(317) аз 13.03.2014сол.

конститутсионӣ ҳанӯз ҳам дар баъзе давлатҳои нав ба соҳибхитӣро ноил гашта, идома дорад. Ҳоло кам давлатҳое ёфт мешаванд, ки конститутсия надошта бошанд. Бо сабабҳои муайяни таърихӣ ва мафкуравӣ фақат якчанд давлатҳо ҳанӯз ҷараёни гузариш ба низоми конститутсияи ягонаи навишташударо, ба анҷом нарасонидаанд. Инҳо Англия, Шветсия, Зеландияи Нав, Исроил, Норвегия ва баъзе давлатҳои дигар мебошанд. Дар ин давлатҳо албатта бо мазмуни васеъ конститутсия вучуд дорад ва таъсири он ба ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии мамлакат калон аст. Аммо, онҳо на дар шакли маъмули Сарқонуни ягонаи давлат ва ҷомеа, балки дар шакли маҷмуи қонунҳои конститутсионӣ масъалаҳои муҳимтарини сохтори ҷамъиятӣ ва давлатиро ба танзим меандозанд ва ҳар яке ҷудо-ҷудо амал мекунанд. Масалан, ҳоло конститутсияи шохигарии Шветсия аз чунин санадҳои ҳуқуқӣ ба монанди қонун «Дар бораи шакли идоракунии» аз 27 феввали соли 1974, қонун «Дар бораи озодии матбуот», аз 7 феввали соли 1974, қонун «Дар бораи Риксдаг», аз 28 феввали соли 1974 ва баъзе тағйироте, ки ба онҳо дароварда шудаанд, иборат аст.

Конститутсия ҳамчун ҳуҷҷати сиёсӣ ҳуқуқӣ мазмуни ба худ хос дорад. Одатан, дар он шакли сиёсати ҳуқуқии масъалаҳои муҳимтарини ба соҳибхитӣро давлат, сохтори ҷамъиятӣ ва давлатӣ, шакли идораи давлат, ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, тарзи ташкил ва фаъолияти мақомоти давлатӣ, ташкил ва фаъолияти мақомоти худидораи маҳаллӣ алоқаманд муайян ва танзим карда мешаванд. Меъёрҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ, барои фаъолияти мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва ташкилотҳои онҳо, хориҷӣ ва шахсони шаҳрвандӣ надошта, ки дар Тоҷикистон истиқомат доранд, асос мебошанд. Меъёрҳои конститутсионӣ бисёр вақт усулҳо ва самтҳои асосии сиёсати давлат, аз ҷумла, сиёсати дохилӣ ва хориҷиро муқаррар менамояд.

Соҳибистиклол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи қабули Конститутсияи соли 1994 гардид. Дар он хусусиятҳои хоси Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣро, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ муқаррар карда шудаанд. Гарчанде баъзе меъёрҳои он идомаи ҳолатҳои конститутсияҳои пешина мебошанд, вале баробари ин бисёр

ҳолатҳои нав муқаррар карда шудаанд, ки хусусиятҳои давраи нави давлатдорӣ Тоҷикистонро инъикос мекунад.

Мақеи конституция дар муайян кардани мазмуну таъиноти қонунҳои нави сершумор ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон, дар тадқиқи асосҳо ва заминаҳои нави давлатдорӣ хеле калон аст. Аз ин рӯ, ҳолати меъёрҳои он дар ташаккулёбии низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузории ҷумҳурӣ, дар пойдор гардидан ва камолоти давлатдорӣ дар Тоҷикистон аҳамияти калон дорад.

Моҳияти Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзи ирода ва манфиати халқи ҷумҳурӣ буда, мувофиқи ифодаву иродаи манфиатҳои қувваҳои сиёсии дар ҷомеа ҳукмрон меъёрҳои муқаррар мекунад, ки таркиби сохтори ҷамъият, сохтори давлат, вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, низом ва тартиби ташкилу фаъолияти мақомоти давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, ҳолати ҳуқуқии шахсони мансабдор ва салоҳияти онҳоро муайян менамояд.

Конституцияи Тоҷикистон дорои ҳамаи он хусусиятҳои, мебошад, ки умуман ба қонунҳо хосанд. Баробари ин, конституция хусусиятҳои ҳуқуқие дорад, ки қонуни махсус будан ва нисбат ба дигар қонунҳо бартарӣ ва қувваи махсуси олии доштани ӯро нишон медиҳад. Ин хусусиятҳои махсуси ҳуқуқи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунинанд:

1. Меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашмаи асосгузоридаи на фақат соҳаи ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, балки ҳамаи дигар соҳаҳои ҳуқуқи ҷумҳурӣ: маъмурӣ, маданӣ, ҷиноятӣ, муҳофизатӣ, соҳибдорӣ, никоҳу оила, меҳнатӣ, экология, моликият ва ғайра мебошад. Ин меъёрҳо ҷӣ бевосита ва ҷӣ ба воситаи меъёрҳои ҳамаи дигар соҳаҳои ҳуқуқ, инчунин низоми қонунгузории ҷумҳурӣ таъбиқ мегарданд;

2. Ҳамчун манбаи асосии қонунгузории ҷумҳурӣ Конституция меъёрҳои ҳуқуқиро дар бар мегирад, ки хусусияти асосгузорида доранд. Дар конституцияи ҷумҳурӣ асоси таснифи қонунҳо, аз ҷумла қонунҳои конституционӣ, қонунҳои ҷорӣ ва кодексҳо пешбинӣ карда шудааст. Масалан, мувофиқи моддаи 7 тартиби таъсис ва тағйири воҳидҳои марзӣ маъмуриро қонуни конституционӣ танзим менамояд. Конституция қабули ҷорда қонунҳои конституциониро

пешбинӣ кардааст, ки онҳо дар асос ва мувофиқи меъёру ҳолатҳои он қабул карда мешаванд;

3. Мазмун ва таъиноти қонунҳои конституционӣ ва қонунҳои ҷорӣ бояд ба конститутсия мувофиқ оянд. Дар ҳолати мувофиқ наомадан, меъёрҳои конституционӣ амал мекунанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи конститутсия мебошанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд;

4. Конститутсияи Тоҷикистон бояд ба меъёрҳои санадҳои эътирофшудаи байналмиллалӣ, ки хилофи Конститутсияи Тоҷикистон мебошанд, набояд аз тарафи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шаванд. Санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд;

5. Ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар Тоҷикистон бароварда мешаванд, набояд бар хилофи конститутсия бошанд, дар ҳолати ба конститутсия мувофиқ наомадан, қувваи ҳуқуқии он эътироф карда намешавад;

6. Мақомоти қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон шахсони мансабдори олии давлатӣ он санадҳои ҳуқуқиро қабул карда метавонанд, ки дар Конститутсияи Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд. Масалан, Президент мувофиқи моддаи 70-и Конститутсия дар доираи салоҳияти худ фармон мебарорад ва амр медиҳад, Ҳукумат бошад, дар асоси моддаи 74-и Конститутсия ва қонунҳои конституционӣ қарор мебарорад ва фармоиш медиҳад;

7. Конститутсия бо ҳамон тартибе, ки пешбинӣ кардааст, бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул ва тағйир дода мешавад. Тартиби қабули конститутсия, тартиби тағйироту иловаҳо дохил кардан ба он бештар дар ҳуди Конститутсия ё ин, ки дар қонуни конституционии махсус муқаррар карда мешавад;

8. Конститутсия барои мустаҳкам намудани сохтори ҷамъиятӣ ва давлатие, ки дар қонуни асосии мамлакати мазкур муқаррар шудааст, устувории ҳолати ҳуқуқии шахсе, иҷроиши қатъи меъёрҳои конститутсия аз тарафи тамоми субъектони ҳуқуқи конституционӣ (ташкilotҳои давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо, ташкilotҳои ҷамъиятӣ, шахсони ҳуқуқию воқеӣ), яъне барои ба конститутсия мутобиқ намудани таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ, нигаронида шудааст.

Ҳифзи меъёрҳои ҳуқуқии конституция гуфта маҷмӯи воситаи тарзҳои фаҳмида мешаванд, ки бо ёрии онҳо қатъи риоя намудани реҷаи қонуниятҳои конституционӣ, мувофиқати тамоми санадҳои ҳуқуқии дигар ба конституция, риоя кардани санадҳои ҳуқуқии ғайриконституционӣ, инчунин меъёрҳои алоҳидаи онҳо, таъмин карда мешавад.

Дар давраи амали конституцияҳои аввалин тарзҳои махсуси ҳифзи ҳуқуқии конституция вучуд надошт. Амалияи назорати конституционӣ ба он асос меёфт, ки мақомоте, ки қонунро қабул намудааст (яъне Парлумон) бояд конституционӣ будани онро таъмин намуда, онро назорат кунад. Чунин таҷриба дар баъзе давлатҳо то имрӯз низ амал мекунад, аз ҷумла Люксембург, Финландия ва Шветсия. Татбиқи назорати конституционии мазкур аз он бармеоянд, ки парлумон дар низоми ҳокимияти давлатӣ мақеи олиро ишғол намуда, ягон мақомоте, ки назорати конституциониро амалӣ менамояд аз он боло шуда наметавонад. Бинобар ин танҳо парлумон метавонад тақдири қонунро, ки ба конституция мувофиқат намекунад ҳал намояд. Судҳо вазифадоранд, ки назоратро танҳо бо мақсади таъмини конституционӣ будани санадҳои ҳокимияти иҷроия амалӣ намоянд. Масалан, моддаи 120-и Конституцияи Ҳолланд муқаррар менамояд: «Конституционӣ будани санадҳои парлумон ва шартномаҳои судҳо назорат карда наметавонанд».

Дар баробари ин, дар баъзе мамлакатҳо, ба монанди Шветсия, Финландия, Канада парламент ва ҳукумат ҳуқуқдоранд, ки пешаки дар мақомоти махсус ё Суди олии конституционӣ будан ё набудани лоиҳаи қонуни баррасишавандаро муҳокима намуда хулосаи онро гиранд. Масалан, дар Шветсия ин мақомот Шӯрои қонунгузорӣ мебошад, ки аз аъзои Суди Олии ва Суди Олии маъмури иборатанд. Аммо, тақдири лоиҳаҳои қонуни асосӣ охири маротиба боз аз тарафи парламент ҳал карда мешавад.

Бо инкишоф ёфтани падидаи Конституция ва дар ҳаҷон паҳн гаштани он шаклҳои нави ҳимояи конституция ба вучуд омад. Аз ҷумла, дар асри XIX дар ИМА судҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои мушаххас ҳуқуқи татбиқ накардани санадеро, ки ба конституция мухолифат мекунад, соҳиб шуданд. Дар ИМА суди иёлотҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ва граждонӣ, дар вақти ғайриконституционӣ эътироф шудани қонун, пеш аз

ҳама масъалаи татбиқ накардани онро ҳал менамоянд. Суди Олии ИМА бори нахуст ин таҷрибаро соли 1803 дар парвандаи У. Мэрбери зидди Ч. Мэдисон истифода намуд. Судя Ч. Маршал, ки парвандаи мазкурро баррасӣ мекард, эълон намуд, ки Конститутсияи ИМА санади олии давлат буда, ҳар як қонуне, ки аз ҷониби Конгресс қабул карда мешавад ва ба Конститутсия муҳолиф мебошад ғайриконститусионӣ эътироф карда мешавад. Баъдан таҷрибаи мазкурро давлатҳои Америкаи лотинӣ (Бразилия аз соли 1891) ва то ҷанги якуми ҷаҳонӣ, баъзе давлатҳои Аврупо (Норвегия, Юнон) қабул намудаанд.

Ҳимояи конститутсия аз ҷониби мақомоти махсус баъд аз аз ҷанги якуми ҷаҳонӣ ба вучуд омадааст. Асосгузори падидаи мазкур олими австриягӣ Ганс Келзен мебошад, ки дар солҳои 1920 назарияи худро оиди ин масъала пешниҳод намуд. Назарияи пешниҳодшуда дар муддати кӯтоҳ дар қисми зиёди давлатҳои Аврупо, Африко ва баъзе давлатҳои араб паҳн шуд.

Паҳншавии тарзи мазкури ҳимояи конститутсия бо ду омил вобастагӣ дорад. Якум, барои ҳифз намудани ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дуҷум таъмин намудани низоми мувозинат ва боздорию дар муносибатҳо, байни мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ. Чун шакл ҳамчун монеа, бар зидди поймол намудани меъёрҳои конститутсия баромад мекунад. Ҳамин тариқ, дар марҳилаи муосир, дар мамлакатҳои гуногун тарзҳои гуногуни ҳимояи ҳукукии конститутсия мавҷуд аст¹.

Дар ҷаҳони имрӯза ҳукуки инсонҳо ё таълимот дар хусуси ҳукуқҳои инсон аз сарҳади миллии давлатҳо берун баромада, ба масъалаи умумибашарӣ, ба институти ҳукуки байналмилалӣ табдил ёфтааст. Конститутсияи ҳар як давлат асосҳои сохтори давлатӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ ва вазъи ҳукукии шахсро дарҷ намуда, барои рушди босуботи ҳар як кишвар замина мегузорад. Бо қабули Конститутсия дар Тоҷикистон давраи наво дар ҷодаи эътирофи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон оғоз шуд. Сарқонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон аз номи мардуми ҷумҳурӣ озодӣ ва ҳукуки шахсро муқаддас мешуморад. Ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътирофу риоя ва ҳафз намудани давлат ҳамчун яке аз асосҳои сохтори конституционии Тоҷикистон муайян

¹ Бузмаков А.А. «Мафҳум, пайдоиш ва меъёрҳои ҳукукии Конститутсия» «Қонун ва Ҷомеа» тахти №10,(317) аз 13.03.2014сол.

шудааст. Дар ҳамин замина боби дуюми Сарқонун ҳуқуқ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрвандро муқаррар намуда, асоси юридикии ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро дар Тоҷикистон ташкил медиҳад.

Мувофиқи моддаи 5-и Конститутсия: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошад. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Моддаи мазкур мазмун ва мундариҷаи боби 2-и Конститутсияро, ки принсипҳои ва меъёрҳои дар он мавҷуда, доираи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро бо назардошти таҷрибаи конститутсионӣ давлатҳои тараққикарда ва меъёрҳои бо ҳуқуқи инсон бахшидашудаи ҳуқуқи байналмилалӣ бисёр васеъ кардаанд, муайян менамояд.

Сарқонунҳои ҳар як кишвар қонунест, ки арзишҳои ва принсипҳои худро дар матни худ маҳдуд кунад, баръакс, он ҳамчун заминаи юридикии тамоми қонунгузори талаб менамояд, ки ин арзишҳои ва принсипҳои давоми мантикии худро дар тамоми қонунгузори кишвар пайдо намоянд. Яъне, қонунгузори набояд ба матн ва руҳияи Сарқонун муҳолифат намояд ва аз ин зиёд, бояд таҷассумгари руҳияи Сарқонун бошад. Арзишҳои Сарқонун бар замми ҳислати мустақим доштан, боз давом ва рушди мантикии худро дар санадҳои меъёрии ҳуқуқи соҳавӣ низ пайдо мекунад.

Бояд гуфт, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи Конститутсия буда, тамоми қонунҳои кишвар бо мақсади амалисозии меъёрҳои конститутсионӣ қабул шудаанд. Сарқонунҳои мамлакат дар ин самт барои тамоми қонунгузори кишвар манбаи муҳими илҳомдиҳанда мебошад.

Мавриди зикр аст, ки имрӯзҳо ҷумҳурии мо давраи гузаришро аз сар мегузаронад. Яъне, дар чунин давра бо сохтори нави иҷтимоӣ, сиёсату иқтисодӣ тарзҳои нави хоҷагидорӣ ва шаклҳои гуногуни моликият ташаккул меёбанд, ки ин низ равандҳои номатлуб, яъне маҳдуд кардани ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон ба соҳибмулкӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмуриву меҳнатӣ барин ҳодисаҳоро ба амал овард, ки дар маҷмӯъ метавонанд маънавиёти аҳолиро ҳалалдор созад. Вобаста ба ин мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хусусан судҳоро мебояд,

ки фаъолияти худро ба шароити воқеӣ созгор сохта, дар ҳаллу фасли масоили мазкур, дақиқназарӣ зоҳир намоянд.

Зеро, ҳамин омил амиқан дарк карда мешавад, ки яке аз пояҳои боэътимоди устувори давлатдорӣ ба солимгардии муҳити маънавии ҷомеа, ба сифати фаъолияти сохторҳои ҳифзи ҳуқуқ ва махсусан, мақомоти судӣ марбутанд ва аҳоли низ аз рӯйи ҳамин меъёрҳо ба самараи кори судҳо баҳо медиҳад.

Мухторов К.Т.

Кушишҳои конституционализатсияи худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар моддаи 2 Хартияи аврупоии худидоракунии маҳаллӣ омадааст, ки «принсипҳои худидоракунии маҳаллӣ бояд дар қонунгузори дохилӣ ва аз рӯи имконият дар конститутсияҳои давлатҳо қафолат дода шавад»¹. Ин мазмун давоми мантиқии худро дар м. 2 Қонуни №549 ёфтааст, ки мувофиқи нишондоди он, «Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад».

Ба сифати чунин санадҳои байналмиллалӣ худидоракунии маҳаллӣ метавон Хартияи аврупоии худидоракунии маҳаллӣ, Хартияи аврупоии ҳуқуқи инсон, Хартияи аврупоии худидоракунии минтақавӣ ва Эълomia дар бораи принсипҳои худидоракунии маҳаллӣ дар давлатҳои узви ИДМ – ромисол овард. Тоҷикистон баробари дигар давлатҳои ИДМ Арманистон, Беларусия, Гурҷистон, Молдавия, Озарбойҷон, Россия, Туркманистон, Узбекистон ва Украина соли 1994 Эълomiaи ИДМ – ро тасдиқ намудааст. Ҳарчанд тасдиқи (ратификатсия) дигар санадҳои байналмиллалӣ зикргардида аз

¹ Европейская хартия местного самоуправления, принятая Советом Европы 15 октября 1985 г. в Страсбурге. Замима ба китоби: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Справочное пособие. Обнинск: Институт муниципального управления, 2003. С.

ҷониби Тоҷикистон шарти муҳим набошанд ҳам, вале баъзе принципҳои онҳо дар раванди қонунгузори миллӣ оид ба худидоракунии маҳаллӣ ба инобат гирифта шудаанд. Чунончи, ин санадҳо то ҳол ҳатто аз ҷониби чунин давлатҳои аъзои Шӯрои Аврупо ба монанди Фаронса, Белгия, Нидерландия, Австрия ва Дания ба имзо нарасидаанд, ё қисман имзо шудаанд ва ё тасдиқ карда нашудаанд.

Дар Конститутсия ҷой додани асосҳои худидоракунии маҳаллӣ бо назардошти мураккаб будани ворид намудани тағйиру илова ба Конститутсия дар баъзе давлатҳо (Амрико, Австралия, Канада, Олмон) ва ё мавҷуд набудани конститутсияи мураббаъшуда (Британияи Кабир) ё худ умуман набудани чунин санад дар давлат аз имкон берун мебошад.

Ду намуди даврандигарии ислоҳоти қонунгузори худидоракунии маҳаллиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавон ҷудо намуд:

1. Давраҳои ислоҳоти конститутсионии худидоракунии маҳаллӣ (конститутсионизатсияи худидоракунии маҳаллӣ).

2. Давраҳои ислоҳоти қонунгузори оддӣ оид ба худидоракунии маҳаллӣ (институтсионизатсияи худидоракунии маҳаллӣ).

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ду давраи рушди конститутсионии худидоракунии маҳаллӣ мавҷуд аст, ки инҳо, яқум, танзими ҳуқуқи худидоракунии маҳаллӣ мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1978 (бо тағйиру иловаҳои соли 1991), дувум, танзими ҳуқуқи худидоракунии маҳаллӣ мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994.

Инъикоси худидоракунии маҳаллӣ дар Конститутсияи давлат дорои чунин бартарият ва афзалиятҳо мебошад:

- муқаррароти конститутсионии худидоракунии маҳаллӣ имконият намедихад, ки дигар меъёрҳои қонунгузорӣ ба он муҳолиф бошанд;

- ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандон тариқи меъёрҳои конститутсионӣ бевосита амал мекунанд;

- қафолатҳои ҳимояи судии худидоракунии маҳаллӣ чи дар Суди конститутсионӣ ва чи дар судҳои юрисдиксияи умумӣ мустақам карда мешаванд ва ба ин монанд.

Ба ақидаи Еремин А.Р., «таҳияи дурнамои худидоракунии маҳаллӣ бе муайянкунии асосҳои конституционии он имконнопазир мебошад»¹.

Муаллиф дар поёнтар қайд менамояд, ки «низоми танзими қонунгузории асосҳои худидоракунии маҳаллӣ маҳз бояд, ки аз таҷрибаиҷаҳонӣ ва мустаҳкамкунии конституционии он оғоз карда шавад»².

Айни ҳол дар чунин давлатҳои федеративӣ ба монанди Австрия, Бразилия, Мексика ва Россия конституцияҳои миллӣ метавонанд худидоракунии маҳаллиро муфассалтар танзим намоянд. Чунончи дар Конституцияҳои Чопон (худидоракунии маҳаллӣ)³, Булғория (худидоракунии маҳаллӣ ва маъмурияти маҳаллӣ)⁴, Муғулистон (воҳидҳои марзӣю маъмурии Муғулистон ва идоракунии онҳо) ва Федератсияи Россия (худидоракунии маҳаллӣ) ба худидоракунии маҳаллӣ бобҳои алоҳида бахшида шудаанд.

Ҳарчанд дар Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба худидоракунии маҳаллӣ на танҳо боб ҳатто моддаи алоҳида ҳам бахшида нашуда бошад, ин тамоман маъноӣ маҳдуд будани ҳокимияти худидоракунии маҳаллиро дар Тоҷикистон надорад. Падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва умуман ҳокимияти халқии дар Конституция инъикосёфта ба монанди давлати демократӣ (м. 1), ҳокимияти халқӣ (м. 5) ва ба ин монанд дар маҷмӯъ ифодакунандаи пурраҳокимиятии халқро доранд.

Хусусияти хоси танзими конституционии худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чунин ягонагӣ бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ зоҳир меёбад:

- шаклҳои бевоситаи баамалбарории ҳокимияти давлатӣ аз ҷониби халқ;

¹Еремин А.Р. Конституционные основы организации местного самоуправления в Российской Федерации. дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1996. С. 43.

²Еремин А.Р. Конституционные основы организации местного самоуправления ... С. 43.

³ <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>.

⁴ Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. и со вступ. статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л.А. Окунькова. М.: Изд-во НОРМА, 2001. Т. 1. С. 381.

- кафолатҳои ягонаи сиёсии баамалбарории ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ;

- асосҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ;

- механизмҳои татбиқи принципҳои ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ.

Давраҳои рушди қонунгузорию Тоҷикистонро оид ба худидоракунии маҳаллӣ метавон ба чор давра тақсим намуд:

Давраи аввал (аз апрели соли 1990 то июни соли 1991) – ин давраи қабули аввалин санадҳои Иттифоқи Шӯравӣ ва ҶШС Тоҷикистон дар бораи худидоракунии маҳаллӣ ва бекоркунии санадҳои иттифоқӣ ва ҷумҳуриявӣ дар бораи Шӯроҳои маҳаллии вакилони халқ маҳсуб меёбад.

Давраи дуввум (аз июни соли 1991 то ноябри 1994) – ин давраи ташкили заминаҳои ҳуқуқии худидоракунии маҳаллӣ ба шумор меравад, ки дар ин марҳила ба қонун «Дар бораи худидоракунии маҳаллӣ ва хоҷагии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» якҷанд тағйиру иловаҳо ворид карда шуд.

Давраи саввум (аз ноябри соли 1994 то августи соли 2009) – ин давраи таҳияи лоиҳа ва қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидораи шаҳрак ва деҳа» мебошад.

Ҳарчанд ин давраи навбатии рушди қонунгузорию худидоракунии маҳаллӣ эътироф гардад ҳам, вале дар ин марҳила низоми худидоракунии маҳаллӣ аз асосҳои сезинагӣ ба якзинагӣ маҳдуд карда шуда, мақоми интиҳобӣ ва мандати ҳатмии вакилони он бекор карда шуд.

Давраи чоруми ташкили заминаи ҳуқуқии худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз августи соли 2009 оғоз гардида, то имрӯз давом карда истодааст. Оғози ин давра бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 августи соли 2009, №549 «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» алоқаманд аст¹.

Бояд тазаккур дод, ки даврабандии ташаккули заминаҳои ҳуқуқии худидоракунии маҳаллӣ танҳо ба санаи қабули санади

¹ Ниг.: Мухторов К.Т. Тенденция развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе // Ахбори ДДХБСТ. Хучанд, 2011. №3 (47). С. 25-36.

меъёрӣ вобаста набуда, ба марҳилаҳои татбиқи воқеии онҳо низ алоқаманд аст.

Айни ҳол ваколатҳои мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар зиёда аз 40 санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ мустаҳкам гардида, баъзан аз ҳисоби пурра дастрас набуданашон иҷрои онҳо беназорат боқӣ мемонад. Бинобар ин, мутобиқи нишондоди Дурнамои банақшагирии рушди қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феввали соли 2011, №1021 тасдиқ гардида буд, мураттабсозии санадҳои меъёрию ҳуқуқии Тоҷикистон оид ба худидоракунии маҳаллӣ пешбинӣ шудааст, ки ба оғози ислоҳоти низоми қонунгузорию Тоҷикистон оид ба худидоракунии маҳаллӣ заминаҳои мусоид хоҳад гузошт¹.

Наимов М.Р.

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъулияти иҷтимоии шаҳрвандон

Аҳамият ва нақши Конститутсия ар ташаккул ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ хеле калон аст. Инъикоси онро мо дар бобҳои дуёми Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 6 ноябри соли 1994 қабул ва ду маротиба солҳои 1999 ва 2003 тағйиру иловаҳо ворид гардидааст, ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд аз моддаҳои 14 то 48, яъне дар 34 модда муқаррар, муайян ва пешбинӣ гардидааст мебинем.

Дар асоси муқаррароти амалишаванда имрӯз дар Тоҷикистон шаҳрванд чунинҳ уқуқҳоро дорад:

- бевоста амалӣ кардани ҳуқуқ;
- дар хориҷи кишвар таҳти ҳимояи давлат қарор доштан;
- баробарии ҳама дар назди қонун ва суд;
- шаҳрванд ҳаққи зиндагӣ дорад;
- дахлнопазирии шахс;
- ҳуқуқ барои парвандаи ӯро суди босалоҳият, мустақил ва беғараз баррасӣ кардан;

¹Мухторов К.Т., Шокиров Г.А. Концептуально-прикладное значение систематизации нормативно-правовых актов по местному самоуправлению в Республике Таджикистан / Геополитики инновационии захираҳои стратегӣ: муаммо ва дурнамои рушд. Хучанд: Ношир, 2013. 175.

- такроран чазо надиданбарои як чиноят;
- қувваи бозгашт надоштани қонуни қабулгардида;
- дахлнопазирии манзили шахс;
- маҳрамияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобирот;
- ҳуқуқ ба мусофират, интиҳоби озоди маҳалли зист, тарки ҷумҳури ва бозгашт;
- вазифадор будани мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, хизмҳои сиёсӣ ва шахсони мансабдор барои шинос шудан ба ҳуҷҷатҳое, ки ба ҳуқуқ ва манфиати ӯ дахлдоранд;
- ҳуқуқ барои муайян кардани муносибат ба дин, иштирок дар маросим ва расму оинҳои динӣ;
- ҳуқуқ барои иштирок дар ҳаёти сиёсӣ, идораи давлатӣ ва хидмати давлатӣ;
- ҳуқуқ барои иштирок дар раъйпурсӣ, интиҳоб намудан, интиҳоб шудан;
- муттаҳид шудан, ташкили хизмҳои сиёсӣ, иттифоқҳои касаба ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ;
- ҳуқуқи иштирок дар маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш ва раҳпаймоии осоишта;
- ҳуқуқ ба озодии суҳан, нашр ва истифодаи воситаҳои ахбор;
- ҳуқуқ ба мурочиати шахсӣ ва ё якҷоя бо дигарон;
- ҳуқуқ ба моликият ва мерос;
- ҳуқуқ ба ташкили оила, озодона бастанӣ ақди никоҳ;
- ҳуқуқ ба меҳнат, интиҳоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ;
- ҳуқуқ ба манзил;
- ҳуқуқ ба истироҳат;
- ҳуқуқи ҳифзи саломатӣ;
- ҳуқуқ ба кафолати иҷтимоӣ дар пиронсолӣ, ҳангоми беморӣ, маъҷубӣ, гум кардани қобилияти кор ва маҳрум шудан аз сарпараст;
- ҳуқуқ барои иштирок дар ҳаёти фарҳангии ҷамъиятӣ, эҷодӣ бадеӣ, илмӣ ва техникӣ;
- ҳуқуқ ба таҳсил;
- мардон ва занон баробарҳуқуқанд.

Дар баробарии ҳуқуқҳои мазкур дар Конститутсия, вазифаҳои шахрванд низ муқаррар шудааст:

- шахс вазифадор аст, ки Конституция (Сарқонун) ва қонунҳоро риоя кунад, ҳуқуқ, озодӣ, шаъну шарафи дигаронро эҳтиром намояд;

- дар ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиати давлат, таҳкими истиқлолият, амният ва иқтисоди мудофиавии он фаъолона иштирок намояд;

- табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангиро ҳифз намояд;

- андоз ва дигар пардохтҳоро сари вақт супорад.

Давлат ҳамчун сохтори сиёсии ҷомеа имрӯз дар раванди азнавсозии таҳкурсии ҷомеа барои таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд корҳои зиёдро иҷро карда истодааст.

Пас мо, шаҳрвандон, барои иҷрои масъулияти иҷтимоии худ дар Тоҷикистони соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона кадом мавқеъро ишғол кардаем? Вобаста ба баланд кардани масъулияти иҷтимоии шаҳрвандон боз ду қонуни миллӣ: «Дар барои танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» қабул шудааст. Дар робита боз дахҳо санаду ҳуҷҷатҳои дахлдор таҳия, баррасӣ ва қабул гардидаанд, ки масъулияти иҷтимоии шаҳрвандонро дар ҷомеа таҳким ва устувор менамоянд.

Бо ин мақсад, дар шаҳри Душанбе тибқи Қарори Маҷлиси вакилони халқи шаҳр аз 28.12.2000, №11-2 «Маромномаи сокинони пойтахт» ва Қарори Маҷлиси вакилони халқи шаҳри Душанбе аз 16.10.2008, №150-15 «Қоидаҳои тартиботи ҷамъиятӣ, ободонӣ ва санитарӣ дар шаҳри Душанбе» қабул гардидаанд.

Барои татбиқи моддаи 42 Конституция, ки пеши мо вазифагузори менамояд, оид ба донишҷӯи Сарқонун ва дигар қонунҳоро риоя намудан, то шаҳрвандон фаъол, ташаббускор ва дорои масъулияти иҷтимоӣ бошанд, оё имрӯз мо аҳли ҷомеа ба иҷрои ин вазифа баъд аз 20 сол омода ҳастем ё на? Албатта, ин масъала таҳлил, таҳқиқ ва баррасии ҷиддиро тақозо дорад.

Доир ба ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиати давлатӣ, таҳкими истиқлолият, амният ва пурқувват кардани мудофиаи давлатӣ, ки дар моддаи 43 Конституция вазифаи муқаддаси шаҳрванд маҳсуб мебошад, мо дар баъзе ҳолат аз тарафи баъзе шаҳрвандон баръакси онро мушоҳида менамоем.

Дар давраи даъват ба сафи қувваҳои муссалаҳ падару модарон садҳо монеаҳои сунъӣ эҷод месозанд. Наврасон ва

чавонони зиёд ба ҳизбу ҳаракатҳои тундрав, чудоихоҳ ва ифротгаро шомил гардида, сарпарастони оила бетарафии худро бараъло нишон медиҳанд.

Доир ба ҳифзи табиат, наботот, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ ҳама рӯза мо бояд андеша намоем. Зеро инсон фарзанди табиат буда аз худ ба мерос ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ ба ояндагон боқӣ мегузорад.

Бо дар назардошти далелҳои дар боло овардашуда мехостам якчанд пешниҳодро манзури Шумо, иштирокчиён, намоям:

- таҳия, баррасӣ ва қабули Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳкими масъулияти иҷтимоии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

- таҳияи тавзеҳот аз ҷониби Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳлили татбиқи меъёрҳои сиёсӣ, илмӣ ва иҷтимоии Конститутсия аз тарафи аҳли ҷомеаи Тоҷикистон»;

- таҳия, баррасӣ ва қабули Қоидаҳои рафтори шаҳрвандон ҳангоми иҷрои вазифаҳои шаҳрвандӣ аз ҷониби Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таҳлил, таҳқиқ ва татқиқи қонунҳои қабулгардида дар самти таҳкими масъулияти иҷтимоии шаҳрвандон аз ҷониби Маркази қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

*Насуров П.А.,
Асламов Б.С.*

Конститутсия (Сарқонун) - кафили ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тариқи раёти аҳолии шарифи Тоҷикистон соли 1994 қабул гаштааст. Дар ин санади таърихсоз ба ҳуқуқ ва озодагии инсон диққати аввалиндарача зоҳир гардидааст. Мусаллам аст, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти афзалиятнок ба волоияти ҳуқуқи инсон, ки бевосита аз ҳуқуқи башар бар меояд нигаронида шудааст. Аҳамиятнокии Конститутсия нисбат ба мақоми кӯдак дар он зоҳир мегардад, ки дар асоси он табиат ва моҳияти ҳуқуқ ва ўҳдадорӣҳои кӯдак ва вазъи муносири он муаян карда шудааст.

Дар вазъи ҳуқуқии кӯдак ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои ӯ, ҳамчун яке аз аломатҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Аҳамиятнокии ҳуқуқ озодаи ва ўҳдадориҳои кӯдак ин пеш аз ҳама дар он зоҳир мегардад, ки ҳамчун элементи мақоми ҳуқуқӣ баромад менамояд, ки ба воситаи маҷмӯи он, мумкин аст тамоми муносибатҳоро вобаста ба кӯдакон ва дараҷаи танзимгардии онҳо баррасӣ намоем.

Мутобиқи моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Қобили қайд аст, ки истилоҳоти «шаҳрванд», «инсон», «ҳамма», «ҳар кас», ки дар Конститутсия истифода гардидааст нисбати кӯдакон, низ дахл дорад. Ҳамзамон ин дар бораи он низ, гувоҳӣ медиҳад, ки Сарқонун сарчашмаи асоси ҳуқуқии ҳимояи манфиатҳои кӯдак баромад менамояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон идора ва ҳалли масъалаҳое, ки ба кӯдак марбутанд ба Комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак вобаста гардидаанд. Дар қисми дуоми Низомномаи ин комиссия, низ қайд гардидааст, ки Комиссия дар фаъолияти худ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқии эътирофнамудаи Тоҷикистон, аз он ҷумла Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид (СММ) дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак¹ ба роҳбарӣ мегирад.

Бояд қайд намуд, ки дар ҷаҳони муосир, муносибатҳо вобаста ба ҳифзи ҳуқуқи кӯдак пеш аз ҳама ба воситаи Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид (СММ) дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак² танзим карда мешавад. Ин санади ҳуқуқии байналмиллалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон, низ ҷонибдорӣ карда шудааст ва ўҳдадориҳои сиёсӣ бар дӯш гирифта шудааст, ки талаботи меъёрҳои он ба пуррагӣ таъмин ва риоя мегарданд. Мутобиқи моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии

¹ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 01.08. 2008 таҳти № 377 оид ба тасдиқи Низомнома дар бораи комиссия оид ба ҳуқуқи кӯдак.

² Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак. Бо Қарори Ассамблеяи Генералии СММ таҳти № 44/25 аз 20.11.1989 қабул гаштааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти 803 аз 26 июни соли 1993 тасдиқ намудааст.

ҷумхуриро ташкил медиҳанд. Санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ, ки Тоҷикистон ҷонибдори карда аст баъд аз интишори расмӣ амал мекунанд. Вобаста ба ин қобили қайд аст, ки дар дар моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ¹ дарҷ гаштааст, ки агар барои амалӣ гардонидани ўҳдадорихои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани (имплементатсия) меъёрҳои санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, дар сатҳи дохилидавлатӣ зарур бошад, мақомоти ҳуқуқэҷодкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти худ санадҳои дахлдори меъёрии ҳуқуқӣ қабул мекунанд. Дар ҳақиқат қисмати зиёди талаботи Конвенсияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид (СММ) дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак дар қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон акси худро ёфтаанд. Хусусан муқаррароти ин санад вобаста ба таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои кӯдак дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбини гаштааст.

Бинобар ҳамин ҳар кӯдак дар ҷумҳурии мо бояд ҳамчун аъзои комиқомилҳуқуқӣ ҷомеа, ки дорои ҳамаи ҳуқуқ ва озодиҳои конституционӣ инсон ва шахрванд аст, ҳисобида шавад, танҳо бо он фарқият, ки баъзе аз ҳуқуқу ва озодиҳои асосӣ бинобар синну сол метавонад ба воситаи падару модар, ҳангоми набудани онҳо ба воситаи намоёндагони қонунӣ амалӣ намоёнд.

Лекин бояд қайд намоем, ки дар самти танзими муносибатҳои давлат ва шахсият Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон ибтидо ва самти танзими муносибатҳоро муаян менамояд. Ба суҳанҳои дигар, Конститутсия танҳо асосҳои вазъи ҳуқуқии шахсиятро дар ҷомеа муайян менамояд, ин ба мисли гурӯҳҳо аз рӯи нишонаҳои касбӣ, синнусолӣ, иҷтимоӣ ва ғайра. Мавзӯи баррасии мақолаи мазкур дар умум ин вазъи ҳуқуқии шахсият ва мушаххасан – ин вазъи ҳуқуқии кӯдак ба ҳисоб меравад.

Инак кӯдак ҳамчун субъекти махсуси ҳуқуқ баромад менамояд, ки дорои мақоми махсуси ҳуқуқии худ мебошад. Ҳамзамон дар санадҳои меъёриву ҳуқуқии гуногуни Ҷумҳурии

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 март соли 2009, таҳти № 506.

Тоҷикистон категорияҳои гуногуни кӯдакон (кӯдакони یتим, кӯдакони маъҷуб, кӯдакони ғуреза, кӯдакони бе парастории падару модар монда, фарзанд, ноболиғ, кӯдак-чабрдидаи хариду фурӯши одамон), вобаста аз танзими муносибатҳо аз ҷониби он санадҳо пешбинӣ гаштааст. Дар он санадҳо мафҳумҳои муайян, ки хусусияти вазъи қарордоштаи кӯдакро дар бар мегирад нишон дода шудаанд. Ҳамаи ин аз гуногуншаклии соҳаҳои ҳаёте, ки дар он кӯдакон ширкат меварзанд гувоҳӣ медиҳад.

Пеш аз он ки дар бораи ҳуди масъала сухан гӯем, бояд муайян намоем, ки қонунгузор дар зерин мафҳуми «кӯдак» киро муайян намудааст? «Ҳуқуқи кӯдак» чи маъно дорад? Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ мафҳумҳои вобаста ба кӯдак мафҳумҳои гуногун истифода гардидаанд Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак² муайян намудааст, ки одам дар синни то 18 солагӣ кӯдак ба шумор меравад, ба истиснои мавридҳои, ки тибқи қонуни миллии кишвараш синни балоғати ӯ пештар фаро насарад. Мафҳуми ба ин монанд бо фарқияти ночиз дар моддаи 55 Кодекси оилаи³ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гаштааст. Тибқи он кӯдак шахсе эътироф карда мешавад, ки ба синни ҳаҷдаҳсолагӣ (ба синни балоғат) нарасидааст. Фарқият миёни мафҳумҳои, ки дар ин санадҳои меъёриву-ҳуқуқӣ пешбинӣ гаштааст ин мавҷуд будани истисно дар мафҳуме, ки дар Конвенсия пешбинӣ гаштааст мебошад.

Дилхоҳ ҳуқуқи кӯдакро бояд вобаста аз табиати субъективии он, ҳамчун намуд ва ҷорай сазовори рафтор, ки аз ҷониби давлат кафолат дода мешавад, фаҳмидан зарур аст.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.1994; Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.11.1998; Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.09.1998; Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15.05.1997; Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2008; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ғизодиҳии табиӣ кӯдакон» аз 22.12.2006; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шахрвандӣ» аз 29.04.2006.

² Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак. Аз ҷониби Ассамблеяи Генералии СММ 20.11.1989 қабул гаштааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти 803 аз 26 июни соли 1993 тасдиқ намудааст

³ Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 ноябри соли 1998 №683 (Ахбори маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998, № 22, мод.303; соли 2006, №4, мод. 196; соли 2008, №3, мод. 201).

Чунин тавсияи ҳуқуқи субъективӣ комилан ба ҳуқуқҳои конституционии кӯдак низ мувофиқ аст.

Кӯдак аз лаҳзаи таваллуд ба категорияи шахсони дорандаи ҳуқуқ ва озодиҳои асосӣ шомил мегардад, лекин амалӣ намудани баъзе ҳуқуқҳо аз ҷониби кӯдак хусусияти хоси худро доро мебошад.

Баамалбарории ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии кӯдак, ҳамчун чараёни амалигардонӣ аз ҷониби кӯдак имкониятҳое, ки аз ҷониби Конститутсия барои қонеъ намудани манфиатҳои қонунии кӯдак кафолат дода шудааст фаҳмида мешавад.

Баамалбарории як қатор ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии кӯдак дар вобастагии бевосита аз синну сол, вазъи саломатӣ, сатҳи маълумотнокӣ ва омодагии касбӣ қарор дорад.

Чун анъана ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд вобаста аз механизми амалишавиашон ба ҳуқуқҳои шахсӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ тақсим мешаванд.

Ҳуқуқ ва озодиҳои шахсӣ, ҳуқуқҳои фитрианд ва ба ҳар шахс аз лаҳзаи таваллуд таалуқ доранд ва дахлнопазирии ҷисмонӣ, психологӣ, озодӣ ва арзишҳои ахлоқии шахсиятро таъмин менамоянд.

Ҳуқуқ ва озодиҳои сиёсӣ бо дороии шаҳрвандии давлат ва тартиби иштироқи шаҳрвандонро дар идоракунии давлат муайян менамояд.

Ҳуқуқ ва озодиҳои иқтисодӣ моҳиятан бо ҳуқуқи моликият алоқаманд буда, озодии фаъолияти инсонро дар соҳаи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ намудани моликият ва дигар ҳуқуқҳои молумулкӣ муайян менамояд.

Ҳуқуқҳои иҷтимоӣ сатҳи арзандаи зиндагӣ ва ҳимояи иҷтимоии шахсиятро таъмин менамояд.

Ҳуқуқҳои фарҳангӣ ба шахсият имкон медиҳанд, ки дастрасӣ ба арзишҳои маънавии ҷомеа ва мувафаксиятҳои тарақиёти ҷомеа пайдо намояд.

Илми ҳуқуқӣ ба таври возеҳу равшан шаклҳои асосии амалигардонии ҳуқуқҳои асосии шахсро муайян намудааст, ин аз ҷониби шахсият бо хоҳиши худ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҳокимияти иҷроия ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ он ҳуқуқҳое, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ ба он кафолат додааст иҷро, риоя ва амалӣ менамояд. Яъне ғайр аз кӯдак, ки бевосита ҳуқуқҳои

худро амалӣ менамояд, шахсҳои дигаре мавҷуд мебошанд, ки ба амалигардонии ин ҳуқуқҳо мусоидат менамоянд. Ба ҳайси шахсоне, ки ба амалигардонии ҳуқуқҳои кӯдак метавонанд мусоидат намоянд ин мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдори он, падару модари кӯдак (шахсони онҳоро ивазкунанда), ташкилотҳои ҷамъиятӣ, кормандони соҳаҳои маориф, тиб ва дигар соҳаҳо, ки тибқи қонунгузорӣ барои таълиму тарбия, ҳифзи саломатӣ, дастгирӣ ва хизматрасонии иҷтимоӣ масъул мебошанд, ба ҳисоб мераванд.

Иҷрои меъёри ҳуқуқ ин бечунучаро содир намудани ҳаракатҳои, ки тибқи қонун муайян гардидаанд, яъне иҷрои ӯҳдадорӣ ҳуқуқӣ, ҳамчун шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯдак ӯҳдадор аст меъёрҳои Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро иҷро намояд. Моддаи 41 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, ки ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Таълими умумии асосӣ ҳатмист. Моддаи 44 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангиро вазифаи ҳар як шахс муайян намудааст.

Риоя – ин рафтори ғайрифайзоли кӯдак аст, ки дар худдорӣ намудан аз содир намудани кирдорҳои, ки тибқи қонун манъ карда шудаанд мебошад. Тибқи моддаи 42 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави Тоҷикистон ҳар шахс вазифадор аст, ки Конститутсия ва қонунҳоро риоя намояд, ҳуқуқ, озодӣ, шаъну шарафи дигаронро эҳтиром намояд. Чунин манъкунӣ ба ҳама шахрвандон дахл дорад, новобаста аз синну сол.

Аз ҳама шакли хоси амалӣ намудани ҳуқуқ ва озодӣ - ин ҳангоме, ки истифодаи он ба кӯдак имконият медиҳад, ҳуқуқҳои, ки Конститутсия кафолат додааст амалӣ намояд. Ҳамзамон кӯдак ба ҳайси субъекти ҳуқуқ баромад намуда имконият дорад, ки манфиатҳои худро қонеъ гардонад ва дастрасиро ба неъматҳои иҷтимоӣ пайдо намояд.

Тайиноти кафолатҳои амалигардонии ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии ҳуқуқ ва озодиҳои кӯдак на танҳо дар муҳайё намудани шароит барои амалӣ намудани он, балки муайян намудани ҷавобгарӣ ва татбиқ намудани онро нисбати поймолкунандагони ҳуқуқ ва озодиҳои кӯдак пешбинӣ менамояд. То ин ки ӯҳдадориҳои худро дар ин самт ба таври

зарурӣ ба сомон расонанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмини ҳуқуқ ва озодии кӯдак, ҳимояи манфиатҳои қонунии онҳо ўҳдадории падару модар ба ҳисоб меравад, танҳо дар ҳолате, ки падару модар ўҳдадории худро иҷро наkunанд ва ё аз он ҳуқуқҳо сӯистифода намоянд, давлат масъулиятро вобаста ба таълиму тарбияи кӯдак бар дӯши худ мегирад.

Бояд қайд намуд, ки вобаста ба ин муқаррарот дар моддаи 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гаштааст, ки тибқи он модару кӯдак таҳти ҳимояи махсуси давлат қарор дода шудаанд. Сарқонуни кишвар волидонро барои тарбияи фарзанд ва фарзандони болиғу қобили меҳнатро дар нигоҳубин ва таъмини волидон масъул донистааст. Ҳамзамон моддаи 5 Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак, низ муқарраротро вобаста ба масъулияти падару модар дар тарбияи кӯдак пешбинӣ намудааст. Вобаста ба ин бояд қайд намоем, ки баҳри таъмини манфиатҳои кӯдак ва ҷомеа бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомали Раҳмон лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ба муҳокимаи умум пешниҳод гардида буд. Дар муҳокимаи лоиҳаи қонуни мазкур зиёда аз ду миллион аҳолии кишвар ширкат варзиданд. Муносибати фаъолонаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон пеш аз ҳама аз бетараф набудани аҳолии кишвар нисбат ба ояндаи ҷумҳурӣ ва насли наврас гувоҳӣ медиҳад. Соли 2011 аз ҷониби Маҷлиси Олии кишвар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»¹ қабул карда шуд. Тибқи ин қонун таълиму тарбияи кӯдак вазифаи падару модар, омӯзгор, давлат ва ҷомеа ба ҳисоб меравад.

Бояд қайд намуд, ки вобаста ба таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи асосии ҳуқуқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак ва дигар санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ баромад меkunанд. Ин санадҳо ҷамъаҳои гуногуни манфиати кӯдакро дар бар гирифта ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои онҳоро кафолат медиҳанд. Қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷонибдорӣ намудани Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак пеш аз ҳама дар

¹Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011.

бораи дарки зарурияти ҳалли ин масъала ва сиёсати хирадмандонаи пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои кӯдак гувоҳӣ медиҳад.

Нематов А.Р.

Субъекты законодательной инициативы по Конституции Республики Таджикистан и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ

Законодательная инициатива – первоначальная и ответственная стадия законотворчества. Традиционно проектная стадия законотворческого процесса начинается с разработки законопроекта и ходатайства о его принятии, что выражается в праве субъектов законодательной инициативы поставить вопрос о разработке, принятии, изменении или отмене конкретного закона.

Законодательная инициатива та стадия в законотворческом процессе, которая предусматривает порядок, сроки представления законопроекта на рассмотрение, а в последующем, возможно, и принятие законопроекта парламентом. Эта стадия законотворческого процесса включает комплекс сложных отношений, которые возникают между субъектами законодательной инициативы и парламентом по вопросу принятия законопроекта на рассмотрение. На первый взгляд малозначительная и короткая по времени стадия на самом деле представляет собой сложные правовые отношения по подготовке законопроекта с соответствующими документами и соблюдением особой процедуры предоставления законопроектов в парламент. Чтобы понять сущность этих сложных правоотношений, необходимо рассмотреть вопрос о составе его участников. Для этого обратимся к Конституциям Республики Таджикистан и Российской Федерации и проанализируем состав субъектов, обладающих правом законодательной инициативы. В конституциях этих стран закреплены почти одинаковые субъекты права законодательной инициативы и в то же время в них прослеживается некоторая специфичность.

В соответствии со ст.58 Конституции Таджикистана, правом законодательной инициативы обладают члены Маджлиси милли (верхняя палата Парламента), депутаты Маджлиси намояндагон (нижняя палата Парламента), Президент Республики Таджикистан, Правительство Республики Таджикистан, Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области.

Согласно ст.104 Конституции Российской Федерации, право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, а также Конституционному суду Российской Федерации, Верховному суду Российской Федерации и Высшему арбитражному суду Российской Федерации по вопросам их ведения¹.

Как видно из положений конституций двух стран, правом законодательной инициативы выступают носители государственной власти в лице главы государства, законодательной и исполнительной власти. В случае с Российской Федерацией – и носители судебной власти. До внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан от 22 июня 2003 г. правом законодательной инициативы по вопросам их ведения также обладали Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд Таджикистана. Однако с внесением изменений и дополнений в Конституцию республики (2003 г.) судебные органы были исключены из числа субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, что едва ли целесообразно.

Президент и Правительство являются основными субъектами законодательной инициативы. Мировая практика свидетельствует о том, что значительная часть законопроектов в Парламент вносится Президентом и Правительством, а в парламентских республиках ещё и Премьер-министром. Как по Конституции России, так и по Конституции Таджикистана, Президент и Правительство наделены правом законодательной инициативы. Президент как глава государства, а в условиях Таджикистана ещё и как глава исполнительной власти обладает

¹ Конституция Российской Федерации.– М., 2013.– С. 23.

широкими полномочиями в осуществлении права законодательной инициативы. К примеру, в Таджикистане Президентом в Парламент вносится больше половины законопроектов.

Среди активных субъектов законодательной инициативы выступают члены и депутаты палат Парламента. В России – это члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, а в Таджикистане – члены Маджлиси милли и депутаты Маджлиси намояндагон. Анализ ст.104 Конституции Российской Федерации показывает, что наряду с членами Совета Федерации, правом законодательной инициативы обладает сам Совет Федерации, в Таджикистане такое не наблюдается. Такое положение в федеративных государствах представляется нам более приемлемым и правильным, потому как есть вопросы общенационального, общедоказательного, общедоказательного масштаба, инициатива решения которых должна исходить в целом от Совета Федерации, состоящего из представителей всех субъектов федерации. Вопросы же регионального масштаба, решение которых возможно на уровне федерации, может осуществляться отдельными членами Совета Федерации, которые представляют интересы этого субъекта федерации в верхней палате Парламента.

На современном этапе широкое распространение получила практика совместного инициирования законопроектов членами и депутатами обеих палат Парламента. Хотя последнее в Конституциях России и Таджикистана, такая практика прослеживается как в России, так и в Таджикистане. Например, в Таджикистане членами Маджлиси милли совместно с депутатами Маджлиси намояндагон с 2010 по 2011 гг. было инициировано – 5 законопроектов, а с 2011 по 2012 гг. – 6¹. Как пишет А.И. Абрамова, в ходе её осуществления координируются разные интересы, что позволяет более объемно отражать в принимаемом законе назревшие потребности общественного развития, освобождает законодательный орган от длительной и сложной процедуры рассмотрения законопроектов в качестве

¹ См.: Зухуров Ш. Доклад председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Садои мардум от 2 июня. 2011 г.– № 81–82; *Его же*. Третья сессия – сессия качества законов // Садои мардум от 29 июня. 2012 г.– № 82–84.

альтернативных, которая включает в себя направление законопроектов на специальное заключение комитетов, выработку единого текста на основе представленных законопроектов¹. Таким образом, эта форма законодательной инициативы помогает её субъектам заранее согласовать свои позиции, что способствует усилению координации, согласованию точек зрения по законопроекту и принятию совместных согласованных правотворческих решений. К тому же это способствует экономии труда, времени и средство в процессе законотворчества.

В соответствии с Конституциями Республики Таджикистан и Российской Федерации, правом законодательной инициативы также обладают местные и/или региональные органы государственной власти, но в России и в Таджикистане закрепление этого положения было продиктовано абсолютно разными причинами и условиями, а также исключениями.

Во-первых, это различие заключается в форме государственного устройства этих государств. Как известно, Таджикистан является – унитарным государством, а Россия – федеративным. Наделение законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации правом законодательной инициативы исходит из федеративной сущности её государственного устройства, что выражается в участии регионов в законодательной деятельности федерального уровня. А.И. Абрамова пишет, что наделение субъектов федерации в лице их представительных органов правом законодательной инициативы позволяет им действительно реагировать на ту или иную ситуацию, складывающуюся в стране, и в определенном смысле управлять ею. Это имеет значение особенно для тех случаев, когда вопросы, нуждающиеся в урегулировании, находятся за пределами правовой регламентации собственно субъекта Федерации и не могут быть непосредственно нормативно им разрешены². Среди

¹ Абрамова А.И. Внесение законопроекта в парламент как форма реализации права законодательной инициативы // Законотворчество в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина.– М., 2000.– С.350.

² Абрамова А.И. Внесение законопроекта в парламент как форма реализации права законодательной инициативы // Законотворчество в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина.– М., 2000.– С. 348.

местных органов государственной власти республики правом законодательной инициативы в силу географической, климатической и религиозно-культурной специфики в лице депутатов маджлиса народных депутатов обладает Горно-Бадахшанская автономная область.

Во-вторых, в Российской Федерации правом законодательной инициативы наделены законодательные (представительные) органы всех субъектов федерации. В Таджикистане таким правом обладает лишь представительный орган Горно-Бадахшанской автономной области.

Краеугольным вопросом законодательной инициативы является вопрос о закреплении права законодательной инициативы за народом. Народ как носитель государственной власти осуществляет эту инициативу непосредственно или через своих представителей. Народ может внести законопроекты на рассмотрение Парламента через носителей права законодательной инициативы, в том числе посредством членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Вне правового регулирования осталось непосредственное право реализации законодательной инициативы народом. В соответствии со ст. 6 Конституции Таджикистана, для непосредственной реализации власти народа в сфере законотворчества, наряду с его участием в референдуме, следовало бы наделить его правом законодательной инициативы. И мы поддерживаем А.И. Имомова, который считает, что с целью развития законодательной инициативы и демократизации этого демократического института следовало бы закрепить в Конституции инициативу народа в форме самостоятельной подготовки и внесения законопроектов в Парламент¹. Конечно, здесь необходимо учитывать круг социально активной части населения (к сожалению, он пока ещё узок), уровень правовой просвещенности, политико-правовой культуры населения. Следует разработать и сами механизмы реализации народом права законодательной инициативы.

Эффективное осуществление законодательной деятельности и формирование гражданского общества связаны со

¹ Имомов А.И. Органы государственной власти Таджикистана.– Душанбе, 2007.– С. 259 (на тадж. яз.).

становлением общественного мнения в качестве самостоятельного социального института¹. В чем это может выражаться? Конечно, в создании механизмов взаимодействия между законодателем и представителями общественности в лице институтов гражданского общества. Современные информационные технологии позволяют и упрощают взаимодействие между активными представителями общественности и власти и тем самым способствуют донести общественные инициативы по тем или иным вопросам общественной жизни до законодателя. В России сделан уверенный шаг в этом направлении, когда был принят Указ Президента Российской Федерации «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» от 04.03.2013 г.², который дает возможность гражданам России представить предложения и поставить на голосование в интернете вопросы социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления. Общественная инициатива, получившая в ходе голосования необходимую поддержку (не менее 100 тыс. голосов граждан в поддержку инициативы федерального уровня), направляется в экспертную рабочую группу для проведения экспертизы и принятия решения о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта и/или об иных мерах по реализации инициативы.

К сожалению, в Таджикистане доступ к современным информационными технологиями пока имеет не большая, но активная в политической жизни часть общества. Именно она выражает и представляет интересы большей части населения страны. Практика взаимодействия общества и государства в сфере правотворчества посредством информационных технологий является показательной для Таджикистана. В настоящее время эта форма взаимодействия представителей

¹ Лапаева В.В. Формирование концепции правовой новеллы // Законодательная социология / Отв. ред. В.П. Казимирчук и С.В. Поленина.– М., 2010.– С. 197.

² Собрание законодательства Российской Федерации.– М., 11 марта 2013 г.– № 10.– Ст. 1019.

власти и общественности активно практикуется в правотворческой деятельности многих государств. Например, интернет-обсуждения проектов нормативных актов в Канаде выступают одним из этапов консультаций с общественностью¹, практика осуществления консультаций с общественностью через интернет началась и в России. Справедливости ради, следует отметить, что в Таджикистане тоже начинается практика размещения законопроектов в интернете, но пока это единичные случаи, которые имеют односторонний характер, т.е. обратной связи государственных органов с гражданами, коллективами, социальными группами и представителями гражданского общества не существует. Огромную роль наряду с размещением законопроектов на официальных сайтах сыграло бы проведение прямых радио- и теледебатов по законопроекту с участием разработчиков и инициаторов законопроекта. Так, Т.В. Нечипоренко, ссылаясь на мнение экспертов в области информационной политики, пишет, что более или менее объективную политическую информацию гражданам могут представить не новостные программы, а телевизионные дебаты². Проведение теледебатов является удобным средством установления двусторонней связи между законодателем и обществом по законопроекту и каналом донесения до общества основных его положений, раскрытия его экономических, политических и иных целей.

Одно из главных различий Конституций России и Таджикистана в определении субъектов право законодательной инициативы заключается в наделении Конституцией России правом законодательной инициативы Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суд Российской Федерации и Высшего арбитражного суд Российской Федерации по вопросам их ведения. В 2003 г. после внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан высшие судебные органы были исключены из числа субъектов, обладающих правом законодательной инициативы.

Разделение властей является одним из основных признаков

¹ См.: Кабышев С.В. Общественное мнение и законотворчество: канадские подходы // Государство и право.– 2011.– №9.– С. 95.

² Нечипоренко Т.В. Зарубежный опыт проведения предвыборных теле- и радиодebатов // Государство и право.– 2013.– № 1.– С. 83.

демократического и правового государства. Их самостоятельность не исключает их взаимодействия между собой в осуществлении единой государственной власти, непосредственно исходящей от народа. Именно при соблюдении принципа разделения властей определяются основные носители власти в общей структуре государства, и границы между отдельными элементами государственной власти становятся явными. Благодаря этому принципу конкретизируются основа и пределы взаимодействия субъектов верховной государственной власти.

Традиционно участие судебных органов в правотворчестве Таджикистана, видится в признании за ними самостоятельного осуществления правотворчества (судебное правотворчество) и в представлении судебным органам права законодательной инициативы. Сразу отметим, что мы рассматриваем участие высших судебных органов Таджикистана в правотворческой деятельности государства не через призму осуществления ими самостоятельного правотворчества (судебное правотворчество), а именно через наделение высших судебных органов правом законодательной инициативы, и тем самым через их включение в правотворческую деятельность государства. Рассмотрим эти положения подробнее.

По вопросу признания за судебными органами права самостоятельного правотворчества, на постсоветском пространстве уже давно ведется научная полемика. Здесь есть как сторонники такого признания (Р.З. Лившиц, В.Д. Зорькин, М.Н. Марченко и др.)¹, так и его противники (В.С. Нерсесянц, С.В. Поленина и др.)². В Таджикистане сложилась такая же ситуация. Например, К.Н. Холиков задается вопросом: характерны ли особенности нормативного правового акта как такового для актов Конституционного суда Республики

¹ См.: Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права.– М., 1997.– С. 3-15; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право.– М., 2007.– С. 512; Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права.– 2004.– № 12 (96).– С. 3–9.

² Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права.– М., 1997.– С.34–41.

Таджикистан¹? Думается, здесь нет однозначного ответа. Актами Конституционного суда Республики Таджикистан являются его регламент, постановление.

Мы не сомневаемся, что регламент является нормативным правовым актом, который определяет порядок деятельности Конституционного суда и имеет разовый характер. Он не направлен на широкое регулирование общественных отношений, а имеет в основном организационно-процессуальный характер. Поэтому принятие Конституционным судом собственного регламента ещё не говорит о наличии судебного правотворчества в государстве и нормативности принятых им решений.

Что касается постановления Конституционного суда Таджикистана, то законы и другие нормативные правовые акты им не отменяются, а только признаются неконституционными, что, конечно, имеет несколько иное содержание. При отнесении решений судебных органов к нормативным правовым актам следует исходить с позиции наличия в них свойств нормативности, а их в решениях судебных органов, в том числе и постановлениях Конституционного суда Таджикистана не наблюдается. Обязательность их исполнения не определяет общеобязательности нормативных правовых актов, и во многих случаях они выносятся при решении конкретных индивидуальных дел и запросов.

Судебная власть, как самостоятельная часть общей системы государственной власти, осуществляет возложенное на нее правосудие (при соблюдении определенного процессуального порядка) по конституционным, гражданским, трудовым, уголовным, экономическим делам. Как пишет В.Е. Чиркин, главное назначение судебной власти – разрешение конфликтов в обществе². Однако осуществление этой функции не означает её полной автономизации и предусматривает тесное переплетение функций судебной власти как с законодательствованием, так и государственным управлением, но они не должны подменять основной функции судебной власти – применения права. В.С. Нерсисянц пишет, что в целом судебная власть в наших условиях

¹ См.: Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность.– М., 2009.– С. 125–126.

² Чиркин В.Е. Законодательная власть.– М., 2008.– С. 156.

может и должна утверждаться и развиваться лишь в русле современного конституционного правопонимания, на основе и в границах строгого и последовательного соблюдения принципа разделения властей и требований конституционно-правовой законности. С такой правовой перспективой явно расходятся представления о наделении российского суда не принадлежащими ему и не присущими его природе правотворческими полномочиями¹. Поэтому придание судебной практике статуса судебной правотворческой деятельности нам кажется сомнительным, и участие судебных органов в правотворческой деятельности государства мы видим в наделении высших судебных органов правом законодательной инициативы по вопросам их ведения.

Одним из основных доводов ученых-юристов, поддерживающих судебное правотворчество, является закрепление права толкования Основного закона за органами конституционного контроля. Право толкования Конституции Конституционным судом очень тесно соприкасается с правотворчеством, особенно, по мнению ученых-юристов с судебным правотворчеством. Так, В.И. Крусс пишет, что нужно признать основным субъектом правотворчества орган, конституционно уполномоченный к официальной и исключительной интерпретации текста Конституции, т.е. Конституционный суд². Возникает вопрос: как же быть в случае с Таджикистаном, когда исключительное право интерпретации Конституции принадлежит парламенту, и осуществляется оно в порядке и в форме конституционного закона. Согласно ст. 61 Конституционного закона РТ «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19.04.2000 г., право толкования Конституции дается Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в том же порядке, в каком рассматриваются конституционные законы, и принимается в

¹ Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. – М., 1997. – С. 41.

² Крусс В.И. Правотворчество и конституционализм // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации / Под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова и Е.В. Скурко. – Н. Новгород, 2007. – С. 60–61.

виде конституционных законов¹. В.И. Крусс прав в одном, что в условиях Таджикистана результаты толкования Конституции являются нормативным актом и результатом правотворческой деятельности, так как толкование Конституции, осуществляемое парламентом и принимаемое в форме конституционного закона, проходит все стадии законотворческого процесса и обладает всеми реквизитами нормативного правового акта. Это ещё один аргумент в подтверждение того, что высшие судебные органы Таджикистана не обладают правом самостоятельного правотворчества.

В общей системе взаимоотношений судебной и законодательной власти доминирует сотрудничество. Такое сотрудничество в основном видится, в обеспечении правовых основ деятельности судебных органов и в назначении судей высших судебных органов со стороны палат Парламента. Одним словом это сотрудничество носит односторонний характер. Однако сотрудничество законодательной и судебной ветвей власти может осуществляться и в других плоскостях. Например, особый характер взаимоотношений судебной власти с законодательной в сфере правотворчества мог бы выразиться в представлении высшими судебными органами предложений по совершенствованию законодательства. Полагаем, что эти взаимоотношения могли бы сопровождаться представлением конструктивных предложений по восполнению пробелов в законодательстве. Роль судебных органов в совершенствовании законодательных актов могла бы быть существенной, если бы судебные органы в лице их высших органов обладали правом законодательной инициативы. С.В. Бошно пишет, что действия по выявлению пробелов в праве и представление предложений по их восполнению путем внесения законопроектов в парламент – такой видится роль судебных органов при использовании права законодательной инициативы². Конечно, роль судебных органов в выявлении пробелов в законодательстве, которые обнаруживаются именно на стадии правоприменительной

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.– Душанбе, 2000.– № 4.– Ст.108.

² Бошно С.В. Законодательная инициатива судебных органов – путь от источника к форме права // Проблемы государственного строительства и права.– М., 2002.– Ч. 2.– С. 29.

практики, огромна. Поэтому наделение органов судебной власти правом законодательной инициативы могло бы разрешить проблему неэффективности правового регулирования путем внесения соответствующих законопроектов в парламент по вопросам их ведения. А это возможно только в том случае, если судебные органы обладают правом законодательной инициативы. По этому пути пошли многие постсоветские республики, в том числе Российская Федерация, Республика Азербайджан и др.

Обобщая сказанное, отметим, что спор об участии судебных органов Таджикистана в правотворчестве должен проходить в плоскости наделения их правом законодательной инициативы и определения круга вопросов, по которым они могут реализовать инициативу внесения законопроектов в Парламент.

Сегодня правотворческая деятельность в Таджикистане осуществляется на основе четкого разграничения законотворческой деятельности парламента и подзаконной правотворческой деятельности органов исполнительной власти во главе с Президентом республики. К сожалению, судебная власть осталась за бортом правотворческой деятельности государства, между тем в ст.9 Конституции Республики Таджикистан закрепил принцип разделения властей.

Соотношение властей должно играть определяющую роль и в сфере формирования права в целом и законодательства в частности. Так, ст.9 Конституции РТ должна стать правовой основой разграничения и осуществления правотворчества в Таджикистане. Возникает вопрос, как же обеспечить систему разделения властей в сфере правотворчества или её высшей формы законотворчества, где правовая система государства базируется на классической континентальной правовой системе? Учитывая то, что Таджикистан относится к странам с континентальной правовой системой, обеспечение и усиление разделения властей в контексте укрепления позиции судебных органов в правотворческой деятельности государства, считаем правильным наделить, точнее, возратить высшим судебным органам страны (в лице Верховного суда, Высшего экономического суда) право законодательной инициативы. Их участие в правотворческой деятельности, в особенности в

законотворческой деятельности является требованием любого правового государства.

Одинаев А.Ш.

Асосҳои конституционии ташакулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

6-ноябри соли 1994 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тариқи раёспурсии умумихалқӣ қабул гардид, ки ҳамчун дастоварди миллӣ, заминаи ҳуқуқии бунёди давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба шумор меравад.

Дар раванди барпо намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши асосиро давлат мебозад, зеро давлат бояд барои ташкил ва инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ шароит фароҳам орад. Илова бар ин барпо намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳолати мавҷуд будани давлатдорӣ устувор, ки ниҳодҳои он волоияти ҳуқуқро таъмин намуда, вазифаҳои худро дар асоси конституция ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ амалӣ менамоянд, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ҳимоя менамояд ва барои фаъолияти сохтори конституционӣ шароит муҳайё месозад, имконпазир мебошад.

Ҷомеаи шаҳрвандӣ маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятии ғайридавлатӣ (сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маданӣ, ахлоқӣ, оилавӣ, динӣ) мебошанд, ки на танҳо ба воситаи меъёрҳои ахлоқӣ, одатӣ, динӣ, инчунин бо меъёрҳои ҳуқуқ идора мешаванд, ки давлат барои инкишофи онҳо шароит муҳайё месозад.

Чӣ тавре ки О.Н. Тиунов қайд менамояд: «Барои ташкил ва мустаҳкамгардии ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд шароитҳои муносиб, яъне асоси ҳуқуқиро, ки бо қонуни асосии давлат таъмин карда мешавад фароҳам сохт»¹.

Дар Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон боб ё моддаи алоҳида оид ба ҷомеаи шаҳрвандӣ оварда нашудааст, аммо дар моддаҳои алоҳидаи он оид ба ташакулёбӣ, мустаҳкамгардонӣ ва нишонаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ меъёрҳои

¹ Конституционное права и свобода человека и гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов // Под ред. О.А. Тиунова. – М.: Норма, 2005, - С. 20.

ҳуқуқӣ вучуд дорад. Аз ҷумла моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд эълон менамояд. Маънои аслии демократия ин ҳокимияти халқ аст, ки ду намуди амали намудани он вучуд дорад: «1) демократияи намояндагӣ (қабули қарорҳои асосӣ ба воситаи мақомоти интиҳобӣ); 2) демократияи бевосита (қабули қарорҳои асосӣ бевосита аз ҷониби шаҳрвандон)»¹. Илова бар ин «демократияи бевосита дар шакли муттаҳид гаштани шаҳрвандон дар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ зоҳир мегардад»², ки ин яке аз нишонаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ҳисоб меравад.

Давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ниҳодҳои гуногун ва мустақил бошанд ҳам, аммо ба ҳам зич алоқаманд мебошанд. Ҷомеаи шаҳрвандӣ-ҷомеаи озоду ҳуқуқбунёд буда, волоияти қонунро эътироф намуда, фақат дар шароити ташкили давлати ҳуқуқбунёд ташаккул меёбад. Ҷомеаи шаҳрвандӣ пояи давлати ҳуқуқбунёд ба ҳисоб рафта, ҳамон вақт рушд меёбад, ки дар асоси принципҳо ва арзишҳои давлати ҳуқуқбунёд фаъолият намояд.

Хусусияти иҷтимоӣ доштани давлат дар конститутсияҳои аксарияти давлатҳои ҷаҳон инъикос ёфтааст. «Хусусияти иҷтимоӣ доштани давлат дар он зоҳир мешавад, ки сиёсати дохилии он барои фароҳам овардани шароити арзандаи зиндагӣ ва инкишофи озодонаи шахсият нигаронида шудааст»³. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми давлати иҷтимоӣ дар м.1, қ.2 Конститутсияи ҷунин инъикос ёфтааст: «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад»⁴. Мустақамгардонии меъёри мазкур барои инкишофи озодонаи инсон мусоидат намуда, барои ташаккул ёфтани ҷомеаи шаҳрвандӣ замина муҳайё месозад. Дар навбати худ ҷомеаи шаҳрвандӣ низ ҷомеаи озоду ҳуқуқбунёд буда, баҳри таъмини некӯахлоқии инсон фаъолият менамояд.

¹ Фарҳанги истилоҳи ҳуқуқ: Зери таҳрири доктори илми ҳуқуқ, профессор, узви вобастаи АИ ҶТ Маҳмудов М.А. – Душанбе: ЭР-граф, 2004, - С. 152.

² Ҳамон ҷо. С. 152.

³ Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Шарқи озод, 2009, - С. 32.

⁴ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994.

Арзиши олий доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрии инсон, аз ҷониби давлат эътироф, риоя ва ҳифз намудани онҳо, ки дар м.5 Конституция мустаҳкам гардидааст, яке аз хусусиятҳои ташаккули давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон мебошад. Дар ин замина Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид кардааст: «Конституцияи Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро ба сифати арзиши олий эътироф намуда, дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрӣ, аз ҷумла ҳаёт, қадр ва номуси инсонро эълон менамояд ва давлатро масъул месозад, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз намояд»¹.

Дар ин маврид Ҳ. Халифабобо қайд менамояд: «Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ меъёри асосии муайянкунандаи доира ва ҳудуди ҳар гуна ҳуқуқ ва озодӣ қонун мебошад. Сарвари давлат бо муайян намудани ҷавҳар ва моҳияти қонун, ки омили асосии татбиқи принципҳои озодӣ, адолат ва баробарӣ мебошад, таъкид кардааст, ки «ҳар фард масъул аст, ки барои ба даст овардани ин арзишҳои олий танҳо дар доираи талаботи муайяннамудаи қонун рафтор намояд. Бинобар ин маҳз қонун ҳам меъёри маҳдудкунанда ва ҳам кафолати озодӣ аст»².

Қайд кардан зарур аст, ки арзиши олий доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, риоя ва ҳифз намудани онҳо ба ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ мусоидат менамоянд. Ин меъёрҳо дар боби дуоми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардидаанд.

Ҳифз гардидани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Конституция, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд (м.14, қ.1); таҳти ҳимояи давлат қарор доштани шаҳрванди Тоҷикистон дар хориҷи кишвар (м.16, қ.1); истифода бурдани ҳуқуқу озодиҳои эълоншуда аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд, ба истиснои ҳолатҳои, ки қонун пешбинӣ намудааст (м.16, қ.2); баробарии ҳама дар назди қонун ва суд, кафолати ҳуқуқу озодиҳо аз ҷониби давлат, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк (м.17, қ.1); кафолати

¹ Халифабобо Ҳомидов. Президент Э.Ш. Раҳмонов- бунёдгузори давлати муосири тоҷикон – Душанбе: Нашриёти «Қонуният», с. 2006. – С. 100.

² Ҳамон ҷо. С. 102.

дахлнопазирии шахс. (м.18, қ.3); кафолати ҳифзи судӣ (м.19, қ.1); ҳифз кардани ҷабрдида ва кафолат додани ҳифзи судӣ ва ҷуброни зарар барои ҷабрдида аз ҷониби давлат (м. 21); дахлнопазирии манзил (м.22, қ.1); ҳақ доштани шаҳрванд ба мусофират, интихоби озодӣ маҳалли зист, тарки ҷумҳурӣ ва бозгашт ба он (м.24); мустақилона муайян намудани муносибати шахс нисбат ба дин (м.26); иштироки бевосита ва ё бавоситаи шаҳрванд дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ (м.27, қ.1); ҳуқуқи шаҳрвандон барои муттаҳид шудан, ташкили иттиҳодияҳо, дохил ва ихтиёрона хориҷ гардидан аз онҳо (м.28, қ.1); ҳаққи шаҳрвандон барои иштирок дар маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо, роҳпаймоиҳои осоишта (м.29, қ.1); кафолати озодии суҳан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбор (м.30, қ.1); ҳаққи соҳиби моликият ва мерос будани шахс (м.32, қ.1); аз ҷониби давлат ҳимоя намудани оила ҳамчун асоси ҷамъият (м.33, қ.1); ҳаққи шахс ба меҳнат, интихоби касбу кор, ҳифзи меҳнат, ҳимояи иҷтимоӣ (м.35, қ.1) ва манъи маҳдудиятҳо дар муносибатҳои меҳнатӣ (м.35, қ. 2); ҳуқуқи шахс ба манзил, аз ҷумла сохтмони манзили хусусӣ (м. 36); ҳуқуқи истироҳат (м.37); ҳуқуқи ҳифзи саломатӣ (м.38); кафолати таъмини иҷтимоии шахс дар пиронсолӣ, ҳангоми беморӣ ва дигар ҳолатҳои дар қонун пешбинишуда (м.39); иштироки озодонаи шахс дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ, ва истифода аз дастовардҳои онҳо (м.40); ҳуқуқи шахс ба таҳсил (м.41) ва ғ. Ҳамин тариқ дар зиёда аз 20 моддаи боби дуюми Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мустаҳкам гардидаанд, ки тибқи моддаи 47 Конститутсия, ҳатто дар ҳолати эълони вазъияти ғавқуллода, аксарияти ин ҳуқуқу озодиҳо маҳдуд карда намешаванд.

Яке аз хусусиятҳои, ки барои инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ асос шуда метавонад, ин равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ ба ҳисоб меравад. Ин хусусият дар м.8, қ.1 Конститутсия чунин мустаҳкам гаштааст: «Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад»¹. Дар баробари ин «Муқаррар намудани як мафкура ба сифати мафкураи давлатӣ ё умумии ҳатмӣ амали ғайри қобили қабули ҷомеаи мутамаддин мебошад. Ин муқаррарот маънои онро

¹ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994.

дорад, ки на Конституция ва на ягон санади дигари қонунгузорӣ набояд ба таври мустақим ё ғайримустақим ягон мафкураро ба ҷомеа таҳмил¹ намояд².

Барои инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ҳалли масъалаҳои фаъолияти озоди иқтисодӣ (иқтисоди бозоргонӣ), соҳибкорӣ ва ҳифзи ҳуқуқи моликияти хусусӣ зарур мебошад. Ин нуқта дар м.12, Қонуни асосии давлат кафолат дода шудааст, аз ҷумла муқаррар гардидааст, ки: «Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад»³.

Дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои муайяне, ки бевосита ба падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бахшида шудаанд, мустақил ва бе дахлати давлат фаъолият менамоянд, мавҷуд мебошанд. Ба монанди: ташкилотҳои динӣ аз давлат ҷудо буда, ба қорҳои давлатӣ мудохила карда наметавонанд (м.8, қ.4.); иштироки ихтиёрии шаҳрвандон дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, аз ҷумла ҳизбҳои характери демократӣ, динӣ ва атеистӣ дошта, иттифоқҳои касаба ва дигар иттифоқҳои ҷамъиятӣ (м.28) ва кафолати фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ки ҷамоат ба шумор меравад (м.78, қ.6).

Ҳамин тариқ яке аз хусусиятҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ин динамикаи (серҳаракатии) он мебошад. Таъмини ин динамика (серҳаракатӣ) бояд тибқи меъёрҳои Конституция амалӣ гардад. Асосҳои конституционии ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд хусусиятҳои зеринро дошта бошанд:

1. Ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки мустақамии онҳо бо меъёрҳои конституционӣ кафолат дода шудааст;
2. Мувофиқат намудани меъёрҳои қонунгузорию қорӣ ба конституцияи давлат;
3. Кафолати конституционии инкишофи падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ;
4. Таъмини инкишофи муносибатҳои ҳуқуқи падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлат.

¹ Таҳмил-бор намудан, ба касе зиёда аз қувваташ коре фармудан // Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Ҷилди 2, Душанбе 2008, С. 327.

² Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Шарқи озод, 2009, - С.63.

³ Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994.

Конститутсия – қонуни асосии давлат ва ҷомеа

Таърихи 6 ноябр барои миллати соҳибтамаддуни тоҷик санаи азизу муқаррам аст. Зеро 20 сол қабл аз ин дар ҳамин рӯз мардуми шарифи Тоҷикистон дар фазои демократӣ ҳуҷҷати сарнавиштсози худ – Конститутсия (Сарқонун) –ро тавассути раёйпурсии умумихалқӣ қабул намуд, ки посухгӯи ниёзҳои мардуми кишвар ва меъёрҳои байналмилалӣ аст. Қабули Сарқонун дар таърихи кишвари мо аз ҷумлаи рӯйдодҳои муҳимтарини сиёсӣ мебошад, ки арзиш ва аҳамияти он бо гузашти солҳо бештар мегардад.

Ҳар як давлат дорои Конститутсия мебошад, ки он принсипҳои ташкилӣ ва ҷаҳолияти мақомоти қонунбарор, иҷроия, судӣ, ҳуқуқу озодиҳо ва масъулияти шаҳрвандонро муайян менамояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон баробари соҳибистиқлол гардидан роҳи бунёди ҷомеаи ҳуқуқбунёди демократии дунявиро пеш гирифт, ки дар ҷунин ҷомеа мебошад ҳуқуқи инсон, озодии суҳан, гуногунандешӣ, баробарӣ, волиятӣ қонун ва дигар омилҳои башардӯстона пойбарҷо бошанд. Ҳамаи ин унсурҳо дар Конститутсияи кишвар возеҳу равшан инъикоси хешро ёфтанд.

Бо қабули Конститутсия дар ҷумҳурии марҳилаи нави инкишофу тараққиёт оғоз ёфт, ки моҳияти он таъмини ҳаёти осудаҳолона ва озоди мардуми Тоҷикистон мебошад. Сарқонун меъёрҳои маъмули байналхалқиро вобаста ба фарҳангу арзишҳои миллимон дар худ фаро гирифта, мақоми қонунии истиқлолияти фарҳангиву сиёсӣ ва иқтисодии давлати тоҷиконро тадриҷан мустаҳкам ва пойдор карда истодааст. Сарқонун мамлакат дар тамоми соҳаҳои ҷаҳолияти мо дастури амал ва роҳнамо мебошад. Ин санади ҳуқуқӣ иштироқи бевоситаи мардумро дар ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ ва иқтисодӣ муқаррар намуда, ҳуқуқу озодиҳои онҳоро қафолат медиҳад. Боиси хушнудист, ки Сарқонун пеш аз ҳама ба омилҳои муҳимтарини қафолати устувории ҳаёти сиёсии кишварамон табдил ёфтааст. Он санади бунёдиву созандае гардидааст, ки имрӯз дар асоси он ҳар як шаҳрванди мамлакат,

бахусус ҷавонон ҳуқуқҳои худро мешиносанд ва аз онҳо баҳравар мешаванд. Аз ин рӯ, ҷавонро лозим меояд, ки онро пайваста омӯзанд, аз имкониятҳои, ки он муқаррар намудааст бештар истифода баранд ва дар ниҳояти қор ба он муваффақ шаванд, ки риояи ҳатмии он барои онҳо ҳам фарзу ҳам суннат гардад.

Амиқ донишҷӯи Сарқонун имконият медиҳад, ки шаҳрвандон дар бораи ҳуқуқ ва ӯҳдадорӣҳои хеш дар назди давлат ва ҷомеа тасаввуроти пурра дошта бошанд ва дар зиндагии имрӯза аз онҳо дуруст истифода кунанд. Таҳаввулотҳои, ки дар беҳдошти ҳаёти ҷавонони кишвар ба миён омадааст, аз қабилӣ қабул намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон», Консепсияи миллии сиёсати ҷавонон, барномаҳои вусъатдори давлатии марбут ба ҷавонон ва ғайраҳо маншаъ ва маънии худро аз Сарқонун гирифтаанд.

Имрӯз миллати тоҷик соҳиби истиқлолияти миллии, давлату давлатдорӣ ва ифтихороти миллии гардида, бо иродаи матин ба таври доимӣ ин муқаддасоти миллиро ҳифз ва рушду такмил медиҳад. Қадами ҷиддӣ дар ин роҳ қабул шудани Сарқонуни Тоҷикистон мебошад, ки дар моддаи аввалаш ин дастоварди бузурги миллии чунин сабт гардидааст: «Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад».

Қабули Конституция аз ҷониби мардуми Тоҷикистон, интихоби умумихалқии Президенти ҷумҳурӣ, қабули Парчами давлатӣ, Нишон, Суруди Миллӣ, таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳ, интихоби Маҷлиси Олӣ, таъину интихоби мақомоти роҳбарии маҳаллӣ ва ғайраҳо аз мустаҳкамӯ босубот сохтани ҷамъият, давлат ва дар ниҳоят ба сатҳи сифатан нав расидани истиқлолияти миллии мо шаҳодат медиҳанд.

Давлати мустақили мо вазифаи аввалиндараҷаи худро дар таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон мебинад. Давлатдорӣ, ки мо имрӯз пеш гирифтаем ва минбаъд пояҳои онро мустаҳкам ва босубот месозем, манфиати инсонро дар маркази тамоми фаъолияти хеш гузошта, онро ҳифз менамоем. Заминаҳои рушд ва ташаккули инсон маҳз тавассути Сарқонун таъмин карда мешавад.

Болоравии сатҳи иқтисодии аҳолии кишварамон ва вусъат ёфтани доираи фаъолиятҳои тиҷоративу муносибатҳои сиёсии Ҳукумати ҷумҳурӣ низ аз ин шаҳодат медиҳад ва мову Шумо тӯли солҳои охир ин дастовардҳоро ба таври возеҳ мушоҳида намуда истодаем. Маҳз тамоми фаъолиятҳои давлату давлатдориро дар асоси Сарқонун ба роҳ мондани Ҳукумати мамлакат буд, ки кишварамон марҳилаҳои душвори ҳаётии худро пушти сар гузошт.

Хушбахтона, имрӯз он дастовардҳо барои кишварҳои хориҷ ва таҳлилгарони сатҳи ҷаҳонӣ қобили эътироф ва омӯзиш қарор гирифтааст.

Сарқонунӣ мо инкишофи ҳаёти ҷамъиятиро дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ кафолат медиҳад.

Имрӯзҳо дар Тоҷикистон дар асоси ин меъёрҳои демократии аз тарафи умум қабулшуда зиёда аз се ҳазор хизбу ҳаракат ва созмону иттиҳодияҳои касбӣ фаъолият менамоянд ва давлат барои фаъолияти онҳо шароити заруриро муҳайё сохтааст. Тавре шоҳид ҳастед, имрӯзҳо фаъолияти хизбу ҳаракатҳои сиёсии Тоҷикистон, ки дар асоси Сарқонун ва қонунҳои амалкунанда фаъолият менамоянд ба таври озод ба роҳ монда шудааст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри вусъати фаъолияти онҳо тамоми имкониятҳоро фароҳам овардааст.

Ҷараёни демократикунӣ ва озодии фаъолияти хизбу ҳаракатҳои сиёсии кишварамон, ки бо қонуну муқаррароти амалкунанда, пеш аз ҳама Сарқонунӣ кишварамон ва меъёрҳои байналхалқӣ мутобиқат менамоянд, аз ҷониби нозирони байналмилалӣ эътироф гардидааст.

Дар айни замон Конститутсияи давлати мустақили Тоҷикистон таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятиро, ки наҷодпарастӣ, миллатгароӣ, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конститутсионӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллахро талқин менамоянд, манъ кардааст.

Ба ҳамин тартиб, давлат барои ҳамагон, бидуни истисно роҳи конститутсионӣ, қонунӣ, маданӣ ва инсонии фаъолияти сиёсиро фароҳам овардааст. Ин меъёр ба тамоми талаботу қолабҳои қабулшудаи умумибашарӣ ҷавобгӯӣ буда, дар радифи

дигар меъёрҳо давлати воқеан ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявӣ будани Тоҷикистонро таъмин менамояд.

Дар шароити мураккаби муносибатҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ донишмандони Сарқонун ва иттиҳоди бевоситаи шаҳрвандон ҷиҳати ҳифзи муқаддасоти кишвар, арзишҳои миллӣ, истиқлолияти ягонагии мамлакат ва устувории пояҳои давлатдорӣ тоҷикон барои ҳар як шаҳрванди баору номуси кишварамон амри зарурӣ мебошад ва фикр мекунам, ки яке аз роҳҳои мантиқии мубориза ба муқобили зуҳуроти нафратовар ва солим нигоҳ доштани ҷомеаи Тоҷикистон низ маҳз аз донишмандони иттиҳоди бевоситаи Сарқонун сарчашма мегирад.

Мо бояд анъанаҳои хуби кишварамонро ҳамчун боигарии бебаҳои маънавӣ ва пайвандгари муносибатҳои дӯстиву бародарӣ истифода барем.

Имрӯз яке аз вазифаҳои асосии мо, ки ба таълиму тарбия ва ташаккули идеологияи солим байни ҷавонон равона шудааст, мебошад моҳияту ғояҳои Сарқонунро кишварамон ба онҳо дар сатҳи сифатан баланд омӯзонидани шавад то ҷавонон аз он ҳамчун чароғи роҳнамо дар қору фаъолият истифода баранд.

Дар интиҳо ба ҷавонон муроҷиат намуда, даъват ба амал меорам, ки баҳри устувории пояҳои истиқлолият, давлатдорӣ тоҷикон, ки баъд аз ҳазорсолаҳо дубора муяссарамон гардидааст, волоияти қонунро асоси фаъолиятҳои хеш қарор дода, ба ин восита ба Ватан – Модар садоқатмандона хизмат намоем. Ҳар як ҷавоне, ки худро соҳибватан меҳисобад, мафҳумҳои озодӣ, истиқлолият ва Сарқонунро муқаддас мешуморад бояд ҳамаи андешаву амали худро ба он равона созад, ки омодагӣ ба таҷлили 20–солагии Рӯзи Сарқонунро Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷашни умумимиллӣ, болоравии эҳсоси худшиносӣ, ифтихори миллӣ, ватанпарастӣ ва таҳкими ваҳдати миллӣ табдил ёбад.

Рахимов Н.Т.

Институт прав человека в Конституции Республики Таджикистан

Права человека - одна из вечных проблем исторического, социального, культурного развития человечества, постоянно

находящаяся на вершине пирамиды политической, философской, правовой мысли. Стремление передовой мировой общественности определить общечеловеческий минимум прав и свобод привёл к тому, что 10 января 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой нашли воплощение многовековые чаяния человечества по провозглашению прав и свобод, необходимых для нормального существования и свободного развития индивида. Права человека представляют собой универсальные правовые гарантии, защищающие индивидуумов и группы лиц от действий, которые идут вразрез с основополагающими свободами и ущемляют достоинство человеческой личности. Правовые нормы в области прав человека обязывают правительства предпринимать определённые меры и воздерживаться от принятия других мер¹. Международное сотрудничество в деле поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех является одной из основных целей Организации Объединённых Наций, о чём говорится в статье 1 её Устава. С момента создания ООН в 1945 году, осуществление прав человека являлось задачей каждого государства - члена ООН, в том числе Таджикистана, ставшего суверенным государством после распада СССР в 1991 году и в 1992 году принятого в ООН².

Изучение института прав человека с каждым днём приобретает всё более широкий масштаб и это далеко не случайно. Права человека представляют собой то явление, которое органически вплетено во все сферы жизнедеятельности, во все формы общественных отношений. И тем более, в настоящее время, когда Таджикистан провозгласил себя демократическим государством, построенным на началах

¹Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. - М., 2000; Алексеева Л.Б., Жуйков В.М. Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. - М., 1996; Каламкарян Р.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Воспитание поколений в XXI в. (материалы Международного симпозиума)//Государство и право. - 1998, № 7; Мистелис Л.А. Международное и внутригосударственное право. Проблемы, связанные с правами человека. - Д.. 1995. Права человека накануне XXI века. - М., 1994.

² Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век. - Худжанд, 2001.

правового государства, права человека становятся краеугольным камнем всего спектра как общественных, так и политических отношений, в связи с чем в ч.1, ст.5 Конституции Республики Таджикистан зафиксировано что, "человек, его права и свободы являются высшей ценностью".

Права человека и основные свободы перечислены во Всеобщей декларации прав человека. Это был тот минимальный объём прав и свобод, которым должен обладать каждый человек. Перечень конкретных прав Декларации стал своеобразным стандартом. Понятие стандарты в области прав человека означает обязательные требования, нормы, закреплённые в международных актах (документах). Так, известно, что Всеобщая декларация прав человека не является юридически обязательным документом, однако права человека, зафиксированные в ней являются ярким примером стандартов. Стандарты Всеобщей декларации прав человека являются исходными как для института прав человека в международном праве, так и для построения национальных систем прав человека. Так, в преамбуле этого документа сказано, что "Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства, с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путём просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путём национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов - государств - членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией"¹. Позднее, на основе Всеобщей Декларации были приняты юридически обязательные международные документы по правам человека, включающие широкий круг гарантий, касающихся практически всех аспектов жизни человека и взаимоотношений между людьми². Самым

¹ Всеобщая декларация прав человека //Сборник международных договоров. - Т.1 (часть первая). Универсальные договора. - Нью-Йорк и Женева, 1994. С. 2.

²Дженкинс М., Кей Р., Бредли Э. Европейское право в области прав человека (практика и комментарии). - М., 1997; Карташкин В.А. Механизмы

значительным из них является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека (16.12.1966).

Обретение Таджикистаном независимости определило в жизни страны новые приоритеты, среди которых - обеспечение соблюдения прав человека и основных свобод. В тяжелейших условиях гражданского противостояния, осуществлены изменения в политической и экономической системе Таджикистана, позволившие создать основные институты парламентской демократии. В интересах реформирования правовой системы принята новая Конституция и пакет законов, отвечающих требованиям новых условий, республика стала участником многих международно-правовых актов. На сегодня Таджикистан присоединился к основным международно-правовым актам в области прав человека, в том числе в области трудовых прав граждан, подтвердив тем самым своё намерение продвигаться по пути построения правового, демократического и светского государства, гарантирующего незыблемость прав и основных свобод человека.

Среди международных документов, ратифицированных Республикой Таджикистан: "Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин" (26.10.1993), "Конвенция о правах ребёнка"(26.10.1993), "Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации" (11.01.1995), "Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (11.01.1995), "Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах" (04.01.1999), "Международный пакт о гражданских и политических правах"(01.01.1999) и Первый факультативный протокол к нему (04.01.1999), "Первый факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах" (05.08.2002), "Второй Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии"(05.08.2002).

защиты прав человека //Государство и право. - 1998, № 2; Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2004. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. - М., 1993; Мазаев В.Д., Глотов С.А. Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы. - М., 2001; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы и реальность. - М., 1991.

В полном объёме правовой статус человека и гражданина в Республике Таджикистан регулируется всей совокупностью нормативных актов, действующих в стране. Если же говорить об основах правового статуса как институте конституционного права, то они закреплены в Конституции страны. В части 1 ст.14 Конституции Республики Таджикистан устанавливается, что "Права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами".

В ноябре 2014 года исполняется двадцать лет со дня принятия ныне действующей Конституции Республики Таджикистан (06.11.2004). 20-летний срок - достаточный отрезок времени для оценки Основного закона государства. Нынешняя, пятая по счёту Конституция Таджикистана была принята 6 ноября 2004 года. Позднее, в 1999 и 2003 годах в Конституцию были внесены изменения и дополнения. По мнению экспертов, современная Конституция Республики Таджикистан - одна из лучших на всём постсоветском пространстве, по структуре и содержанию целиком и полностью соответствует международным стандартам прав человека.

В новой Конституции РТ целая глава (№2, включающая 34 статьи), посвящена правам и свободам человека и гражданина, гарантированным Основным законом. Нормы и предписания указанной главы представляют не простую совокупность, а определённую систему, имеющую логическое основание. Перечень прав и свобод в совокупности составляет систему гражданских (личных), политических, социальных, экономических, культурных прав личности. Последовательность установления прав и свобод не случайна, а основана на новой концепции прав человека - именно такая последовательность присуща Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.

Во всех предшествующих конституциях советского времени последовательность закрепления прав и свобод была иной. Сначала фиксировались социально-экономические, затем политические и личные права и свободы. В этом отражалась система приоритетов, при которой личные права отодвигались, как незначительные, на второй план.

Особенности личных прав и свобод заключаются в том, что эти права человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Среди них первым следует признать право на жизнь. Право на жизнь - это основное личное право человека, толкуемое как абсолютное в странах, где отменена смертная казнь как наказание, и как относительное - в странах, где она сохранена. Абсолютное право на жизнь означает, что ни один человек (ни за какие деяния) не может быть лишен жизни, даже государством. Относительное право на жизнь означает, что ни один человек не может быть лишен жизни произвольно, без должной правовой процедуры. В Конституцию РТ включена норма, значительно сужающая возможности применения смертной казни. Эта мера сохраняется временно. В 2004 году в Республике Таджикистан был объявлен мораторий на применение смертной казни.

В статье 5 Всеобщей декларации говорится о достоинстве личности: "Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию". В Конституции РТ также провозглашена охрана государством достоинства личности (ст.18). В этой же статье Конституции также добавлено, что принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются.

Неприкосновенность личности (личная неприкосновенность), провозглашённая в той же ст.18 Конституции Республики Таджикистан означает недопустимость произвола при применении репрессивных мер (аресты, заключения под стражу и др.) и соответствует ст.3 Всеобщей декларации прав человека о праве каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Содержание права на неприкосновенность личности раскрывается в определении исключительных условий при которых возможны ограничение и лишение свободы. В соответствии со ст.19 никто не может быть подвергнут без законных оснований задержанию, аресту и ссылке.

Статья 12 Конституции РТ гласит, что жилище неприкосновенно. Неприкосновенность жилища - одно из личных прав человека, означающее, что никто не имеет право

проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Со статьёй 13 Всеобщей декларации прав человека перекликается ст.24 Конституции РТ, указывающая на то, что каждый гражданин имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Предоставляется право выезда за пределы республики и возвращения в неё.

Важное место в системе личных прав занимает свобода совести, вероисповедания (ст.26 Конституции РТ). Это чрезвычайно важно для нашей республики с высоким процентом религиозности населения. В Конституции Республики Таджикистан указано право каждого гражданина самостоятельно определять своё отношение к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов. Статья 26 Конституции РТ соответствует ст.18 Декларации, в которой провозглашается право на свободу менять свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими; право на публичный или частный порядок в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Политические права и свободы - одна группа конституционных прав и свобод, которые принадлежат только гражданам государства и дают возможность участвовать в общественной и политической жизни страны. На конституционном уровне также закреплено право граждан обращаться лично или письменно от своего имени или коллективно в государственные органы или в органы местного самоуправления (ст.31 Конституции РТ).

Связь политических прав с гражданином не означает, однако, что они носят вторичный характер, производны от воли государства. В силу их характера, эти права нельзя рассматривать в качестве установленных, представленных государством. Так же, как и личные права человека, государство их признает, соблюдает и защищает. Это прямо закреплено в ст.5 Конституции Республики Таджикистан.

Естественный характер прав гражданина вытекает из того, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Таджикистан является её народ. Эта важнейшая основа конституционного строя Таджикистана получает

реальную и практическую реализацию через политические права каждого гражданина, как право на участие в управлении делами государства, право на объединения, свобода собраний и манифестаций, право участвовать во всенародных обсуждениях и голосованиях (референдумах) и др. Такое важнейшее право, каким является право на объединение, означает возможность создания политических и иных организаций, добровольность вступления и выхода из них. Свобода деятельности общественных объединений, её гарантирование, как и ограничение, также осуществляется согласно принципам и нормам международного права.

Особую группу основных прав и свобод человека и гражданина составляют социальные, экономические и культурные права, которые касаются таких важных сфер жизни человека как собственность, трудовые отношения, отдых, здоровье, образование и призваны обеспечить физические, материальные, духовные и другие социально значимые потребности личности.

Экономические права в своей основе связаны с правом собственности, охватывают свободу человеческой деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг. В отличие от всех ранее действовавших конституций социалистического типа, Конституция Республики Таджикистан 1994 г. закрепила институт частной собственности. Определяя основы конституционного строя, Конституция РТ включила в их содержание признание частной собственности и её равную защиту с другими формами собственности. Ст.32 Конституции гласит: "Каждый имеет право на собственность и право наследования. Никто не вправе лишать и ограничивать право гражданина на собственность. Изъятие личного имущества для общественных нужд государством допускается только на основании закона и с согласия собственника при полном возмещении его стоимости".

Статьи 33 и 34 Конституции Республики Таджикистан посвящены семье как основе общества, защите государством семьи, материнства и детства, что соответствует международно-правовым актам ООН по правам человека, в частности Всеобщей декларации прав человека (ст.25, ч.2). Государство

заботится о защите детей - сирот и инвалидов, их воспитании и образовании.

Право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы закреплены в ст.35. В Конституции РТ признается право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст.38). Более того, согласно Конституции РТ "каждому гарантируется социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом" (ст.39).

Следуя общепризнанным принципам и нормам международного права (ст.27 Всеобщей декларации прав человека), ст.40 Конституции РТ относит к числу важнейших прав человека право на свободу во всех сферах творческой деятельности, а государство и закон берут под свою защиту культурные и духовные ценности и интеллектуальную собственность.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает право человека провозглашает право человека на образование (ст.26). В Основном законе Республики Таджикистан закреплено, что каждый имеет право на образование (ст.41). Причём, в этой статье указывается: "Получение общего основного образования обязательно. Государство гарантирует получение в государственных учебных заведениях бесплатного общего среднего, среднего профессионального и, в соответствии со способностями и на конкурсной основе, среднего специального и высшего образования".

Государство гарантирует права и свободы человека и гражданина, относя их регулирование к исключительному ведению Республики Таджикистан, в а это призвано обеспечить единый правовой статус человека и гражданина для всех лиц, проживающих на территории Таджикистана.

Гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент Таджикистана. Для усиления гарантий соблюдения прав граждан создано Управление конституционных гарантий прав граждан при исполнительном аппарате Президента Республики Таджикистан.

Юридической гарантией является охрана Конституцией прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью:

"Государство гарантирует потерпевшему судебную защиту и возмещение нанесенного ему ущерба" (ст.21). Кроме того, каждый вправе в соответствии с международными договорами РТ обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Вслед за межгосударственными соглашениями в ст.14 Конституции РТ провозгласила возможность ограничений в определённой степени законом прав и свобод человека и гражданина. Такие ограничения необходимы в любом демократическом обществе. Права и свободы человека нельзя рассматривать как абсолютные - человек живёт в обществе и действует в системе общественных взаимосвязей.

Конституция РТ предусматривает, что такие ограничения возможны в строго установленных случаях. "Ограничения прав и свобод допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики" (ст.14).

Конституция связывает основные права и свободы с обязанностями человека и гражданина. Так, в ст.44 и 45 Конституции Таджикистана указано, что обязанностью каждого гражданина является охрана природы, исторических и культурных памятников, а также уплата налогов и сборов, определяемых законом. На территории Таджикистана каждый обязан соблюдать его Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей (ст.42).

Совокупность основных прав, свобод и обязанностей образует конституционно-правовой статус человека и гражданина, отражённых в главе второй Конституции республики Таджикистан. Как показывает сравнительный анализ, нормы Конституции Республики Таджикистан, посвященные основным правам и свободам человека и гражданина, полностью соответствуют нормам международного права по защите прав и свобод человека во Всеобщей декларации прав человека. Этот статус и есть мера свободы, т.е. сочетание возможного и должного в поведении каждого человека. Этот правовой статус является основой общей

правоспособности человека, т.е. открывает ему возможности любых законных действий.

Рустамов Қ.Ю.

20 соли амали Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастовардҳо ва пешомадҳо

Халқи тоҷик имрӯз сохтори давлатдори худро таввасути Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарар мекунад.

Эмомалӣ Раҳмон

Яке аз нишонаҳои асосии давлати миллии соҳибхитиёри тоҷикон ин таввасути Конституцияи мустақилона ба роҳ мондани давлатдори мебошад. Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади Оли 6-уми ноябри соли 1994 бо тариқи райъпурсии умумихалқи қабул карда шуд. Конституцияи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳким баҳшида расми гардонидан давлати Тоҷикистонро, ҳамчун давлати соҳибхитиёр, демократи, ҳуқуқбунёд, дуняви ва ягона расман ба ҷаҳониён муаррифӣ намуд.

Эълон гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитиёр пеш аз ҳама дар он зоҳир мегардад, ки Тоҷикистон сиёсати хориҷиро дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ғайра мустақилона муайян менамояд. Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибхитиёри давлати Тоҷикистонро муқарар намуд (моддаи 1-уми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистони), ки ин яке аз нишонаҳои узвият дар муносибатҳои байналмилалӣ мебошад, ки таввасути он Ҷумҳурии Тоҷикистон бо бисёр давлатҳои тараққикардаи ҷаҳон шартномаҳои байналмилали доир ба ҷабҳаҳои гуногун бандад.

Нақши Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва давлати миллии тоҷикон бениҳоят калон ва муҳим аст, зеро дар тули 20-соли амали Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон тавонист ҳамаи он дастовардҳоеро, ки тайи чандин сол муяссар нагардида буд соҳиб шавад.

Дар тули 20-соли амали Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон то ба имрӯз дар ҳаёти сиёсату иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии кишварамон дигаргуниҳои кулӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Маҳз таи ҳамин солҳо музокироти миёни тоҷикон, ки мақсад аз он таъмини сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ буд, шурӯъ шуда, 27 июни соли 1997 бо имзои расонидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон ба анҷом расид. Созишнома дар баробари ҳаллу ҷасли як қатор масъалаҳои муҳими рӯз, ворид намудани тағироту иловаҳо ба Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ мекард. Барои амалӣ намудани ин ҳадаф 26-уми сентябри соли 1999 ба тариқи раёӣпураии умумихалқӣ ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағироту иловаҳо ворид карда шуд². Тибқи ин тағирот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти конституционӣ яъне парламенти думҷасли (дупалатагӣ), ки аз Мҷлиси милли ва Мҷлиси намояндагон иборат аст таъсис дода шуд. Таъсиси ҷунини мақомоти конституционӣ дар мамлакатамон яке аз дастовардҳои Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки барои рушду такомули давлату давлатдорӣ милли тоҷикон мусоидати калон намуд.

Дар Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибхатиёр, тамомияти арзишҳои миллӣ, дахлнопазирии ҳудуди кишвар, моҳият ва вазифаҳои давлат, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, забони давлатӣ, рамзҳои давлатӣ ва шакли давлатдорӣ Тоҷикистон, ҳадафҳои сиёсати дохили ва хориҷии давлат, асосҳои иқтисодиву сиёсӣ ва иҷтимоию фарҳангии давлат батариқи мушаххас иникос шудаанд.

Конституция сарчашмаи асосии санадҳои меъёри ҳуқуқи дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, буда дар тули амали худ тамоми ҳамаи он ҷузъиёти беҳтарини афкори демократияро ба инобат гирифта, ба ишқишофи демократия, аз ҷумла дар соҳаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрван такони ҷиддӣ бахшидааст.

Бевосита дар 5-уми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст, ки: инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд. Ин меъёр 22-уми июни соли 2003 ба Конституция бо тариқи раёӣпураии умумихалқӣ ворид гардид, ки инсон ҳамчун бузургтарин арзиш ва дорои манфиатҳои муайян шинохта шуд. Дар ин замина бо қонуни Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл» аз 15-уми июли соли 2004 ҷазои қатл дар Ҷумҳуриамон боздошта шуд.

Дар тули амали меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сиёсати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Чаноби Олӣ мухтарам Эмомалӣ Раҳмон қабули якчанд санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқи, аз ҷумла қонунҳои Конститутсионӣ, қонунҳои одди, қарорҳо ва инчунин барномаҳову Стратегияҳо (Стратегияи баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардуми Тоҷикистон барои солҳои 2013-2015), ки ҳамаи инҳо барои бозҳам баланд бардоштани зиндагии мардуми Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шуданд қабул гардид. Инчунин таъсиси мақоми нави коллегиялӣ- Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ин мақом тибқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14-декабри соли 1999 таъсис дода шуд, ташкили мақомоти махсусгардонида, Агенти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 – уми январи соли 2007 № 143, таъсиси мақомоти ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, ки ҳамаи инҳо дастовардҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд.

Дигар дастоварди Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои амалишави ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, татбиқи меъёрҳои Конститутсия қафолат дода шудааст ин таъсиси Суди конститутсионӣ мебошад. Суди Конститутсионӣ дар ҳалу ҷасли масъалаҳои таъмини тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон шаҳрванд, мутобиқати қонунҳо ва дигар санадҳои меъёри ҳуқуқи ва инчунин таҳкими қонуниятҳои конститутсионӣ саҳми назаррас гузоштааст.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи ҳуқуқиро барои фаъолияти озоди иҷтисодӣ, соҳибдорӣ, аз ҷумла моликияти хусусӣ шароити васеъ фароҳам овард. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бамаи моликиятро эътироф намуда, ягон шакли мушаххаси моликиятро басифати шакли асоси муқаррар накардааст. Ҳамаи шаклҳои моликиятро баробарҳуқуқӣ муайян карда, барои инкишофи васеъи онҳо қафолат додааст.

Тамоми ҳамаи он дастовардҳо, ки тӯли 20 - соли амали Конститутсия насиби халқу миллати Тоҷикистон гардидаанд, натиҷаи хирад ва заковати азими сарвари давлатамон

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва халқи Тоҷикистон мебошад. Зеро маҳз бо роҳбарии ин шахсияти бузург ва иродаи аксари мутлақи мардуми ин сарзамини кӯҳанбунёд имрӯз кишвари мо дорои чунин қонуни Олӣ ва дар арсаи байналмиллали ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ эътироф ва пазируфтааст.

Халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун баёнгари соҳибхитӣ ва сарнавишти ҳокимияти давлатӣ, дар тулии амали ин санади Олӣ ҳамаи соҳаҳои тараққиёти зиндагиашонро мушаххас гардониданд.

Агар хуб мешуд барои бозҳам тақвият бахшидан ба меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин амалҳо анҷом дода шаванд:

а) Аз ҳисоби донишгоҳҳо маблағи муайян барои нашри адабиёти илми, тарғиботиву ташвиқоти аз ҷониби олимони дар ин самт ҷудо карда шаванд;

б) тарғибот ва ташвиқоти васеи тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон;

в) ташкили гуруҳи махсус, барои омӯختани таҷрибаи нави ҷаҳони ва мавриди амал қарор дода шаванд;

г) мавриди таҳлил қарор додани меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қабули қонунҳои нави Конститутсионии (масалан Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи паноҳгоҳи сиёси барои шаҳрвандони хориҷӣ”;

д) ташкили сомонии интернетии алоҳида барои пешниҳоди мақолаву маводҳои электронӣ дар мавзӯи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон;

е) боби 3-уми моддаҳои 54, 58 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омузиш ва таҳлил (давом) дода шаванд.

*Суфиев С.Н.,
Тағоев О.С.*

**Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва проблемаҳои
ташаккули адлияи маъмури**

Дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон адлияи маъмурӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ дар марҳилаи ташаккулёбӣ қарор дорад. Ҳамчун шакли ҳимояи судии ҳуқуқ ва озодии шаҳрванд аз ҳокимияти оммавӣ нахустин бор дар сатҳи конститутсионӣ ӯ дар Конститутсияи ИҶШС Тоҷикистон соли 1978 мустаҳкам карда шуда буд. Ин меъёр ҳуқуқи шаҳрвандонро барои шикоят дар суд оиди бекор кардани амалҳои ғайриқонунии шахсони мансабдори мақомоти идораи давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ пешбинӣ карда буд¹.

Айни замон, дар ибтидо моддаи мазкури Конститутсияи Тоҷикистони Шӯравӣ ҳуқуқи шаҳрвандонро оиди шикоят ба амалҳои шахсони мансабдор, мақомоти идораи давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ муқаррар мекард, ки онҳо ба талабот ва муҳлатҳои аз тарафи қонун муқарраршуда бояд мувофиқат мекарданд.

Ҳамин тавр, бо ин мазмун моддаи зикршуда то андозае маҳдудиятҳоро дар амаликунии ҳуқуқи шаҳрвандон пешбинӣ намуда буд.

Дар яқум, шаҳрвандон ҳуқуқ надоштанд, ки бевосита ба суд шикоят намоянд, то ҳадде, ки агар муқаррароти муайяннамудаи қонунгузори ба иҷро нарасонида бошанд. Пешниҳоди шикоят ба мақомоти олии идоракунӣ бо тартиби тобеиятӣ ва тартиби муқаррарнамудаи мӯҳлати пешниҳоди шикоят, гирифтани ҷавоб ба шикояти худ ва дар ҳолатҳои мувофиқанашудаи шикоят дар суд, амалӣ карда мешуд. Ба ғайр аз он қисми дуюми моддаи 56 Конститутсияи ҶШСТ ҳолатҳои бевосита ба суд муроҷиат намудани шаҳрвандонро муқаррар намуда буд, ки он дар ҳолатҳои, агар аз тарафи шахсони мансабдор меъёрҳои қонун вайрон карда мешуд ё ба он дар доираи ваколатҳои мансабии худ монеагӣ эҷод мекарданд, ки ба поймол шудани ҳуқуқи шаҳрвандон оварда мерасонд.

Инчунин шаҳрвандон ҳуқуқ надоштанд ба суд муроҷиат намоянд, агар он бо санадҳои ҳуқуқи қабулнамудаи шахсони мансабдор мувофиқа нашуда бошанд, ё ин ки ин санади меъёри ҳуқуқӣ ҳуқуқҳои ӯро поймол карда бошад, ба монанди ҳуди шахсони мансабдоре, ки қонунгузори вайрон намекунанд ва аз доираи ваколатҳои мансабии хеш берун намебароянд.

¹ Конститутсияи ҶШСТ. қ.2.м.56. «Ирфон». 1989.

Ҳамин тариқ, ба ақидаи мо мавқеи моддаи 56 Конститутсияи ҚШСТ то кадом андозае ба муқаррароти моддаи 55 ҳамин Конститутсия мувофиқат намекард. Дар ҳамон ҷое, ки қайд шуда буд, ки эҳтироми шахс, ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон вазифаи ҳамаи мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва шахсони мансабдор буда, шахрвандони ҷумҳурӣ ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ, доранд, агар ҳаёт, кадр, номус, саломатӣ, озодии шахсӣ ва моликияти онҳо дар ҳолати хатар ё суиқасд қарор дошта бошанд¹.

Бинобар ин, агар санадҳои ҳуқуқии мақомоти идоракунии давлатӣ ё ин ки ташкилотҳои ҷамъиятӣ, инчунин ҳокимияти фармонфармоии шахсони мансабдор ҳуқуқу озодиҳои шахрвандонро зери таҳдид ё суиқасд қарор диҳанд, дар ин ҳолат онҳо ҳуқуқ доранд, ки бевосита ба суд оиди ҳифзи судӣ муроҷиат намоян. Дар баъзе ҳолатҳои дигар бе мувофиқаи санадҳои ҳуқуқӣ ё амали шахсони мансабдор, ки шахси муроҷиаткунанда ӯҳдадор аст талабот ва ҷарайёни зинаҳои муроҷиатиро риоя намояд.

Ғайр аз ин ҳуқуқи интихобии аз ҳама бештар паҳнгардида ва беҳтарин, ин усули пешниҳод кардани шикоят (ба инстантсияҳо ё ба суд) ба ҳисоб меравад, ки шахрвандон наметавонанд онро ихтиёронан амалӣ намоянд. Шахрвандон мумкин аст шикоятро ба суд пешниҳод намоянд танҳо баъди муроҷиат бо тартиби тобеиятии мақомот ё шахсони мансабдор, ҳангоми қонеъ нашудан бо ҳалли даъвои пешниҳодкарда, инчунин ҳангоме, ки ба муроҷиати даъвоии онҳо агар дар муҳлати пешбининамудаи қонунгузорӣ ҷавоб гардонида нашавад. Илова бар ин аз болои парвандаҳо оиди ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, бо роҳи маъмурӣ шикоят оварданро минбад барои муроҷиат ба суд иҷозат намедод².

Ҳамчунон, муроҷиат намудан ба бештари маслиҳатҳои, ки аз ҷониби шахсони мансабдори маъмурияти олий оиди ягон масъала дар доираи салоҳияти вазифавии онҳо дода мешавад, мавҷуд мебошад. Ҳақиқатан ин гуна маслиҳатҳо характери ҳуқуқӣ надоранд, аммо метавонад нисбати шахси

¹ Конститутсияи ҚШСТ. м.55. «Ирфон». 1989.

² Кодекс оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҚТ. Душанбе, «Ирфон».1984. м.205.

мурочиаткунанда ба суд оиди амалҳои шахсони мансабдор монеагӣ эҷод намояд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсонро ҳамчун арзиши олии эътироф намудааст¹. Ҳуқуқи шахрвандон ба ҳимояи судӣ бошад характери конститутсионӣ дошта, дар навбати худ кафолати ҳифзи дигар ҳуқуқу озодиҳо дар Конститутсия инъикоси худро ёфтаанд.

Ҳимояи иҷтимоии шахрвандон дар ҷамъият маҷмуи хусусиятҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва кафолати ҳуқуқии таъмини воқеии ин ҳуқуқу озодиҳо мебошад.

Дар байни ҳамаи самтҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ доири таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандон ҳангоми мурочиат, кафолати ҳуқуқии судӣ ҷойи намоёнро ишғол менамояд, ки вазъи ҳуқуқии онҳо бо қонунгузори мурофиавӣ муқаррар карда шуда, дар асоси принсипҳои ошкорбаёнӣ ва баробарии тарафҳо баррасӣ ва ҳал карда мешавад².

Ҳамин тавр, воситаи аз ҳама бештари самарабахши ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои вайронгаштаи шахрванд ҳимояи судӣ ба ҳисоб меравад. Дар байни ин механизмҳои гуногун ба истисноати судии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ на он қадар аҳамияти бештар дода мешавад.

Дар Конститутсияи нави Тоҷикистони соҳибистиқлол кафолати давлатии ҳифзи ҳуқуқ ва озодии шахрвандон, аз он ҷумла, аз амалҳои ғайриҳуқуқии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдори он дар маънои васеъ ва аниқ акс ёфтааст: «Ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ дорад. Ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, ки парвандаи ӯро суди босалоҳият, мустақил ва беғараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст, баррасӣ намояд»³.

«Товони зарари моддӣ ва маънавие, ки шахс дар натиҷаи амали ғайриқонунии мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, хизмҳои сиёсӣ ва ё шахсони алоҳида мебинад, мувофиқи қонун аз ҳисоби онҳо рӯёнида мешавад»⁴.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-1994. М.5.

² Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-2010. м.19-20.

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-1994. м.19.

⁴ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-1994. қ.2.м.32.

Аз ин бар меояд, ки қонунгузор ба фаъолияти босамари ҳокимияти судӣ баҳои баланд дода, зина ба зина самти амали назорати судиро аз болои қонуният ва асоснок будани қарорҳо ва амалҳои шахсони мансабдор қорӣ мекунад. Ҳимояи судӣ ин кафолати асосии ҳуқуқӣ оид ба амалигардонии ҳуқуқ ва озодиҳо мебошад, ки он аз тарафи Конститутсия муқаррар карда шудааст ва яке аз функцияи асосии ҳокимиятӣ судӣ мебошад.

Муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди ҳуқуқи шаҳрвандон ба адолати судӣ бо мақсади ташкили роҳҳои ҳуқуқии зидди истеҳсолоти маъмурии шахсони мансабдори дастгоҳи давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дигар сохторҳои гуногуни иқтисодӣ равона карда шудааст. Ба ақидаи мо чунин роҳҳои ҳуқуқӣ институти назорати судии мақомоти ҳокимияти иҷроия буда, бо моҳияти худ аслии маъмуриро муқаррар менамояд.

Хаманева Н.Ю. дар китоби худ чунин қайд мекунад, ки назорати судӣ дар шакли муайян вучуд дошта, муҳимияти ҳамоҳангсозии ду шоҳаи мустақили ҳокимият, иҷроия ва судиро нишон медиҳад. Вай бо ду мақсад равона гардидааст, аз як тараф ҳифзи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ аз суиистифодаи ҳокимият аз тарафи мақомоти идораи давлатӣ, аз тарафи дигар беҳтар гардонидани фаъолияти мақомоти идораи давлатӣ ба манфиати пурраи ҷамъият¹.

Бинобар ҳамин ҳифзи судии шахсӣ аз мақомоти ҳокимияти иҷроия яке аз элемент ва принципҳои умумии вазъи ҳуқуқии сохтори бештари давлатҳои демократии ҷаҳони имрӯза мебошад.

Аммо вазъи конститусионӣ дар он эътироф карда мешавад, ки риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд вазифаи давлат буда, ки ин ҳуқуқ ва озодӣ моҳият, мазмун ва тадбиқкунии қонун, фаъолияти қонунгузорӣ ва шоҳаи ҳокимияти иҷроия, мақомоти худидоракунӣ, ки аз нигоҳи мо он метавонад танҳо таъмини самарабахши адолати судиро муайян намояд.

Истилоҳи «ҳифзи судӣ» ҳамчун институти ҳуқуқии низоми давлати демократӣ, ифодакунандаи роҳнамои самти фаъолияти мақомоти ҳуқуқҳифзкунандаи адолати судӣ ба ҳисоб рафта, дар

¹ Хаманева.Н.Ю. «Проблемы административной юстиции». М.Статут.2002.с.3.

асоси тартиб ва принципҳои конституционии муқарраркардаи қонунҳои конституционӣ ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал бароварда мешавад.

Ҳамчунин моддаи 84 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди худ шарт мегузорад, ки адолати судӣ ба пуррагӣ ва мустақилона ба амал бароварда мешавад.

Ин аллақай дар боло қайд шуда буд, ки аз ҳама беҳтарини ҳифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои шахрванд ба шарте агар фаъолияти судҳо бетаъхир қонунӣ бошад, лекин қарори онҳо адолатнок мебошад.

Қонунӣ будани дида баромадани парванда аз иҷрои ҳатмии талаботи қонун ва дар доираи он қабул намудани қарори қонунӣ иборат буда, адолат бошад дар мутобиқати қарори судҳо ба ахлоқи ҷомеа вобастагӣ дорад.

Мутобиқи муқаррароти қисми дуюми моддаи 84 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон адолати судиро Суди конституционӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Суди ҳарбӣ, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе амалӣ менамоянд. Инчунин дар Конститутсия низоми судии ҷумҳурӣ, адолати судӣ ва ҳокимияти судӣ пешбинӣ гардидааст. Новобаста аз он, ки дар ин меъёри конституционӣ намуд, шакл ва намунаи баамалбарории адолати судӣ нишон дода нашудааст, аммо он ба муқаррароти қонунгузории дахлдори давлат ҳавола карда мешавад. Дар қисми сеюми моддаи зикршуда пешбинӣ мегардад, ки тарзи ташкил ва фаъолияти судро қонуни конституционӣ муқаррар мекунад.

Дар Қонуни Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» нишон дода шудааст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳокимияти судӣ бо роҳи мурофиаи судии конституционӣ, граждонӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ ба амал бароварда мешавад»¹.

Дар якҷоягӣ бо ҳамин оиди вучуд доштани адлияи маъмурӣ ва бомуваффақият функсияи истехсолоти судии маъмурӣ шаҳодат аз қувваи олии юридикӣ доштани Конститутсияи

¹ Қонуни Конституционии ҶТ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон». Соли 2001.к.4.м.2.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиати шаҳрвандон» аз соли 1996, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2008, Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2013, Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2007, Кодекси мурофиаи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2008, Кодекси мурофиавии хоҷагии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1996, Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мурофиаи судии иқтисодӣ аз соли 2008 ва дигар санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқии танзимкунандаи ин навъи муносибатҳои ҷамъиятӣ медиҳад.

Моҳияти қонун чунин шаҳодат медиҳад, ки дар юрисдиксияи амалии судӣ ҳолатҳои во меҳуранд, ки амал ва ҳамаи қарорҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва шахсони мансабдори онҳо, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандонро вайрон мекунад.

Истисноии ташкилкунӣ яке аз онҳо ин тафтиши марбут ба салоҳияти истисноии Суди Конститусионии ҚТ буда, инчунин амал ва қарорҳои, ки аз муносибатҳои муайяншуда ва дигар тартиби шикоятӣ судӣ бар меоянд, иборат мебошад.

Таҷрибаи барасӣ аз тарафи судҳои юрисдиксияи умумидоштаи баҳсҳои маъмури – ҳуқуқӣ афзоиш ёфта, тамоюли равшан ба назар мерасад, яъне баҳсҳои, ки характери оммавӣ-ҳуқуқӣ доранд.

Мисол, мувофиқи Кодекси мурофиавии граждании нави Ҷумҳурии Тоҷикистон парвандаҳои, ки аз муносибатҳои оммавӣ (маъмури) ба вуҷуд меоянд ба тобеъияти ҳамаи зинаҳои низоми умумии судӣ дохил мешаванд¹. Ҳамин тавр, функцияи юрисдиксияи маъмури ба инҳо паҳн мегардад: Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, суди ВМКБ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва ҳамаи судҳои шаҳру ноҳияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Аз баски Кодекси мурофиавии граждании нави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳамаи судҳои юрисдиксияи умумидошта ҳангоми дида баромадани баҳсҳои ҳуқуқӣ-маъмури бо ҳокимияти оммавӣ бо ваколатҳо таъмин намудааст, аз нӯқтаи назари мо, воғузори масъала дар бораи вориди (воҳиди штатӣ) вазифаи судья оиди қорҳои маъмури дар судҳои ноҳиявӣ ва шаҳрӣ, инчунин оиди зарурияти таҳассускунонии судьяҳои ноҳиявӣ, шаҳрӣ ва болоӣ

¹ Кодекси мурофиавии граждании ҚТ. соли 2008. Фаслҳои 23-26.

нисбати баррасии парвандаҳои ин гуна категорияҳо мақсаднок мебошад.

Таъсис додани коллегияи судӣ оиди парвандаҳои маъмурӣ дар суди вилоятии ВМКБ, судҳои вилоятҳо, суди шаҳри Душанбе ва Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Барномаи ислоҳоти суди-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ ва мустаҳкам карда шудааст¹.

Мувофиқи Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муурофияи судии иқтисодӣ судҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон салоҳияти ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иқтисодии ташкилот ва шахрвандонро аз ҳуқуқвайронкуниҳо ба амал мебароранд².

Тартиби ёрии қонунӣ ва огоҳкунии ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи соҳибкорӣ ва фаъолияти иқтисодии дигарро ба амал мебароранд.

Судҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд, дида бароянд, масалан баҳсҳо оиди эътирофи беътибории (пурра ё қисман) санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқии мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва мақомоти он, номутобиқатӣ бо қонун ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии онҳо, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ташкилот ва шахрвандонро вайрон намудаанд³.

Баҳсҳо оиди шикоят хангоми рад кардани бақайдгирии давлатии мақомот ё шахрвандон ё дар муҳлати муқарораршуда ба қайди давлатӣ нагирифтани онҳо ва дар дигар ҳолатҳое, ки бо қонун пешбинӣ гардидааст.

Бо ҳамин хотир, таъсиси таҳассусии коллегияи судҳои маъмурӣ дар Суди олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, суди иқтисодии ВМКБ, судҳои иқтисодии вилоятҳо ва шаҳри Душанбе, агар мантиқан гирем бо кадом сабабҳо бошад, ки дар Барнома аз ҳисоби судҳои иқтисодии Ҷумҳурий нишон дода нашудааст.

¹ Фармони Президенти ҚТ. «Барномаи ислоҳоти суди-ҳуқуқӣ дар ҚТ». №6. 2007с.

² Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муурофияи судии иқтисодӣ. Соли-2008.м.187.

³ Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муурофияи судии иқтисодӣ. Соли-2008.м.191.

Дар солҳои охир категорияи алоҳидаи парвандаҳо махсусан оиди эътирофи ғайриқонунии санадҳои меъёри – ҳуқуқӣ гуногуни шоҳаҳои ҳокимият, баҳсҳои байни мақомоти идоракунии марказӣ ва маҳаллӣ, шикоят оиди вайрон кардани қонунгузорӣ дар бораи интиҳобот, ҳамчунин эътирофи ғайриҳақии интиҳобот ва бавучудоии дигар ҳолатҳо дар соҳаи муносибатҳои маъмури – ҳуқуқӣ муҳим буда, боз ҳам васеътар инкишоф меёбанд.

Аҳамияти асосии дуруст дида баромадани ин категорияҳои парвандаҳо дар шакли вучуддорӣ ин маҳсули ислоҳоти судӣ - ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Дар барномаи комплекси проблемаҳои ташкили ҳуқуқӣ оиди баамалбарории сохтор ва фаъолияти низоми судии ҷумҳурӣ, инчунин баамалбарории қонунгузорӣ оиди танзим ва таъмини фаъолияти судҳо ва вазъи ҳуқуқии судҳо дар ҷамъият нишон дода шудааст. Қайд кардан зарур аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзҳо базаи асосии ҳуқуқии адлияи маъмури ва истеҳсолоти маъмурии судӣ ташкил карда шудааст. Баъди қабули Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол соли 1994 зарурияти табиие ба вучуд омад, ки ҳамаи қонунҳои амалкунанда бояд ба талаботи он мутобиқ карда шаванд. Баъдан, 14-декабри соли 1996 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиати шаҳрвандон» қабул гардид, ки дар ҳақиқат он тасдиқи институти адлияи маъмури мебошад. Баъдтар Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 6-августи соли 2001 қабул гардид, ки он кафолати судии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро мустаҳкам менамояд. Ҳамчунон мувофиқи муқаррароти қонуни зикршуда дар қатори дигар муқарраротҳо таъмини истеҳсолоти маъмури низ пешбинӣ гардидааст.

Қабули Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро бо институти нави ҳуқуқӣ пурра гардонида, тартиби муайяни тайёри, қабул ва иҷрои санадҳои маъмури-ҳуқуқӣ, дида баромадани ариза ва шикоятҳои маъмури, баамалбарории истеҳсолоти маъмури дар суд ва ҳамкориҳои якҷояи мақомоти маъмуриро муайян намуд¹.

¹ Кодекси ҚТ «Дар бораи расмиёти маъмурии ҚТ». Соли 2007. м.165.

Этапы конституционного развития правового статуса личности в Таджикистане

Права и свободы человека и гражданина, их генезис – это одна из "вечных" проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия. В различные эпохи эта проблема приобретала то религиозное, то этическое, то философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов, заинтересованных в обосновании и оправдании существующего распределения прав, свобод и обязанностей в обществе, от исторического этапа социального развития¹.

Исторические факты доказывают, что на территории дореволюционного Таджикистана, несмотря на частичное распространение общероссийского права (на северной части нынешнего Таджикистана), правовой статус личности в основном определялся на основе норм мусульманского и обычного права.

Естественно, нормы мусульманского права направлены на уважение и соблюдение прав и свобод человека. М.Т. Якупов отмечает, что «исходя из принципа верховенства шариата, мусульманские юристы выделяют около 70 стихов (суры – А.Т.) Корана (которые детальным образом истолкованы в книгах юристов, являющихся также источниками права), посвященных правам и обязанностям человека. Считается, что в их основе лежит такие начала, как достоинство и свобода человека, равенство и справедливость»².

В процессе развития общества, практика показала, что на основе норм Корана и Сунны можно достойно определить и защищать правовой статус личности. 19 сентября 1981 года Исламским советом Европы в Париже была принята Всеобщая исламская декларация прав человека, 5 августа 1990 года была

¹ Кричек, Е.В. Этапы конституционного развития прав и свобод человека и гражданина и механизма их обеспечения в России: исторический очерк // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 7. – С. 44.

² Якупов, М.Т. Проблема свободы воли в исламе // Известия Уральского федерального университета. – 2009. – Т. 69. – № 3. – С. 98.

принята Каирская декларация о правах человека в Исламе, которая основывается на Коране и Сунне и рассматривает правовой статус личности в современном периоде.

Практика применения норм мусульманского права на территории дореволюционного Таджикистана свидетельствует о другом. Условия жизни таджиков (особенно на южной и центральной части) были очень тяжелыми, царил полнейший произвол эмира и его феодалов, зверская эксплуатация трудящихся и колониальный гнет, полное политическое, экономическое и личное бесправие народа. Больше всего права человека нарушались на основе таких источников мусульманского права как: иджма и кияс. Эти источники являются результатом правотворческой деятельности определенного круга лиц, которые больше всего выражали волю господствующего класса, духовных и светских феодалов.

Начальный этап формирования правового статуса личности на территории Таджикистана связанно с Октябрьской революцией и принятием Конституции (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 10 июля 1918 г.¹, Конституции Туркестанской Республики от 15 октября 1918 г.² и Конституции (Основной закон) Бухарской Народной Советской Республики от 23 сентября 1921 г.³.

Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., содержала раздел о правах человека. Конституция закрепляла: свобода совести на основе отделения церкви от государства и школы от церкви (ст. 13); действительная свобода выражения мнений (ст. 14); свобода собраний и союзов и право свободно устраивать собрания, митинги, шествия (ст.ст. 15, 16); право на полное бесплатное всестороннее образование (ст. 17). Наряду с этими правами были закреплены следующие обязанности: защита социалистического Отечества путем провозглашения принципа всеобщей воинской

¹ Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных Советских Социалистических Республик (1917-1936). – Т. I. – М., 1959. – С. 70-84.

² Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных Советских Социалистических Республик. – С. 274-289.

³ Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных Советских Социалистических Республик. – С. 566-579.

повинности (ст. 199); всеобщая трудовая повинность (ст. 18).

Права и свободы предоставлялись всем трудящимся независимо от пола, расовой и национальной принадлежности. Например, согласно разъяснениям Народного Комиссариата по иностранным делам, «Граждане иностранных государств, проживающие в пределах РСФСР, пользовались исключениями, установленными законом и теми же правами и носили те же обязанности, как и граждане РСФСР»¹.

На основе Конституции РСФСР 1918 г. в октябре 1918 г. была разработана и принята первая Конституция Туркестанской АССР, затем и вторая Конституция Туркестанской АССР 1920 г., действие которые распространялось на территории Северного Таджикистана. Эти Конституции впервые на территории Средней Азии в юридическом порядке установили правовой статус личности. Хотя все провозглашаемые в ней права и свободы закреплялись только за трудящимися. Например, быть избранными в исполнительные комитеты могли только члены Российской коммунистической партии (большевиков). Также не имели право избрать и быть избранными: лица, прибегающие к наемному труду; лица, живущие не на трудовой доход; частные, торговые и коммерческие посредники; монахи, духовные служители церкви и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов, охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; лица, признанные в установленном порядке больными душевно или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; лица, осужденные за корыстные проступки и преступления на срок установленный законом или судебным приговором².

Что касается южной и центральной части Таджикистана, то принятая на основе Конституции РСФСР 1918 г. в сентябре 1921 г. на II Всебухарском Курултае Конституция БНСР коренным образом изменила правовой статус личности. Конституция БНСР юридически закрепила права, свободы и обязанности, обеспечив правовой статус личности в южной и

¹ Филиал Государственного архива Согдийской области в г. Истаравшан, ф. 1. оп. 1. ед. хр. 6. л. 25.

² Филиал Государственного архива Согдийской области в г. Истаравшан, ф. 1. оп. 1. ед. хр. 53. л. 8.

центральной части нынешнего Таджикистана. Согласно нормам Конституции БНСР, все граждане, проживающие на территории последней, пользовались неограниченным правом распоряжения и пользования всем своим движимым и недвижимым имуществом. Все граждане БНСР в пределах, устанавливаемых законом, имели право свободно заниматься земледелием, ремеслами, торговлей и промышленностью, и в целях более успешного развития производительных сил страны объединяться в торгово-промышленные товарищества, общества, компании и кооперативы. Законом была установлена свобода совести, каждый имел право свободного исповедания избранной им для себя религии и исполнения всех ее обрядов и положений. Все граждане БНСР единолично или коллективно имели право обращаться в судебные органы, если происходило нарушение его прав и свобод должностными лицами республики. Граждане имели право на бесплатное образование во всех школах республики за счет государства. Правительство БНСР признало безоговорочно равные права за всеми своими гражданами, независимо от их принадлежности к тому или иному полу, расе, национальности, религии или общественному положению. БНСР предоставила на своей государственной территории право убежища всем иностранным подданным. От всех без исключения граждан мужского пола требовали выполнять всеобщую воинскую повинность. Граждане имели право избирать и быть избранными, чего в прошлом народы Бухары никогда не имели и не знали. Конституция БНСР, хотя и освободила народ от эксплуатации человека человеком, но, как и Конституция РСФСР 1918 г. и Конституции Туркестанской Республики 1918 г. и 1920 г. имела классовый характер, поскольку ограничивала права и свободы отдельных лиц.

Прав А.А. Сайфиддинов, который утверждает, что Конституция БНСР подтверждала наличие классового и политического ценза в отношении определенного круга лиц. Классовый ценз вводился для крупных землевладельцев и капиталистов. Существовал и политический ценз, т.е. лишение избирательных прав по признаку прошлой принадлежности к царствующему дому эмира. В частности, избирательных прав лишались родственники эмиров, а также бывшие высшие

государственные чиновники¹.

Особым этапом в развитии правового статуса личности на территории Таджикистана является возникновение в 1924 г. Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики (далее - Таджикская АССР) в составе Узбекской Советской Социалистической Республики.

С созданием Таджикской АССР таджики впервые в своей истории получили право самостоятельно осуществлять государственную власть на территории своей страны, иметь свои высшие органы государственной власти и управления. «Особенностью Таджикской АССР как государства является то, что она входит в состав союзной республики и осуществляет государственную власть на автономном началах. Это значит, что народ, образовавший автономную республику, получил определенную самостоятельность в вопросах внутренней жизни республики, распространяющуюся как на законодательство, так и на государственное управление»².

29 апреля 1929 г. II Съезд Советов Таджикской АССР на основе первой Конституции СССР 1924 г. и Конституции Узбекской ССР 1927 г. принял проект Конституции (Основного закона) республики и поручил внести его на рассмотрение и утверждение III Съезда Советов Узбекской ССР. Однако III Съезд Советов Узбекской ССР, собравшийся в мае 1929 г., не рассмотрел вопрос об утверждении Конституции Таджикской АССР.

В связи с этим в литературе по вопросу о том, действовала ли Конституция Таджикской АССР или нет, имеются различные мнения. По мнению некоторых авторов, таких как А.И. Сонин, А. Имомов и Л.И. Зими́на, Конституция 1929 г. не действовала, поскольку она не была утверждена Съездом Советов Узбекской ССР, тем не менее, по мнению большинства авторов, таких как А.А. Агзамходжаев, В.Г. Раджабов, Н.Д. Гранберг, Н.Ф. Тохиров, О. Бобоназарова, С.А. Дегтяренко, Ф.Т. Тохиров и Ш.К. Хакимов, Конституция 1929 г. действовала.

Как справедливо утверждает Ф.Т. Тохиров, «Конституция Таджикской АССР не только применялась практически, но

¹ Сайфиддинов, А.А. Становление и развитие избирательного права в Таджикистане : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 22.

² Мулукаев, Р.С. Избранные труды. – М., 2009. – С. 43.

официально рассматривалась как действующий Основной закон, хотя не вступила в силу, но все законы и иные акты государственных органов издавались на основе и в соответствии с ней *потому, что она была принята в окончательной редакции Постановлением II Съезда Советов Таджикской АССР 29 апреля 1929 г., и Совет Узбекской ССР был обязан утвердить Конституцию Таджикской АССР, поскольку на это была выражена воля всего таджикского народа* (курсив мой - А.Т.)»¹. Ш.К. Хакимов убежден в том, что Конституция 1929 г. должна была утверждаться Всеузбекским съездом советов, поскольку она соответствовала и Конституции СССР 1924 г. и Конституции Узбекской ССР 1927 г.², кроме того, в Конституции Таджикской АССР была выражена воля всего таджикского народа³. Н.Ф. Тохиров утверждает, что Конституция 1929 г. действовала, хотя и не было утверждена Всеузбекским съездом Советов, что предусматривалось ст. 55 п.б. Конституции УзССР⁴.

Конституция Таджикской АССР закрепила ряд демократических прав и свобод - свободу совести (ст. 5); свободу выражения своих мнений (ст. 6); свобода союзов (ст. 7); свободу собраний, митингов и т.п. (ст. 8); право на полное и всестороннее и бесплатное образование (ст. 9); право пользования родным языком на съезде, в суде, управлении и общественной жизни (ст. 16); право избирать и быть избираемым (ст. 88); Наряду с правами и свободами также за гражданами был закреплен ряд обязанностей: труд считался обязанностью всех граждан республики (ст. 10), Таджикская АССР признавала обязанностью всех граждан Республики ее защиту. Почетное право защищать Республику с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей (ст. 11).

¹ Тохиров, Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе, 1987. – С. 159.

² Хакимов, Ш.К. Становление и развитие Конституции как политико – правового института в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С. 55.

³ Бобоназарова, О. Роль РСФСР и СССР в становлении и развитии национальной государственности таджикского народа в годы строительства социализма 1917-1937: дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1985. – С. 133.

⁴ Тохиров, Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2008. – С. 74.

Конституция 1929 г., наряду с правовым статусом гражданина, также закрепила правовой статус иностранного гражданина. Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Таджикская АССР предоставляла на основе постановлений верховных органов СССР, все политические права иностранцам, проживавшим для трудовых занятий на территории республики и принадлежавшим к рабочему классу, а равно не эксплуатировавшему чужой труд крестьянству (ст. 13); Таджикская АССР предоставляла право убежища всем иностранцам, подвергавшимся преследованию за политическую деятельность и религиозные убеждения (ст. 14). Также Конституция 1929 г. ограничивала избирательных прав лицам не являющихся трудящим.

Еще важным событием в истории государства и права Таджикистана является выход Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и образование Таджикской ССР в составе СССР постановлением ЦИК СССР от 5 декабря 1929 г. IV Всетаджикский съезд Советов 25 февраля 1931 г. приняла Конституцию Таджикской ССР.

Конституция 1931 г. юридически закрепило создание Таджикской союзной республики и ее непосредственное вхождение в СССР. Также она, закрепляла права, свободы и обязанности гражданина, еще раз обеспечила юридические основы данного института в республике.

Конституция 1931 г., как и прежние Конституции, исходила из основных положений Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В связи с этим, Г. Сатторов отмечает, что Конституция 1931 г. предоставляла трудящимся Таджикистана полноту прав и возможностей в области общественной и политической жизни и, вместе с тем, лишала всех сторонников старого строя права участия в управлении государством¹.

1 марта 1937 г. Чрезвычайный VI Съезд Советов Таджикистана на основе Конституции СССР, утвержденный VIII Чрезвычайным Всесоюзным Съездом 5 декабря 1936 г., принял новую Конституцию Таджикской ССР. Как и Конституции СССР, Конституция Таджикской ССР исходила из

¹ Сатторов, Г. Развитие Конституции Таджикской ССР : дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1989. – С. 46.

факта победы социалистического строя. В законодательном порядке она закрепила социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства; ликвидацию эксплуататорских классов; преобразование Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся; отразила дальнейшую демократизацию избирательной системы. В связи с этим, Ш.К. Хакимов утверждает, что новая Конституция обеспечила дальнейшую демократизацию избирательной системы, отменив все ограничения избирательного права для лиц, эксплуатировавших в прошлом чужой труд. Было установлено всеобщее, равное, прямое избирательное право, при тайном голосовании¹. Это был важный шаг в развитии правового статуса личности на территории Таджикистана.

Центральное место как в Конституции СССР 1936 г., так и в Конституции Таджикской ССР 1937 г. занимала глава, посвященная правам и обязанностям гражданина. Глава IX Конституции Таджикской ССР² именовалось «Основные права и обязанности гражданина». Это - показатель эволюции правового статуса личности на территории Таджикистана, поскольку Конституция Таджикской АССР 1929 г. и Конституция Таджикской ССР 1931 г. не содержали специальной главы, регулирующей права личности. Конституция 1937 г., закрепляя понятие «граждане», не разделяла народ на трудящихся и на нетрудовые элементы.

Конституция 1937 г. устанавливала демократическую избирательную систему, основным принципом которой являлось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Конституция не ограничивалась фиксированием формальных прав граждан, она переносила центр тяжести на гарантии этих прав, на средства их осуществления.

Конституция законодательно закрепила полное равноправие женщины с мужчиной во всех областях

¹ Хакимов, Ш.К. Становление и развитие Конституции как политико – правового института в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С. 85.

² Конституция (Основной закон СССР), Конституции (основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – М., 1937. – С. 279–307.

государственной жизни, устанавливала, что сопротивление фактическому раскрепощению женщин карается законом. Она являлась глубоко интернациональной, установила равноправие всех проживающих на территории республики наций и народностей.

Следует отметить, что Конституция 1937 г. была в действительности демократической для своего времени. Конституция ушла от откровенной дискриминации в избирательных правах, провозгласив принцип равноправия всех граждан. Впервые в истории государственности таджиков в конституционном тексте говорилось о политических, личных правах и свободах, социально-экономических правах¹.

Новым важным этапом в развитии правового статуса личности на территории СССР, в том числе на территории Таджикистана, стало принятие Конституции СССР 1977 г.². Конституция СССР 1977 г. являлось основой демократических реформ в области прав личности на территории Советского Союза. Прав Д.В. Петрович, который пишет, что «Конституция СССР 1977 г. стала первой и единственной за весь советский период конституцией, включавшей в отдельном разделе, посвященном правам, свободам и обязанностям граждан, стандартный для развитых европейских стран комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав»³.

На основе Конституции СССР 1977 г. Верховный Совет Таджикской ССР на восьмой сессии 14 апреля 1978 г. принял новую Конституцию Таджикской ССР⁴.

Конституция Таджикской ССР 1978 г. в сфере развития правового статуса личности, с одной стороны, обобщила прошлый конституционный опыт, а с другой стороны,

¹ Хакимов, Ш.К. Становление и развитие Конституции как политико – правового института в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С.93.

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – №41. – С. 617.

³ Петрович, Д.В. Становление и эволюция правового статуса личности в российском законодательстве (историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – Спб., 2008. – С.71.

⁴ Хакимов, Ш.К. Становление и развитие Конституции как политико-правового института в Таджикистане. – Душанбе, 2002. – С. 97.

обогастила этот опыт новым содержанием. В разделе «Государство и личность» получили выражение и закрепление все наиболее важные аспекты равенства граждан, их основные права, свободы и обязанности, то есть правовой статус личности.

Конституция 1978 г. по сравнению с Конституциями 1929 г., 1931 г. и 1937 г. содержала полный перечень и вдвое больше статей о правах, свободах и обязанностях граждан. Как справедливо отмечает Г. Сатторов, Конституция Таджикской ССР 1978 г. полностью подтвердила записанные в Конституции Таджикской ССР 1937 г. права и свободы граждан Таджикской ССР, вместе с тем, содержание этих прав и свобод было углублено и расширено¹.

Начиная с первой Конституции республики, приоритет в оценке норм Основного закона, посвященных правам и свободам граждан, отдавался классовой сущности, а только затем внимание уделялось их непосредственному содержанию. Устранение этих недостатков началось с принятия Конституции 1937 г. и было продолжено в Конституции 1978 г. Прав А. Имомов, который утверждает: «Последние Советские Конституции 1977-1978 гг. в определенной мере стремились восполнить настоящий пробел. Этому содействовало много причин. Победа во Второй мировой войне антифашистской коалиции отстояла поруганную честь, права и свободы человека, не зависимо от его гражданства, места проживания, общественно-политических взглядов, национальной принадлежности и расы, вероисповедания, социального и имущественного положения и т.д.»².

С принятием Конституции РТ 6 ноября 1994 г. начался новый период, в рамках которого произошел поворот национальной правовой системы к признанию и гарантированию прав и свобод личности как наивысшей ценности, согласно которой человек и гражданин вовлечен в устойчивую политико-правовую связь с государством.

¹ Сатторов, Г. Развитие Конституции Таджикской ССР: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1989. – С. 136.

² Имомов, А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003. – С. 153.

Действующая Конституция РТ содержит новое для конституционного законодательства республики положение об отношении государства к человеку и гражданину. Ст. 5 Конституции РТ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Это исходное базовое положение определяет содержание и структуру специальной главы 2 Конституции РТ, посвященной правам, свободам и основным обязанностям человека и гражданина.

Кроме того, глава 2 Конституции РТ содержит конкретные нормы и предписания, раскрывающие совокупность основных прав и свобод человека и гражданина. В конституционном праве их принято именовать конституционными правами и свободами¹. По объему это самая обширная глава Конституции. Она состоит из 33 статей. В целом же вопросы, непосредственно связанные со статусом личности, регламентируются более чем в 60 статьях Конституции РТ. Цель и содержание главы 2 состоит в определении и обеспечении системы гражданских (личных), политических, социальных, экономических, культурных и экологических прав человека.

В соответствии с нормами этой главы каждый имеет право самостоятельно принимать решения независимо от государства. Каждый имеет право на свободу совести, свободу слова и убеждений, непосредственно или через представителей участвовать в управлении делами государства, каждый имеет право на собственность и право наследования, имеет право на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, равно как и пользоваться их достижениями.

Важной чертой действующей Конституции РТ является признание субъектом прав и свобод индивидуально каждого конкретного человека, а не только коллективного субъекта (как прежде - в виде трудящихся масс и народов). Кроме того, Конституция РТ закрепляя права и свободы человека и

¹ Диноршев, А.М. Права и свободы человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан и международно-правовых документах: особенности закрепления и имплементация в национальное законодательство // Государство и право. – 2009. – №3. – С. 65.

гражданина устанавливает, что недопустим и неприемлем тоталитарный режим, однопартийная система, цензура, ограничение прав и свобод человека и гражданина, игнорирование общепризнанных принципов и норм международного права, то есть все то, что противоречит интересам личности.

Таким образом, рассмотренные нами этапы свидетельствует о том, что игнорирование прав таджикского народа при монархическом виде правления, от формального закрепления необходимых прав и свобод таджикского народа при советской власти и, наконец, до признания высшей ценностью правового статуса личности в современном Таджикистане. Более того, только объективное изучение исторического опыта и теоретический анализ позволяют разрабатывать новизну и специфические особенности в развитии правового статуса личности в современном Таджикистане.

Файзуллоев Х.

Ба қадри Тоҷикистон имрӯз бояд расем, фардо дер мешавад

Имсол Чумҳурии Тоҷикистон 23 солагии истиқлолияти худро ҷашн мегирад. Ҷамаи мо шоҳиди он ҳастем, ки аз ин 22 соли истиқлолияти кишвар қариб 10 соли аввали онро ноамниҳо фаро гирифта буданд. Шукронаи Худованд имрӯз Тоҷикистон бо қадамҳои устувор дар роҳи ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд пеш меравад. Миллати мо ифтихор аз он мекунад, ки дар давраҳои тулонӣ ва қарнҳои зиёд тавонист миллат, забон, ифтихор, расму русум ва анъанаҳои бузурги ниёкони ҳешро то имрӯз нигоҳ дошта тавонад.

Имрӯз бешубҳа мардуми бузурги тоҷик дар роҳи бунёди кишвару миллати худаш устувор ҳаст ва устувор хоҳад монд.

Хушбахтона Тоҷикистони навинро бо Сарвари хирадманду оқил ва сиёсатмадори варзидаи ҷаҳонӣ, ки андешаҳои сиёсӣ иқтисодӣ борҳо барои сиёсатмадорони ҷаҳонӣ ҳамчун намунаи беназири тадбирҳои давлатдорӣ исбот гардидааст, мешиносанд.

Кишвари мо ба марҳилаи нави рушду тарақиёт ва бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ қадамҳои устувори

худро гузоштаистодааст. Дар ин марҳила сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита ба афкори хештаншиносӣ ва эҳёи тозаи давлатдории Тоҷикон асос меёбад.

Дар давраҳои истиқлолияти кишварамон дар ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоию-фарҳангӣ ва сиёсати хориҷии кишварамон тағиротҳои хеле назаррас ба амал омадаанд. Пеш аз ҳама сулҳу суббот, сарчамъию якдигарфаҳми дар кишварамон густариш ёфта сатҳи зиндагии мардумамон рӯз то рӯз беҳтару хубтар мегардад. Агар имрӯз мо инро нодида мегирем, пас мо нотаваббин ва тангназар ҳастем. Банда чанде пеш дар сафари омӯзишӣ дар Ҷумҳурии Ҳиндустон будам. Аҳолии Ҳиндустон беш аз 1 миллиардро ташкил медиҳад. Дар аснои сафар мушоҳида кардам, ки қисмати зиёди мардум дар дар ин кишвар дар фақру бенавоӣ умр ба сар мебаранд. Мардумоне ҳастанд, ки дар канори ҷодаҳо таваллуд мешаванд дар ҳамон канори роҳ бузург мешаванд ва оқибат дар ҳамон ҷой мемиранд. Ман ба чашмони худам мушоҳида кардам, ки он фақироне, ки дар канори ҷодаҳо умр ба сар мебаранд дар зиндагии худ ба ғайр аз як карбоси кӯҳна, ки шаб зери пой худ ва кудакони хурдсолшон меандозанд, дигар чизе надоранд. Аммо бар зами ҳамаи ин душворихое, ки доранд ватандӯст буда аз хурд то бузург ва аз фақир то бой суруди мили худро аз ёд медонанд ва дар ҳамоишҳои хурду бузург онро баробар мехонанд. Бо ифтихор мегуянд, ки мо Ҳиндустони ҳастем. Шояд боваратон наояд ҳама рӯза гурӯҳ-гурӯҳ мардумони бенаво ва фақир ба лаби рудхонаҳо меоянд ва дар оби сарди он оббозӣ ва ҷомашуи мекунанд. Бубинед ва аз рӯи инсоф бигуед оё мо дар Тоҷикистон чунин ҳолатро дорем? На, ҳаргиз! Мо имрӯз мебинем, ки шароити зисту зиндагонии мардуми тоҷик рӯз то рӯз беҳтару хубтар шуда истодааст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хусус ҷаноби Олӣ мӯхтарам Эмомали Раҳмон борҳо дар мавриди беҳтар намудани шароити кор барои мардум ва алалхусус дар мавриди беҳтару хубтар намудани шароити муҳочирати меҳнатӣ бо роҳбарони кишвари Русия мулоқотҳои зиёдро анҷом додаст. Ҳамин аст, ки имрӯз мо бидуни раводид ба яке аз кишварҳои абаркудрати дунё Русия бемалол рафтуомад дорем. Оё ин дастовард нест? Ин дастоварди бузург аст ҳамдиёри гиромӣ!

Имрӯз агар дар Русия тоҷикеро ба қатл мерасонанд ҳамаи мо диламон сиёҳ мешавад албатта ин боиси афсус аст, аммо он

кушторҳо, ки сабабҳои ба мо рушан нест бисёре аз шахрвандон ва ё ин ки расонаҳои хабарии гуногун, дарҳол ҳукумати ҷумҳуриро ба он айбдор мекунад, ки аз шахрвандонаш ҳимоят карда наметавонад. Вале як бор андеша намекунад, ки дар баробари кушта шудани як тоҷик дар ҳамон соату дақиқа 10 нафар шахрванди худӣ Русия низ дар онҷо дар ҷанҷолҳои дохилии худашон ба қатл мерасад. Амнияти ҳар яки мо бештар аз 78-80 фоизаш дар дасти худӣ мост қонунҳои кишвари дигарро риоя кардан, дуруст амал намудан ва пеш аз ҳама эҳтироми ҳамдигар бахусус эҳтироми миллатҳои дигар боиси пешрафти кори мо хоҳад буд.

Дар ҳар як ҳодисаҳои нохуше, ки дар дигар кишварҳо ба амал меоянд намоёндагӣҳои дипломатии кишварамон ҷораҳои фаври-заруриро меандешанд ва ҳодисаи ба амаломадаро бо мақомотҳои дахлдори вобастаи он кишвар баррасӣ менамоянд.

Имрӯз он замоне нест, ки аз якдигар ба шакли айнан қасдгири кунем ва корро бо ҷангу ҷадол ва бесуботи расонем. Дар тамоми кишварҳо имрӯз қонунҳои амалкунанда вучуд дорад, ки ҷинояткорро дар доираи қонунҳои муайянгардидаи он кишвар ба ҷавобгари мекашанд на ин, ки бо зури мушт ва ё куштор.

Як сухани устод файласуф ва нависандаи хуби миллати мо Темур Зулфиқоров ба хотир меояд, ки гуфта буд. Миллатҳои дунё ҳар яке хусусиятҳои гуногуни худро доранд. Аммо миллати тоҷик як хусусияти бениҳоят хуберо доро ҳаст, ки дар муқобили бади бо бади ҷавоб намедихад ин дар вучуди миллати тоҷик аз гузаштаҳои дур манша мегирад. Мо бовар дорем, ки ҳама гунна ҷинояткор дар доираи қонун ҷавоби худро хоҳад гуфт.

Аммо мутаассифона ҳоло ҳам нафароне ҳастанд, ки бо ақидаҳои нодуруст ва душманонаи худ мехоҳанд миллату давлати азизамонро ба вартаи нооромӣҳо бикашанд. Аммо ман бо боварии комил гуфта метавонам, ки мо ҷавонони имрӯз аз ақидаҳои кӯҳна ва ғалати ин нафарон ҳеҷ гоҳ пайрави нахоҳем кард.

Нафароне пайдо мешаванд, ки бо дуздию ғоратгарӣ дар кишвар зиндагӣ мекунад. Ва ҳангоме, ки айби онҳо ошкор мешавад ба хоричи кишвар фирор мекунанду худро дар назди Созмонҳои байналмилалӣ ва кишварҳои абарқудрат шахсияти обруманд ва сиёсатмадори барҷаста мешуморанд ва талаби

паноҳандагии сиёсӣ мекунад. Магар мо насли имрӯз намедонем, ки сиёсат чист ва сиёсатмадор кист? Он нафароне, ки аз дуриҳои дур худро сиёсатмадор водор намуда бо суханони пучу бе мағзи худ вақтгузарони мекунад шояд орзуи ба мисли Маҳатма гандӣ, Нелсон Мандело, Кинг Мартин Лутер ва дигару дигарон шуданро низ дар дил дошта бошанд. Аммо доништа бошанд, ки ба ғайр аз сину соли миёнасоли мардум шояд чанд нафараке онҳоро шиносанду халос ҳамонҳо ҳам онҳоро ба ҳайси ҷангчу ва ё савдогар мешиносанд. Сиёсатмадорони воқеи соҳибкитоб, обуруманд ва дипломатӣ воқеи ҳастанд. Аммо имрӯз мушоҳида мекунем, ки нафарони бадҳохи миллат ва зархарид китобхони он тараф истад як ҷумлаи мафҳуми сиёсӣ доштаро наметавонанд. Дар шабакаҳои интернетӣ ба ҷои он ки дурнамо ва барномаҳои сиёсии худро ба мардум пешниҳод намоянд. Танҳо бадгуи ва ғайбатро пешаи худ намудаанд, ки ин кори на сиёсатмадор балки корҳои занҳои ғайбатчи ки бо ҳам нишаста як нафари севумро танқид мекунад мебошад.

Хулоса мардуми тоҷик сиёсату сиёсатмадори воқеиро имрӯз ба хуби мешиносанд. Ба Шумо паноҳандагони ба қавли худатон сиёсӣ бовар надоранд. Дигар мо ҷавонон фирефтаи суханони бе мантиқи шумо намешавем. Чуноне, ки дар боло зикр намудам, ҷавононе, ки 20-25 сол умр доранд аслан шумо сиёсатмадорони тарошидашударо намешиносанд. Ба кадом хотир намешиносанд? Ба он хотир намешиносанд, ки шумо дастовард ва ё ин ки ҷумлаи сиёсӣ надоред. То он замоне, ки дар байни мардум будед фақат кисаи худро фикр мекардед. Замоне дарк намудед, ки акнун гуноҳоятон ошкор шуданд. Аз худ сиёсатмадори барҷаста сохта худро хайрҳои мардум эълон намудед.

Ҳадаф аз ин гуфтаҳо танҳо барои дарки бештари мардум ва ба хусус ҷавонони кишвар аз вазъи имрӯза, дарки воқеии ҳаёт ва эҳсос намудани масъулият чӣхати таъмини амнияти кишвар дар давраҳои минбаъда мебошад. Мо ҷавонон бояд дарк кунем, ки дар кадом даври замон зиндагӣ дорем ва чи гунна сиёсати имрӯзаи пешгирифтаи давлату Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои наслҳои минбаъда ҳифз намоем.

Сиёсати пешгирифтаи давлату ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқоиса бо дигар кишварҳои минтақа хеле бо мантиқ ва ба манфиати мардуми асили тоҷик буда яке аз роҳҳои

равшан барои наслҳои оянда мебошад. Ҳар яки мо бояд зиракии сиёсии худро аз даст надода ин ин сиёсат ва ин кишвари нозанинамонро чун гавҳараки чашм ниғаҳ дорем. Мо дар давраи истиқлолият шоҳиди фаъолиятҳои ҳаракату ҷамъиятии гуногуни динию мазҳабии зиёд гардидем, ки бо таблиғу ташвиқ мардум ва баҳусус ҷавононро меҳостанд ба доми фиреб кашида ба манфиатҳои сиёсии хоҷагони худ дар хориҷи кишвар истифода намоянд ва рӯзе Тоҷикистони азизамонро ба як ҷаҳаннам табдил диҳанд. Аммо дар урфият мегуянд, ки бадхоҳи касон ҳеч ба мақсад нарасанд.

Имрӯз дигар он замоне нест, ки ҷавононро бо ақидаҳои кӯҳна ва нопоки худ бо ваъдаи бихишт ва ҳурони бихишти ба доми фиреб кашида аз онҳо террорист омода созем. Ҷавонони тоҷик аз гузаштаи пурифтиҳори худ илҳом гирифта баҳри тадбиқи сиёсати пешгирифтаи сарвари давлатамон паҳлу ба паҳлу ба пеш мераванд то ин ки ин сиёсату ҳукумат ва истиқлолияти худро, ки ҳазорсолаҳо миллати мо орзу мекард дубора аз даст надиҳанд.

Худошиносӣ беҳтарин илм буда он аз худшиносӣ манша мегирад, ҷавонони арҷуманд биёед сари он андеша кунем, ки чи гунна дар қадамҳои аввал тавонем худшиносии миллии худро қави гардонем то ки Худовандро беҳтару хубтар донем ва ба неъматҳои офаридаи он ки барои мо бандаҳост эҳтиром гузорем. Бешак яке аз ин неъматҳои бузурги Худованд барои миллати мо ин сарзамини офтобии Тоҷикистон мебошад.

Дӯст доштани ватан ин ибодат буда як пораи имон маҳсуб мешавад. Гурӯҳҳои тундрав, ки мисли шағолони тарсу доим дар пинҳонию торикӣ ба миллати бузурги ман ҳамлавар шуданианд. Набояд фаромуш кунанд, ки мо дигар он ҷавонони 10 солаҳо пеш нестем, мо имрӯз кушиш мекунем, ки ягонагии кишвару давлатамонро сарҷамъона ҳифз намуда баҳри ободии он талош меварзем. Мо кӯшиш менамоем, ки худшиносу Худошинос бошем.

Ба Худованди олам се тоифа одамон ибодат мекунанд, ки ҳар кадоме дар назди ӯ ҷойгоҳ ва мақоми худро доранд. Як тоифа одамон ба хоҳири баъд аз марг ба бихишт рафтани ва дар канори ҳурони бихишти зиндагӣ кардани ба Худованд ибодат мекунанд. Тоифаи дувум аз тарс ба Худованд ибодат мекунанд. Тоифаи сеюм ин уламои бузург ҳастанд, ки танҳо ба хоҳири

дидори нури Парвардигор ва ишқу эътиқоде, ки ба вай доранд ибодат мекунад. Аз ин рӯ тоифаи сеюм, ки уламо ва донишмандони воқеӣ ҳастанд мақоми аввалро дар назди Парвардигор доранд.

Имрӯз он гурӯҳҳои тундрав ва терроризм, ки мехоҳанд ҷавонони моро бо ақидаҳои кӯҳна ва нопоки худ ба доми фиреб дароранд ва аз онҳо ба манфиати худ истифода намоянд. Бояд доништа бошанд, ки ин ақидаҳои онҳоро касе бовар намекунад, чунки аз мурдан ва худро интиҳори кардан кас ҳеҷ манфиате намебинад. Ҳаром мемираду руҳаш то абад дар азоб аст. Ин гурӯҳҳои бадбахт бояд донанд, ки рӯз то рӯз ақидаҳои пучу кӯҳнаи онҳо ба касе таъсир намекунад. Чунки зиндаги то рафт таъғир меёбад ва воқеан ҷавонон дармеёбанд, ки ин саёраи зебо ки онро замин ном аст шоистаи зиндаги кардан аст.

Рушди иқтисодию иҷтимоӣ сиёсию фарҳангии кишвари мо аз маърифати баланди сиёси доштан ва ба масъалаҳои сиёси сарфаҳм рафтани мо ҷавонон, ки имрӯз нерӯи пешбарандаи ҷомеа мебошем, вобастагии калон дорад.

Мо ҷавонон пеш аз ҳама бомаърифат ва ватандӯст бошем ваҳар як воқеаву рӯйдодҳо ва тадбирҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳлилу баррасӣ намоем, ба қадри заҳматҳои Сарвари давлатамон, ки рӯзҳои душвореро баҳри обод кардани ватанамон паси сар намуданд бирасем. Корнамоиҳои Сарвари давлатамон мӯхтарам Эмомали Раҳмонро ҳамчун дастурамали корӣ истифода бурда барои ободии боз ҳам бештари ватани азизамон Тоҷикистон ва тарбия намудани насли ҷавон дар рӯҳияи идеалогияи солим ва созанда кӯшиш намоем.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва ё ин ки глобализатсия мо бояд роҳу восита ва шаклҳои тадбиқи андешаи миллиро дар самтҳои иқтисодиёт, фарҳанг, ва сиёсату амнияти кишвар, ки хусусиятҳои мили моро ҳифз менамояд пайдо намуда онро амалӣ намоем.

Роҳи ояндаи мо дар суҳанрониҳо ва баромадҳои сарвари давлатамон ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ба таври возеҳу равшан нишон дода шудааст. Аз ин рӯ дар ин самт мо роҳ паймуда ҷавононро низ ба ин роҳ бояд ҳидоят намоем.

Ба тарбияи солими насли наврас ва рушди истеъдоди фитрии хеш аҳамияти ҷиддӣ зоҳир намоем, то ба зуди

мамлакатамонро ба сатҳи кишварҳои мутамаддин ва ободу зебо гардонем.

Хушбахтона аз суҳбат бо ҷавонони имрӯза маълум мегардад, ки онҳо аз ақидаи кӯҳнаи маҳалгароӣ нафрат намуда ин омилро саҳт маҳкум менамоян. Садсолаҳо пеш бузургони мо амсоли Саъдию Ҳофиз Буалию Сино ва дигару дигарон ин истиқлолияти милатро, ки Худованд ба мою Шумо ато намудааст орзу мекарданд ва бо ин орзуҳои ширин чилд чилд асарҳои гуногун меофариданд.

Бо шарофати истиқлолият ҳама рӯза рӯзномаҳою маҷалаҳои давлатию ғайридавлатии зиёде ба ҷоп мерасанд. Мо бояд кӯшиш намоем, ки то ҳадди имокон онҳоро мутолиа намуда фикру андешаҳои худро воқеъбинона баён намоем. Аз рӯи татқиқотҳои созмонҳои байналмилалӣ дар осиеи марказӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар амали намудани фаъолиятҳои рӯзномаҳои ғайридавлатӣ ҷои аввалро ишғол менамояд. Мутолиа беҳтарин восита барои инсон буда дар рушду нумуи фикрии инсон мавқеи хоса дорад.

Соли 2013 барои миллати тоҷик соли сарнавиштсоз буда, дар ин сол маъракаҳои муҳими сиёсӣю иҷтимоиро дар пеш дорем, аз ҳамаи мардум ва ҷавонони бохирад даъвад менамоем, ки зиракии сиёсии худро аз даст надода баҳри ободии ватани худ доимо устувор бошанд. Ман бовари дорам, ки милату давлати мо пешрафтҳои бомувафакеро дар пеш дорад. Ба он хотир, ки мою шумо низ фаъол буд якпорчагии миллату давлатамонро ҳифз намоем.

Мо имрӯз бояд ба қадри Тоҷикистони азизамон бирасем, фардо дер мешавад. Президенти кишвар мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо таъкид менамояд, ки «Шукрона кунед, ки чунин ватани азизу маҳбуб доред» дар ин панди хирадмандонаи Президенти мамлакат садҳо маъни нухуфтааст, ки ҳар кас наметавонад, дарки онро намояд. Дар аввал шояд ин панд барои баъзеҳо содда намояд. Аммо дӯстони азиз ин тавр нест, воқеан мо бояд аз чунин давлату ҳукумат ва сиёсати имрӯзаи пешгирифтаи Сарвари давлатамон шому шукрона гуем. Барои мисол дар ҳамсоғии мо кишварҳои ба мисли Афғонистону Покистон ҳастанд, ва доим аз расонаҳои хабарӣ мо шоҳиди он мешавем, ки ҳамарӯза куштору хунрезии зиёде сурат мегиранд. Мардум аз ин нооромӣҳо ба дод омада чи кор

карданашонро намедонанд. Яке аз сабабҳои ин ҷангу ҷадол дар ин кишварҳо ин қавму маҳал ва мазҳабгароӣ мебошад.

Роҳи пешгирифтаи сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон оро аз ҳамаи ин амалҳо буда барои бунёди як ҷомеаи воқеан демократии дар ҷаҳони имрӯз ва бахусус дар минтақа талош меварзад. Тоҷикистон барои ҳамаи мо шаҳрвандонаш азиз буда якпорчагии онро бо роҳбарии Сарвари давлатамон ҳифз хоҳем намуд.

Мо набояд фаромуш созем, ки дар замони ҷаҳонишавӣ ва ё ин ки глобализатсия қарор дорем. Имрӯз мебинем, ки тамоми фарҳангҳо чи манфӣ ва чи мусбат сарҳадҳоро убур намуда меҷаҳанд, ки бо якдигар омезиш намоянд. Албатта аз як тараф ҷаҳонишавӣ дар пешрафти кишварҳо мусоидат менамоянд. Вале аз тарафи дигар мо дар баробари ин аз миллату фарҳанг ва ананоти миллии худ набояд фаромуш созем, агар фаромуш кунем миллату кишварамонро аз даст хоҳем дод ва боз ҳазорсолаҳои дигар дар зери зулму истибдод ва бедавлатӣ қарор хоҳем дошт.

Биёед Тоҷикистонро бо дигар кишварҳои минтақа як бор аз рӯи ақл муқоиса намоем. Чи гуна мо аз ин диёр, миллат, ободию оромӣ ва неъматҳои табиаш шукрона нагуем. Ман боварии комил дорам, ки касе агар ҳамаи инро нодида мегирад ва санг ба ин миллату давлат мезанад пеш аз ҳама ба ҷазои Худованд ва баъдан ба нафрати халқу миллат як умр гирифта хоҳад буд.

*Хайруллоев Ф.С.,
Саидов З.А.*

Масъулияти конституционии фарзандон дар нигоҳубин ва таъмини падару модар: баъзе проблемаҳои назария ва амалия

Конститутсияро ҳамчун сарқонун, қонуни асосӣ, дастур ва танзимгари ҳаёт меноманд ва сарчашма, масдар ва маъхази ҳамаи қонунҳо медонанд. Конститутсия ҳомии ҳуқуқу озодиҳои фард ва ҷомеа, инчунин нишонаи истиқлолият, ваҳдату ягонагӣ ва фароҳамоварандаи шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаи ҳар як инсон мебошад. Аз ин ҷиҳат Конститутсия мавриди эҳтироми омма ва хоса буда, онро бояд муқаддас донист.

Қобили зикр аст, ки яке аз масъалаҳои муҳими ҳаёт ин муносибатҳои оилавӣ мебошанд, ки аз ҷониби қонунгузор ба танзим дароварда шудааст. Ва аз қадимулаём инсонҳои мутамаддин оиларо ҳамчун асоси ҳаёти ҷомеа муқаддас медонистанд ва онро эҳтирому иззат мекарданд. Онҳо кушиш мекарданд, ки оила пок, муназзаҳ ва беолоиш бошад.

Аммо, дар шароити имрӯза ҳолатҳои зӯрварӣ дар оила ва ҷомеаи мо хеле бисёр ба ҷашм мерасанд. Дар баъзе мавридҳо падару модарони пиронсол ё мӯҳтоҷи кӯмак аз фарзандони худ ҷабру ситамро мебинанд. Албатта, ин амалҳои номатлуб ҳосил миллати тоҷик нестанд, лекин бо сабабҳои гуногун, афсӯс, одати фарзандони тоҷик шуда истодаанд. Мувофиқи анъанаҳо ва мероси ахлоқие, ки аз табиати мардуми мо бармеояд, эҳтироми волидайн, нигоҳубини онҳо дар пиронсолӣ яке аз рукҳои асосии тарбия маҳсуб меёбад. Дар тури асрҳо ин ба меъёри ахлоқии миллати тоҷик табдил ёфтааст.

«Давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад», - гуфта мешавад дар моддаи 33 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Муқаррароти мазкур аз моҳияти Тоҷикистон бармеояд, зеро аз рӯи сохтори конституционӣ Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад (моддаи 1) ва вазифадор аст, ки «як силсила масоили ҳуқуқиву иҷтимоии марбут ба сиҳатӣ ва пайдории оила – ғамхорӣ ба модариву кӯдакӣ, таъмини шароити мусоид барои таълиму тарбияи кӯдакон, дастрасӣ ва ройгон будани таълим дар муассисоти давлатии таълимӣ, кафолати иҷтимоӣ хангоми бекорӣ ва пиронсолӣ, хизматрасониҳои зарурии тиббӣ ва иҷтимоӣ ва чандин масъалаҳои дигар масъулиятро ба ўҳда гирад»¹.

Дар моддаи 34 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки «... **фарзандони болиғу қобили меҳнат барои нигоҳубин ва таъмини падару модар масъуланд**». Инчунин, бояд қайд кард, ки дар дебочаи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои муҳиму асосии халқи Тоҷикистон муайян шудаанд, ки яке аз онҳо **бунёди ҷомеаи адолатпарвар** ба шумор меравад. Бо назардошти ҳамин муаллифони мақолаи мазкур баррасии илмии мавзӯи масъулияти конституционии фарзандон дар нигоҳубин ва

¹ Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Шарқи озод», 2009. Саҳ. 180.

таъмини падару модар мубрам ҳисобида, баҳри ошкор намудан ва ҳалли проблемаҳои назария ва амалия онро чунин тадқиқот гузаронидаанд.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ аз 21 майи соли 1998 (минбаъд КҶ ҚТ) барои иҷро накардани ўхдадорӣ оид ба тарбияи ноболиғ (моддаи 174), иҷрои номатлуби ўхдадорӣ оид ба таъмини бехатарии ҳаёт ва саломати кӯдак (моддаи 175) ва бадқасдона саркашӣ намудани падару модар аз таъминоти фарзандон (моддаи 177) санксияҳои дахлдор пешбинӣ шудаанд. Албатта, моддаҳои овардашуда тасдиқи онанд, ки кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхори махсуси давлат қарор дорад (моддаи 34 Конституция). Ҳамзамон набояд фаромӯш кард, ки модар ҳам тибқи муқаррароти конституционии моддаи 34 таҳти чунин ҳимоя ва ғамхорӣ қарор дорад. Аммо дар КҶ ҚТ танҳо барои бадқасдона саркашӣ намудани фарзандон аз таъминоти падару модари ғайри қобили меҳнат (моддаи 178) ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Зиёда аз ин, чи тавре ки дар диспозитсияи моддаи 178 КҶ ҚТ омадааст, **бадқасдона, яъне, бидуни сабабҳои узрнок бештар аз се моҳ саркашӣ намудани фарзандон аз иҷро қарори суд оид ба пардохти маблағ ҷиҳати таъминоти падару модари ғайри қобили меҳнат ё эҳтиёҷманди ёри моддӣ**, татбиқи муқаррароти қонуни ҷиноятии мазкур аз баъзе шартҳо вобаста мекунад. Бе мушкили маълум кардан мумкин аст, ки шартҳои асосии дар қирдори фарзанд мавҷуд будани аломатҳои ҷинояти бо моддаи 178 пешбинӣ кардашуда, қабули қарори дахлдори суд оид ба пардохти маблағ (алимент) ҷиҳати таъминоти падару модари ғайри қобили меҳнат ё эҳтиёҷманди ёри моддӣ, мебошад. Аммо дар сурати мавҷуд набудани қарори дахлдори судӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷиҳати саркашӣ намудан аз таъминоти

¹ Ниг.: Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 9, мод. 68, 69; №22, мод. 306; соли 1999, №12, мод. 316; соли 2001, № 4, мод. 149, 167; соли 2002, №11, мод. 675, 750; соли 2003, № 8, мод. 456, 468; соли 2004, №5, мод. 346; №7, мод. 452, 453; соли 2005, №3, мод. 126; №7, мод. 399; №12, мод. 640; соли 2007, №7, мод. 665; соли 2008, №1 қисми 1, мод. 3; №6, мод.444, 447; №10, мод. 803; №12, қисми 1, мод.986, №12 қ2, мод. 992; соли 2009, № 3, мод.80; №7-8, мод.501; с. 2010, № 3, мод. 155; №7, мод. 550; с. 2011, №3, мод. 161; №7-8, мод. 605; с. 2012, №4, мод.258; №7, мод.694, Қонуни ҚТ аз 16.04.2012с., №808; аз 03.07.2012с., №844; ҚҶТ аз 13.06.2013с. №965,966; ҚҶТ аз 12.11.2013с. №1028, ҚҶТ аз 28.12.2013с. №1037. (ресурси электронӣ - <http://mmk.tj/legislation/base/codecs/>) – санаи мурочиат 08.04.2014.

падару модари ғайри қобили меҳнат ё эҳтиёҷманди ёри моддӣ ба миён омада метавонад ё не?

Дар радифи ин проблема қайд кардан лозим аст, ки ҚЧ ҚТ барои иҷрои номатлуби нигоҳубини падару модар ё саркашӣ аз нигоҳубини онҳо, барои таъмин накардани бехатарии ҳаёт ва саломатии падару модар ягон санксия пешбинӣ намекунад. Олимон дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ то ҳол байни кӯдаки ноболиғ ва падару модари ғайри қобили меҳнат ё эҳтиёҷманди ёри моддиро фарқ карда истодаанд ва таъмини ҳуқуқи якеро ба таври васеъ мебинанд ва дигареро, номаълум барои ҷӣ, маҳдуд месозанд. Гарчанде ки аз ҷиҳати иҷтимоӣ, бо андешаи мо, байни онҳо фарқ нест, зеро ҳамаи онҳо ба кӯмак ва дастгирии моддӣ ва маънавӣ мӯҳтоҷанд.

Шояд касе гӯяд, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълим ва тарбияи фарзандон»¹ (минбаъд Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар») аз 2 августи соли 2011 ўҳдадорихои фарзанди болиғу қобили меҳнат дар нигоҳубин ва таъмини падару модар пешбинӣ мекунад, зеро дар он омадааст, ки фарзанди болиғу қобили меҳнат ўҳдадор аст, ки падару модари худро нигоҳубин ва таъмин намуда, онҳоро аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ дастгирӣ намояд (моддаи 10). Дар ҳолати иҷро накардани ўҳдадорихои мазкур, тақвият дода мешавад дар муқаррароти зикршуда, фарзанди болиғу қобили меҳнат бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешавад. Ҷавобгариҳои фарзандон боз тибқи моддаи 178 ҚЧ ҚТ барои иҷро накардани ўҳдадории худ оид ба нигоҳубин ва таъмин намудан ва аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ дастгирӣ кардани падару модар муайян мешавад, ки, аллақай он ба мо шинос аст ва татбиқи он хусусияти маҳдуд дорад.

Зиёда аз ин, бо андешаи мо, моддаи 10 Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар» дар ҳуди қонун бемаврид омадааст, зеро ба мақсади Қонуни мазкур мувофиқат намекунад, ки он аз пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд дар рӯҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтироми арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва фарҳангӣ, инчунин ҳифзи

¹ Ниг.: Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. (ресурси электронӣ - <http://mmk.tj/legislation/base/2011/>) - санаи мурочиат 08.04.2014.

ҳукуку озодиҳо ва манфиатҳои фарзанд, иборат мебошад. Инчунин муносибатҳои, ки Қонуни мазкур онҳоро ба танзим медарорад аз доираи масъулияти падару модар ва шахсоне, ки онҳоро иваз мекунанд, дар таълиму тарбияи фарзанд, берун нест, яъне дар қонуни номбурда масъала яктарафа баён мешавад.

Оё аз ҳадд бисёр бар зиммаи падару модарон масъулият нагузоштаем? Барои чӣ фарзандон нисбат ба падару модари худ масъулияти васеъ надоранд? Маълум аст, ки тибқи талаботи Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ аз 13 ноябри соли 1998 тартиби муқаррар кардани падарӣ ё модарӣ муайян шудааст ё падару модар аз ҳукуқи падарӣ ва модарӣ маҳрум ё ҳукуқи падару модар нисбати фарзандон маҳдуд шуда метавонанд. Дар ҳамин радиё якчанд саволҳои одилона ба миён меоянд, ки оё фарзандӣ муқаррар шуда метавонад ё аз ҳукуқи фарзандӣ маҳрум кардан мумкин аст ё не? Агар шахс аз ҳукуқи фарзандӣ маҳрум гардад ё ҳукуқи фарзандии ӯ маҳдуд шавад, пас кадом оқибатҳои ҳукуқӣ ба вучуд омада метавонанд? Саволҳои гузоштаи мо мақсади барпо сохтани адолати иҷтимоӣ байни падару модар ва фарзандро дорад. Мо боварӣ дорем, ки ҳалли масъалаҳои мазкур фарзандони Тоҷикистонро хеле масъулиятшинос ва бо оро номус мегардонад, зеро танҳо чунин фарзанд аз дифои Ватани худ ҳеҷ гоҳ намегурезад. Набояд фаромӯш кард, ки дар тамоми муҳорибаҳо ҳалқи боинсофу бовичдон ва боору номус зафар меёбад.

Албатта, дар баррасии масъалаи мазкур арзишҳои олии дини Ислом намунаи фарзанди мусулмон ва инсонии комилро бо тамоми ҷабҳаҳои ин масъала, яъне сиёсӣ, ҳукуқӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, рӯҳӣ ва ғайра, баён мекунанд. Одобии муносибати инсон бо падару модар дар дини мубини Ислом ба мартабае бардошта шудааст, ки башарият дар динҳои дигар онро ёд надорад. Масалан: **«Ва Худоро бипарастед ва чизеро шарикӣ ӯ муқаррар макунед ва ба падару модар, ..., нақӯкорӣ кунед!»**

¹ Ниг.: Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 22, мод.303; соли 2006, №4, мод. 196; соли 2008, №3, мод. 201; с. 2010, №7, мод. 546; с.2011, №3, мод. 177; №12, мод. 855; ҚҶТ аз 19.03.2013с. №952. (ресурси электронӣ - <http://mmk.tj/legislation/base/codecs/>) – санаи мурочиат 08.04.2014.

(Қуръон, 4 (Нисо):36)¹. Накӯкорӣ дар ҳаққи падару модар дар баробари парастии Худо шарҳ мегардад ва саркашӣ аз амри падару модар баробари ширк овардан ба Худо баҳо дода мешавад. Аз ин рӯ, нописандии дархост ва фармони падару модар ё иҷро накардани онҳо дар дини мубини Ислом яке аз гуноҳҳои вазнинтарин ба ҳисоб меравад.

Дар тақвияти суханҳои боло дигар матни Китоби муқаддасро оварданием, ки дар он чунин омадааст: **«Ба одамии дар ҳаққи падару модараш некӯкориро амр кардем. Модараш ўро ба душворӣ дар шикам бардоштааст ва ба душворӣ ўро зодааст; ва (ақалли муддати) бор гирифтани ў – ва аз шир боз кардани ў сӣ моҳ аст. Ва (зинда монд) то вақте ки ба камоли қуввати худ расид; ва ба чихил сол расад, гӯяд: «Эй Парвардигори ман, илҳом деҳ маро, ки шукри ин неъматӣ Ту кунам, ки бар ману бар падару модари ман инъом кардаӣ; ва кирдори шоиста ба ҷо орам, ки Ту аз он хушнуд шавӣ ва барои ман дар фарзандони ман салоҳ пайдо кун! Ба ростӣ ки ман ба сӯи Ту бозгаштам ва ман аз мусулмононам»** (Қуръон, 46 (Аҳқоф):15).

Арзишҳои олии дини мубини Ислом ҳамеша инсонро ба эҳтирому иззат ва риоя намудани одоб бо падару модар дар ҳама вақт ва ҳолат даъват менамояд, чунончи: **«Ва Парвардигори ту ҳукм кард, ки ба ҷуз Худаш (дигаре)-ро ибодат макунад; ва ба падару модар некӯкорӣ бикунед; агар яке аз онҳо, ё ҳар ду назди ту ба калонсолӣ бирасанд, пас, ба онҳо «уф» магӯ ва бар онҳо бонг мазан ва ба онҳо сухани некӯ бигӯ! Ва аз (чихати) меҳрубонӣ бозуи фурутаниро барояшон паст кун ва бигӯ: «Эй Парвардигори ман, бар онҳо бибахшой, чунончи маро дар хурдсолӣ парвариш карданд!»** (Қуръон, 17 (Исро):23-24). Дар дигар оят оқибати беэҳтиромӣ кардан нисбати падару модар чунин баён мешавад: **«Ва он кас, ки ба падару модараш гуфт: «Уф бар шумо (яъне аз шумо дилтанг шудам), ... онҳо касонеанд, ки ваъдаи азоб бар онҳо собит шуд»** (Қуръон, 46 (Аҳқоф):17-18).

Имрӯз ҳолатҳои ба чашм мерасад, ки ҷавонҳо маблағҳои пулиро дар қорҳои носазо сарф мекунанд. Маълум аст, ки онҳо имрӯз тартиб ва маданияти ҳарчи моли худро намедонанд, лекин Худованд ба онҳо роҳи дурустро, ки касро ба охирати ободу

¹ Дар ҳамин ҷой ва минбаъд матни тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Муҳаммадҷон Умаров истифода мешавад. Ниг.: Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). – Душанбе, «Ирфон», 2007.

саодатманд меорад, нишон додаст, масалан: «Аз ту суол мекунад: «Чӣ харч кунанд?» Бигӯ: «Он чӣ аз мол харч мекунад, пас, бояд барои падару модар ва хешовандон ва ятимон ва дарвешон бошад» (Қуръон, 2 (Бақара):215).

Аз тамоми ҳадисҳои саҳеҳе, ки ба мо расидааст, мушоҳида кардан мумкин аст, ки бе ризояти падару модар инсонӣ комил бояд коре анҷом надиҳад, ҳатто ҷиҳод. Пеш аз ҳама, ҷиҳоди ҳар мусулмон аз нигоҳубини падару модар иборат аст¹. Албатта, ҳамаи арзишҳои пешниҳодшуда барои андеша ва ибрат аст. Ҳар касе, ки даъвои инсонӣ комилро дорад бояд ин амрҳоро ҳар лаҳза риоя ва иҷро намояд. Дар акси ҳол, худро инсонӣ комил ва мусулмон номидан ҳайф аст.

Албатта, дар баробари ин давлати Тоҷикистон ба дин ҳамчун арзиши фарҳангӣ ва таърихӣ арҷгузорӣ менамояд. Аз таҷрибаи гузаштагон маълум аст, ки халқу миллатҳое, ки дар масири таърих ба арзишҳои динӣ дуруст ва мутобиқи мақсаду мароми ҷомеа арҷгузорӣ намудаанд ба муваффақиятҳои бузургу нодир ноил шудаанд².

Ҳамзамон набояд фаромӯш кард, ки арзишҳои олии исломӣ ва Ислом, ки муддати тӯлонӣ бо таърих ва фарҳанги мо зич алоқаманд аст, як восита ва як ниқоби ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва динии мо аз ҷаҳонишавии бечӯ дар замони муосир маҳсуб мешавад.

Бо эътирофи нақши маҳсуси мазҳаби ҳанафӣ дини Ислом дар инкишофи фарҳанги миллӣ ва ҳаёти маънавии халқи Тоҷикистон, чи тавре ки дар дебочаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ»³ аз 26 март соли 2009 омадааст ва бо назардошти арзишҳои олии дини Ислом дар охир пешниҳод мекунем, ки қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти фарзандони болиғи қобили меҳнат дар нигоҳубин ва таъмини падару модари ғайри қобили меҳнат, пиронсол ва эҳтиёҷманди ёрии моддӣ» дар шароити муосир ба маврид буда, аз аҳамияти

¹ Аз ал-Бухорӣ, Муслим ва Абу Довуд оварда шудааст.

² Эмомалӣ Раҳмон. Дин ва ҷомеа (Маҷмуи суханронихо, очерку мақолаҳо, табрикномаҳо). Душанбе, «Шарқи озод», 2013. С.8.

³ Ниг.: Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2009, №3, мод.82; Қонуни ҶТ аз 28.06.11с., №739 (ресурси электронӣ - <http://mmk.tj/legislation/base/2009/>) - санаи мурочиат 08.04.2014.

ичтимой, фарҳангӣ, маънавӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ ҳолӣ нест.

Мо метавонем тадричан арзишҳои исломиро ҳифз карда, мазмуну моҳияти зиндагии худро дар доираи талаботи ҷомеаи шаҳрвандию талаботи инсонӣ нав, ки аз даъватҳои таърихӣ маншаъ мегиранд, истиқлолияти давлати демократии худро бо дарназардошти мафиатҳои миллӣ ҳифз намоем. Давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, иҷтимоӣ ва дунявӣ бо эътироф ва риояи арзишҳои исломӣ роҳи дурахшони ояндаи миллати мост¹.

Дар охир бори дигар хотирнишон сохтанием, ки ба шарофати истиқлолият ва ваҳдати миллӣ дар кишвари мо арзишҳои динӣ ҳамчун арзишҳои олии умумиинсонӣ мақому манзалат касб намуданд ва аз бисёр ҷиҳат ҳаёти ҷомеаро адолатнок танзим менамояд.

Холиқов О.Ш.

Конститутсия – қонуни асосии давлат ва ҷомеа

Баъди аз байн рафтани давлати Шӯравӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар баробари як қатор давлатҳои собиқ Иттиҳод, ба сӯи инкишофи мустақилона қадам ниҳод.

Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 9 сентябри соли 1991 «Дар бораи эълон шудани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», қабул гардида, ин санаи таърихӣ ҳамчун рӯзи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон гардида, оғози дигаргунсозии навин дар самти бунёди давлати мустақилу демократӣ эътироф шудааст. Ҷомеа ва давлати Тоҷикистон ба марҳалаи сифатан нави таърихи инкишофи худ ворид шуданд ва дар кишвар давраи дигаргуниҳои куллӣ дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа оғоз гардид. Бо ибтидо аз ин санаи таърихӣ зарурат ба гузаронидани ислоҳоти конститутсионӣ ва қабули Конститутсияи (Сарқонуни) давлати комилан мустақил ва барпо намудани ҷомеаи озоду пешрафта ба миён омад.

Ба ҳамин хотир моҳи ноябри соли 1993 Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон комиссияи конститутсионӣ ва гуруҳи кориро оид ба таҳияи лоиҳаи Конститутсия ташкил намуд, ки

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Дин ва ҷомеа (Маҷмуи суханронихо, очерку мақолаҳо, табрикномаҳо). Душанбе, «Шарқи озод», 2013. С.12.

дар гуруҳи корӣ олимон, кормандони амалӣ ва коршиносон шомил карда шуданд.

Гуруҳи корӣ дар давоми шаш моҳи фаъолиятшон ду лоиҳаи Конститутсияро омода намуданд, ки якум лоиҳаи Конститутсия ба шакли идоракунии «Парламентӣ» ва дуюм лоиҳа ба шакли идоракунии «Президентӣ» бахшида шуда буд. Комиссияи конститутсинӣ ва дигар шахсоне, ки дар муҳокимаи лоиҳа иштирок намуда буданд, шакли идоракунии президентиро ба шароити Тоҷикистон қобили қабул дониста тарафдорӣ карданд.

Бо азму ирода ва диди тозаи халқи азизамон рӯзи 6 – уми ноябри соли 1994 баҳри ояндаи миллату давлат, ва заминаи воқеии ҷомеа Конститутсияи (Сарқонуни) давлати мустақилу озоди Тоҷикистон қабул гардид, ки ин иқдом истиклолияти давлатии моро аз лиҳози ҳуқуқӣ расмӣ гардонида, чун шиносномаи миллат давлатеро бо номи Тоҷикистони соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона ба ҷаҳониён, расман муаррифӣ намуд.

Қобили зикр аст, ки дар Иҷлосияи таърихии 16 – и Шӯрои Олии Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд институти президентӣ аз Конститутсия хориҷ шуда буд ва дар натиҷаи омода ва таҳия намудани лоиҳаи Конститутсия (Сарқонун) андешаҳои гуногун оид ба ин ниҳод пайдо шуданд. Муқобилони шакли идоракунии Президентӣ дар он ақида буданд, ки шакли идоракунии парламентӣ барои Тоҷикистон мувофиқ мебошад, чунки дар даврони шуравӣ идораи коллективона ба роҳ монда шуда буд ва фикру андешаҳои онҳо ба ҳамин така мекард.

Дар натиҷаи баҳсу талошҳои зиёд ва тарафдори намудани шакли идоракунии президентӣ бо қарори Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 апрели соли 1994 лоиҳаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муҳокимаи умумихалқӣ пешниҳод гардид ва дар ҷараёни ба муҳокимаи халқ пешниҳод кардани лоиҳаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санади муҳими тақдирсоз будани он аз нав эҳсос гардид, зеро Конститутсияи нав ҳамчун санади муҳимтарини ҳаёти давлату ҷомеа дар пешрафту шукуфоии минбаъдаи кишвар ва муайян намудани сарнавишти халқи Тоҷикистон асоси устувори ҳуқуқиро ба вучуд меовард.

Лоиҳаи Конститутсия дар муддати ба муҳокимаи умумихалқӣ пешниҳод шуданаш аз ҷониби мардуми кишвар ва ҳамватанони бурунмарзӣ маъқул дониста шуд ва ҳамчунин аз ҷониби мутахассисони кишварҳои ҷаҳон ва коршиносони Созмони Милали Муттаҳид, Созмони амният ва ҳамкории Аврупо ва созмонҳои дигари байналмилалӣ низ баҳои баланд дода шуд.

Бо назардошти ин метавон гуфт, ки Конститутсия аз ҷумлаи дастовардҳои бузурги мардуми Тоҷикистон буда, пойдевори ҳуқуқии давлати наву соҳибистиклоли тоҷикон, шакли ифодаи ҳуқуқии ормони давлатдорӣ миллӣ, ҳимояи ҳадафҳо ва манфиатҳои миллӣ, осори таърихӣ ва фарҳанги миллӣ мебошад. Нақши таърихӣ Конститутсия пеш аз ҳама дар он аст, ки аз солҳои аввали истиқлолият халқи Тоҷикистон ҳамчун баёнғари соҳибхитёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ, сарнавишти худро маҳз тибқи муқаррароти ҳамин ҳуҷҷати тақдирсоз муайян намуда, самтҳои тараққиёти ҳамаи соҳаҳои зиндагиашонро мушаххас гардонид.

Дар Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳибхитёрӣ, истиқлолият ва тамомияти арзии Тоҷикистон, моҳият ва вазифаҳои давлат, дахлнопазирии ҳудуди кишвар, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, забони давлатӣ, рамзҳои давлатӣ ва шакли давлатдорӣ Тоҷикистон, ҳадафҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат, асосҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсиву фарҳангии давлат ва ҷомеаи Тоҷикистон таҷассум ёфтаанд.

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳаёти иқтисодиву сиёсӣ ва иҷтимоиву фарҳангии кишварамон то ба имрӯз дигаргуниҳои куллиро ба вуқӯъ пайваст. Маҳз дар заминаи Истиқлолияти давлатӣ барои муайян намудани асосҳои сохтори конститусионӣ, таҳкими ҳокимияти давлатӣ, самтҳои инкишофи ҷомеа, бунёди давлатдорӣ навин, заминаи воқеӣ гузошта шуда, рушди бемайлони давлат, вазъи муътадили сиёсӣ ва амнияти ҷомеа, ҳифзи манфиатҳои миллӣ, таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуниятӣ тартиботи ҳуқуқӣ ва ҳимояи ҳуқуқу озодии шаҳрвандон таъмин карда шуд.

Пешрафти ҳаёти ҷомеа талаб менамуд, ки меъёрҳои конститусионӣ такмил дода шуда ба талаботи давру замон мувофиқ гардонида шаванд. Бо ҳамин хотир ба Конститутсияи

(Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ду маротиба яъне 26 сентябри соли 1999 ва 22 июни соли 2003 тағйироту иловаҳо бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ворид карда шуданд, ки онҳо барои рушду нумӯи давлату давлатдорӣ миллӣ мусоидат намуданд.

Дар асоси тағйиру иловаҳои соли 1999 ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуда давлатдорӣ муосири Тоҷикистонро мукамал гардонида дар кишвар парламенти касбии доимоамалкунанда таъсис ёфта муҳлати ваколати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳафт сол ва муҳлати ваколатҳои судяҳо ба даҳ сол расонида шуд.

Дар натиҷаи тағйиру иловаҳои соли 2003 масъалаҳои ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, низоми давлатӣ ва ислоҳу дурӯст кардани меъёрҳои Конститутсияро дар бар мегирифтанд.

Дар бораи татбиқи меъёрҳои Конститутсияи амалкунанда бояд принсипҳои асосии фаъолияти қонунэҷодкунӣ – низомнокии қонунгузорӣ ва ягонагии низоми ҳуқуқиро номбар кард. Ҳамаи ин принсипҳо, ба монанди арзишҳои бунёдии Конститутсия, яъне арзишнокии озодӣ, демократия, адолат, барои мо аввалиндараҷа боқӣ мемонанд.

Конститутсия – ҳуҷҷати бунёдӣ мебошад. Комебиҳои асосии вақтҳои охир аз он иборат аст, ки ҳама гуна тағйирот, хоҳ тағйирот ба қонунгузориҳои оддӣ ё тағйирот ба Конститутсия бошад, бояд тибқи он қоидаҳое, ки Конститутсия муқаррар кардааст, амалӣ карда шавад. Танҳо дар ин ҳолат иқтисодии он ба андозаи пурра татбиқ шуда метавонад ва танҳо бо ин роҳ мақсадҳои стратегӣ бо Конститутсия эълоншудаи рушди мо комёб шудан мумкин аст.

Конститутсия (Сарқонун) тавонист ифодагари манфиатҳои халқи тоҷик бошад, омили меҳнаткашонро инъикос намояд, тоҷиконро дар арсаи олам муаррифӣ бисозад. Конститутсия (Сарқонун) барои сулҳу салоҳ ва ваҳдати комил расидани тоҷикон нақши муҳим бозид. Ин ҳуҷҷати тақдирсоз аз ҷониби коршиносони байналхалқӣ дар шумори панҷ Конститутсияи беҳтарин давлатҳои узви Созмони Амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо номбар гардид, ки ин фахри давлату миллат мебошад.

*Ҳайдаров М.П.,
Ҳайдаров З.П.*

Конститутсия (Сарқонун) шиносномаи миллат

Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ, ки моҳи ноябри соли 1992 дар шаҳри бостонии Хучанд баргузор шуд, ба ташкили давлату ҳукумати нави Тоҷикистон замина гузошт. Боиси таасуф аст, ки Ҳукумати қонунӣ ба ивази хуни ҳазорҳо фарзандони фарзонаи Ватан ба даст омад.

Иҷлосияи номбурда, инчунин, Раёсати нави Шӯрои Олиро интихоб намуд. Мақсаду вазифаи аввалиндараҷа ва барои Тоҷикистон тақдирсоз - ин ташкил намудани Ҳукумати нав ва қатъ гардонидани хунрезии байни бародарон буд.

Хушбахтона ин мақсад дар муддати кӯтоҳ амалӣ гашта, оташи ҷанги хонумонсӯз хомӯш карда шуд.

Раёсати нави Шӯрои Олӣ дар тӯли ду соли фаъолияти худ бисёр масъалаҳои муҳимтарини ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодии ҷумҳуриро ҳаллу фасл кард. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва тартиботи ҷамъиятӣ, вазорату кумитаҳо аз нав ташкил карда шуданд. Фаъолияти сохторҳои давлатӣ тағйир ва такмил дода шуд. Якчанд қонунҳои муҳим таҳия ва дар Иҷлосияи Шӯрои Олӣ қабул гардиданд. Артиши миллӣ ташкил ёфт. Рамзҳои давлатии Тоҷикистон қабул карда шуд. Аксарияти гурезаҳо ба макони зисти аввалаи худ баргардониданд.

Халқи Тоҷик 6 ноябри соли 1994 орзуву ормон ва мақсаду мароми худро амалӣ гардонид, яъне соҳиби Конститутсия (Сарқонун) гардид, ки он бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. Ин воқеаи таърихӣ истиқлолияти ватанамонро пойдор гардонда, сиёсати давлатдориро ба низом даровард.

Конститутсия дар бобати фароҳам овардани сулҳи комил ва ризоияти миллӣ дар саросари мамлакат нақши асосиро бозидааст. Зеро дар он тамоми меъёрҳои зиндагии ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ таҷассум ёфтаанд, ки ҳамаи онҳо дар маҷмӯъ ҷавобгӯӣ талаботи замон мебошанд¹.

Боиси ифтихор аст, ки ин аввалин Конститутсияи бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шуда мебошад.

Бо роҳи раъйдихии умумӣ қабул шудани Конститутсия шаҳодати ризоияти халқ аз сиёсати пешгирифтаи роҳбари

¹ Эмомалӣ Раҳмонов, Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди сеюм. – Душанбе: Ирфон, 2001 – 450 с.

давлат ва Ҳукумат буд, ки бо ташаббуси он Қонуни асосии ҳозираи мо ба вучуд оварда шуд.

Халқи тоҷик бо ин интихоби худ ба ҷаҳониён исбот намуд, ки тақдирӣ худро ба дасти давлати хеш месупорад ва минбаъд тахти роҳбарии Ҳукумати интихобкардааш бо роҳи сохтмони ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ пеш меравад.

Қабули Конститутсия дар таърихи кишвари мо аз ҷумлаи рӯйдодҳои муҳимтарини сиёсӣ мебошад, ки арзиш ва аҳамияти он бо гузашти замон бештар мегардад.

Дар Паёми худ бахшида ба рӯзи Конститутсия, ки 5 ноябри соли 1998 шуда гузашт, сарвари давлат қайд карда буд, ки «Агар мо имрӯз аз он ифтихор намоем, давлати соҳибистиклоли ҳуқуқбунёд ва демокративу дунявӣ месозем, ба шарофати Конститутсия аст ва агар имрӯз мо бо қаноатмандӣ изҳор намоем, ки дар кишварамон сулҳу салоҳ барқарор шуд, ин ҳам аз файзи Конститутсия муяссар гардид»¹.

Конститутсия дар зиндагии ҳар як ҷомеа танзимкунандаи тамоми масъалаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ аст. Аз ҳамин лиҳоз, ҷамъият ба он ҳамчун ба як санади муқаддас муносибат мекунад ва онро ҳамчун шиносномаи миллат мешуморанд. Маҳз аз ҳамин рӯ халқи мо ҳамчун субъекти комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва давлати озоду соҳибистиклол рӯзи Конститутсия, яъне шиносномаи миллатро дар қатори дигар идҳои миллии худ бо шукӯҳу шаҳомати хосса ҷашн мегирад.

Ин санади сарнавиштсоз маҳсули ҷаҳонбинию тафаккури муосир буда, ҳадафҳои мардуми моро, ки дар таҳия, барасӣ ва қабули он фаълоне иштирок карданд, ифода менамояд. Вай аз замири халқ рӯйида, иродаи ӯро баён мекунад.

Имрӯз мардуми тоҷик соҳиби Қонуни асосии худ шуда, дар асоси ин Қонуни асосӣ пояҳои давлатдориаширо мустаҳкам намудааст, ки ин аз ақли солим ва хиради волои мардуми тоҷик гувоҳӣ медиҳад.

Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки дар назди халқи тоҷик гузошта шудааст, ин риоя намудани талаботи Конститутсия аз он ҷумла, риоя намудани талаботи конституционӣ доир ба мақоми инсон ва шаҳрванд дар ҳаёти ҷомеа буд, ки хушбахтона

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди дуюм. – Душанбе: Ирфон, 2001 – 450 с.

ин масъала бо шарофати қабули ин Қонуни асосӣ ва мустаҳкам гардидани пояҳои давлат амалӣ гардид.

Дар айни замон бо шарофати Конститутсия мақоми инсон ва шаҳрванд дар ҳаёти ҷомеа зинаи авваларо ишғол намудааст. Агар ягон шахс, гурӯҳ ва ё ташкилот ҳуқуқҳои Конститутсионии инсон ва шаҳрвандро поймол кунад, дар асоси қонунҳои амалкунанда, махсусан дар асоси Кодекси ҷиноятӣ, ки боби 19 - уми он ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои Конститутсионии инсон ва шаҳрванд ном дорад, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

Халқи тоҷик роҳи барпо намудани давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявиро пеш гирифт, ки ин дар моддаи якуми Конститутсия (Сарқонун) мустаҳкам гардидааст. Мардуми кишвар ба тарафдории Конститутсия овоз дода, якдилона изҳор доштанд, ки шакли идораи ҷумҳурӣ, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ ва иҷтимоии давлати мо дахлнопазир аст. Ва ин шакли давлатдориро чун гавҳараки чашм то имрӯз пуштибонӣ карда истода, дар оянда низ пуштибонӣ менамоянд.

Конститутсия ҳама гуна бенизомӣ, тарғиб ва амалиёти ҷудоиандозиро, маҳкум карда, ягонагии давлатро пуштибонӣ мекунад. Инчунин, дар Конститутсия қайд гардидааст, ки дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад ва ягона мафкура, аз ҷумла мафкураи динӣ, ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф намешавад.

Ташкилоти динӣ аз давлат ҷудо буда, ба қорҳои давлатӣ даҳолат карда наметавонанд. Ҳамчунин фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгароӣ, хусумат, зӯроварӣ, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд, манъ аст¹.

Дар сурати аз ҷониби ягон шахс ва ё гурӯҳ ин талаботи Конститутсия вайрон карда шавад, он дар асоси Қонун ба ҷавобгарӣ кашида мешавад. Бо вучуди ҳамаи ин чораҳо дар солҳои охир гурӯҳҳои пайдо шуда истодаанд, ки мехоҳанд талаботи Конститутсияро, ки аз ҷониби халқ эҷод карда шудааст, вайрон карда, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандонро

¹ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06 ноябри соли 1994

поймол кунанд ва бо ин роҳ ҳайёти муфтхӯронаи худро идома диҳанд.

Вале ман ҳамчун як омӯзгор боварии комил дорам, ки ба ин мақсадҳои нопок расида наметавонанд, чун ки инро худи халқ намехоҳад. Мардуми тоҷик намехоҳад дигар ҳуқуқу озодиҳояш поймол гардад, аз ҳамин лиҳоз онҳо дар якҷоягӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ин қабил шахсон мубориза бурда истодаанд ва дар оянда низ мубориза мебаранд.

Ба ҳамаи он шахсоне, ки ҳаёти худро ба содир кардани ҷиноят, ғасби ҳокимият, поймол кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар Конститутсия (Сарқонун) яъне, шиносномаи миллат мустаҳкам гардидааст, равона кардан мехоҳанд, мурочиат карда гуфтаниам, ки аз он шахсоне, ки дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва баъд аз он даст ба чунин кирдорҳои ғайриқонунӣ заданд ва дар асоси Қонун ба ҷавобгарӣ кашида шуда, аз кирдори содиркардашон сад афсӯс хӯрдаву пушаймон шудаанд, ибрат бигиранд.

Мардуми тоҷик имрӯз дилпур аз он аст, ки Ҳукумат қодираст ба воситаи мақомоти қудратӣ аз он ҷумла, мақомоти корҳои дохилӣ ҳар гуна дастаҳои ҷинояткорро несту нобуд сохта, дастовардҳои Истиқлолият, осоишу оромии халқро ҳимоя намуда, волоияту риояи қонунро дар тамоми қаламрави мамлакат таъмин месозад.

Конститутсияи мо баробарҳуқуқии ҳамаи миллату халқиятҳои сокини ҷумҳуриро кафолат дода, ҳуқуқу озодиҳои онҳоро дар асоси Қонун ҳифз менамояд. Бахшида ба рӯзи Конститутсия дар моҳи ноябри соли 1997 Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон баромад намуда, оид ба ин масъала чунин ибрози ақида кард «Ҳар миллату халқияте, ки сарзамини тоҷиконро Ватани хеш интиҳоб кардааст, узви комилҳуқуқи хонадони мо, дӯсти ҷонӣ ва бародари ҳамқисмати мо мебошад»¹.

Ба ақидаи мутахассисони созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ, ки ба ҷараёни оmodасозӣ ва қабули Конститутсияи кишвари мо бевосита назорат мекарданд. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба талаботи ҷомеаи дар ҳақиқат демократӣ ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ пурра ҷавобгӯ аст.

¹ Эмомалӣ Раҳмонов, Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди дуюм. – Душанбе: Ирфон, 2001 – 212 с.

Имрӯз ҳар як сокини ҷумҳурӣ аз он ифтихор дорад, ки Тоҷикистони азизи мо узви комилҳуқуқи Созмони Миллали Муттаҳид ва чандин созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ гардидааст.

Ҳамин тариқ, Конститутсия танзимкунандаи тамоми соҳаҳои фаъолияти мо ба шумор рафта, дастури амал ва роҳнамои ҳар фарди тоҷик аст.

*Ҳақбердиев Н.О.,
Абдуев А.Л.,
Нуриддинов Ҳ.Н.*

Баъзе масъалаҳо оид ба дахлнопазирии ҳаёти инсон аз нигоҳи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 6 – уми ноябри соли 1994 ба тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардидааст, ҳуқуқҳои инсонро эътироф, риоя ва ҳифз намуда, ҳаёти шахсро дахлнопазир эътироф намудааст. Дар сурати дар сатҳи конститутсионӣ қарор доштани дахлнопазирии ҳаёт, пас ҳамаи қонунҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалкунанда ба он мувофиқ бошанд. Мутаассифона, дар низоми ҷазоҳои ҷиноятӣ дар қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои қатл ҷазои аз ҳама вазнин ва ниҳой ба ҳисоб меравад, зеро бо татбиқи он, шахс аз ҳуқуқи табиӣ худ, яъне аз ҳаёт маҳрум карда мешавад ва бо ин ба мавҷудияти шахс (маҳкумшуда) дар ҷамъият хотима гузошта мешавад. Ҷазои қатлро ҷазои олий ва ҷораи истисноӣ меноманд.

- Хуб аст ё бад?
- Оё барои решакан намудани ҷиноят мусоидат менамояд?
- Оё ҳуқуқҳои инсонро вайрон менамояд ё ҳамчун воситаи таъмини тартиботи ҷамъиятӣ баромад карда метавонад?
- Оё дар замони муосир ин намуди ҷазоро таъин ё бекор мекунанд?

Ҳамаи ин саволҳо гувоҳи он мебошанд, ки ин намуди ҷазо муаммои актуалӣ (муҳим) мебошад ва оид ба он, олимону ҳуқуқшиносон ва корқонуни мақомоти судӣ ибрази ақида менамоянд.

Қомеаи ҷаҳонӣ барои васеъ омӯхтани мафҳумоти бебаҳо ва дахлнопазир будани инсон ва амсоли ин фаъолият мебаранд. Дар тамоми ҷаҳон байни тарафдорон ва ононе, ки зидди таъин ва татбиқи ҷазои қатл ҳастанд, баҳсҳо вучуд доранд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки якчанд меъёрҳои ҳуқуқии байналхалқӣ амал мекунанд, ки бисёри онҳо муқобили таъин ва татбиқи ҷазои қатл баромада, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои онро арзиши олий меҳисобанд. Аз ҷумла, таърихи 22 июни соли 2003 ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври раъйпурсии умумихалқӣ тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд, ки мутобиқ ба он ба моддаи 5 қисми 1 бо таҳрири зерин илова карда шудааст: «инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои онро арзиши олий мебошанд».

Мавзӯи таъин намудани ҷазои қатл на фақат муаммои даврони мо мебошад, на дар даҳсолаҳои охир ва на дар садсолаву ҳазорсолаи охир вучуд дорад. Ҳанӯз дар Афинаи қадим музокираҳо оид ба ҷазои қатл фаъолона баргузор мегардид.

Ҷумҳурии Тоҷикистон 21 – уми майи соли 1998 Кодекси ҷиноятии нав қабул намуд, ки он барои 15 намуди ҷиноят ҷазои қатлро пешбинӣ намуд. Бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 – уми августи соли 2003 – юм санксияи 10 моддае, ки ҷазои қатлро пешбинӣ мекард, ҷазои қатл бардошта шуд. Ҳамин тавр, баъди тағйиротҳои воридшуда, ҷазои қатл фақат барои 5 номгӯи ҷиноят муқаррар шудааст.

30 - юми апрели соли 2004 Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба татбиқи ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон моратория эълон намуд. Маҳз бо дарназардошти ин изҳороти сиёсии Сардори давлат 15 – уми июли соли 2004 – ум Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл» қабул гардид. Мувофиқи ин Қонун амали ҷазои қатл боздошта шуд, шояд баъди 10 – сол, шояд баъди 100 – сол ё бекор карда мешавад ё аз нав ҷорӣ карда мешавад ва ё давом дода мешавад.

Алҳол дар системаи ҷазоҳои КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои 5 ҷиноят ҷазои қатл пешбинӣ гардидааст, ки инҳо:

1. Қисми 2 моддаи 104 КҶ ҚТ – одамкушӣ бо ҳолатҳои вазнинкунанда;
2. Қисми 3 моддаи 138 КҶ ҚТ – таҷовуз ба номус бо ҳолатҳои махсусан вазнинкунанда;
3. Қисми 4 моддаи 179 КҶ ҚТ – терроризм бо ҳолатҳои махсусан вазнинкунанда;
4. Моддаи 398 КҶ ҚТ – генотсид;
5. Моддаи 399 КҶ ҚТ – биотсид.

Ҳамин тариқ, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар Суханронии худ ба муносибати 10 солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 – уми ноябри соли 2004 – ум чунин зикр намуданд, «...инсон бо ҳуқуқҳои табиӣ ба дунё меояд ва ин ҳуқуқро ба инсон касе ва ё мақома намедихад. Маҳз бо тақозои чунин принсипи умумибашарӣ мо ба татбиқи ҳукми қатл моратория эълон намудем».

Бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои қатл дар шакли паррондан муқаррар шудааст. Дар замони муосир кишварҳои ҷаҳон роҳҳои гуногуни ба амал баровардани ҷазои қатлро истифода мекунанд.

Аксари кишварҳои ҷаҳон ҷазои қатлро бекор кардаанд ё иҷроиши онро боздоштаанд. Дар Штатҳои Муттаҳидаи Амрико ин намуди ҷазо дар зиёда аз 36 Штат амал мекунад, чунки аксарияти аҳолии он тарафдори татбиқи ҷазои қатл мекунанд.

Инчунин, дар Федератсияи Руссия нисбати 5 таркиби ҷиноят ҷазои қатл пешбинӣ карда шудааст. Дар айни ҳол дар асоси Қарори Пленуми Суди Олии Федератсияи Руссия аз 2-юми феввали соли 1999 № 3 П оид ба таъин ва татбиқи ҷазои қатл моратория эълон карда шудааст.

Чи хеле, ки қайд намудем, байни тарафдорон ва ононе, ки зидди таъин ва татбиқи ҷазои қатл баромад менамоянд, баҳсҳо вучуд доранд. Тарафдорони таъин ва татбиқи ҷазои қатл қайд менамоянд, ки ҳар як инсон баъди ба дунё омаданааш унвони «инсон»-ро соҳиб мешавад. Агар инсон дар ҳаёти худ ҳаракатҳои номатлуби ғайриинсониро ба амал барорад, ҷомеа ҳуқуқ дорад ўро аз доираи худ ҳаётан дур созад.

Тарафдори таъин ва татбиқи ҷазои қатл криминалогӣ машҳур Сатерленд Э., чунин ақидаҳоро оид ба ҷазои қатл пешниҳод менамояд:

- ҷазои қатл нисбати дигар ҷазоҳо барои нигоҳ доштани ҷиноятҳои дахлдор самараноктар мебошад;
- ҷазои қатл нисбати ҳабс кардан камхарчтар мебошад;
- ҷазои қатл ҷомеаро аз шахсиятҳои бад тоза менамояд;
- ҷазои қатл аз ҷазои якумра аз озодӣ маҳрум сохтан беҳтар мебошад.

Муқобилони татбиқи ҷазои қатл А.В. Клигман, Н.А. Гаффорова, С.Ҳ. Ҳусейнов ва дигарон ба ҳисоб мераванд.

Ҳамин тариқ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Ҳусейнов Сино Ҳотамович дуруст қайд намудааст, ки боздоштани татбиқи ҷазои қатл ба мақсад мувофиқ аст, зеро ҷинояткор низ пеш аз ҳама «инсон» мебошад.

Ҳамчунин, асосҳои бекор кардани ҷазои қатлро чунин шарҳ додан мумкин аст:

1. Тамаддуни инсоният дар замони муосир ва инкишофи зеҳнии ӯ инро дарк намуд, ки ҳаёти шахс муқаддас мебошад.

2. Бекор кардани ҳукми қатл аз системаи ҷазоҳои ҷиноятӣ нишонаи башардӯстист.

3. Ҷазои қатл ҳамчун кафолатдиҳандаи тартиботи ҷамъиятӣ баромад карда наметавонад.

4. Бо ёрии ҷазои қатл муваффақ гаштан ба мақсади ҷазо доир ба дар роҳи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ғайриимкон аст.

5. Бекор кардани ҷазои қатл, ки дар Конститутсияи аксарияти кишварҳо мустаҳкам карда шудааст, кафолати раванди демократикунонӣ мебошад.

Итминони комил дорем, ки ҷазои қатл оянда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра бекор карда мешавад, зеро ин талаботи Конститутсия аст. Барои бекор кардани он, Тоҷикистон якчанд зинаҳоро тай кардааст. Аз ҷумла:

1. Соҳибистиклол гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон – 9-уми сентябри соли 1991.

2. Қабули конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон – 6 –уми ноябри соли 1994, ки моддаи 5 –уми он ҳуқуқу озодиҳои инсонро дар мадди аввал гузоштааст.

3. Қабули Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон – 21 майи соли 1998, ки он миқдори ҷиноятҳое, ки нисбаташон ҷазои қатл пешбинӣ карда мешуд, 15 таркиби ҷиноят буданд, ҳол он ки

Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон барои зиёда аз 30 таркиб пешбинӣ мешуд.

4. Ба имзо расонидани Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ - 13 ноябри соли 1998, ки моддаи 6 – уми он татбиқи ҷазои қатлро маҳдуд мекунад.

5. Қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии ҚТ» 1 – уми августи соли 2003, ки он ҷазои қатлро барои 10 таркиби ҷиноят ва умуман занон бекор кард.

6. Тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон – аз 22 июни соли 2003, ки ба моддаи 5 қисми 1 бо мазмуни зайл ворид шуд: Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии ба ҳисоб мераванд.

7. Эълон намудани мораторияи ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи Президенти ҚТ.

8. Қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи боздоштани татбиқи ҷазои қатл» - 15 – уми июли соли 2004.

9. Қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии ҚТ» аз 1 – уми марти соли 2005 – ум, ки мувофиқи он алтернативаи ҷазои қатл, ҷазои якумра аз озодӣ маҳрум сохтан ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тариқ, асри ХХ миллати тоҷик ба давраи нави давлатдорӣ хеш расида, новобаста ба душвориҳо барои бунёди ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ азму талош дорад ва мобоварии комил дорем, ки ин роҳ кишвари моро бемайлон ба сӯи ҷомеаи озоду муттамаддин мебарад, ки дар он таъмини конститутсионии дахлнопазирии ҳаёт, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд мавқеи марказиро ишғол мекунад.

Ҳусейнов С.Ҳ.

**Баъзе муаммоҳо оид ба таъмини конститутсионии оғози
ҳаёти инсон вобаста ба қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бори нахуст дар боби дуюм «Ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шахрванд» ҳуқуқҳои шахсиятро баён ва эътироф менамояд, аз

ҷумла: ҳуқуқ ба ҳаёт, саломатӣ, озодӣ, обрӯву эътибор, дахлнопазирӣ, ҳамчунин ҳимояи оила ва ноболиғон аз ҷониби давлат. Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши олии эътироф мекунад (моддаи 5). Аз муқаррароти конституционӣ бар меояд, ки ҳаёти шахс дахлнопазир эътироф мешавад. Президенти кишвар, Эмомалӣ Раҳмон низ борҳо дар баромадҳои худ ҳуқуқ ба ҳаётро ҳамчун дахлнопазир эътироф кардааст, чуноне ки дар Суханронии худ ба муносибати 10 – солагии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 5 – уми ноябри соли 2004 чунин зикр намуд: «... инсон бо ҳуқуқҳои табиӣ ба дунё меояд ва ин ҳуқуқро ба инсон касе ва ё мақома намедихад. Маҳз бо тақозои ҷунин принсипи умумибашарӣ мо ба татбиқи ҷазои қатл моратория эълон намудем»¹. 15 – уми майи соли 2004 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боз доштани татбиқи ҷазои қатл» қабул гардид². Мувофиқи ин Қонун амали ҷазои қатл боз дошта шуд.

Аз ин бармеояд, ки дар сатҳи конституционӣ қарор доштани дахлнопазирӣ ҳаёт, ба ҳамаи шохаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ҳатмӣ эътироф мешавад.

Оид ба ҳаёт мафҳуми умумиэътирофгашта ҷой надорад.

Дар ҷомеаи ҷаҳонӣ гарчанде ҳуқуқ ба ҳаёт дахлнопазир эътироф шавад ҳам, вале ҳифзи ҳаёт пурра таъмин ва ё кафолат дода намешавад. Аз ҳаёт маҳрум шудани шахс омилҳои объективӣ ва субъективиро доро мебошад, ки инҳо шуда метавонанд:

- аз ҷониби ҷинояткорон;
- дар натиҷаи муноқишаи байни миллатҳо ва қавмиятҳо;
- дар натиҷаи гуруснагӣ ва беморӣ;
- дар натиҷаи актҳои террористӣ ва муноқишаҳои сиёсӣ;
- худкушӣ;
- бо хоҳиши худ ба марг расонидан (эвтаназия) ва ғайра.

Қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фасли VII (ҷиноятҳо ба муқобили шахсият) боби 16 моддаҳои 104 – 109 ҳаётро ҳамчун объекти ҳифзшаванда муқаррар намудааст, яъне ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ шахсият пеш аз ҳама аз ҳифзи ҳаёт оғоз мегардад. Ҳуқуқ ба ҳаёт аз муҳимтарин ҳуқуқҳои фитрӣ маҳсуб

¹ Ниг.: Раҳмонов Э.Ш. Қавлу қасами миллат. – Хучанд. – 2004. – С. 26.

² Ниг.: Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - № 7. – 2004.

меёбад, ки бе он дигар ҳуқуқҳои инсон моҳияти худро гум мекунад.

Қиноятҳо ба муқобили ҳаёт чунин оқибатеро ба бор меоранд, ки барқароркунии он ғайриимкон аст, яъне шахсе, ки аз ҳаёт маҳрум карда мешавад, ба ҳаёт бар гардонидани он берун аз тавоноии инсон аст.

Дар амалия ҳуқуқ ба ҳаёт аз лаҳзаи таваллуд ба шахс дода шуда баъди маргаш қатъ мегардад.

Олимон оғози ҳаётро ба тарзҳои гуногун маънидод намудаанд. Ба ақидаи Н.И. Загородников оғози ҳаёт аз лаҳзаи оғози таваллуд ба миён меояд¹. Ба ақидаи М.Д. Шаргородский ҳаёт аз лаҳзаи аз батни модар берун баромадани қудак оғоз мегардад². Л.И. Глухарев зикр менамояд, ки оғози ҳаёт аз лаҳзаи намудор шудани қудак аз батни модар эътироф мешавад³. Ба ақидаи тиббӣ – судӣ оғози ҳаёт аз нафаскашии мустақил иборат мебошад⁴. А.Н. Красиков зикр менамояд, ки оғози ҳаёт аз лаҳзаи буридани найи ноф ба миён меояд⁵.

Чи тавре маълум аст, оид ба оғози ҳаёт таснифҳои гуногун мавҷуд аст, вале қонунгузориҳои қиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар муқарраротро пешбинӣ менамояд. Ҳамин тавр, ҳуқуқ ба ҳаёт аз ҳангоми таваллуд ё бевосита пас аз он оғоз мегардад. Ин аз мазмуни диспозитсияи моддаи 105 ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон (қӯдаки навзоди худро қуштани модар) бар меояд: «Қӯдаки навзоди худро қуштани модар ҳангоми таваллуд ё бевосита пас аз он...».

Оид ба «ҳангоми таваллуд» дар илми тибб муқаррароти махсус ҷой дорад. Мутобиқи муқаррароти тиббӣ ҳангоми таваллуд аз лаҳзаи дар зани ҳомиладор ба вучуд омадани дарди таваллуд эътироф мешавад⁶, ки ин муқаррарот фикр ва ақидаи

¹ Ниг.: Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 35.

² Ниг.: Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного право: Часть Особенная. Л., 1973. – С. 480.

³ Ниг.: Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. – М., 1984. – С. 25.

⁴ Ниг.: Судебная медицина / Под ред. В.В. Томилина. – М., 1987. – С. 218.

⁵ Ниг.: Красиков А.Н. Уголовно – правовая охрана права и свобод человека в России. – Саратов, 1996. С. 10.; Уголовное права России: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – 4 – е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – С. 27.

⁶ Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. М., 1981. Т. 17. С. 35.

Н.И. Загородниковро дуруст меҳисобад (оғози ҳаёт аз лаҳзаи оғози таваллуд ба миён меояд)¹. Дарди таваллуд 13 – 18 соат қабл аз таваллуд дар занҳое, ки бори аввал ҳомиладор шудаанд ба миён меояд ва барои занҳое, ки бори дуюм ва аз он зиёд ҳомиладор шуда таваллуд кардаанд аз 1 то 11 соат қабл аз таваллуд².

Агар лаҳзаи таваллуд – ҳангоми таваллуд ё бевосита пас аз он эътироф гардад, пас марги шахс – мувофиқи нишондоди моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пайвандсозии (трансплантатсияи) узв ва (ё) бофтаҳои инсон»³ аз 30 – уми июли соли 2007, аз лаҳзаи ғавти бебозгашти пурраи мағзи сар эътироф мешавад. Дар адабиётҳо чунин маргро марги биологӣ меноманд. Дар таҷриба дигар намуди марг ҳам ҷой дорад, ки ин марги клиникӣ (истодани нафас, дил, паст шудани ҳарорати бадан) эътироф мешавад ва ҳолати баргардандавӣ дорад⁴. Аз марги клиникӣ шахс баромада боз ба ҳаёти муқаррарии худ гаштанаш мумкин аст.

Ҳамин тавр, марг – ин марги пурраи мағзи сар, ки дар ғавти бебозгашти ҳуҷайраҳои он ифода мегардад, эътироф карда мешавад⁵.

Таҷрибаи судӣ – тиббӣ оғози ҳаётро аз оғози нафаскашии аввали мустақили кӯдаки навзод эътироф менамояд, ки бо ин муқаррарот бо дарназардошти ҳолатҳои таҳлилгардида, сад дар сад муҳолиф ҳастем. Агар қудак найи нофаш дар гарданааш печ зада дамгир таваллуд шавад ва ҳоло нафас нақашада касе ӯро кушад пас одамқушӣ эътироф намешавад? Албатта эътироф мешавад!

¹ Ниг.: Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 35.

² Оид ба раванди таваллуд нигаред: Большая медицинская энциклопедия. М., 1976. Т. 22. С. 330.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пайвандсозии (трансплантатсияи) узв ва (ё) бофтаҳои инсон» аз 30 – уми июли соли 2007. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - № 7. – 2007.

⁴ Ниг.: Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву.— М: Юрист, 1994.— С. 9.; Уголовное права России: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – 4 – е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – С. 28.

⁵ Ниг.: Ковалев М.И., Вермель И.Г. Юридическое определение смерти. // Соц. Законность. – М., 1982. - № 7. – С. 57 - 58

Дар ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри мушаххасе пешбинӣ нагардидааст, ки манфиатҳои ҷанин ё кӯдаки дар батни модараш бударо ҳифз намояд.

Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯдаки дар батни модараш бударо ҳамчун ҷузъи зани ҳомиладор эътироф менамояд ва ин раванд ба зан ҳамчун беморӣ ба ҳисоб меравад. Агар ҷинояткор ба саломатии зани ҳомиладор таҷовуз карда ҳомиладорӣ ӯро қатъ кунад, пас кирдори ӯ вобаста ба шакли гуноҳ, яъне: дар сурати қасдан қатъ гардонидани ҳомиладорӣ зан, кирдори шахс ҳамчун қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатии зани ҳомила эътироф мешавад – моддаи 110 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон; дар сурати аз беэҳтиётӣ қатъ гардонидани ҳомиладорӣ зан, кирдори шахс ҳамчун аз беэҳтиётӣ расонидани зарари вазнин ба саломатии зани ҳомила эътироф мешавад – моддаи 118 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар ҳар ду ҳолат ҷабрдида зани ҳомиладор эътироф мешавад, на кӯдаки дар батнбудаи ӯ.

Дар натиҷаи содир намудани ҷинояти дар моддаҳои 110 ва 118 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинигардида вобаста ба қатъ гардидани ҳомиладорӣ, аҳамият надорад, ки ба саломатии зани ҳомила зарар расонида шудааст ё не. Фақат кӯдаки дар батнбуда нобуд шавад, кифоя аст.

Агар исқоти ғайриқонунии ҳамл (моддаи 123 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) ба амал бароварда шуда бошад ва ё ба исқоти ҳамл маҷбур сохтани зан (моддаи 124 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) ҷой дошта бошад ҳам, қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар ҷунин ҳолатҳо низ саломатии зани ҳомиладорро ҳифз намуда истодааст.

Дар банди «д» қисми 2 моддаи 104 ҷавобгарии ҷиноятӣ барои куштани зане, ки ҳомиладорӣ ӯ барои гунаҳгор аён аст, муқаррар гардидааст. Дар ҷунин маврид, қонунгузориҳои ҷиноятӣ манфиатҳои кӯдаки дар батни зан бударо бавосита ҳифз намуда истодааст, аммо дар ин ҷо низ бевосита манфиатҳои кӯдаки дар батни зан буда ҳифз карда нашуда истодааст ва он ҳамчун ҷузъи зан баҳо гирифтааст.

Аз гуфтаҳои дар боло зикргардида бар меояд, ки гарчанде дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ кӯдаки таваллуд нашуда ҳуқуқ ба

ҳаёт дошта бошад ҳам¹, таҷрибаи экспертизаи судӣ - тиббӣ ҳаёти кудакӣ дар батни зан бударо эътироф намекунад.

Ҳамин тавр, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пайвандсозии (трансплантатсия) узв ва (ё) бофтаҳои инсон»² лаҳзаи маргро аз лаҳзаи ғавти бебозғашти пурраи мағзи сар эътироф менамояд. Дар чунин ҳолат, мантиқ тақозо мекунад, ки агар лаҳзаи марг аз лаҳзаи ғавти бебозғашти пурраи мағзи сар эътироф шавад, пас оғози ҳаёт аз лаҳзаи эҳё гардидан ва ғаволият кардани мағзи сар оғоз мегардад. Агар аксар ин ақидаи моро ҷонибдорӣ кунанд, пас мағзи сар ҳанӯз аз 5-11 ҳафтагии пайдоиши ҷанин дар батни модар эҳё гардида³, аз 12-14 ҳафтагӣ⁴ ғавол мегардад. Дар ин давра, кӯдаки дар батнбуда аллақай аз рӯшноӣ чашмашро мепӯшад, дар як рӯз дилаш 24 литр хунро гардиш мекунонад ва ҳатто овозро шунида бо он ҳолаташро тағйир медиҳад. Ҳанӯз 3 сентябри соли 1993 мудири кафедраи эмбриологияи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов, доктори илмҳои биологӣ, профессор В.А. Голиченков ва доктори илмҳои биологӣ, профессори кафедраи номбаргардида доир ба афзоиши кӯдак дар батни модар тадқиқот гузаронида тасдиқ мекунанд, ки «Дар ҳама давраи инкишофи кӯдак дар батни модар, ҳамчун қисми организми модар эътироф намешавад. Ҷӯро ҳамчун аъзои организми модар эътироф кардан мумкин нест. Барои ҳамин, исқоти ҳамл (қатъ гардонидани ҳомиладорӣ) дар ҳама давраҳои ҳомиладорӣ ҳамчун қасдан қатъ гардонидани ҳаёти инсон ҳамчун ҳастии биологӣ эътироф мешавад»⁵.

Барои кӯдаки дар батни зан буда ҳамчун ҷузъи организми модараш набудан ҳочат ба ягон тадқиқот ва ё кашфиёте ҷой надорад. Мисоли оддӣ: агар кудакӣ дар батни зан буда як ҷузъи организми модар бошад, пас ҳамаи кӯдакҳои таваллудшуда бояд

¹ Дар моддаи 105 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯдаки навзод ҳангоми таваллуд эътироф мешавад.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пайвандсозии (трансплантатсия) узв ва (ё) бофтаҳои инсон» аз 30 – уми июли соли 2007. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - № 7. – 2007.

³ Шарапов Р. Начало уголовно – правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа// Уголовное право. 2005. N 1. С. 75э

⁴ Пошаговое развитие ребенка в утробе матери // <http://advice4you.ru/index.php/poshagovoe-razvitie-rebenka-v-utrobe-materi.html>

⁵ Бойгонии ДДМ ба номи М.В. Ломоносов.

гурӯҳи хунашон мисли айнан гурӯҳи хуни модараш мешуд. Аммо, ин тавр на дар ҳама ҳолат ҷой дорад. Ҳолатҳое дар таҷриба ҳастанд, ки агар гурӯҳи хуни модар (I) бошад, хуни кудаки ба дунё меомада дар батни модараш аллакай (II), (III) ва ё (IV) ҳаст. Мисоли дигар, дар қисми 3 моддаи 123 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятӣ барои исқоти ғайриқонунии ҳамл агар аз беэҳтиётӣ боиси марги ҷабрдида ё расонидани зарари вазнин ба саломатии ӯ гардида бошанд, муқаррар менамояд. Мутобиқи диспозитсияи моддаи 110 Кодеси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуди қатъ гардидани ҳомиладорӣ ҳамчун зарари вазнин ба саломатии зани ҳомиладор эътироф мешавад. Агар бодикқат аҳамият диҳем, пас маълум мегардад, ки қисми 3 моддаи 123 Кодекси зикргардида расонидани зарари вазнин ба саломатӣ, ки аз беэҳтиётӣ боз расонидани зарари вазнин ба саломатии зани ҳомиладорро муқаррар намудааст. Бар замми ин, дар банди «в» қисми 3 моддаи 110 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон қатъ гардонидани ҳомиладорӣ, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги ҷабрдида гардидааст, пешбинӣ менамояд. Дар чунин маврид ҳолати ҷабрдида ба инобат гирифта мешавад, яъне агар зани ҳомиладор оид ба қатъ гардидани ҳомиладориаш розӣ бошад пас кирдори ҳомиладориро қатъкунанда мутобиқи моддаи 123 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон банду баст карда мешавад ва агар зӯран содир шавад, пас бо моддаи 110 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон¹. Агар зани ҳомиладор ҳудаш ҳомиладориашро қатъ кунад, пас ягон хел ҷавобгарӣ ҷой надорад, зеро барои расонидани зарар ба саломатии худ, шахс ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад, ба истиснои ҷиноятҳо ба муқобили хизмати ҳарбӣ. Аз ин муқаррарот боз маълум мегардад, ки ҳаёти кӯдаки дар батнбуда ягон кадр ва мавқеъ надорад ва барои аз ҳаёт маҳрум сохтани он ҳеҷ қасс ҷавобгар нест.

Бояд қайд намуд, ки кӯдак ҷузъи организми модар набуда, ба ҳифзи ҳаёти мустақил эҳтиёҷ дорад. Зеро, таҷриба нишон медиҳад, ки баъди марги инсон, ҳамаи ҳуҷайраҳои бадани вай нобуд гардида ба пусидан оғоз мегардад, вале кудаки ханӯз дар батнбуда нобуд намешавад. Мисол, соли 2009 варзишгарзани

¹ Доир ба ин масъала ниг.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное. //под. ред. А.И.Чучаева."КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2010. С. 181.

Британиаи Кабир Джейн Солиман дар сини 41 солагӣ дар ҳолати ҳомиладорӣ вафот мекунад, яъне фаоти бебозгашти ҳуҷайраҳои майнаи сараш ба вуқӯъ мепайвандад. Духтурон дили ўро сунъӣ ба кор дароварда, баъди 2 рӯзи маргаш санаи 9 январи соли 2009 духтарчаи ўро зинда ва сихату саломат бо роҳи ҷарроҳӣ таваллуд мекунонанд¹.

Қобили зикр аст, ки Дар вақти такмили қонунгузориҳои ҷиноятӣ таҷрибаи ҷаҳонӣ ҳатман бояд омӯхта шавад. Дар қонунгузориҳои Австралия принсипе ҷой дорад, ки мутобиқ ба он кӯдаки дар батнбуда ҳуқуқи даъво намудан доир ба аз беэҳтиётӣ расонидани зарар ба ў дар вақти дар батн буданаширо доро мебошад. Дар Колифорния барои куштани кӯдаки дар батнбуда ҷавобгарӣ муқаррар карда шудааст².

Доир ба ҳаёти кӯдаки дар батни зан буда ханӯз дар давраҳои қадим меъёри рафтор ҷой дошт. Ҳамин тавр, А. Холиқов, ки доир ба низоми ҳуқуқи зардуштия тадқиқот бурдааст, дар асарҳояш ёдоварӣ мекунад, ки дар Авасто кӯдаки дар батни зан буда ҳуқуқ ба ҳаёт доштааст ва қатъ гардонидани ҳомиладорӣ ҳамчун қасдан аз ҳаёт маҳрум кардани одами дигар эътироф мешудааст³.

Бо дарназардошти ҳолатҳои ҷойдошта, ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати тағйири иловаҳо ба ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин пешниҳод карда мешавад:

1. Банди «д» қисми 2 моддаи 104 ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷои «зане, ки ҳомилагии ў барои гунаҳгор аён аст», «зане, ки дар батн кӯдак доштани ў барои гунаҳгор аён аст» иваз карда шавад;

2. Дар банди «в» қисми 2 моддаи 104 ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз калимаи «барало ноболиғ» бо аломати вергул калимаи «кӯдаки дар батни зан буда» илова карда шавад,

¹ Her mum would have loved her so much: Tearful words of men whose bebi was born TWU DEYS after wife died // The Daily Mail. 13 th January 2009.

² Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Медицинское право. – 2006. - №2. – С.16-22.; Mason & MacCall Smith Law and Medical Ethics. Butterworthe. – London; Edinburg; Dublin, 1999. – P. – 125-126.

³ Халиков А.Г. Гражданское право зороастризма (древнее право). Душанбе, 2003. С. 34-35.; Халиков А.Г. Семейное право зороастризма (древнее право). Душанбе, 2003. С. 54-58.

яъне куштани бараъло ноболиғ, кӯдаки дар батни зан буда ё шахсе, ки дар ҳолати очизӣ қарор доштани ӯ барои гунаҳгор аён аст;

3. Моддаи 104¹ КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зерин илова карда шавад: «Ба куштани кудаки дар батнбудаи худ маҷбур сохтани зан». Дипозитсия - ба куштани кудаки дар батнбудаи худ маҷбур сохтани зан, агар дар натиҷа ин амал иҷро шавад.

4. Моддаи 104² КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зерин илова карда шавад: «Кӯдаки дар батнбудаи худро куштани модар». Диспозитсия - кӯдаки дар батнбудаи худро куштани модар то ҳангоми таваллуд дар ҳолати харобии асаб, ки бо сабаби ба вучуд омадани кӯдак дар батн ё дар ҳолати харобии рӯҳие, ки мукаллафиро истисно намекунад.

5. Аз диспозитсияи моддаи 110 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон калимаи «қатъ гардидани ҳомиладорӣ» бардошта шавад.

6. Дар қисми 3 моддаи 110 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон банди «г» дар мазмуни зайл илова карда шавад: «аз беэҳтиётӣ боиси фавти кӯдаки дар батнбудаи зан гардида бошад».

7. Моддаҳои 123 ва 124 аз КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бардошта шаванд.

Дар сурати дар амал ҷой доштани чунин тағйиру иловаҳо манфиатҳои кӯдаки дар батни зан буда ҳамчун объекти бо қонунгузории ҷиноятӣ ҳифзшаванда эътироф мешавад вагарна, ҳамчун предмети ҷиноят эътироф мегардад. Агар кӯдаки дар батнбуда инсон эътироф нагардад, ҷузъи модар эътироф нест, ки ин дар боло исботи худро ёфт, пас ҳатман предмети ҷиноят ҳамчун нишонаи иловагии объекти ҷиноят эътироф мегардад. Аммо, олимони ҳуқуқшинос инсонро предмети ҷиноят напазируфтаанд. Баъзе олимони зикр менамоянд, ки дар вақти сӯйқасд ба шахсият «инсон ҳамчун ҳастии биологии зинда» ба сифати предмети ҷиноят баромад карда метавонад¹. Ин ақидаро Б.В. Здравомыслов зид баромада зикр менамояд, ки дар ин ҳолат ду унсурҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ ба ҳам пайваست мешаванд:

1. Инсон ҳамчун субъекти муносибатҳои ҷамъиятӣ;

2. Предмети муносибатҳои ҷамъиятӣ.

Ҳамчунин, Б.В. Здравомыслов зикр менамояд, ки омезиши

¹ Ниг.: Коржанский Н.И. Предмет преступления. Волгоград – 1988. С.133.

ин ду мафхум ғайриимкон аст¹, яъне инсон предмети муносибатҳои ҷамъиятӣ шуда наметавонад, зеро \bar{u} барандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ аст. Бояд дар назар дошт, ки ҷасади инсони ғавтида (мурда) ҳамчун предмети ҷиноят баромад карда метавонад². Мисол, моддаи 243 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятиро барои таҳқири ҷасади ғавтидагон ва ғӯри онҳо пешбинӣ намудааст.

Дар баъзе кишварҳо ҳайвон аз кӯдаки дар батнбуда кадр манзалати зиёдтареро доро мебошад. Мисол, дар моддаи 245 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россия ҷавобгарии ҷиноятиро барои муносибати бераҳмона бо ҳайвонот (сағ, хар, хук ва ғайра) муқаррар намудааст.

Имрӯз Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон инсонро арзиши «оли» эътироф намудааст, вақти он омадааст, ки ҳаёти инсон аз лаҳзаи тухмаш гузошта шудан ҳамчун ҳастии биологӣ ҳифз карда шавад, зеро «ҳаёти дохилибатнии кӯдак» сарчашмаи «ҳаёти \bar{u} баъди таваллуд» эътироф мешавад.

Дархостҳои пешниҳоднамудай мо хусусияти пешниҳодоти дошта бояд мушаххас карда шаванд ва метавонанд дар доираи васеи олимон ва шунавандагон мавриди баррасӣ қарор гиранд.

*Ҳусейнов С.Ҳ.,
Ҳокироев А.*

Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои \bar{u} ҳамчун арзиши оли конститутсионӣ

Бист сол қабл 6 –уми ноябри соли 1994 тариқи раёипурсии умумихалқӣ якумин Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиклол қабул карда шуд, ки он бори нахуст инсон ва шахрвандро дар мадди аввал гузошта, ҳуқуқу озодиҳои \bar{u} ро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

Тӯли солҳои истиклолият омилҳои ба вучуд оварда шудаанд, ки аз воқеияти давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ дар Тоҷикистон гувоҳӣ медиҳанд. Ба Конститутсияи (Сарқонуни)

¹ Ниг.: Уголовное право России. Общая часть./ отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. С. 122.

² Ниг.: Тафсири ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «ГЛОБУС», Душанбе – 2006. С. 500.

Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 1999 ва 2003 тағйироту иловаҳо ворид карда шуда, табиати ҳуқуқӣ ва демокративу иҷтимоӣ доштани давлати моро ошкор мекунад¹. Ҳамин тавр, 22 июни соли 2003 ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироту иловаҳо ворид карда шуд, ки вобаста ба ин ба моддаи 5 – уми он қисми 1 дар таҳрири зайл илова карда шуд: «**Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд**». Чунин принсипи конститусионӣ ҷой дошт, ки ҳатто нисбат ба татбиқи ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон моратория эълон карда шуд, зеро ҷинояткор низ пеш аз ҳама Инсон² мебошад. Зиеда аз ин, моддаи 5 – уми Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон инсонро арзиши олии эътироф мекунад: «**Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд**».

Бояд зикр намуд, ки боби дуюми Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра ба ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шахрванд бахшида шудааст, ки моддаҳои 14 то 47 – ро дарбар мегирад. Ин моддаҳо заминаи асосии низоми ҳуқуқии таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд дар давлати демократии муосири Тоҷикистон маҳсуб меёбад. Вобаста ба ин, мақомоти қонунгузори кишвар ва субъектони ташаббуси қонунгузорӣ зимни таҳияи лоиҳаи қонунҳо, меъёрҳои дар боло зикргардидаро ҳатман ҳамчун сарчашма ба эътибор мегиранд.

Беҳуда нест, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олии мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 26 апрели соли 2013 ба аъзоёни Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат намуда, аз ҷумла чунин таъкид кардааст: «Қонун бояд дар навбати аввал инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯро ҳамчун арзиши олии эътироф ва ҳифз намояд...»³.

Санадҳои меъёриву ҳуқуқие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешаванд, бо меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни)

¹ Раҳимзода Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ – ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 2-юм. – Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – С. 10.

² Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. – Шарқи Озод. – 2009. – С. 7.

³ Қонун ва қома. №18 аз 2 майи соли 2013. С.5-6.

Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат мекунад ва дар сурати муҳолифат ба онҳо, тағйиру иловаҳо ворид карда мешавад. Мисол, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 21 майи соли 1998 қабул карда шудааст манфиатҳои шахсиятро дар мадди аввал гузоштааст, яъне Қисми махсуси ин Кодекс аз «Ҷиноятҳо ба муқобили шахсият» оғоз гардида, бобҳои 16 то 20, моддаҳои 104 то 178 – ро дарбар мегирад. Ин муқаррарот аз Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад, ҳол он ки Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон манфиатҳои давлат ва моликияти давлатиро дар мадди аввал гузошта, Қисми махсуси он аз «Ҷиноятҳои давлатӣ» оғоз гардида моддаҳои 61 то 88-ро дарбар гирифта, ҳатто манфиати ҳаёти, саломати, озодӣ ва кадрӣ қиммат шахсият (боби сеюм, моддаҳои 104 то 139) баъд аз моликияти давлатӣ (боби дуюм, моддаҳои 89 то 103) қарор дошт.

Аз муқаррароти меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳулосаи ягона омадан мумкин аст, ки он танҳо ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро арзиши олии эътироф ва ҳифз менамояд.

Инсоният аз қадим барои нигоҳ доштани ҳуқуқу озодиҳояш ҳамчун арзиши олии талош меварзид. Ҳанӯз, се ҳазор сол қабл Протогор инсонро ченаки дорои арзишҳо гуфта буд. Шиноҳти инсон ҳамчун арзиши олии дар ҷодаи маънавиёти мардуми тоҷик низ мақоми сазоворро касб намуда, дар низоми ҳуқуқии имрузаи мо ба тарзи арзанда инъикос ёфтааст. Дар замони подшоҳии Курӯши Кабир Эълomiaи ҳуқуқи башар қабул гардидааст, ки принципҳои инсондустӣ дар он мушоҳида мегарданд. Аз ҷумла, дар он омадааст: «ман (Куруш) эълон мекунам, ки ҳар кас озод аст, ҳар дину оинро, ки майл дорад, баргузинад ва дар ҳар ҷо, ки мехоҳад, сукунат намояд ва ҳар гуна, ки мӯътақид аст ибодат кунад ва мӯътақидоти худро ба ҷо оварад ва ҳар касбу кореро, ки мехоҳад, интиҳоб намояд, танҳо ба шарте, ки ҳаққи касеро поймол нанамояд ва зиёне ба ҳуқуқи дигарон ворид насозад».

Инсон дар Тоҷикистон арзиши олии эътироф шуда, шиноҳти тамоми арзишҳои дигарро дар доираи манфиат ва манзалати он имконпазир мегардонад. Ҳеч як манфиат, неъмат ва дорой аз инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ боло буда наметавонад. Ҳама чиз дар давлат ва ҷомеа барои қонеъ гардонидани талаботи инсон

равона шудааст. Ин нукта дар Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба он хотир таъкид шудааст, ки таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ онро собит сохтааст. Ҳатто, динҳои ҷаҳонӣ ба хотири инсон нозил шуда, таълимоти олии оламгиру фалсафаҳои таърихсоз ҳама барои ҳимояи манфиати инсон нигаронида шудаанд. Аз моддаи 14 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон маълум мешавад, ки мазмуну мӯҳтавои ҳамаи дигар қонунҳоро ҳуқуқ ва озодии инсон ташкил медиҳад. Яъне, дар маркази арзишҳо гузоштани инсон маънии дар атрофи он муттаҳид намудани ҳамаи арзишҳои дигарро дорад. Касе, мақомоте ва ё санади меъёрии ҳуқуқие ба хотири ягон манфиат наметавонад ҳуқуқу озодии инсонро маҳдуд ё поймол намояд, зеро Қонуни асосии кишвар инсонро дар маркази арзишҳо қарор дода, онро аз дигар муносибат ва падидаҳо болотар гузоштааст¹.

Конституция муҳимтарин рукҳои зоҳирёбии инсон - ҳуқуқу озодиҳои онро низ ҳамчун арзиши олий эътироф намудааст. Зеро, бе арзиши олий эълон намудани инсон таъмини волоияти қадру манзалати он имконнопазир аст. Аз ин рӯ, дар фарқият аз таълимоту назарияҳои фалсафӣ Конституция чун воситаи муҳими гиромидошт ва таъминкунандаи арзиши олии инсон ҳуқуқу озодиҳои ӯро мавриди ҳимоя ва эътироф қарор медиҳад. Таъмини волоияти мақоми инсон дар ҷомеа танҳо дар натиҷаи риояи волоияти ҳуқуқу озодиҳо ва иҷрои масъулияти қонунӣ имконпазир мегардад. Давлат ҳуқуқу озодиҳои инсонро арзиши олий эътироф карда, масъулияти таъмини онро ба зимаи мақомоти давлатӣ вогузор менамояд, ба санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсонро ҳамчун маҳаки марказӣ ворид намуда, дигар усулу принсипҳоро дар атрофи он муттаҳид месозад. Маҷмӯи имкониятҳои амали ҳуқуқӣ ба сифати ҳуқуқу озодиҳои инсон эътироф шудаанд, ки бидуни онҳо инсон ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар ҷомеа рушду нумӯъ ёфта наметавонад. Аз ин хотир, ҳамаи ҳуқуқҳои инсон, ки аз лаҳзаи таваллуд то дами марг ба инсон дода мешавад, дар ин модда ҳамчун арзиши олий эътироф шуда, дар моддаҳои дигари Конституция ва санадҳои байналмилалӣ муқаррар ва таҳким гардидаанд. Таъмини ҳимояи ин ҳуқуқҳо чи дар дохил ва чи дар

¹ Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. – Шарқи Озод. – 2009. – С. 47.

хориҷи кишвар бо воситаҳои муайянкардаи қонун сурат мегирад.

Масъалаи арзиши олий будани инсонро олимони бодарзҳои гуногун шарҳ медиҳанд. Ба ақидаи онҳо мустақам намудани ҳуқуқ ва озодӣ ба сифати арзиши олий - ин кӯшиши истифода бурдани таҷрибаи хориҷӣ набуда, мақсад аз шикастани қолабҳои кӯҳна, ки асрҳои аср одамон аз ҳуқуқҳои худ бархӯрдор набуданд ба ҳисоб рафта, ба шахсият диққати ҷиддӣ додан мебошад. Ҷи тавре, ки О. Снежко зикр мекунад, дар давраи тамоми пешрафти давлатдорӣ ақидаҳои баланд будани ҳуқуқ ва озодӣ аз болои арзишҳои дигар тӯли асрҳо қабул карда намешуданд. Барои ҳамин ҳам дар асоси Конститутсия эълон кардани ҳуқуқ ва озодии инсон ва шахрванд ба сифати арзиши олий дида баромада шуда, ҳамчун ақидаи созанда, асоснок муқаррар намудани ҷиҳати шикастани қолабҳои кӯҳна ва тасдиқ кардани арзишҳои ҳақиқии инсон ба ҳисоб мераванд¹.

Олими дигар Н.В. Витрук барҳақ кайд мекунад, ки дар адабиёт принципҳои консититутсионӣ дар бораи инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ ҳамчун арзиши олий ба ҳисоб рафта, дар қатори дигар меъёрҳои конститутсионӣ дар мадди аввал қарор мегирад. Дар ҳамаи ҷамъиятҳои демократӣ манфиати шахсият, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ дар қатори манфиатҳои давлатӣ, ҳуқуқҳои ҷамъиятӣ ҳалқияту миллатҳо ҳимоя карда мешавад. Инчунин, дигар принципҳои конститутсионӣ мавҷуданд, ки – баробарҳуқуқӣ, худмуайянқунии ҳалқҳо, истиқлолият ва бехатарии давлатӣ, якпорчагӣ ва ягонагии давлатӣ – дар асоси баробарҳуқуқӣ ба эътибор гирифта мешавад².

Ҳамин тавр, Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон инсонро аз дигар арзишҳои ҷойдошта боло гузошта вобаста ба таъмини ҳуқуқҳои шахсӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва фарҳангии он меъёрҳои мушаххас муқаррар намудааст. Ҳатто, барои поймол намудани ҳуқуқ ва озодиҳои дар Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолатдодашуда, дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон боби алоҳида бо номи «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқ ва

¹ Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. - №2. – С. 15.

² Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – С. 91-92.

озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд», ки моддаҳои 143 то 164 – ро дарбар мегирад, ҷавобгарӣ муқаррар карда шудааст. Мисол, дар моддаи 17 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон баробарии ҳама дар назди қонун ва суд қафолат дода шудааст. Дар сурати риоя нагардидани чунин муқаррароти конституционӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ мутобиқи моддаи 143 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне «Вайрон кардани баробарҳуқуқии шахрвандон» пешбинӣ гардидааст.

Аз сарчашмаҳои илмӣ бар меояд, ки дар асри ХХ ИҶШС ба пешравиҳои зиёде ноил гардидааст, вале инсонро ҳамчун арзиши олий эътироф накарда, дар мадди аввал пеш аз шахсият манфиатҳои давлат эътироф мегардид¹. Аллақай, солҳои 1980 – 1990 дар тасаввуроти мардуми ИҶШС ақидаҳои пайдо мегардиданд, ки онҳо ба дар мадди аввал гузоштани манфиатҳои шахсият нисбат ба ҷомеа ва давлат, далолат мекарданд.² 9 сентябри соли 1991 Тоҷикистон истиқлолияти давлатиро ба даст овард, ки минбаъд ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона муаррифӣ карда мешавад, ки он дар моддаи 1 – уми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардидааст, ҳамчунин дар моддаи 6 – уми он муқаррар гардидааст, ки «Дар Тоҷикистон халқ баёнгарии соҳибхитӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад. Ифодаи олии бевоситаи ҳокимияти халқ раёспурсии умумихалқӣ ва интихобот аст». Ин муқаррароти конституционӣ бори дигар далолат аз он мекунад, ки инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мадди аввал қарор дорад.

Қисми 2 моддаи 5 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазир эътироф кардааст. **Бо дахлнопазир эълон намудани ҳаёти инсон муҳимтарин арзиши инсонӣ – ҳастӣ, зиндагӣ ва умри инсон ҳимоя карда мешавад. Ҳаёти инсон бузургтарин неъмат аст, ки бидуни он дигар арзишҳо қиммати худро гум мекунанд.**

¹ Общая теория права человека/ отв. редактор Е.А. Лукашева. – М., 1996. – С.79.

² Конституционное право России: Учебник / отв. ред. А.М. Кокотов, М.И. Кукушкин – М.: Юрист, 2003. – С.113.

Бо эътирофи дахлнопазирии кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрӣ муҳимтарин қисмати ифодаи инсон – ҷаҳони маънавӣ, ахлоқи ва фарҳангии ӯ дифоъ мегардад¹. Ҳамин тавр, Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон бо муқаддас эълон намудани муҳимтарин рукнҳои зиндагии инсон ӯро ҳамчун маҳаки асосии зиндагии созандаву эҷодкунанда муаррифӣ намуда, дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрии инсонро муқаррар менамояд.

Дар Тоҷикистон ҷиҳати риоя ва ҳимояи манфиатҳои инсон ва шаҳрванд аз мақомотҳои давлатӣ то корхонаву муассиса ва ташкилотҳои ғайридавлатӣ ҳама масъуланд.

Ҳамин тавр, меъёрҳои Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ дар мадди аввал инсонро қарор дода, баҳри риоя, таъмин ва ҳифзи ҳуқуқҳои он равона гардидаанд.

*Ҷураев А.А.,
Маҳмадуллоев С.Д.*

Моҳияти принсипи эҳтимолияти бегуноҳи дар мувофиқи чиноятӣ

Дар мубориза бар зидди чинояткори ҷораҳои ҳуқуқи мақоми хоса доранд ва онҳо бояд ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва дигар ҳуқуқҳои, ки онҳо дар меъёрҳои Конститутсия муайян карда шудаанд, муҳолифат нашошта бошанд. Дар навбати худ ин ҳам аҳамияти назариявӣ ва ҳам амалӣ дорад.

Чи тавре ки маълум аст, муборизаи босамар бар зидди чинояткори бе риоя намудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, ғайри имкон мебошад. Аз тарафи давлат дар симои мақомотҳои қудратии он бояд ин ҳуқуқу озодиҳо бе ҷуну ҷаро риоя карда шаванд. Зеро боварии ҷамъият ба мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ дар ҳолати бе ҷавобгари мондани ҷандин чинояткор коста намегардад, чи тавре ки агар як шахси бегуноҳ ба ҷавобгари ҷашида шуда ҷазо бинад. Вобаста ба ин дар мувофиқи чиноятӣ ҳамчун яке аз принсипҳои қонунгузорӣ - принсипи эҳтимолияти бегуноҳи пешбинӣ карда шудааст. Презумпсияи эҳтимолияти

¹ Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. – Шарқи Озод. – 2009. – С. 47-48.

беғуноҳӣ яке аз муҳимтарин принципҳои қонунгузори мурофиаи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Ғайр аз муқаррароти қонуни мурофиави ҷиноятӣ ин гуна муқаррарот дар Конститутсия низ пешбинӣ карда шудааст, ки он аз меъёрҳои байналхалқӣ асос мегирад, аз он ҷумла Эъломияи ҳуқуқи башар ва Паймони байналхалқӣ оиди ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ¹.

Принсипи қонунгузори эҳтимолияти беғуноҳӣ, ин муқаррароти нав нест, он аз ин пештар дар назарияи мурофиаи ҷиноятӣ маълум буд ва фаълоне истифода бурда мешуд. Пештар аз қонуни амалкунандаи мурофиаи ҷиноятӣ ҳозира ин принцип дар Асосҳои пешбурди мурофиаи суди ҷиноятӣ соли 1958 (собик Иттиҳоди Шуравӣ) ва дар инкишофи он дар қонуни мурофиави ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон соли 1961 пешбинӣ шуда буд. Дар моддаи 8 -уми он чунин омада буд, ки ҳеҷ кас дар содир намудани ҷиноят гунаҳкор ҳисобида намешавад, ба ғайр аз ҳукми суд, мувофиқи қонун².

Дар замони Иттиҳоди Шуравӣ ғайр аз қонунгузори соҳавӣ ва роҳбарӣ, принсипи презумпсияи эҳтимолияти беғуноҳӣ дар фаъолияти судҳо дида мешуд, ба хусус дар қарорҳои фаҳмондадиҳии Суди Олӣ, ки дар мазмун ва мундариҷаи презумпсияи эҳтимолияти беғуноҳи чунин мефаҳмонд, ки - набалки айбдоршаванда уҳдадор аст, ки беғуноҳ будани худро исбот кунад, балки мақомотҳои айбдоркунанда уҳдадоранд, ки дурустии айби эълон карда шударо исбот намоянд³.

Айни замон ин муқарроти роҳбарикунанда боз ҳам васеъ ва сахт дар қонуни мурофиави ҷиноятӣ пешбинӣ шуда, дастовардҳои назарияи мурофиаи ҷиноятиро ба назар гирифтааст.

¹ Паймони байналхалқӣ оиди ҳуқуқҳои фитрӣ в сиёси аз 16 декабри 1966с. (23 март 1976с. мавриди амал қарор гирифтааст). // <http://www.mmk.tj/international-legal-documents/multifeature/>

² Кодекси мурофиави ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон 1961 с. (дар таҳрири Қонунҳо 20 март 2008 с.) // газетаи «Ҷумҳурият». 2008. 30 март.

³ Қарори Пленуми Суди Олии СССР аз 27 декабри 1946 с. оид ба парвандаи Калинин. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 декабря 1946 г. по делу Калинина // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса, 1946-1962 гг. С. 46-47.

Дар навбати худ, принсипи қонунгузории эҳтимолияти бегуноҳӣ дар моддаи 15 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон дарч гардидааст, ки он чунин маънидод карда шудааст:

1. Ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷинояти гунаҳкор дониста намешавад.

2. Уҳдадорӣ исботи айб ба зиммаи айбдоркунанда гузошта мешавад.

3. Айбдоршаванда уҳдадор нест, ки бегуноҳ будани худро исбот намояд.

4. Ҳама гуна шубҳаҳои гунаҳгории айбдоршаванда, ки бо тартиби пешбининамудаи қонуни мурофиави-ҷиноятӣ бартараф карда намешавад, ба ғоидаи айбдоршаванда маънидод карда мешавад.

5. Ҳукми айбдоркуниро бо тахмин асоснок кардан мумкин нест.

Худи калимаи презумпсия аз калимаи латини (*praesumptio* - гирифта шуда, маънои он эҳтимолият, ки аниқ аст, то он даме ки баръаксаш исбот нашудааст. Моҳияти ин принсип дар он мебошад, ки шахс бегуноҳ дониста мешавад, то оне, ки баракс ин ҳолат мувофиқи тартиби пешбини шудаи мурофиави ҷинояти исбот карда нашавад. Ба эҳтимолияти бегуноҳӣ монанд принсип дар давраҳои ҳуқуқи римӣ низ дида мешуд, ки он "презумпсияи покрафтори" шаҳрванди Рим, - *praesumptio tio boni viri* ном дошт.

Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ принсипи асосгузор барои адлияи ҷиноятӣ ҳар як давлати ҳуқуқбунёду демократӣ ба ҳисоб меравад. Ин муқаррарот ҳамчун принсип бори аввал дар қонунгузории Францияи давраи револютсияи буржуазӣ эълон карда шуда буд. Сипас истифода аз таҷрибаи ин давлат ин гуна муқаррарот айни замон дар ҳамаи санадҳои байналхалқӣ дарч карда шудааст. Ба монанди Эълумияи ҳуқуқи башар (дар моддаи 11)¹, Конвенсия оиди ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон

¹ Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 // <http://mmk.tj/international-legal-documents/multifeature/>

(моддаи 6)¹, Паймони байналхалқии ҳуқуқҳои фитри ва сиёсӣ (моддаи 14)².

Принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ танҳо дар он вақт эътироф намудани шахсеро, ки ба ҷавобгарии ҷинояти дар содир намудани ҷиноят кашида шудааст, ҳамчун гунаҳкор медонад, агар гуноҳи у ба пурраги ва бе шубҳа исбот шуда бошад. Илова бар ин гуноҳи у бояд, танҳо аз тарафи суди босалоҳият ва дар ҳукм, ки он қувваи қонуни қабул кардааст, муқаррар карда мешавад. То он даме, ки гуноҳи шахс исбот карда нашудааст, у бегуноҳ дониста мешавад. Дар асоси ин принсип мақомотҳои тафтишоти пешаки, прокуратура ва суд метавонанд оиди гунаҳкор будани шахс ҳулоса бароранд ба дараҷае, ки ин фикрҳо бо маҷмуи далелҳои пурраи ҷамъовардашуда асоснок карда шуда бошанд. Дар навбати худ, оиди гунаҳкор будани шахс ин мақомотҳо ва шахсони мансабдор наметавонанд, ки ҳулосаҳои ҳудро бо тахминҳои асоснок намоянд. Аз ин ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки: гуноҳи исбот нашуда, дар навбати худ ба исбот шудани бегуноҳи баробар мешавад, яъне агар исбот карда нашавад, ки айбдоршаванда гунаҳкор аст, пас ҳамзамон дар навбати худ исбот шудааст, ки у бегуноҳ аст. Илова бар ин оиди ин масъала - гунаҳкор будани шахс танҳо як мақомот - суд (ба ҳар ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар аксари давлатҳои ҷаҳон), метавонад ҳулоса бароранд, дигар ягон мақомот ва ё шахси мансабдор наметавонад қасро дар содир намудани ҷиноят гунаҳкор ҳисобанд. Воғузор қардани ин вазифа ба мақомотҳои суди, дар он дида мешавад, ки суд, мақомоте мебошад, ки дар ягон ҳолат аз тарафҳои муҳофизати, чи аз тарафи ҳимоя ва чи аз тарафи мақомоти таъкиби ҷинояти баромад намекунад. Илова бар ин суд дар фаъолияти худ мустакил буда танҳо аз руи қонун ва ақидаи ботинии худ амал мекуанд ва бо нишондодҳои қушодашавии ҷиноят ва сатҳи ҷинояткори алоқаманд нест. Даҳолат намудан ба фаъолияти суд, ба чи шакл ва намуде ки набошад маън қарда шуда, он аз руи қонун қафолат дода шудааст (моддаи 20 Конституция). Дар моддаи 20 Конституция

¹ Конвенсия оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодии инсон аз 4 ноябри соли 1950 // <http://base.garant.ru/2540800/>

² Паймони байналхалқии доир ба ҳуқуқҳои сиёсӣ ва фитри // <http://www.mmk.tj/international-legal-documents/multifeature/>

омадааст, ки Сохтори системаи суди чунин аст, ки он ба ягон мақомоти давлати ва ё шахси мансабдор дар фаъолияти худ иттиҳоди намекунад. Судя мувофиқи Конституция ва Қонуни конституционии «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹ дахлнопазир мебошад, ки ин қаророти бо адолатона, объективона ва ҳамаҷониба дида баромадани парвандаҳои ҷинояти аз нуқтаи назари риояи принсипи презумпсияи эҳтимолияти бегуноҳӣ шароит фароҳам меоварад.

Дар навбати худ, шахсони мансабдор ва мақомотхое, ки нисбати айбдоршаванда таъкиби ҷиноятиро ба амал мебаранд (муфаттиш, таҳқиқбар, прокурор), ва уро ба ҷавобгарии ҷинояти қасдианд, уро бешубҳа гунаҳгор меҳисобанд, зеро дар ҳолати дигар, наметавонистанд айб эълон кунанд. Ин ҳуҷҷа танҳо ба ақидаи дохилии ҳуди онҳо мебошад ва он барои дигарон ҳатми нест, ҳалли низоми ин парвандаро бевосита суд сурат мегирад ва танҳо суд метавонад гунаҳкор будани айбдоршавандаро (судшавандаро) муайян намояд. Зеро давраи тафтишоти пешаки дар навбати худ як давраи пешаки мебошад ва ҳамчун давраи "омодасозӣ" барои баррасии парванда дар суд, фаъолият мекунад. Аз ин бармеояд, ки қасе, ки айбдоршавандаро гунаҳкор медонанд, бояд ки гуноҳи уро исбот намоянд, то он даме ки ин ҳолатро исбот накарданд, айбдоршаванда бинобар муқарароти қонун гунаҳкор ҳисобида намешавад. Ин дар навбати худ, боз як мафҳумро ба вучуд меорад, ки мувофиқи он уҳдадорӣ исботи айб ба зиммаи айбдоркунанда гузошта мешавад.

Дар фаъолияти қорӣ худ, суд, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбар, наметавонанд, ки ҳуқуқи исбот қарданро ба зиммаи айбдоршаванда вогузор кунанд. Зеро мувофиқи қонун айбдоршаванда худ бегуноҳ ҳисобида мешавад. Бинобар ин презумпсияи эҳтимолияти бегуноҳи иҷозат намедихад, ки мафҳуми айбдоршаванда ва гунаҳкор муттаҳим эътироф қарда шаванд. Илова бар ин дар қонуни мувофиқи-ҷинояти мувофиқа бар ин принсип як қатор мафҳумҳо пешбини шудаанд, ки мавқеи мувофиқи шахсеро, ки нисбатан парвандаи ҷинояти оғоз қарда шудааст ифода мекунад: гумонбаршуда,

¹ Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2001, №7, мод.490; (Қонуни ҚТ аз 22.07.2013с.№972, 1017). моддаҳои 7; 9.

айбдоршаванда, судшаванда ва танхо пас аз баровардани хукм ва ба кувваи конуни даромади он - гунахкор.

Принсипи презумпсияи эхтимолияти бегунохи бо яке аз хукукҳои айбдоршаванда (гумонбаршуда, дастгиршуда) - хукук ба химоягар, алокамандии зич дорад ва дар вобастагиву алокаманди бо он амал мекунад. Хукуки айбдоршаванда барои химоя аз мундариҷаи принсипи эхтимолияти бегунохи мебарояд. Татбики амалии ин принсип ба уҳдаи шахсони мансабдор вогузор шуда, амалҳои воқеъро талаб мекунад, то ин муқаррарот татбики худро ёбад. Таъмини иштироки химоячи дар рафти тафтиш ва умуман дар муҳофизати ҷинояти яке аз амалҳои татбики эхтимолияти бегунохи мебошад. Таъмини иштироки химоячи мувофиқи қонуни муҳофизати ҷинояти ба зиммаи айбдоркунанда вогузор карда шудааст. Ҷунончи, мувофиқи банди 2 ва 3 -и м. 50 ҚМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон, иштироки химоятгар бо дархости дастгиршуда, гумонбаршуда, айбдоршаванда ё судшаванда ва намоёндаи онҳо аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ё суд, судья таъмин карда мешавад. Мақомоти пешбурди муҳофизати судии ҷинояти хукук надорад, ки ба ягон кас даъвати химоятгари муайянро тавсия намоёнд¹.

Презумпсияи эхтимолияти бегунохи ҳамчун асоси муҳофизати хукуки айбдоршаванда ба химоягар ва дигар хукукҳои ба ин вобаста баромад мекунад. Ҷамъи ҳама қатолатҳои муҳофизатӣ, ки қонун барои ҳифзи хукукҳои на танҳо айбдоршаванда, балки ҳама шахсони ба муҳофизати ҷинояти қашидашуда рағубан карда шудааст, тавассути ин принсип ба роҳ монда шудааст. Илова бар ин презумпсияи эхтимолияти бегунохи ин асоси авалиндароҷа ва тақдирсоз барои истифодаи далелҳо дар муҳофизати ҷинояти барои асоснок намудани масъалаи гунахкор будан ва ё набудани айбдоршаванда, мусоидат мекунанд.

Шарипов Ш.М.

Прокуратура - қатили таъмини меъёрҳои Конституция

¹ Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри 2009 с. // Аҳбори Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №12, мод. 819 (Қонуни ҚТ аз 28.12.12с.№927, №932).

Соли 2014 дар таърихи навини Тоҷикистон соли рӯйдодҳои муҳими сиёсӣ арзёбӣ гардида, ҳамчун соли дастовардҳо дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа ба ҳисоб меравад. Дар ин сол мардуми шарафманди Тоҷикистон дар руҳияи баланди ифтихор аз давлату давлатдорӣ, ватандорӣ, худшиносию худогоҳӣ дар муҳити созандаву бунёдкорӣ ва фазои озоди демократӣ бо ибтикори бевоситаи сарвари давлати Тоҷикистон, фарзанди баруманди миллат Ҷаноби олий, мухтарам Э.Раҳмон 20-умин солгарди “Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҷашн мегиранд.

Таҷлили чунин як ҷашни пуршукӯҳ пеш аз ҳама, аз таҳким ёфтани низоми сиёсӣ, инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ, демократиякунонии минбаъдаи ҳаёти сиёсиву иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон, боло рафтани сатҳи шуури ҷамъиятӣ ва маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони мамлакат шаҳодат медиҳад.

Ин чорабинии сиёсӣ бори дигар собит менамояд, ки шаҳрвандони мамлакат ба пешрафти давлату давлатдорӣ, ояндаи худ ва фарзандонашон бе тафовут набуда, сиёсати созандаву бунёдкорона, таъмин ва таҳкими суботи сиёсиву иҷтимоиро дар заминаи боъэтимоди рушди давлатдории миллӣ мепазиранд.

Ёдовар шудан бамаврид аст, ки Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаккулу инкишофи низоми давлатӣ ва ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиклол нақши муҳим ва ҳалкунанда дорад.

Ин санади Олии сиёсиву ҳуқуқӣ соҳибихтиёрӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона будани давлати Тоҷикистонро эълон намуда, заминаҳои ҳуқуқии пойдорӣ ва инкишофи давлати тозабунёдро муайян намуд. Ҳамзамон, ҳамчун давлати иҷтимоӣ барои ҳар як инсон фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро кафолат додааст. Аз ин лиҳоз, ислоҳоти низоми давлатдорӣ, аз ҷумла ташкилу фаъолияти мақомоти давлатии Тоҷикистон, ислоҳоти ҳуқуқӣ, минбаъд дар заминаи меъёрҳо ва талаботи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат гирифта истодаанд. Меъёрҳои конститутсия хусусияти муҳими таъсискунии доранд. Дар онҳо шаклҳои идоракунии сиёсӣ ва сохтори давлатӣ, усулу заминаи

нави ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ муқаррар карда мешаванд.

Меъёрҳои конституционӣ асосҳои сохтори конституционии ҷомеа ва давлат, ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, низом, тартиби ташкил ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, асоси конституционии ташкили мақомоти худидораи маҳаллиро муайян ва танзим намуда, барои амали онҳо замина тайёр мекунад.

Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратура”, ки 25 июли соли 2005 таҳти № 107 қабул гардидааст, дар он Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ягонаи марказонидашуда арзёби гардида, дар доираи ваколатҳои худ риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи қонунҳоро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад.

Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дигар вазифаҳоеро, ки Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конституционии мазкур ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардаанд, иҷро менамояд.

Мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати риоя ва иҷрои қонунгузори Тоҷикистонро дар соҳаи инкишофи сохторҳои демократии ҳаёти ҷомеа ва давлат, аз ҷумла дар бахшҳои таъмини гуногунандешии сиёсӣ ва мафкуравӣ, фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва хизмҳои сиёсӣ дар ҷаҳорҷубаи Конституция ҳамарӯза бо ҳисси масъулияти баланд амалӣ менамояд.

Дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин маротиба дар таърихи инкишофи конституционӣ давлати ҳуқуқбунёд будани Тоҷикистон эълон гардид. Дар робита бо пазируфта шудани ғояи давлати ҳуқуқбунёд дар меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон арзишҳои давлатдорӣ ҳуқуқбунёд эътироф шуданд.

Ҷунонҷӣ, тибқи қисми 2, моддаи 5-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: “Ҳаёт қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд” Меъёри мазкур ҷавобгуи талабот ва ҳадафҳои давлати ҳуқуқбунёд буда, аз он дарак медиҳад, ки акнун давлати ҳуқуқбунёд ба ҳаёти шахсии инсон даҳолат намекунад. Маҳз бо дарназардошти муҳимияти ҳамин арзиши давлатдорӣ ҳуқуқбунёд дар тӯли таърихи якҷандасраи

инкишофи афкори башар, пайвастагии чомеъаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд амалӣ мегардад.

Тафовути давлати ҳуқуқбунёд аз навъҳои қаблии давлат маҳз дар ҳамин аст, ки пештар давлатҳои асрҳои миёна ва тоталитарӣ, ба ҳаёти шахсии инсон даҳолат менамуданд. Дар давлати ҳуқуқбунёд ҳаёти шахсии инсон ва ҳуқуқҳои фитрии ӯ, ки аз фитрати инсон ҷудонопазир мебошанд, аз даҳолати беандозаи давлат эмин аст. Меъёри зикршудаи Конститутсия маҳз бо ҳамин хотир эътироф шудааст.

Ҳамзамон, фаъолияти мақомоти давлатӣ дар давлати ҳуқуқбунёд, аз он ҷумла прокуратура ба мақсади риояи талаботи меъёри зикршудаи Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шудааст. Назорати прокурорӣ дар баҳши риоя ва иҷрои қонунҳо низ баҳри таъмини даҳлнопазирии шахсияти инсон роҳандозӣ гардада истодааст.

Мутобиқ ба моддаи 6-и Конститутсия халқи Тоҷикистон баёнғари соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ эътироф гашта, райпурсии умумихалқӣ ва интихобот ифодаи олии бевоситаи ҳокимияти халқ пазируфта шудааст.

Таҳқиқи мавқеи Конститутсияро дар низоми ҳуқуқ олимони ба чанд омил алоқаманд медонанд. Масалан академик Ф. Тоҳиров ёдовар шудааст, ки “Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон, асосҳои конституционии соҳти иқтисодӣ ва иҷтимоии сиёсиро муқаррар намуда, дар қуллаи аҳроми санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ қарор гирифтааст”. Чунин мавқеи баланди Конститутсия ба он алоқаманд аст, ки он санади олии меъёрии ҳуқуқӣ буда, қувваи баландтарини ҳуқуқӣ, волоият ва бевосита амалкунӣ дар ҳудуди мамлакат дорад.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон арзишҳои дигари давлати ҳуқуқбунёд, аз қабилӣ таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба қонунгузор, иҷроя ва судӣ (м.9), эътибори олии ҳуқуқии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мустақиман амал намудани меъёрҳои Конституционӣ, мувофиқати ҳамаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ба Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон, риоя ва иҷрои Конститутсия ва қонунҳо низ пазируфта шуданд. (м.10)

Арзишҳои давлати ҳуқуқбунёд, ки дар Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби халқи Тоҷикистон дар райпурсӣ ҳангоми қабули Қонуни асосии давлат яқдилона қабул

гардидаанд ва он заминаи ҳуқуқии ташакулу фаъолияти ҳамаи мақомоти давлат, аз он ҷумла маҳаки меъёри фаъолияти мақомоти прокуратураро ташкил медиҳад, ки дар байни онҳо ҷойи муҳимро ҳуқуқҳои инсон соҳиб мебошад.

Тибқи моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, “Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд”. Конститутсия ба мисли санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ, арзиши баланди иҷтимоии инсонро дар ҷомеа эътироф мекунад. Яқоя бо шахсияти инсон ҳамчунин ҳуқуқу озодиҳои ӯ низ арзиши баланди ҳуқуқиро соҳиб мегарданд. Аз ин хотир, қонунҳо ва санадҳои дигари меъёри ҳуқуқӣ, санадҳои татбиқи ҳуқуқ, аз он ҷумла санадҳои ҳуқуқтатбиқсозии мақомоти прокуратура бо дарназардошти арзиши баланди инсон ва авалиндарача будани ҳуқуқу озодии он қабул ва амалӣ мегарданд.

Назорати риояи ин талабот ба зиммаи мақомоти прокуратура гузошта шудааст, ки дар навбати худ аз мақоми баланди прокуратура дар таъмини арзиши баланди инсон ва ҳуқуқҳояш, алаҳусус дар ҳаёт амали гаштани меъёрҳои зикршудаи Конститутсия дарак медиҳад.

Мақомоти прокуратура, ки ҷузъи ҷудонашавандаи дастгоҳи давлат маҳсуб меёбад дар бахши риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд масъул буда, фаъолияти он бо дарназардошти меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом мепазирад.

Мутобиқи қисми 2-юми моддаи 10-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Давлат ва ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд, Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд”. Воляти Конститутсия ва қонун нишонаи муҳими давлатӣ ҳуқуқбунёд мебошад, бинобар ин риоя ва иҷрои ҳатмии Конститутсия ва қонун вазифаи авалиндарачаи мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, иттиҳодияҳо ва шахрвандон мебошад. Дар амали гаштани ин меъёри конститутсионии мақомоти прокуратура нақши ҳалкунанда доранд ва он вазифаи бевоситаи мақомоти прокуратураро дар бар мегирад.

Қисми 1 моддаи 14-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст, ки “Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурий ва санадҳои ҳуқуқи

байналмиллалие, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд”.

Назорати прокурорӣ дар баҳши риоя ва иҷрои қонунҳое, ки ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд баҳшида мешаванд, самти авалиндарачаи ҷаъолияти мақомоти прокуратура буда, барои амали гаштани меъёри зикршудаи Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон равона мешавад. Ба ибораи дигар мақомоти прокуратура дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар Конститутсия ва қонунҳо эътироф шудаанд, бевосита иштирок мекунад. Ба зами ин, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътироф намудаи Тоҷикистон қисми таркибии низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳад.

Мутобиқи қисми 2-юми моддаи 14-и Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон: “Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, ҷаъолияти ҳокимияти қонугузор, иҷроия, маҳалӣ ва мақомоти худидоракунии маҳалиро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд”.

Дар меъёри мазкури Конститутсия асоси ҷаъолияти ҳамаи мақомоти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти прокуратура пешбинӣ гардидааст. Ташкил, мақсаду вазифаҳо ва шаклҳои ҷаъолияти мақомоти давлатӣ бояд бо дарназардошти ҳуқуқҳои инсон муайян шаванд. Мақсад, вазифаҳо самтҳои ҷаъолияти мақомоти прокуратура низ бо дарназардошти ҳуқуқҳои инсон муайян гардидаанд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки дар шароити ташаккулу инкишофи давлати ҳуқуқбунёд волеияти Конститутсия ва қонун дар мадди аввал буда, талаби авалиндарачаи давлатдорӣ ҳуқуқбунёд риоя мешавад. Маълум аст, ки ҳифзи Конститутсия ва таъмини қонунияти конститусионӣ, вазифаи суди Конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ҳамзамон адолати суди Конститусионӣ бо мақсади муайян намудани мутобиқати қонунҳо ва санадҳои дигари ҳуқуқӣ ба Конститутсия дар ҳолати муроҷиати шахсони ваколатдор имконпазир мегардад.

Мақомоти прокуратура дар татбиқи қонунҳо нақши ҳалқунанда доранд, чунки аз як тараф бевосита қонунҳоро татбиқ мекунанд, аз тарафи дигар раванади амалӣ гаштани

қонунҳоро дар фаъолияти мақомоти дигари давлатӣ назорат мекунад.

Акнун чараёни татбиқи қонунҳо дар фаъолияти мақомоти давлатӣ бояд, бо назардошти ҳуқуқҳои инсон анҷом ёбад. Табиист, ки дар амалӣ гаштани меъёри дар боло зикршудаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, нақши ҳалқунандаро мақомоти прокуратура иҷро мекунад, чунки салоҳияти назорати риояи дақиқ ва иҷрои яххелаи қонунҳоро дар қаламравӣ Тоҷикистон дорад.

Аз ин лиҳоз назорати прокурорӣ, риоя ва иҷрои қонунҳо бояд бо дарназардошти талаботи меъёрҳои зикршудаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом ёбад.

Ҳамин тарик, мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини волояти Конститутсия ва қонун, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини қонуният, ҳимояи музаффариятҳои истиқлолияти давлатӣ, аз ҷумла моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёди ва иҷтимоии давлат нақши аввалиндараҷа дорад.

Мақомоти прокуратура бошад, дар фаъолияти ҳамарӯза, сарфи назар аз муроҷиати шахсони манфиатдор риоя ва иҷрои қонунҳоро зери назорат мегирад. Аз ин хотир назорати прокурорӣ, риоя ва иҷрои қонунҳо, ҳамарӯза, мунтазам ва доимӣ сурат мегирад, ки дар шароити имрӯзаи инкишофи қонунгузорӣ хело муҳим аст.

Риоя ва иҷрои қонунҳо бояд, мутобиқи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом пазирад, чунки Конститутсияи эътибори олии ҳуқуқӣ дошта, мустақиман амал мекунад. Зеро он ба мақсади волояти қонун анҷом ёфта, нишони муҳими давлати ҳуқуқбунёд аст. Риояи дақиқ ва иҷрои яххелаи қонун дар тамоми қаламрави кишвар, кафолати волоият, нуфуз ва эътибори баланди қонун маҳсуб мешавад, ки назорати он ба зиммаи ягона мақомоти давлатӣ, яъне прокуратура вогузор гардидааст.

Конститутсияи ҳамчун Қонуни асосӣ доира ва хусусияти танзимсозии давлатро дар ҳама соҳаҳои ҷамъият, инчунин муносибати байниҳамдигарии давлат бо инсон ва шаҳрвандро муқаррар намуда, асосҳои сохти ҷамъият, давлат, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро мустақам мекунад.

Устувории сохтори Конституция асосан аз риояи Конституция вобаста мебошад. Вале дар чомеъ ҳастанд афроде ё ташкилоте, ки мақсад ва фаъолияти онҳо хилофи талаботҳои Конституция ё таҳдид ба меъёрҳои он аст. Аслан риоя накардани меъёрҳои Конституция ба пешрафти чомеъа монеъ гардида, ба нобоварии халқ нисбат ба устуворнокии қонунияти конституционӣ, талаботи ҳуқуқӣ, низоми давлатдорӣ асос гардида, ба бесарусомонӣ, маҳдудияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд оварда расониданаш мумкин аст.

Бинобар ин, волоияти қонун танҳо дар ҳолати нуфузи баланди қонун имконпазир мегардад, ки меъёрҳои он дар тамоми қаламрави давлат ва аз тарафи ҳамаи мақомоти давлат, шахсони мансабдор, шаҳрвандон, иттиҳодияҳои онҳо дақиқ ва якхела риоя ва иҷро гарданд.

Илова бар ин, Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобеъи он бе даҳолати дигар мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор мустақилона дар асоси қонун фаъолият мекунад (м.96). Ягон мақомот ва шоҳаи ҳокимияти давлатӣ ҳақ надорад ба фаъолияти мақомоти прокуратура даҳолат намояд. Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақилият ва нуфузи мақомоти прокуратура дар таъмини волоияти қонун таъмин мекунад.

Хуллас, дар шароити ташшаққулу инкишофи давлати ҳуқуқбунёд Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон, нуфуз ва нақши баланди мақомоти прокуратура дар байни дигар мақомоти давлат эътироф ва мустаҳкам менамояд. Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки арзишҳо ва талаботи давлати ҳуқуқбунёдро эътироф мекунад, ҳамзамон вазъи ҳуқуқии навъи мақомоти прокуратура дар давраи истиқлолияти давлатӣ Тоҷикистон муайян мекунад.

Бо дарназардошти нақши авалиндараҷаи мақомоти прокуратура дар давлати ҳуқуқбунёд боби алоҳидаи (IX) Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вазъи ҳуқуқии прокуратура бахшида шудааст. Илова бар ин, фаъолият, салоҳият ва сохтори мақомоти прокуратура қонуни конституционӣ танзим мекунад, ки нисбат ба қонунҳо ва санадҳои дигари меъёри ҳуқуқӣ эътибори баланд дорад.

Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҳуҷҷати сиёсӣ, ҳуқуқии ба танзим дароваранда ва ифодакунандаи масъалаҳои муҳимтарини давлат ва ҷамъият буда, шакли идоракунии

давлат, сохти давлатӣ, тарзи ташакулёбии мақомоти давлатӣ, асосҳои вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрвандро муайян намудааст. Он дар низоми ҳуқуқӣ мавқеъи баландтаринро ишғол намуда, ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқӣ дар заминаи он қарор мегиранд. Соҳае нест, ки дар Конститутсия асоси он дар ин ё он сатҳ муайян нагашта бошад.

Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми 20 соли амали худ, тавонист ифодагари манфиатҳои халқи тоҷик бошад, омили меҳнаткашонро инъикос намояд, тоҷиконро дар арсаи олам муаррифӣ намояд, барои ба сулҳу салоҳ ва ваҳдати комил расидани тоҷикон нақши муҳим бозад. Ин ҳуҷҷати тақдирсоз аз ҷониби коршиносони байналхалқӣ дар шумори панҷ Конститутсия беҳтарин узви Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо номбар гардид.

Ҳамин тариқ, Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзим ва инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ заминаҳои ҳуқуқӣ гузошта, барои дар амал тадбиқшудани унсурҳо ва аломатҳои он маҳаки асосӣ ба ҳисоб меравад.

*Шоҳолиқзода Ш.Ш.,
Абдурахмонов Н.А.*

Доир ба заминаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии қабул гардидани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар зери мафҳуми Конститутсия дар илми ҳуқуқшиносӣ одатан қонуни асосии давлат ё ки Сарқонун фаҳмида мешавад, ки дар он мувофиқи иродаю манфиати қувваҳои сиёсии дар ҷамъият ҳукмрон асосҳои сохтори давлатӣ муқаррар карда шудааст.

Конститутсия аз мафҳуми латинии «constitutio» гирифта шуда маънояш сохт ва муқарраркунӣ, барпо намудан, бунёд гузоштан, таъсис додан мебошад. Конститутсия ҳуҷҷати таърихӣ мебошад. Гарчӣ давлат чандин ҳазорсолаҳо вучуд дорад, вале Конститутсия дар шакл ва мазмуни ҳозираи худ ҳамагӣ зиёда аз дусад сол боз амал мекунад. Дуруст аст, ки истилоҳи конститутсия ҳанӯз дар Рими қадим маълум буд, аммо он вақт баъзе санадҳои муҳимтарини шоҳон ки муносибатҳои ба

сохтори давлатӣ алоқамандро ба танзим медаварданд, чунин номида мешуданд.

Аввалин маротиба Конститутсия ҳамчун қонуни асосии давлат соли 1787 дар ШМА қабул шудааст. Баъдтар соли 1791 дар Фаронса ва Полша қабул карда шудааст. Дар дигар давлатҳо бошад, қабули Конститутсия ба асри 19-рост меояд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, аввалин маротиба Конститутсия соли 1929 қабул карда шуд.

Конститутсия ҳамчун ҳуҷҷати сиёсӣ мазмуни ба худ хос дорад, ки дар он шакли ҳуқуқии масъалаҳои муҳимтарини ба соҳибхитиёрии давлат, шакли он, ба ҳокимияти давлатӣ, сохтори давлатӣ, ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, шаклҳои моликият алоқаманд, муқаррар карда мешаванд. Меъёрҳои Конститутсионӣ самтҳои асосии сиёсии давлат, аз ҷумла, сиёсати хориҷиро низ муқаррар менамоянд.

Масъалаи тайёр ва қабули Конститутсияи Тоҷикистон соли 1990 ҳанӯз ба вучуд омада буд, ки асоси ҳуқуқии он Эълomia дар бораи истиқлолияти Тоҷикистон аз 24 августи соли 1990 мебошад. 23 августи соли 1990 бо қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон комиссияи конститутсионӣ ташкил карда шуд. Тобистони соли 1991 комиссияи конститутсионӣ лоиҳаи Конститутсияро тартиб дод, аммо пош хӯрдани Иттифоқи Шӯравӣ ба он имконияти қабул шуданро надод¹.

9 сентябри соли 1991 Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон гардид, лекин ин лоиҳаи Конститутсия ба талаботи замон ҷавобгӯ набуд. Бинобар он, давраи дуҷуми тайёр кардани лоиҳаи Конститутсия оғоз шуд. 10 феввали соли 1992 комиссияи нави конститутсионӣ таъсис дода шуд. Ин навбат вазъи нооромии ҷумҳурӣ ва ҷанги шаҳрвандӣ қабули конститутсияро ба қафо гузошт.

Саршавии давраи сеҷуми кори тайёр кардани лоиҳаи конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қарори иҷлосияи ҳабдаҳуми Шӯрои Олӣ аз 26-июли соли 1993 дар бораи тағйир додани ҳайати комиссияи конститутсионӣ алоқаманд аст. Мувофиқи қарор, раиси комиссияи конститутсионӣ Э.Раҳмонов - Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб гардид. 4-сентябри 1993 якумин ҷаласаи ин комиссия баргузор шуд ва дар

¹Имомов.А.И. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри дуюм. Бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе: 2004, 400с.

он масъалаи аз нав тартиб додани лоиҳаи Конститутсия қайд гардид. Комиссияи номбурда моҳи апрели 1994 лоиҳаи Конститутсияро дар ду вариант пешниҳод намуд: лоиҳаи конститутсияи ҷумҳурии президентӣ; лоиҳаи конститутсияи ҷумҳурии парлумонӣ. Комиссияи конститутсионӣ баъди омӯхтану муҳокимаи онҳо барои ба муҳокимаи мардум пешниҳод кардани варианти конститутсияи ҷумҳурии президентиро тавсия намуд. Раёсати Шӯрои Олӣ бо қарори худ аз 13 апрели соли 1994 лоиҳаро интишор кард ва ба комиссия супориш дод, ки таклифу эродҳои мардумро оид ба такмил додани лоиҳа ба ҳисоб гирад ва то якуми июли соли 1994 онро ба Раёсати Шӯрои Олӣ пешниҳод намояд. Лоиҳаи конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон 21-22 апрели соли 1994 дар рӯзномаҳои ҷумҳурӣ интишор гардид ва муҳокимаи он оғоз гардид. Баъд аз интишор конститутсия дар иҷлосияи низдаҳуми Шӯрои Олӣ муҳокима гардида ба райпурсӣ тавсия карда шуд. Ниҳоят 6-ноябри соли 1994 дар райпурсии умумихалқӣ конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо натиҷаҳои зерин маъқул доништа шуда ба амал даромад: дар 64 ҳавза 2685724 шаҳрванд ба рӯйхат гирифта шуд, дар райпурсӣ 2535437 нафар ё 94,4% иштирок намуданд.

Ҳамин тариқ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – ҳамчун қонуни асосии давлат асосҳои сохтори конститусионӣ, ҳуқуқ озода ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, асосҳои сохти давлатӣ ва марзию маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқӣ интиҳоботи ва низоми интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ВМКБ, инчунин тартиби ташкилӣ ва фаъолияти мақомоти давлатиро (Маҷлиси Олӣ, Президент, Ҳукумат, мақомоти Судӣ, Прокуратура, Ҳокимияти маҳаллӣ) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам менамояд¹.

Конститутсия ба сифати қонуни олии кишвар дар шакли муайян таҳия шуда, аз суботу устувории махсус бархурдор аст. Он метавонад танҳо бо тартибе, ки худи Конститутсия муқаррар кардааст, таҷдиди назар карда шавад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тариқи райпурсии умумихалқӣ қабул гардида,

¹ Ниг.: Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. // Зери таҳрири академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор М. А. Маҳмудов.- Душанбе., 2009.

тағйиру иловаҳо ба он танҳо бо роҳи раъйпурсӣ ворид карда мешаванд. Аз ин рӯ, ҳар гуна кӯшиши ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия бар хилофи тартибе, ки дар Конститутсия муқаррар шудааст, ҳамчун амали ғайриконститусионӣ ва ғасби ҳокимият эътироф мегардад.

Конститутсия қонун оид ба таъиси давлат, низоми фаъолияти мақомоти он тартиби ташкил ва татбиқи салоҳияти онҳо ва омили муайянкунандаи равобити мутақобилаи байни мақомоти давлатӣ мебошад.

Конститутсия қонунест, ки тибқи он маҳдуд сохтани ҳокимияти давлатӣ ба хоҳири таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд сураат мегирад.

Конститутсия қонунест, ки ваҳдати сиёсии халқро шаклбандӣ ва таъмин мекунад. Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон халқ аз нигоҳи сиёсӣ воҳиди ҳуқуқии дохилидавлатӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, зеро он баёнгари соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ аст. Конститутсия инчунин меъёрҳоеро дар бар мегирад, ки тибқи онҳо таҳрифи ваҳдати сиёсии халқ пешгирӣ карда мешавад. Эътирофи инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ меъёри кафолатдиҳандаи ин амал мебошад.

Қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тариқи раъйпурсии умумихалқӣ (6 ноябри соли 1994) ба таърихи инкишофи давлатдорӣ шӯравӣ дар Тоҷикистон хотима гузошта, роҳи рушди комилан навро оғоз намуд. Конститутсия аз роҳи таҳкими ҳуқуқии арзишҳои умумидемократӣ ва самтгирии роҳи рушди иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсии ҷадид Тоҷикистонро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ амалан пайваст.

Доир ба зарурият ва аҳамияти ин санади тақдирсози миллат, дар арафаи муҳокимаи умумихалқии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Э.Раҳмон чунин андешаҳо иброз карда буд: «Имрӯз вақти он расидааст, ки мо дар роҳи бунёди давлати ҳуқуқбунёду демократӣ ва дунявӣ аз сухан ба амал гузарем. Бинобар ин, ман ҳамчун Сардори давлат изҳор менамоям, ки асоси эҷоди ин навъи давлатро Сарқонуни нави ҷумҳурӣ мегузорад». Дар асоси ин андешаҳо халқи Тоҷикистон, маҳз бо Конститутсияи кишвар алоқаманд будани заминаи бунёди давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявиро дарк намуда,

ҳамчун баёнғари соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ, бо сарвари пешвои хирадманди худ Э.Раҳмон, сарнавишти худро тибқи муқаррароти ин ҳуҷҷати воқеан тақдирсоз муайян намуд, самтҳои пешрафти ҳамаи соҳаҳои зиндагиашро мушаххас гардонид¹.

Ҳамин тариқ, таҳия ва минбаъд дар райъпурсии умумихалқӣ (06 ноябри соли 1994) қабул шудани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумлаи дастовардҳои бузурги таърихӣ мардуми Тоҷикистон, заминаи боэътимоди ҳуқуқии бунёди давлати тозабунёд ва соҳибистиклоли тоҷикон, шакли ифодаи ҳуқуқии ормонҳои давлатдорӣ миллий, ҳимояи ҳадафҳо ва манфиатҳои миллий, осори таърихӣ ва фарҳанги миллий гардид. Мардуми Тоҷикистон ба марҳалаи сифатан нави таърихи инкишофи худ ворид шуд ва дар кишвар давраи дигаргуниҳои кулӣ дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа оғоз гардиданд.

Меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди давлати демокративу ҳуқуқбунёди Тоҷикистон, таъсиси мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ташаккули низоми ҳуқуқи миллий, муносибатҳои сифатан нави миёни шахсият, ҷомеа ва давлат, инчунин ҳаёти иқтисодиву иҷтимоии кишварамон шароити мусоиди сиёсиву ҳуқуқӣ фароҳам овард.

Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо ирода ва манфиати халқи Тоҷикистонро ифода намуд, инчунин меъёрҳоеро дарбар гирифт, ки онҳо ирода ва манфиати халқи Тоҷикистонро қафолат дода, ҳимоя мекунанд. Меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таркиби сохтори ҷамъият, сохтори давлат ва низоми мақомоти давлатӣ, ҳолату ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, вазъи ҳуқуқии шахсони мансабдор ва доираи салоҳияти онҳоро муайян намуд. Иродаи халқ ба шакли конститутсияи ҳуқуқӣ (қонуни асосӣ) дароварда шуд, яъне мазмуни меъёрҳои конститутсионӣ ба шароити моддӣ, маънавӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҳаёти ҷомеа мувофиқат карданд. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯро арзиши олий эътироф намуда, тамоми мақомотҳои давлатӣ, ҷамъиятӣ ва шахсони мансабдорро барои амалан таъмин намудани ҳифзу риояи он масъул сохт.

¹Ниг; Раҳматулов А.Э., Шарифов Ф.М. Заминаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии ташаккули давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон – Душанбе. - 2012. 124 с.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии давлатӣ, низоми мақомоти судӣ ва прокуратура, усулҳои ташкилӣ ва шаклҳои фаъолият, принципу салоҳияти онҳоро муайян кард, меъёрҳои конститутсионӣ инчунин тартиби интихоб кардан ва ҳолати ҳуқуқи Президент, низоми мақомоти маҳаллии ҳокимият ва идоракунии давлатӣ, низоми худидораи маҳаллӣ, тартиби ташкилӣ, фаъолият ва салоҳияти онҳоро низ дарбар гирифт. Меъёрҳои конститутсионӣ асосҳои сохтори конститутсионии Тоҷикистонро ҳамчун давлати соҳибхушӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ мустақам намуда, ба ҳалқ тааллуқ доштани ҳокимияти давлатиро муқаррар кард. Акнун маҳз, ҳалқи Тоҷикистон баёнғари соҳибхушӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ эътироф гадида, онро бевосита ва ё бавоситаи ташкили ҳокимияти намоёндагии қонунбарорӣ, иҷроия, судӣ ба амал мебарорад. Ҳаду ҳудуди таъзияи ҳокимиятро меъёрҳои Конститутсия ва қонунҳои Тоҷикистон муайян карданд, ки аз рӯи усули боздориву мувозина амалӣ гардонда мешаванд. Низоми мақомоти давлатӣ, ки дар асоси таъзияи ҳокимияти давлатӣ ташкил ёфт, барои дигар унсурҳои ин низоми сиёсии ҷамъият барои дар ҳокимиятдорӣ иштирок кардан шароит муҳайё менамоянд. Ғайр аз ин, қонуни асосии кишвар муносибатҳои иқтисодӣ бозоргонӣ, гуногун шакли моликият ва хоҷагидориро муқаррар намуда, инчунин ҳуқуқи конститутсионии муносибатҳои ҷамъиятиро танзим намуд, ки онҳо асоси низоми иқтисодии Тоҷикистонро ташкил доданд ва ба рушди иқтисодии нави кишвар замина гузоштанд. Ба воситаи муайян кардани фаъолияти мустақилона ва озоди иқтисодӣ, соҳибқорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла, моликияти хусусӣ, ҳуқуқи конститутсионӣ барои ҳамаҷониба инкишоф ёфтани онҳо қарор дода шуд, ки минбаъд ба ҷараёни барқарор шудани хоҷагии ҳалқ, хусусигардонӣ ва таъсис дода шудани шаклҳои нави хоҷагидорӣ мусоидат намуд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои ҳолати ҳуқуқи инсон ва шаҳрвандро дар Тоҷикистон, инчунин ҳуқуқи озодиҳои шахсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ онҳо ва ҳуқуқи иштироки шаҳрвандонро дар идоракунии қорҳои давлатӣ ва

чамъиятӣ ва кафолати риояи онҳоро муқаррар намуда, бо ҳамин ҳуқуқи конституционӣ муносибатҳои чамъиятиро танзим кард, ки онҳо асоси ҳуқуқии пурра ҳокимиятии халқро ташкил доданд. Таркиби сохтори конституционӣ, дар қаламрави Тоҷикистон мустақилона ба амалбаровардани ҳокимияти давлатӣ, муносибатҳои ба сохти марзию маъмурии Тоҷикистон алоқаманд, инчунин муносибатҳои вобаста ба ташкили мақомоти ҳокимияти намоёндагӣ ва иҷроияи давлатӣ, низомии онҳо, салоҳияти онҳо, муносибатҳои байни онҳо ва мақомоти дигари давлатӣ, ки бо ҳамин низом ҳокимиятдории халқро муқаррар кардаанд, мавзӯи асосии ба танзимдарории меъёрҳои конституциониро ташкил доданд.

Бинобарин, Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон ёдовар шуд, ки «Иҷлосияи таърихии XVI-уми Шӯрои Олӣ барои барқарорсозии асосҳои сохти конституционии кишвар ва эъмори давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёду дунявии Тоҷикистон оғози устувор бахшид ва заминаи нахустини ҳамдигар фаҳмиву ризоияти миллӣ ва сулҳи тоҷиконро фароҳам овард. Дар натиҷаи азму талош ва ҷонбозиҳои зиёд хиради азалии халқи тоҷик собит сохт, ки ваҳдати миллӣ ва ҳамдигарфаҳмии афроди ҷомеа муҳимтарин омили пешрафти давлату миллат мебошад. Маҳз ба шарофати ин рӯйдодҳои муҳими таърихӣ мо тавонистем, ки аркони давлатдорӣ ва шоҳаҳои фалаҷшудаи ҳокимиятро дар мамлакат барқарор гардонид, пояҳои истиқлолияти давлатии Тоҷикистонро қавӣ намоем»¹.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсули ин рӯйдодҳои муҳими таърихӣ, аз ҷумлаи дастовардҳои бузурги мардуми Тоҷикистон дар замони муосир буда, заминаи ҳуқуқии бунёди давлати тозабунёд ва соҳибистиқлоли тоҷикон, шакли ифодаи ҳуқуқии ормонҳои давлатдорӣ миллӣ гардид. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъмини соҳибхитиёрӣ, истиқлолият ва ягонагии арзии Тоҷикистон, таҷзияи ҳокимият, дахлнопазирии ҳудуди кишвар замина гузошта, бартарияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳадафҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат, асосҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии давлатро муқаррар намуд,

¹ Э.Раҳмон. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 20 апрели соли 2012.

Тоҷикистонро аъзои ҷомеаи башар, муборизи арзишҳои ҳуқуқӣ, қонун ва демократия эълон намуд.

Аз ин лиҳоз, А.Э. Раҳматулов, Ф.М. Шарифов хеле бамаврид қайд кардаанд, ки «ба дастовардҳои саҳифаҳои фаромӯшнашавандаи таърихи давлатдории муосири тоҷикон аз нигоҳи сиёсӣ-ҳуқуқӣ бори дигар назар намуда, онҳоро ба раванди таълиму тарбия ва тақвияти маърифати сиёсӣ-ҳуқуқии ҷавонон равона кардан ногузир аст¹. Чунки воқеаҳои начандон дуру, таҷрибаи солҳои сипаригаштаи ҳаёти кишварамон маротибаи дигар аз он шаҳодат медиҳанд, ки баҳри ояндаи ободи Ватан мо бояд имрӯз заминаи боэътимоди маънавӣ гузорем. Сабакҳои таърихии Ватанро ба фаромӯшӣ оварда расонидан ба мо ва наслҳои оянда, ба ҷузъ аз заволи миллату давлатамон, оқибатҳои хуб намеоранд».

*Эркаев С.С.,
Эркаев А.С.*

Из истории Конституции Таджикистана

«Конституция Таджикистана регулирует общественные отношения, которые связаны с высшими интересами государства, общества и каждого его члена. Конституция Таджикистана, защищая территориальную целостность страны, ее единство, свободы и права граждан, решительно запрещает и осуждает терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и контрабанду оружия» Эмомали Рахмон².

Конституция от латинского слова означают «установление, устройство», значит основной закон государства, закрепляющий в соответствии сложившимся в обществе соотношением классовых сил социально-экономических и политических основы власти господствующих классов. Общепризнанном государстве всего народа, основы правового положения граждан, порядок образования, построения и деятельности государственных органов.

¹Ниг; Раҳматулов А.Э., Шарифов Ф.М. Заминаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии ташаққули давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон – Душанбе. - 2012. 124с.

² Қавли қасами миллат. – Хуҷанд, 2004. - С.40.

Конституция определяет основные устои и принципы устройства государства и в силу этого составляет юридическую базу текущего законодательства. Для принятия, изменения и дополнения Конституция обычно устанавливается более сложный порядок, чем для обыкновенных законов. Она принимается представительным органом страны, а в отдельных случаях для этой цели созывается специальный орган (Верховный Совет, Маджлиси Оли, Сенат, Дума и др.) или проект Конституция выносится на всенародный референдум. Для принятия, изменения и дополнения Конституция проводится не простым, а квалифицированным большинством голосов членов представительной органа и народа. Вследствие этого Конституция обладает юридической силой.

В истории человечества в указанном смысле Конституция не была известно, ни рабовладельческим, ни феодальным государствам. Поэтому первые Конституции появились в ходе борьбы народных масс против феодализма в результате буржуазных революций. Уже в тот период большинство буржуазных конституций представляло собой единый систематизированный законодательный акт утвержденный парламентом. Исключением являлась конституции Великобритании, состоящая из ряда разновременных принятых актов. Для получения общих сведений о конституции предлагаю краткий материал о первых конституциях государств мира.

Первая конституция в мире была принята в США в 1781, 1787 годах. Провозглашение независимости не привело к созданию единого американского государства. Становление Соединенных Штатов Америки прошло ряд этапов¹. В 1781 г. Получившие независимость самостоятельные штаты объединились в Конфедерацию-союз не столько государственный, сколько межгосударственный. Одновременно была принята конституция союза, так называемые «Статьи Конфедерации». Штаты брали обязательства о взаимопомощи и невмешательстве в дела друг друга. Их граждане приобретали равные торговые и промышленные права во всех штатах, право свободного въезда и выезда.

Партикуляризм, экономический хаос, угроза гражданской войны требовало создания единого государства на базе 13

¹ История государства и право зарубежных стран.-Москва,2005.-С.15.

практически независимых штатов. В феврале 1787 г. Конгресс принял резолюцию о созыве в мае в Филадельфии специального Конвента из делегатов, назначаемых штатами, с единственной целью пересмотреть Статьи Конфедерации. Однако конвент пошел дальше. Приняв новую конституцию.

Конституция сделала шаг назад по сравнению с практикой и идеологией предшествующего революционного периода. В ней нет упоминаний о суверенитете штатов, об общественном договоре. Тем не менее. Для своего времени она была, безусловно, революционным документом и оказала огромное влияние на развитие конституционализма во многих других странах мира. Американская конституция состоит из преамбулы и 7 статей, только 4 из которых разбиты на разделы. В основу организации, компетенции и взаимодействия высших органов власти республики был положен принцип разделения властей. С 1781 года до современного времени в США не была принята другая конституция, но более 102 раз приняты дополнения и изменения в конституции США.

В Европе к числу первых буржуазных конституций относятся Конституция Франции, принятые в последнее десятилетие XVIII в. (1791, 1793, 1795, 1799). По мере утверждения буржуазных общественных отношений и завоевания власти буржуазией конституции были приняты и в других странах Европы и Америки. Характеризуя буржуазные конституции и процесс их создания, В.И. Ленин писал: «Писанные и неписанные конституции ... представляют из себя лишь запись итогов борьбы, получившихся после ряда поражений, нанесенных новому старым» (Соч..т.18,с.527.). Главной целью этих конституции заключалась в том, чтобы, закрепив результаты буржуазных революции, ввести ее в определенной рамки, преградить народным массам путь к власти, узаконить буржуазные порядки.

В России было несколько попыток разработать конституции, но не было принято. Например, Конституция Н. Муравьева – проект будущего русского государства, разработанный декабристом Н.М. Муравьевым в 1821-1825 гг. Имел в целом антисамодержавный, антикрепостнический характер, но вместе с тем печать дворянской классовой ограниченности. Предполагалось установить конституционную

монархию, равенство всех граждан перед законом, свободу слова, печати, вероисповеданий. Для избирателей в законодательной орган вводился высокий имущественный ценз. Крепостное право отменялось, но земли помещиков оставались неприкосновенными, крестьянам же при освобождения отводились до 2 десятина пахотной земли на двор. Конституция не была принята в качестве программного документа. Но пользовалась среди декабристов большой известностью. Сохранились три последовательных варианта конституции и замечания некоторых декабристов на нее¹.

Исторически новым типом основного закона являются конституция социалистического государства, возникшие в результате свержения власти капиталистов и помещиков и завоевания диктатуры рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством. Первыми конституциями социалистического типа были Конституция РСФСР в 1918 г., Конституция Венгерской советской республики и Монгольская народная республики 1919 г.

Первая советская конституция была принята Пятым Всероссийским съездом Советов под названием конституция РСФСР 1918 г. Ей предшествовали декреты первых месяцев советской власти, закреплявшие завоевания социалистической революции и запечатлевшие главные конституционные принципы и нормы диктатуры пролетариата. Определяющее значение для содержания конституции имели декреты Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, декреты о национализации и ряд других актов в предконституционный период. Решение о подготовке конституции было принято 3-м Всероссийском съездом Советов в январе 1918 г. И 10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов единогласно утвердил конституцию РСФСР-Первая Советская Конституция. Он состоял из 6 разделов, 17 глав, содержащих 90 статей. Конституция 1918 г., самая демократичная из всех существовавших до нее конституции. Она имела выдающееся историческое значение и была живым примером для трудящихся всего мира в их революционной борьбе. В ее основе лежали не

¹ История Россия. – Москва, 2004. -С.210.

отвлеченные декларации, а уже одержанная народом победа.¹ «В мире, - говорил В.И. Ленин – не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны. И во всем мире» (т.28,с.126)². Первая советская Конституция - Конституция РСФСР явилась образцом для первых конституций других советских республик: Конституция Белорусской ССР(4 февраля 1919г.), Конституция Украинской ССР (10 марта 1919 г.), Конституция Азербайджанской ССР (19 мая 1921 г.), Конституция Армянской ССР (2 февраля 1922 г.), Конституция Грузинской ССР(10 февраля 1922 г.), Конституция Узбекской ССР и Туркманской ССР (1927 г.), Таджикской АССР(1929г.) и др.

Первым основным законом СССР была Конституция СССР 31 января 1924 г., принятая Вторым съездом Советов СССР (состоит из 2 разделов, 11 глав, 72 статей), под названием «Конституция образования СССР» - Первая Конституция Союза ССР.

Вторым основным законом СССР была Конституция СССР 5 декабря 1936 г. Принятая Чрезвычайным Восьмым съездом Советов СССР (состоит из 13 глав, 146 статей), под названием «Конституция победившего социализма в СССР»³. В 1936-1941 годы были приняты также конституции во всех 16 союзных республиках СССР.

Третьим основным законом СССР была Конституция СССР 7 октября 1977г. (состоит из 9 разделов, 21 глав и 174 статей), под названием «Конституция развитого социализма в СССР»⁴. Основной Закон развитого социализма.

В Средней Азии первая конституция была принята в 1918 году Конституция Туркестанской АССР.

Конституция является Основным Законом каждого государства и одновременно составляет фундамент независимого государства, потому что все направления внешней

¹ Конституция общенародного государства. - Москва,1978. -С.211. СУ РСФСР, 1918г.,№ 51. С.582.

² Ленин В.И. ПСС. Т.26.-С.126.

³ Конституция общенародного государства.-Москва,1978.-С.245.

⁴ Кукушкин Ю.С.,Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. 1980.-С.150. Конституция общенародного государства. -Москва,1978.-С.145

и внутренней политики государства, основная деятельность исполнительных органов государственной власти от местного до верховного выполняется на основе конституции. В конституции государства четко определены основные задачи сферы деятельности всех ветвей власти - высшей законодательной, исполнительной и судебных органов государственной власти. В конституции обобщена суть, содержания и сущность каждого государства, указан тип государства, система управлений государственно - правительственных органов власти. Конституция принимается на основе всенародного опроса населения и её называют всенародным референдумом. Основным источником конституции мировых государств является ранние государственно-правовые отношения древности, обычаи, обряды и народные традиции, которые с древнейших времен до наших дней развиваются и совершенствуются на основе политических, правовых и социально-экономических изменений. Когда составляются проекты конституции и во время всенародных обсуждений и принимаются конституции. Ученые, правоведы и члены конституционных комиссий обращаются к древним законам мира, например, Законы Хаммурапи (282 ст.), Законы Ману (2685 ст.), Законы XII таблицы, Уголовной Кодекс древнего Китая (3000 ст.), Великая Хартия Вольностей и многие другие и, в том числе конституции развитых мировых государства.

Изучая историю конституции государств мира и, особенно Конституцию РСФСР, СССР и других братских республик в Республике Таджикистан была принята 5 Конституция (1929,1931.1937,1978 и 1994) и 2 раза были приняты дополнения, изменения в Конституции Республики Таджикистан (1999 и 2003 гг.).

Первая Конституция Республики Таджикистан была принята 28 апреля 1929 года под названием «Конституция Таджикской АССР» на 11 съезде Советов Таджикской АССР. В ней законодательно закрепились социально-экономические и политико-культурные основы государства, равноправие всех наций и народностей республики, суверенитет и гарантировала все права и обязанности граждан. Образование Таджикской АССР и принятие её первой конституции явилось триумфом ленинских идей пролетарского интернационализма, братства и

дружбы народов Таджикистана, ставших на путь строительства народного социалистического общества. Оказали сильное воздействие на развитие международного революционного и национально-освободительного движения.

Вторая Конституция Республики Таджикистан была принята 24 февраля 1931 года под названием «Конституция Таджикской ССР» на IV съезде Советов Таджикской ССР. Она была самая демократичная из всех существовавших конституций. Наличие в руках рабочего класса политической власти и основных средств производства впервые в истории создало возможность реального народовластия, фактической демократии. Конституция не только провозгласила, но и гарантировала свободу союзов, собраний, совести и другие права, равноправие граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности. Конституция имела открыто классовый характер. Об этом В.И. Ленин раньше сказал так: «Мы не обещаем, что Конституция обеспечивает свободу и равенство вообще. Свобода, - но для какого класса и для какого употребления? Равенство, - но кого с кем? Тех, кто трудится, кого эксплуатировала десятки и сотни лет буржуазия и кто сейчас борется против буржуазии? Это и сказано в Конституции: диктатура рабочих и беднейшего крестьянства для подавления буржуазии» (т.30, с.218)¹. В условиях ожесточенного сопротивления свергнутых Октябрьской революцией эксплуататорских классов советская власть вынуждена была установить в конституции правовые ограничения для эксплуататорских групп населения в республике.

Третья Конституция Республики Таджикистан была принята 1 марта 1937 года под названием «Конституция победа социализма в Таджикской ССР» на IV съезде Советов Таджикской ССР (из 12 глав и 134 статей). Коренные изменения на экономическом уровне, в социально-экономическом строе, социально-кассовой структуре, в облике национальностей и взаимоотношениях народов республики, происшедшие в стране во 2-й половине 30-х годов XX века, свидетельствовали о том, что в Таджикской ССР построено социалистическое народное общество. Она называется конституцией победившего социализма в республике. Конституция Таджикской ССР 1937

¹ Ленин В.И. ПСС. Т.30. С.218.

года явилась выражением того всемирно-исторического факта, что в Таджикской ССР победил социализм. Построив в основе, социализм вступил в новую полосу развития – завершения строительства и постепенного перехода к более развитому обществу. Коренные изменения в структуре общества, расширение социальной базы диктатуры пролетариата, закрепленные в конституции, создали условия, необходимые для превращения государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. Конституция Таджикской ССР 1937 года явилась документом, мобилизующим и идейно вооружившим таджикский народ на дальнейшую борьбу за новые победы народного общества. Она стала могучей поддержкой для борцов за демократию в восточных странах, оказала влияние на конституционное творчество стран народной демократии¹.

Четвертая Конституция Республики Таджикистан была принята 14 апреля 1978 года под названием «Конституция развитого социализма Таджикской ССР» внеочередной VIII сессией Верховного Совета Таджикской ССР. Она состоит из 10 разделов, 19 глав и 174 статей.² Она базируется на Конституции Таджикской ССР 1937 г. По существу, это была Конституция 1937 г. С учетом новых реалий, изменившейся обстановки, она юридически закрепила понятие «развитой социализм» и поставила ту же задачу, что и ленинская Конституция РСФСР (1918) - «построение бесклассового общества», в отличие от прежних конституций, она имела преамбулу. Включала в себя новые главы и статьи, специальной статьей она закрепляла руководящую роль КПСС в государстве и в обществе, впервые в истории человечества она закрепила права граждан на жилище, на охрану здоровья, на пользование достижениями культуры и др. Политической основой советского таджикского общества Конституция назвала систему Советов народных депутатов. Высшая власть в стране принадлежала Верховному Совету Таджикской ССР. Определяла органы государственного управления, структуру судебных органов, систему прокурорских органов и др.

¹ Конституция Таджикской ССР. - Душанбе, 1937.

² Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. - Душанбе, «Ирфон», 1978. - 52 с.

Пятая Конституция Республики Таджикистан была принята 6 ноября 1994 года под названием «Конституция независимой Республики Таджикистан» впервые всеобщего опроса населения республики – референдумом. Она состоит из 10 глав и 100 статей.

*Эркаев С.С.,
Эркаев А.С.*

Конституция независимого Таджикистана

«Конституция Таджикистана, признавая права человека высшей ценностью, основывается на принципе свободы и демократии. С учетом этой реальности определены содержание, суть и способ применения законов, а также деятельность органов государственной власти, связанные с правами и свободами человека. Основной Закон, определив рамки деятельности всех политических сил – партий, объединений и общественных организаций, создал для этого законодательную базу»¹ Эмомали Рахмон.

Осенью 1991 года, 9 сентября в нашей многовековой истории произошло историческое событие. После томительного тысячелетия за саманидами вновь возродилась таджикская государственность. Поэтому 9 сентября 1991 года - необычайный день для народа Таджикистана, носителя древнейшей культуры и истории, потомков древних арийцев.

Таджикскому народу, чтобы придти к суверенитету и национальной независимости, пришлось выдержать огромные испытания. Эти страдания начались с трагических февральских (1990г.) событий в г.Душанбе.

Неуправляемая демократия вывела на свет множество разноликих политических партий и движений, которые ради достижения власти до предела обострили внутривнутриполитическую обстановку в стране. В результате чего с мая 1992 года южные районы Таджикистана были охвачены пожаром гражданской войны. С непредсказуемыми последствиями это продолжалось до 1997 года и завершилось подписанием 27 июня 1997 года

¹ Кавлу касами миллат. – Хучанд, 2004 – С.30

Общего соглашения об установлении мира и согласия в Таджикистане.

XVI историческая сессия Верховного Совета Республики Таджикистан (ноябрь-декабрь 1992г.) состоялась в особо тяжелых условиях в древнем городе Худжанде, и здесь была заложена прочная основа для прекращения гражданской войны и его восстановления разрушенной экономики республики¹. Это судьбоносное событие предоставило возможность, чтобы мы приступили к процессу восстановления парализованных ветвей власти и государственных структур, установления мира и национального согласия, возвращения беженцев, восстановлению экономики и созданию законодательных актов демократического, правового, суверенного, советского и единого государства. На XVI сессии ВС. Эмомали Рахмон был избран главой законодательного органа и государства. И надо признать, что основа независимости Таджикистана была заложена с победой Октябрьской революции 1917г. Об этом Президент РТ Эмомали Рахмон сказал так – «В этом историческом контексте велика роль Октябрьской революции, давшая вторую молодость угнетенному народу. Таджики после тысячи лет со времени распада империи Саманидов вновь обрели свою государственность, обозначенную на политической карте мира»². Государственность прошла внесколько этапов – с образованием Тадж. АССР (1924 г.), Тадж. ССР (1929г.). В истории таджикского народа, входившего до Беловежского соглашения (декабрь 1991г.) в состав СССР, распущенного триумvirатом, открылась новая полоса суверенного развития РТ была поистине выдающимся событием и переломным этапом в истории таджикского народа постперестроечного периода. Она сбила пламя политических страстей, приостановила конфронтацию противоборствующих политических партий и движений, восстановила конституционные основы власти и нацелила многострадальную страну на мирное созидательное развитие. История всегда внимательно следит за рождением личностей, как политиков. Поэтому и XVI сессия, была знаменательна рождением Эмомали Рахмон как политика,

¹ Эркаев С.А. Сангинов Х.С. XVI сессия Верховного Совета РТ – начало нового этапа в истории таджикского народа. – Худжанд, 2003. – С.42.

² Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. – Душанбе, 1996. – С.45.

принесшего мир на таджикскую землю и возрождение независимой государственности. Глава государства Эмомали Рахмон выступил перед депутатами высшего законодательного органа с краткой программной речью и в ней была заложена основа проекта новой Конституции РТ (1994г.).

И так XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистана имеет историческое значение, на ней были разработаны аспекты Конституции РТ и всех законов РТ. Принята и утверждена важнейшая символика независимости и национальной государственности: Герб, Флаг и Государственный Гимн, учреждены национальная армия и пограничные войска, налажена система государственной безопасности и охраны границ, запущена в обращение национальная валюта, наш национальный паспорт признается во всем мире.

Новое время, новые исторические условия требовали новые, соответствующие этим условиям и этому времени, законы, установления законного порядка, устранения противоречий в законодательстве. Поэтому была организована специальная комиссия по разработке и подготовке проекта новой Конституции РТ.

В процессе работы были использованы важнейшие международные акты по правам человека – Всеобщая декларация прав человека (1948г.). Международное соглашение по социальным и экономическим правам граждан (1966г.), Парижская Конвенция, документы Хельсинского Консультативного Совета, все правовые акты Таджикистана. При создании этого судьбоносного документа учитывались социально-экономические, политические, культурные, правовые и государственные, исторические, религиозные и национальные особенности. Впервые в истории таджикской государственности текст Конституции был написан на государственном языке. И так в сложных социально-политических условиях была разработана и принята новая Конституция РТ¹.

Конституция страны имеет огромное историческое значение. Впервые идея демократического и правового общества явилась основой Конституции. В соответствии с первой статьей Конституции РТ является социальным государством, где

¹ Конституция Республики Таджикистан . – Душанбе, 1994. – С-6

создаются условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Впервые за многовековую историю, государственности таджиков в Конституции объявляется, что народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно, а также через своих представителей. Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы.

В нашей Конституции особое внимание удалено взаимоотношениям личности и государства.

Отдавая приоритет защите прав человека, закрепляя в рамках закона ответственность государства перед обществом и гражданином. Конституция объявляет, что жизнь, честь достоинство и другие естественные права человека и гражданина соблюдаются и защищаются государством. Это стержневая основа нашего Основного Закона.

Наша Конституция – исторический документ, в котором каждый человек видит реальный путь развития своего края и себя в неискаженном виде и гордится тем, что на основе этого судьбоносного для общества акта будет строить новое общество, где он своей семьей будет жить под защитой закона своего государства.

Цементирующей основой фундамента правового государства и Конституции является человек.

Впервые в нашей конституции определены экономические основы различных форм собственности.

Государственный флаг Таджикистана развивается рядом с флагами стран членов ООН. Государственный герб Таджикистана изображается на важнейших международных документах. Конституция является святым документом, который определяет судьбу народа и государства, освещает их путь в будущее.

Государственный Герб Таджикистана является символом государственного суверенитета РТ, нерушимого союза рабочих, дехкан и интеллигенции, дружбы и братства всех народов, проживающих в республике.

Совершенствование Конституции (Основного Закона) Республики Таджикистан – это требование исторической эпохи. В истории Республики Таджикистан было принято пять Конституций (1929, 1931, 1937, 1978, 1944) и 2 раза были внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан 1994 года (1999, 2003)¹.

Всенародное обсуждение Проекта новой Конституции РТ и ее принятие 6 ноября 1994 года стали претворением в жизнь решений XVI сессии Верховного Совета Таджикистана. В этот памятный день избрание таджикстанцами Президентом страны Эмомали Рахмона стало наиболее важным историческим событием в жизни Таджикистана.

Решения двенадцатой сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан, которая состоялось 30 июня 1999 г., имеют историческое и судьбоносное значение в новейшей истории нашей страны.

Как отметил Президент страны Э.Рахмон на сессии, за последние семь лет впервые представители ОТО, комиссии по национальному примирению принимают участие в заседании парламента страны, что само по себе является символом национального примирения.

Впервые с целью всесторонней реализации Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в РТ приняты важные решения о внесении изменений и дополнений в Конституцию РТ и предложены на общенародный референдум, который состоялся 26 сентября 1999г.

На сессии депутаты единодушно поддержали предложения Президента страны и еще раз доказали, что процесс мира и национального единства необратимы.

Самое важное независимо от принятия решения о внесении изменений и дополнений в Конституцию РТ, то что остаются неизменными основы конституционного строя Таджикистана, которые определены в первой статье Конституции, как

¹ Конституция Таджикской ССР. – Душанбе, 1978. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 1994. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 1999. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. – Москва, 1980.

«независимое, демократическое, правовое, светское и унитарное».

Возникновение новой политической, экономической и культурной атмосферы в Таджикистане, приведение в соответствие с требованием времени основ политического строя страны, укрепление всеобщего мира и спокойствия, реализации соглашения о национальном примирении и единстве народов Таджикистана вызвали необходимость внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан.

Изменения и дополнения, предложенные для референдума на 26.09.1999г., относятся к статьям 28, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 69, 71, 72, 82, 86¹.

Все изменения и дополнения, предложенные на обсуждение и референдум, относятся к вопросам политических партий, Маджлиси Оли и компетенции Президента Республики Таджикистан.

В изложении и полнении к статье 28 Конституции добавлены слова «демократической, религиозной и атеистической и предложена следующая редакция: «гражданин имеет право участвовать в организации политических партий, в том числе партий демократического, религиозного и атеистического характера».

Большинство изменений и дополнений относятся к 111 главе Конституции, то есть выборы, функционирование и компетенции основной ветви политического строя, высшего представительского и законодательного органа РТ – Маджлиси Оли и основная их цель – образование двухпалатного постоянно действующего профессионального парламента.

Согласно изменениям и дополнениям, Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов – Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон и срок их полномочий 5 лет (ст. 48).

Выборы в Маджлиси намояндагон происходят путем общего равного, прямого и тайного голосования. Членом Маджлиси намояндагон может быть избран гражданин, достигший 25 лет. Маджлиси намояндагон является постоянно

¹ Эркаев С.А. Конституция – давлатдорлик рамзи. Газета «Ленинобод хакикати». 6 ноябрь 2002. Его же Совершенствование Конституции. «Ленинабадская Правда», 2 апрель 2003. Эркаев С., Самадов Х. Бахтномаи халки тоҷик». Тирози Чахон. 4 ноябрь 2006.

действующим и профессиональным органом, его деятельность проходит в форме сессий.

Выборы депутатов Маджлиси Милли и его деятельность отличаются от Маджлиси намояндагон.

Во первых, три четверти депутатов Маджлиси Милли избираются тайным голосованием на маджлисах ГБАО, областей, депутатов г.Душанбе, городов и районов республиканского подчинения (совместно). Во-вторых, одну четвертую часть членов Маджлиси Милли назначает Президент.

В – третьих, деятельность Маджлиси Мили осуществляется в форме сессий.

В – четвертых, Членом Маджлиси Милли может быть избран или назначен гражданин, достигший 35 лет, имеющий высшее образование.

В ней точно указаны уполномочия Маджлиси Милли и Маджлиси Намояндагон. Полномочия ныне действующего Маджлиси оли возлагаются в основном на Маджлиси намояндагон и др.

В проекте по изменению и дополнения к IV главе РТ предусмотрены изменения и дополнения к IV главе Конституции.

Согласно статье 65 Президент избирается сроком 7 лет (вместо 5 лет) и многие другие.

После принятия изменений и дополнений в Конституцию РТ 1994г. (1999г) прошло около 5 лет. За этот период произошли коренные экономические, политические и социально-культурные изменения в обществе, в том числе в международных отношениях. Эти изменения должны отразиться в Конституции РТ.

На сессии Маджлиси намояндагон от 19 марта 2003 г. (№813) депутаты единодушно поддержали предложения «О предложении членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ «Об изменениях и дополнениях в Конституцию РТ» и предложения Президента страны по этому вопросу».

С целью всесторонней реализации этого документа в РТ приняты важные решения о внесении изменений и дополнений в Конституцию РТ и предложены им на общенародный референдум, который состоялся 22 июня 2003 г.

Изменения и дополнения, предложения для референдума, на 22 июня 2003г относятся к преамбуле и к статья с 5, 6, 8, 9, 14, 16, 17, 18, 19, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 38, 40, 41, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 83, 84, 89, 92, 98¹.

Развитие общества требует того, чтобы конституционные основоположения также постоянно совершенствовались. Необходимость последующего внесения изменений и дополнений в Конституцию РТ, состоявшегося 22.06.2003г. была прежде всего связана с регулированием процесса социально-политического и экономического развития, современным этапом развития государства, усилением гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Усовершенствование Конституции дало нам, таджикскому народу возможность сделать уверенные шаги на пути дальнейшего укрепления достижений независимости, упрочения устоев государственности, законности, справедливости, единства и стабильности в обществе, построения действительно гражданского общества, социально-экономического и культурного развития, повышения авторитета и влияния Республики Таджикистана как независимого государства на международной арене.

Конституция РТ регулирует общественные отношения, которые связаны с высшими интересами государства, общества и каждого его члена, в том числе социально-экономической, культурно-политической отношений.

Конституция РТ, защищая территориальную цельность страны, ее единство, свободы и права граждан, решительно запрещает и осуждает терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и контрабанду оружия, купли продажи людей.

Конституция РТ, являясь священным документом, должна стать предметом тщательного изучения всеми группами и слоями общества, и мы должны воспитывать молодое поколение в духе уважения к ней. Она является фундаментом независимого, демократической, светской, правовой и единой государства.

¹ Эркаев С.А. Совершенствование Конституции. «Ленинабадская правда», 20 апрель 2003.

Конституция Таджикистана является воплощением надежд и чаяний наших предков и руководством к действию для нынешнего и будущих поколений развитой таджикской нации и народов Таджикистана. Она является гарантом свободы и обязанностей граждан Республики Таджикистана.

Продолжая претворять в жизнь решение XVI сессии ВС РТ начало этому процессу положила XVII сессия Верховного Совета РТ, на который был обсужден вопрос о принятии новой Конституции страны и на которой с целью ее разработки была создана конституционная комиссия.

И так принятие Конституции независимого Таджикистана и его совершенствование произошло на такой исторической эпохе, где активное участие принимали население РТ во время обсуждения проекта Конституции РТ.

Конституции независимого Таджикистана, определив рамки деятельности всех политических сил-партий, объединений и общественных организаций, народных движений, создал для этих сил законодательную базу. В ней ни одна идеология, в том числе партийная, ни одно общественное или религиозное объединение, группа или движение никоим образом не признаются в качестве государственной и обязательной идеологии и за основе первой статьи проводит свою деятельности.

В юбилейном периоде (1994-2014 гг.) произошли коренные изменения во всех областях жизни таджикского народа и народов Таджикистана. В соответствии с Конституцией независимого Таджикистана общественная жизнь в республике развивается на основе различных политических и идейных течений. Политический и идейный плюрализм являются характерной чертой демократического, светского государства и свободы личности. На основе принципа политического плюрализма в настоящее время в нашей республике действуют различные партии и общественные объединения, народные движения. Если в 1991 году в нашей республике действовало в целом 3 политических партий, 60 общественных объединений (в 1994 году - 5 политических партий. 1500 общественных объединений, 2004 году - 6, 2200), то сегодня действуют 8 политических партий и более 3500 общественных объединений, что ярко свидетельствует о практическом претворении в жизнь

принципа мировоззренческого и политического плюрализма в стране. Они все действуют на основе конституции. В год юбилея Конституции независимого Таджикистана в нашем обществе на основе его политических и социальных особенностей создан уникальный инструмент обеспечения национального согласия – Общественный Совет (с 1996 г.), в задачи которого входят обеспечение обмена мнениями между различными общественно-политическими силами, установление новых форм сотрудничества между ними в их деятельности и обеспечение развития республики. Всем входящим в него членам, то есть партиям и общественным организациям, предоставлена возможность обмениваться мнениями по важным вопросам жизни общества и государства. внося свой вклад в их решение с учетом национальных интересов и политических особенностей. Претворяя основные направления Конституции независимого Таджикистана в нашем обществе объявлен мораторий для смертной казни (с 2004 г.), осуществляется политика открытых дверей для всех государств мира (с 2008 г.), и объявлено свободная экономическая зона. Республика Таджикистан стал полноправным членом ВТО и более 70 международных организаций и многое другое.

В соответствии с Конституцией независимого Таджикистана религиозные организации создаются на основе соблюдения принципа свободы и прав граждан только для удовлетворения своих религиозных потребностей. Их использование в корыстных политических и экстремистских целях. Прежде всего наносит ущерб самой религии и противоречит ее призванию. Религия и религиозные отношения людей являются частным делом, В тех случаях, когда на первом месте стоят интересы независимости и безопасности государства, религия должна служить им. Потому, что государство имеет право создавать правовые препятствия для злоупотребления религией со стороны любых экстремистских движений и группировок, как внутренних, так и международных и региональных. У нас созданы благоприятные условия для спокойствия и стабильности, национального единства, построения единого демократического, светского, правового и социального государства и упрочения его устоев с тем, чтобы в нашем обществе пустила корни и дала плоды демократия. В республике

никто не наказывается и не преследуется за религиозные свободы и права, если только они осуществляются в рамках закона и конституции и полностью соблюдается свобода совести. Однако некоторые политические антинародные силы, даже отдельные личности, ищущие себе славы, используют в создавшейся обстановке демократии, пытаются выйти на политическую арену, прикрываясь маской защитников религии. А на деле, преследуя свои политические и экономические интересы, а также интересы своих зарубежных хозяев, пытаются дестабилизировать обстановку в республике. В статье 30 Конституции Таджикистан четко и ясно подчеркнуто. Что пропаганда и агитация, ведущие к социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой ненависти и розни запрещены.

В Конституции независимого Таджикистана записано, что Таджикистан, являясь социальным государством, обеспечивает для каждого условия достойной жизни и свободного развития. В связи с этим государство должно создать надлежащие условия и проявить заботу о малоимущих и нуждающихся гражданах. Основной стержень состоит в том, что государство должно служить обществу и людям и создавать благоприятные условия для улучшения социального благосостояния граждан, подобная государственная поддержка зависит от экономического и финансового потенциала каждой страны. На современном этапе, Правительства Республики Таджикистан, несмотря на экономические трудности и мировой социально-экономические кризис, направляет почти половину государственного бюджета республики в социальную сферу и в будущем продолжит эту политику. За прошедшие 20 лет (1994-2014) прошли трудный путь, решая и устраняя различные социально-экономические, культурно-политические, внутренние и внешние многочисленные проблемы.

На данном этапе развития перед нами предстоит еще более важные задачи – обеспечение дальнейшего экономического развития и повышение уровня жизни населения нашей страны: обеспечение независимости и безопасности энергетическое, безопасности независимости продовольствие и выход из коммуникационного тупика.

В заключение надо сказать, что в результате структурной перестройки экономики и перехода к новым рыночным отношениям, предполагающим разнообразие форм собственности и свободную деятельность хозяйствующих субъектов, в настоящее время наблюдается заметный прогресс в работе различных отраслей экономики республики. Достигнуты весомые достижения в производстве, с каждым годом возрастает объем внутреннего валового продукта. Разумеется, все это стало возможным благодаря свободной экономической деятельности, развитию предпринимательства, обеспечению равноправия и защите прав всех форм собственности, в первую очередь частной, что гарантировано Конституцией независимого Таджикистана.

Конституция на деле является историческим и священным для государства, для нации и для каждого гражданина документом, который регулирует все важные сферы отношений в обществе. Основной Закон, гарантируя права и свободы человека, определяет основы общественного строя, формы правления, территориальной организации государства, основы учреждения центральных и местных органов государственной власти, их компетенцию и взаимоотношения. Сегодня Конституция независимого Таджикистана стала важным фактором в отражении целей. Суть развития и совершенствования независимого, нового, демократического, светского, правового, единого, развивающего государства и государственности и одновременно сыграла определяющую роль в фундаментальном преобразовании всех социально-экономических, культурно-политических, общественно-юридических отношений общества Республики Таджикистана. В Конституции независимого Таджикистана все эти жизненно важные вопросы нашли отражение с учетом политико-экономических, социально-культурных, государственно-правовых, национально-исторических, учебно-воспитательных, дидактико-мировоззренческих особенностей и традиций нашей нации, народов Таджикистана и нашей республики.

Конституция независимого Таджикистана является клятвой таджикской нации и всех народов Таджикистана перед собой и мировым сообществом о построении демократического, светского, правового, единого и независимого государства и

свободного гражданского общества, особо важно то, что крепкой опорой государства в построении нового развитого общества, всестороннего развитие государства, обеспечении спокойствия и стабильности является наш трудолюбивый, благородный, патриотически настроенный, исторически древний и всегда молодой народ. Обладая такой мощной силой наша священная Родина - дорогой Таджикистан, приближается в ряды развитых стран мира. Если мы являемся честным чистым детищем своей Родины, уважая Конституцию независимого Таджикистана, мы должны внести свою лепту в этом направлении и выполнить все требования конституции. Поэтому слова «конституция» от латинского слова означают «установление, устройство», значит основной закон государства, закрепляющий в соответствии сложившимся в обществе соотношением классовых сил социально-экономических и политических основы власти господствующих классов. Общенародном государстве всего народа, основы правового положения граждан, порядок образования, построения и деятельности государственных органов. В 2014 году мы празднуем 20-летие принятия судьбоносного документа нашего народа – Конституции, и одного из символов независимого государства – Национального Гимна, в том числе 600 - летия Мавлоно Абдурахмона Джами.

Юлдошев Р.Р.

Конституция Республики Таджикистан и уголовно-процессуальное законодательство

Провести сравнение или соотношение названия статьи, скорее всего, будет голословно. Хотя на первый взгляд, сама постановка такого названия кажется абсурдной, но Конституция Республики Таджикистан как база, основа действующего законодательства и на ее основе формирование уголовно-процессуальных норм – оправдано и нуждается в дополнительном научном анализе. Однако, у автора нет ни малейшего намерения каким-либо образом дискредитировать такое обуславливающее обстоятельство, но тем не менее, есть цель анализа и ее необходимо достичь.

В данной научной работе подвергаются анализу сугубо процессуальные институты, которые берут свое начало из Конституции Республики Таджикистан. В целом, конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства составляют основу УПК Республики Таджикистана и представляют научную и практическую значимость в период проведения судебно-правовых реформ и их итогов. Разработка и тщательный анализ этих положений позволят выявить ряд новых и неизвестных отечественной науке уголовного процесса новелл и механизмов, посредством которых, регулируются ряд важных процессуальных институтов и функций.

Для упрощения целей данного анализа, в первую очередь определимся основными составляющими данного анализа. Во-первых, это функция уголовного преследования, и во-вторых, принцип состязательности и равноправия сторон в нормах как Конституции, так и УПК Республики Таджикистан.

1. История возникновения и закрепления функции уголовного преследования имеет довольно продолжительную историю. Вплоть до принятия первого УПК Таджикской ССР¹ 1935 г. все уголовно-процессуальные правоотношения на территории тогдашнего Таджикистана регулировались УПК Узбекской ССР², а до этого, начиная с образования Туркестанского генерал-губернаторства на территории Средней Азии, действовали нормы и положения Судебных уставов, которые были приняты 20 ноября 1864 г. Следует отметить и тот факт, что нормы Судебных уставов действовали на всей территории современного Таджикистана, но с некоторыми изъятиями. Данные изъятия или пробелы в основном составляли переходные положения и коллизии норм имперского и мусульманского права, а иногда их соотношение и расхождение. Со временем все правоотношения стали регулироваться нормами и положениями Судебных уставов.

Уголовное преследование в УПК Таджикской ССР 1935 г. рассматривалось в качестве производства расследования, и не было четких разграничений между «уголовным

¹ Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик: сборник (Основные законодательные акты) / под ред. Д.С. Карева. – М., 1957. – С. 308.

² Там же. – С. 190.

преследованием», и производством расследования по уголовным делам, как в УПК Узбекской ССР 1926, 1929 гг., так и в УПК Таджикской ССР того периода времени.

Из изложенного можно прийти к выводу, что в УПК Таджикской ССР термины «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» на законодательном уровне использовались как синонимы, были идентичны друг другу и регулировали на тот момент все уголовно-процессуальные правоотношения.

В УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) об институте уголовного преследования забыли, или как называется, заменили данное словосочетание со словосочетанием «возбуждение уголовного дела». На уровне современного уголовно-процессуального законодательства «уголовное преследование» как термин «прозвучал» в связи с принятием 06 ноября 1994 г. на всенародном референдуме Конституции Республики Таджикистан¹. Приведем дословно ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан, поскольку она имеет не только сугубо теоретическое, но и научно-практическое значение в настоящем исследовании. В нем закреплено: *«Никто не может быть привлечен к ответственности после истечения срока уголовного преследования, а также за деяния, которые в момент их совершения не считались преступлением <...>»*. Принципиальное значение имеет словосочетание *«<...> после истечения срока уголовного преследования <...>»*. Именно они формируют основание, как будто в уголовном или в уголовно-процессуальном законодательстве установлены определенные сроки для уголовного преследования определенного лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства. Аналогично и было закреплено в проекте Конституции Республики Таджикистан, но только в ч. 2 ст. 22².

В свое время А. В. Голощапов справедливо обращал внимание на то, что понятия «уголовное преследование» и «уголовная ответственность» необоснованно смешиваются: «В

¹ Конституция Республики Таджикистан (с изменениями и дополнениями от 1999 и 2003 гг.) // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – 2008. – № 1. – С. 5–21.

² Конституция Республики Таджикистан (проект). Душанбе : «Ирфон», 1994. – С. 33.

таким образом можно подумать, что уголовная ответственность – это понятие материально-правовое, относящееся к сфере уголовного права, в то время как уголовное преследование – это понятие уголовно-процессуальное, отражающее наименование одной из основных уголовно-процессуальных функций»¹. Такое же смешение понятий «уголовной ответственности» и «уголовного преследования» случилось у разработчиков Основного закона, т.е. в ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан.

После этого институт уголовного преследования перекочевало в ст. 295 Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998 г. (далее – УК Республики Таджикистан) в п. 2 примечания, где в частности закреплено: *«Если деяние, предусмотренное данной статьей, причинило вред исключительно коммерческой организации, не являющимся государственным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия. При причинении вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства уголовное преследование осуществляется на общих основаниях»*. В данном положении остается не вполне понятной система и цель внедрения уголовно-процессуальной категории «уголовное преследование» в текст УК Республики Таджикистан.

Высказывая свое мнение относительно использования термина «уголовное преследование» в УК Российской Федерации, В. П. Божьев справедливо отметил, что «такой феномен, как «уголовное преследование», действующему УПК РСФСР не известен. По своему содержанию он (термин) носит уголовно-процессуальный характер и до получения им «права гражданства» в уголовно-процессуальном законодательстве внедрять его в другие отрасли законодательства представляется преждевременным»².

Следует полностью согласиться с высказанным в свое время мнением В. П. Божьева, что не только преждевременно, но и нецелесообразно использовать сугубо процессуальные

¹ Голошапов, А.В. К вопросу о понятии и сущности функции уголовного преследования // Юридическая наука Сибири. – Кемерово, 1997. – С. 182.

² УПК РСФСР: С постатейными материалами / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2000. – С. 75.

институты и смешивать их с уголовно-правовыми понятиями в Конституции Республики Таджикистан, которая является на сегодняшний день основной действующей законодательной базой страны. Конституция, обладающая высшей юридической силой должна быть предельно ясной каждому человеку, а ее нормы служат основой и отправной точкой для всего законодательства определенного государства.

Составители и разработчики Конституции Республики Таджикистан под истечением срока уголовного преследования, что подразумевали все еще остается неясным? В Российской Федерации подобная неясность случилась в действующем УПК Российской Федерации в п. 3 ч. 1 ст. 24 «*истечение сроков давности уголовного преследования*». Прав был В.М. Савицкий, утверждая, что неопределенная терминология, отражающая аморфность, неопределенность системы понятий, снижает информационные возможности закона, отрицательно сказывается на правоприменении, ведет к нескончаемым и бесплодным спорам в теории и на практике¹.

Для выяснения и уяснения данной проблемы обратимся к праворазъяснительной и правоприменительной практике уголовного судопроизводства Российской Федерации. Комментируя отдельные пункты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, профессор В. П. Божьев четко указал, что, формулируя рекомендации по применению п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (п. 20), Пленум Верховного Суда Российской Федерации не избежал распространенной ошибочной трактовки этого положения. Напомним, что еще Устав уголовного судопроизводства 1864 г. признавал «истечение давности» обстоятельством, исключающим уголовное преследование (п. 2 ст. 16). Позже это основание получило отражение в УПК РСФСР 1923 г. (п. 4 ст. 4), а затем получило отражение в УПК РСФСР 1960 г. (п. 3 ст. 5).

Разработчики проекта УПК Российской Федерации сохранили данное основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования, но изменили его формулировку, указав, что дело подлежит прекращению ввиду «истечения сроков давности уголовного преследования» (п. 3 ч. 1 ст. 24). Между тем в указанном случае речь должна идти не об

¹ Савицкий, В.М. Язык процессуального закона. – М., 1987. – С. 23.

исчислении сроков уголовного преследования, а об истечении сроков давности, в течение которых лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности, так как это основание предусмотрено не УПК Российской Федерации, а УК Российской Федерации (ст.78)¹.

В нашем случае сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности предусмотрены ст. 75 УК Республики Таджикистан. Сообразно этому в указанном случае уголовное дело может быть прекращено ввиду истечения сроков давности уголовной ответственности, а не в связи с истечением давности уголовного преследования, как ошибочно указано в УПК Российской Федерации (п. 3 ч. 1 ст. 24) и в Конституции Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 20). Как в УПК Российской Федерации, так и в УПК Республики Таджикистан² пока что, не установлены сроки давности уголовного преследования, и в этом нет необходимости³.

Таким образом, по моему мнению, из вышеизложенного можно сделать основополагающий вывод, что используемый термин «истечение сроков давности уголовного преследования» в уголовно-процессуальном законодательстве России, и в тексте Конституции Республики Таджикистан является абстрактным феноменом и не имеет под собой никакой уголовно-процессуальной основы (в правовом смысле этого мнения), т.е. давностные сроки предусмотрены только уголовным (материальным) правом, и только по отношению к привлечению лица к уголовной ответственности. Здесь же следует указать и на то, что в ряде случаев и в текстах нормативных актов Российской Федерации очень часто используется указанный абстрактный феномен, а также в научных работах⁴.

¹ Комментарий к УК Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2007. – С. 201-203.

² О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 12 (1409). – Ст. 816.

³ Божьев, В.П. Пленум Верховного суда Российской Федерации о применении норм УПК Российской Федерации, регулирующих деятельность судов второй инстанции // Уголовный процесс. – № 4. – 2009. – С. 40.

⁴ Курнышева, Е.А. Прекращение уголовного дела по истечению сроков давности уголовного преследования в контексте норм Конституции Российской Федерации / Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод

Решение данной проблемы видится в необходимости внести изменения в ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан, и изложить ее в следующей редакции:

Статья 20. Никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу

«Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности после истечения срока давности уголовной ответственности, а также за деяния, которые в момент их совершения не считались преступлением. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление».

<...>

Вместе с тем, в УПК Российской Федерации в п. 3 ч. 1 ст. 24 словосочетание «уголовного преследования» следует заменить словосочетанием «уголовной ответственности» и изложить ее в следующей редакции:

Статья 24. Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела

<...>

«3) истечение сроков давности уголовной ответственности».

<...>

2. Исследование проблем принципа состязательности и равноправия сторон, который закреплен в ст. 88 Конституции Республики Таджикистан, в настоящем исследовании является актуальным направлением. Содержание данного принципа, его закрепление и характеристика в полной мере оправдывает его существование и построение уголовного судопроизводства на основе и по типу состязательности.

После проведения судебно-правовых реформ в Таджикистане был принят новый УПК Республики Таджикистан, в котором особое значение приобретает принцип состязательности и равноправия сторон. От её законодательного разрешения (регулируемого) в нормах закона и применения на практике зависит развитие отечественного уголовного судопроизводства.

человека и гражданина при расследовании преступлений // мат-лы Межд. науч. практ. конф-ции (Москва, 14.11.2013 г.) в 3-х ч. Ч. 2. – М. ИПК СК РФ, 2013. – С. 238-242.

Одновременно, решение этой задачи является одним из приоритетных направлений в реформе уголовного судопроизводства. В этой связи, актуальность данного исследования обусловлено прошедшими процессами осуществления судебно-правовой реформы в Таджикистане, которая в настоящее время испытывает дефицит фундаментальных научных исследований, в том числе и в сфере уголовно-процессуального права.

Следовательно, анализ УПК Республики Таджикистан приводит к выводу о недостаточном правовом регулировании данного принципа в досудебных и судебных стадиях производства по уголовному делу, а также ряда концептуальных положений, касающихся демократических преобразований уголовного судопроизводства. Среди таких основополагающих положений наиболее значимой и «пострадавшей» законодательной новеллой является принцип состязательности и равноправия сторон, которая, по сути, предопределила совершенно новые правовые предписания, направленные на полное и всестороннее обеспечение прав всех участников уголовного судопроизводства.

Современный уголовный процесс в Таджикистане, хотя официально и провозглашен состязательным, но в реальности и по существу является смешанным процессом. УПК Таджикистана сохранил смешанную форму уголовного процесса с присущим ей предварительным производством при широких полномочиях органов расследования и прокурора, принимающих решения о возбуждении уголовного дела, проведении расследования и разрешении дела по существу.

Следует отметить, что в данном направлении в Таджикистане за неполные пять лет в рамках судебно-правовой реформы были приняты ряд программ и концепций, которые одновременно закрепляют обеспечение состязательности и равноправие участников процесса на всех стадиях уголовного судопроизводства¹ и других отраслей системы законодательства.

¹ Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республики Таджикистан: указ Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона от 23.06.2007 г. № 271; Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республики Таджикистан на 2011–2013 гг.: указ Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона от 03.01.2011 г. № 976;

Отсюда очевидно, что Концепцией прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан и Государственной программой по реализации данной Концепции предусмотрена законотворческая деятельность, комплекс мероприятий в целях дальнейшей систематизации процессуального законодательства, где основным направлением признано совершенствование принципа состязательности и равноправия сторон в процессе (ч. 16 п. 48 подпункт «в»). В силу стараний или теоретических заблуждений составителей и разработчиков данных документов, остается некорректно сформулированным концепция о систематизации процессуального законодательства, а именно уголовно-процессуального законодательства.

Для обоснования данных выводов проанализируем ряд позиций таджикских ученых, адвокатов и практикующих юристов в сфере уголовного судопроизводства. Так, по мнению С. Рахмонова, принятие УПК Республики Таджикистан является прогрессивным положением, среди которых особое место занимает принцип состязательности и равноправия сторон¹.

Как указывает в своей работе Ш.О. Салимзода, основными целями принятия нового УПК Республики Таджикистан были определены: реализация судебной реформы в Республике Таджикистан; дальнейшая демократизация уголовного судопроизводства и приведение уголовного судопроизводства в соответствии с международными стандартами; усиление защиты прав и свобод человека и гражданина; укрепление статуса и роли судебной власти в Таджикистане; упрощение уголовного судопроизводства и обеспечение равноправия участников процесса на всех стадиях уголовного процесса². Далее Ш.О. Салимзаде в своей работе

Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан : утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19.02.2011 г. № 1021 ч. 44; Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012-2015 гг. : утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 01.03.2012 г., № 97 // <http://mmk.tj/ru> (дата обращения: 09.04.2014 г.).

¹ Рахмонов, С. Некоторые размышления о новом УПК Республики Таджикистан // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – № 2. – 2010. – С. 116.

² Салимзаде, Ш.О. Новый УПК Республики Таджикистан: основные цели и достижения // Прокурорская и следственная практика. – № 1. – 2011. – С. 44.

утверждает, что, коллектив авторов и законодательный орган, проделав огромную работу, обеспечили достижение поставленных целей.

Следует отметить, что данный вывод ни чем не обоснован, и не нуждается в дополнительных утверждениях, так как в результате подготовки и теоретико-практических заблуждений законодательного корпуса или лоббирования определенных интересов, УПК Республики Таджикистан превратился в «симбиоз». Для подтверждения данного вывода дополнительно проанализируем ст. 20 УПК Республики Таджикистан «Состязательность и равноправие сторон», где закреплено, что суд не является органом уголовного преследования (ч. 2). Данную норму под большие сомнения ставит п. 15 ч. 1 ст. 35 УПК Республики Таджикистан, где предусмотрено право суда (*судьи – Р.Ю.*) в случаях, предусмотренных УПК Республики Таджикистан возбуждать уголовное дело и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы. Данная норма не предусматривает принятие (*возбуждение – Р.Ю.*) к своему производству и рассмотрение уголовного дела частного обвинения. Уместно возникает вопрос о том, как данную деятельность суда по возбуждению уголовного дела представляли разработчики УПК Республики Таджикистан, где фактически суд становится органом уголовного преследования¹. Здесь же следует отметить и высказывание Генерального прокурора Республики Таджикистан, который в рамках обсуждения законопроекта о лишении некоторых депутатов статуса неприкосновенности в парламенте высказался в пользу того, что отныне по необходимости в отношении депутатов местных маджлисов могут быть возбуждены уголовные дела со стороны соответствующих судебных органов и органов прокуратуры. Далее он отметил, что принятие вышеназванных поправок

¹ В СМИ Таджикистана появилась информация, что «в связи со вновь открывшимися обстоятельствами, Чкаловский городской суд Согдийской области возбудил новое уголовное дело против осужденного В. Радивиловского» // Кассационная коллегия суда Согда снизила сумму ущерба по делу Радивиловского / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj/> (дата обращения: 09.11.2012 г.).

соответствуют главному принципу правосудия – «все равны перед законом»¹.

По моему мнению, в случаях рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве по существу, если судом (судьей) выявляются признаки другого преступления (которое не является предметом настоящего судебного разбирательства), судья обязан вынести частное определение о перенаправлении данных материалов из уголовного дела в подследственные органы предварительного расследования (ч. 3 ст. 35 УПК Республики Таджикистан). Отсюда и возникают трудности по определению выносимого судом решения (постановления о возбуждении уголовного дела, определения и т.д.) в подобных случаях. В связи с изложенным, представляет некий интерес изложенная позиция адвоката А.Х. Бадриддинова, который утверждает, что для полной реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Таджикистана основным барьером выступает УПК Республики Таджикистан ².

Тем не менее, по мнению адвокатов и правозащитников судьи до сих пор занимают позицию обвинителя, то есть берут инициативу на себя при допросе обвиняемых, свидетелей и потерпевших, что в корне нарушает принцип состязательности во время судебного процесса. Это доказывается и результатами мониторинга судебных процессов. Существенное отличие нового УПК Республики Таджикистан от ранее действовавшего в том, что была изменена роль и процессуальное положение судьи, а именно судья перестает играть активную роль при допросе подсудимого, потерпевшего, свидетелей (по мнению большинства респондентов).

Таким образом, УПК Республики Таджикистан предусматривает осуществление судебного следствия на началах состязательности и равноправия сторон, что проявляется, прежде всего, в том, что инициатива и активная роль в ведении допроса с позиции соответственно обвинения и защиты принадлежит сторонам. Так, согласно ч. 2 ст. 311, ч. 3 ст. 314

¹ В Таджикистане отменена неприкосновенность местных депутатов / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (дата обращения: 13.06.2013 г.).

² Бадриддинов, А.Х. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве // Законодательство. – № 4. – 2011. – С. 80.

УПК Республики Таджикистан судья задает вопросы последним после допроса, проведенного сторонами, при этом уточняющие вопросы судья может задавать в любое время в течение судебного процесса (но не обязан начинать допрос первым). В свою очередь судьи, следуя старой практике, продолжают вести допрос, нарушая норму УПК Республики Таджикистан в части порядка ведения допроса на судебном следствии и соответственно одновременно нарушая принцип состязательности и равноправия сторон. Так, проведенный мониторинг выявил, что в 15 случаях судья первым начинал допрос подсудимого¹.

Следует подчеркнуть, что данный мониторинг проводился Центром по правам человека в РТ с мая по ноябрь 2010 г. среди высококвалифицированных судей республики². Несмотря на все позитивные нововведения в уголовно-процессуальном праве с позиции адвокатов, мало что изменилось на практике. В соответствии с требованиями УПК Республики Таджикистан значительно увеличились права, как представителей защиты, так и самих задержанных, подозреваемых или подсудимых. Эти меры были приняты для того, чтобы обеспечить принцип состязательности во время уголовного процесса³.

Также следует отрицательно отнестись к высказыванию, что новый УПК Республики Таджикистан существенно перераспределяя полномочия между судом и прокуратурой, расширяет границы участия суда в уголовном процессе⁴. На наш взгляд, данная позиция является неверной, так как при данном распределении не всегда учитываются права и свободы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, нарушается равноправие сторон в уголовном судопроизводстве, создается искусственная волокита и лишняя процессуальная нагрузка для органов предварительного следствия и дознания. Обобщение аналитических исследований независимых экспертов в области эффективности действия нового УПК Республики Таджикистан

¹ Результаты мониторинга практики применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С. 25.

² Расул-заде, Т. Новому УПК Таджикистана – один год. Перемены есть? 28.04.2011 г. // Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj/> (дата обращения: 09.11.2012 г.).

³ Результаты мониторинга практики применения УПК РТ. – С. 24.

⁴ Салимзаде, Ш.О. Указ раб. – С.45.

дало следующие результаты. Большинство опрошенных (65 %) респондентов отметили, что с принятием УПК Республики Таджикистан специфика работы изменилась. Изменения относительно передачи санкционирования избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу от органов прокуратуры судебным органам, было принято неоднозначно. Представители следственных подразделений МВД жаловались на трудоемкий и длительный процесс получения санкции. Около 60 % респондентов следственных сотрудников МВД выразились, что *«стало больше бумажной волокиты»*. Представители прокуратуры и следственных органов в основном жаловались на длительный процесс решения вопроса об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу, что по их мнению, создает барьер для своевременного сбора и закрепления необходимых доказательств¹.

По единогласному утверждению адвокатов, УПК Республики Таджикистан нуждается во внесении изменений и дополнений в процедуры рассмотрения судьями ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в проведении подлинно состязательных процессов и при фактическом равенстве сторон. Как было отмечено, по новому УПК Республики Таджикистан участие прокурора обязательно в судебном разбирательстве кроме дел частного обвинения (ст. 279 ч. 1), в то время как участие защитника обязательно только в 5 случаях (ст. 51 ч. 1). В таких случаях, отдельные нормы УПК Республики Таджикистан нарушают баланс полномочий двух противоборствующих сторон, что в правоприменительной деятельности нарушает принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Также было отмечено, что канцелярии судов часто отказываются принимать уголовные дела, до тех пор, пока они не рассмотрены судьей. Кроме того, несмотря на то, что суд не выступает на стороне обвинения и должен выступать в качестве независимого «арбитра», копию обвинительного заключения

¹ Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики. – Душанбе: Общественный Фонд «НОТАБЕНЕ». – 2012. – С. 20.

подсудимому вручает по-прежнему суд, а не государственный обвинитель¹, который утверждает данное заключение и направляет уголовное дело в суд.

Обобщение судебной практики по реализации норм УПК Республики Таджикистан свидетельствует, что во многих случаях по определенным аспектам (дела частного обвинения, возбуждение уголовного дела судом) в правоприменительной практике зачастую возникают трудности, внутренние противоречия и пробелы², которые нуждаются в законодательном устранении.

По утверждению Ш.О. Салимзода, в целях эффективной защиты прав и свобод человека, УПК Республики Таджикистан устанавливает необходимость судебного порядка санкционирования 11 видов следственных действий, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина³. Данный вывод носит сугубо дискуссионный характер. Следует подчеркнуть, что этими законодательными новеллами уровень защищенности населения не повысился. На уровень и качество предварительного расследования данное нововведение также положительно не повлияло.

В этой связи опрошенные адвокаты отмечают, что сама процедура выдачи судьями санкции на арест, противоречит требованиям справедливого уголовного процесса. Статья 289 УПК Республики Таджикистан не предусматривает обязательного участия адвоката при решении вопроса о санкционировании, обсуждении возможности продления сроков ареста, изменении или отмены меры пресечения, в то время как участие прокурора в данном случае обязательно. По мнению стороны защиты, такой подход нарушает принцип состязательности и равноправия сторон и создает перевес в пользу обвинения⁴. Здесь также не учитывается правовой статус прокурора как субъекта уголовного преследования в механизме осуществления данной деятельности.

¹ Там же. – С. 27-28.

² Результаты мониторинга практики применения УПК Республики Таджикистан. – С. 16-20.

³ Там же. – С. 46.

⁴ Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики. – С. 26.

В основном судьи отмечают, что расширились границы участия суда в уголовном процессе. Суд не является органом уголовного преследования, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам равные и необходимые условия для реализации их прав на полное исследование обстоятельств дела¹. Трудно воспринимаемый факт, но, увы, о каких судьях идет речь в проведенном мониторинге авторы не указали. Традиционно судья (суд) в уголовном процессе занимал особое место и в рамках судебных стадий решаются основные задачи уголовного судопроизводства. Как и было указано в работе Ш.О. Салимзода, так и авторы мониторинга единогласно утверждают о расширении границ деятельности судей в УПК Республики Таджикистан. К сожалению, данные выводы имеют дискуссионный характер и по некоторым направлениям противоречат действующей правоприменительной практике и предшествующим проведенным анализам по УПК РТ, которые осуществлялись в рамках проектов Центра по правам человека в Таджикистане. Как правильно отмечает С.А. Пашин, состязательное устройство судопроизводства, по замыслу, лишает судью функции уголовного преследования, сохраняя за ним лишь обязанность разрешить дело правовым образом².

Подводя итоги, вкратце хотелось бы отметить, что векторы развития и действия принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Таджикистана проходит этапы становления, развития и апробации в научном и правоприменительном секторе. От правильной селекции зависит дальнейшая продуктивность заложенной идеи состязательного типа уголовного судопроизводства, которая требует немалых усилий в доработке и усовершенствовании. Актуальными и по сей день остаются выводы М.С. Строговича о том, что состязательность – сложное орудие, пользование которым дает

¹ Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики. – С. 20.

² Пашин, С.А. Состязательный процесс. – М.: Р. Валент. 2006. – С.12.

положительный результат лишь в том случае, если основные участники процесса им владеют в совершенстве¹.

В конце данного анализа, следовательно, было бы целесообразным, если ст. 88 Конституции Республики Таджикистан подкорректировать, грамматически и логически выверить термины (судебный процесс, разбирательство дел, судопроизводство) и изложить ее в следующей авторской редакции:

Статья 88. Судьи рассматривают дела коллегиально и единолично

Судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон.

Судопроизводство во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных законом.

<...>

Несмотря на подобные критические замечания, они не снимают остроты выявленных проблем и необходимость их дальнейшего исследования. Следует отметить и такой расклад, что коренные преобразования, осуществившиеся судебно-правовые реформы, достигнутые промежуточные и окончательные результаты по ним дают основание полагать и о зачатках конституционной реформы, чтобы сгладить и минимизировать данные пробелы путем референдума (посредством внесения изменений и дополнений) в текст Конституции Республики Таджикистан.

¹ Строгович, М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М., 1939. – С. 250.

**МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

Абдуев Абдуҳамид Латипович. Омӯзгори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия.

Абдурахмонов Насимҷон Аҳёевич. Муаллими кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия.

Абдурахмонов Раҷамад Ашурович. Муовини сардори Донишкадаи ҳарбӣ оид ба корҳои илмӣ, полковник.

Абдурашидов Азиз Абдумансурович. Старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Абдуллоев Лутфулло Изатуллоевич. Судья Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Аврутин Юрий Ефремович. Профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Алиев Алиджон Шарифджонович. Начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Арипов Анвар Лутфуллоевич. Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Асламов Бозоралӣ Сафаралиевич. Муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия.

Бузмаков Абдурахмон Аламшоевич. Муовини аввали Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-майори милитсия.

Гафуров Меҳриддин Садридинович. Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Давлатшоева Азиза. Сардори кафедраи забонҳои Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия.

Диноршоев Азиз Мусоевич. Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Имомалиева Раъно Мадалиевна. Иҷрокунандаи вазифаи дотсенти кафедраи илмҳои ҷомеашиносии Донишкадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода.

Келдиёров Беҳзод Султонович. Омӯзгор - методисти қисми таълимии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Коомбаев Абдиш Абазович. Докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник милиции МВД Кыргызской Республики.

Қосимов Орифдҷон Ахунович. Начальник кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции.

Мавлянова Назокат Абдуманоновна. Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия.

Маджитов Алишер. Юрист офиса АБА РОЛИ в Таджикистане, председатель квалификационной комиссии коллегии адвокатов Республики Таджикистан «Сипар».

Маҳмадуллоев Саидмурод Давлатович. Котиби маҷлиси судии Судии ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе.

Мирзоев Саломатшо Бозорович. Ёрдамчии сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия.

Мирзоев Фуломҷон. Дотсенти кафедраи фанҳои гуманитарии Донишқадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа.

Мирзорустамов Мирзоалишер Мирзоқосимович. Научный сотрудник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, лейтенант милиции.

Мирасанов Мирасан. Омӯзгори кафедраи фалсафаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни.

Михайлов Виктор Александрович. Профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Муминов Улугбек Каримович. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции.

Муродов Фарҳод Абдуҳолиқович. Курсанти курси 3, гурӯҳи таълимии 306, сержанти хурди милитсия.

Мухторов Киromиддин Тоҷиевич. Мудири кафедраи ҳуқуқи конституционии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Наимов Маҳмадулло Раҳимович. Мудири шӯъбаи Дастгоҳи Раиси шаҳри Душанбе, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ.

Насуров Пулод Асадуллоевич. Сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва ҷабрҳои маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

Нематов Акмал Рауфдҷонович. Заведующий Отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

Нуриддинов Хусниддин Нуриддинович. Омӯзгори МТУ № 50 шаҳри Истаравшан.

Одинаев Абдугафур Шерович. Сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

Орифов Бозорбой Бахромович. Мутахассиси пешбари Раёсати қор бо ҷавонони Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Рахимов Набиджон Турдиалиевич. Профессор факультета теории и истории Худжандского государственного университета им. академика Б.Г. Гафурова, доктор исторических наук.

Рустамов Ҷумабек Юнусович. Донишҷӯи бахши 4 «Б» факултети «Ҳуқуқшиносӣ» Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

Саидов Зиқиролло Алиевич. Сардори факултети № 5 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия.

Суфиев Суфӣ Нуриддинович. Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии МКД, капитани милитсия,

Тагоев Орзу Сафаралиевич. Курсанти курси 3, гурӯҳи таълимии 301, сержанти хурди милитсия.

Тошев Амиршоҳ Мансурович. Адъюнкт кафедри государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, капитан милиции.

Файзуллоев Ҳотам. Сармутахассиси Шӯъбаи муносибатҳои байналмилалӣ Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳайруллоев Фарух Сайфуллоевич. Сардори кафедраи фанҳои ҳуқуқии граждании факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

Ҳокироев Азимҷон Юсуфович. Иҷрокунандаи вазифаи сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ – ҷустуҷӯии МКД, факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия.

Ҳолиқов Орзу Шукруллоевич. Сармутахассиси шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амнияти Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳайдаров Мурод Пирмаҳмадович. Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

Ҳайдаров Зафар Пирмаҳмадович. Ваколатдори калони оперативии Шӯъбаи ташкили фаъолияти оперативӣ-гумоштавии РКҶ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия.

Ҳақбердиев Нуридин Облобердиевич. Омӯзгори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия.

Хусейнов Сино Хотамович. Сардори қисми таълимии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, майори милитсия.

Хусейнов Сино Хотамович. Сардори қисми таълимии факултети №4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, майори милитсия.

Ҷураев Аҳлиддин Амирбекович. Омӯзгори кафедраи муҳофизати аҳоли Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

Шаринов Файзали Раҳмоналиевич. Муовини аввали сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

Шаринов Шарифбек Муродович. Прокурори Раёсати ташкили қор ва қабули шаҳрвандони Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори адлия.

Шохлиқзода Шаҳбози Шорозиқ. Омӯзгори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии МКД, факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия.

Эркаев Анвар Сафарович. Аспирант Худжандского государственного университета им. академика Б.Г. Гафурова.

Эркаев Сафар Абдулхайрович. Доцент Худжандского государственного университета им. академика Б.Г. Гафурова, кандидат исторических наук.

Юлдошев Рифат Раҳмаджонович. Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, капитан милиции.

**БАРОИ ҚАЙДҲО
ДЛЯ ЗАПИСИ**

**БАРОИ ҚАЙДҲО
ДЛЯ ЗАПИСИ**

**20 – СОЛИ АМАЛИ КОНСТИТУТСИЯ (САРҚОНУНИ)
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: НАҚШИ ҶАВОНОН ҲАМЧУН
ПОЙДЕВОРИ ҶОМЕА ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ОН
(Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ)**

**20 ЛЕТ ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА)
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: РОЛЬ МОЛОДЕЖИ КАК
ФУНДАМЕНТ ОБЩЕСТВА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В НЕМ
(Материалы республиканской научно-теоретической конференции)**

*734024, ш. Душанбе, кӯчаи Восеъ 123
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
734024, г. Душанбе, улица Восе 123
Академия МВД Республики Таджикистан*

**Тел.: + (992 37) 226-60-48
Факс: + (992 37) 226-60-43**